

FORGOTTEN REALMS

СМЕРТЬ ДРАКОНА

ЭД ГРИНВУД И
ТРОЙ ДЕННИНГ

Королевство существует уже более тысячи лет. Все это время Пурпурный Трон занимает семья Обарскир. Но сколько ещё выдержат Обарскиры или даже само королевство под когтями тёмной магии, натиском врагов и драконом, более жестоким, чем все встречавшиеся до этого?

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons "**Forgotten Realms**". Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Спонсоры перевода: **VyachyNOS, Валерий, Алексей Кузьмин, Сергей Андрианов, Shitsue, Tien**

Переводчик: **PyPPen**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

«СМЕРТЬ ДРАКОНА»

Трой Деннинг и Эд Гринвуд

Кормир (книга III)

Пролог

- Ненавижу делать такие смелые догадки, - сказала Алусейр, глядя на первые чёткие отпечатки копыт, которые она встретила за три дня, - но эти свинорылые не дают мне покоя.

Что-то тёмное шевельнулось на гребне хребта позади неё. Алусейр прорычала ругательство и побежала к ближайшей рощице. Орки два дня шли за ней по пятам и уже два дня она не спала, разговаривая сама с собой и не давая себе остаться наедине со своими мыслями об усталости.

Её предположение о том, что Роуэн отправился именно в эту долину, оказалось верным, и благословите Боги этот мокрый след. Роуэн, или кто-то другой, проехал здесь на Кадимусе. Бросив беглый взгляд на след копыта на мокрой грязи, Стальная Принцесса определила, что Кадимус бодро нёс своего наездника прямо на север.

Три дня минуло с тех пор, как Алусейр оставила позади свою сестру, принцессу Таналасту, и Придворного Мудреца Алафондара Эммараска, и отправилась спасать или хотя бы узнавать судьбу своего пропавшего разведчика – Роуэна. Пропавший рейнджер Пурпурных Драконов был членом древней, но объявленной вне закона династии Кормаэрил и отцом еще не рождённого ребенка Таналасты. Кормаэрил или нет, но брак был заключен законный, а значит что и ребенок, если он родится, будет законным наследником престола Кормира.

- Боги неба и Подземья, отец будет в ярости, - пробормотала Алусейр, прячась в тени крон. – Даже не знаю, кем бы я предпочла быть – Таной или Роуэном.

Кривая улыбка возникла по бокам её рта, однако тут же пропала, когда девушка взглянула на мох перед ней.

Мох на деревьях был сорван, а значит Кадимус прошёл между деревьев, вверх по мшистому склону и дальше от дна долины, где в сырую погоду протекал ручей, а в остальное время было удобное пространство для езды. Но зачем было покидать эту долину? На ночлег?

Алусейр поймала себя на том, что зевает. Чтобы проснуться, она хлопнула себя по бедру плоской стороной меча. Боги, прокляните этих стойких орков. Девушка закатила голову и глубоко вдохнула. Она была слишком уставшей, но внезапно проснулась и почувствовала, как по её коже что-то ползёт. Она почувствовала, как волосы по всему её телу немного привстали. Что-то было не так, но Боги, что?

Тропа огибала чёрное давно умершее дерево. Девушка подняла свой меч. С того места, где она стояла, она могла видеть лишь дюжины деревьев, которые просто стояли и ждали. Вокруг было так тихо, и эта тишина оглушала её.

Алусейр вглядывалась в тёмные ветви деревьев, высматривая хоть какой-нибудь признак жизни, но ничего не нашла. Деревья росли достаточно густо, чтобы даже

несколько животных крупнее человека могли быть за ними и остаться невидимыми для глаз Стальной Принцессы. Она прислушалась, пытаясь уловить звуки шагов орков на тропе, но так ничего и не услышала. Странно, её преследователи никогда не славились скрытностью.

Через минуту она пожала плечами и опустила меч, очертив полукруг на земле, будто ожидая, что корни оживут и нападут на неё. Было что-то нездоровое в этих деревьях.

Алусейр внимательно осмотрела ближайшие к ней деревья, будто пытаясь найти доказательства тому, что они ожили и приблизились к ней. Но нет, все было по-прежнему спокойно. Лишь уставшие глаза девушки играли с ней в игру.

Старый трухлявый чёрный обломок. Когда-то давно молния ударила в него, и с тех пор он так и стоит здесь, возвышаясь подобно вздёрнутой руке погребенного великана. Его гнилую кору покрывали...руны.

На коре были высечены руны, которые выглядели новыми, мощными и нехорошими. Корни мёртвого дерева были обнажены из-за свежи-вырытой норы, которая, казалось, была проделана в земле огромной собакой или котом, которая неуклюже разрыла дыру, разбросав землю в разные стороны. Дыра представляла собой рваный овал и была достаточно широкой, чтобы человек мог проползти внутрь. Алусейр отступила назад и в сторону, чтобы попытаться заглянуть внутрь. Алусейр уже видела такие деревья. На каждом из них были высечены руны и под каждым были вырыты норы.

Тяжелое дыхание и шаркающий звук сапог известил принцессу о приближении орков. Алусейр закатила глаза и пошла по ясному следу, оставленному Кадимусом.

Тропа продолжала подниматься, и тёмная взрытая земля открыла девушке странные сокровища. Она увидела закрученный скипетр, напоминающий работу эльфийского мастера, но он был настолько тёмным и невзрачным, что ни один эльф не сделал бы такого. Драгоценные камни, которые должны сверкать, были невероятно тусклыми, а яркий металл был такой же серый, как кузнечный свинец. За скипетром лежал меч великолепной работы, но такой же тусклый, из-за чего казался...истощенным.

Стальная Принцесса нахмурилась и пошла дальше. Это был эльфийский клад? Или захоронение? Если так, то кто осмелился осквернить его?

- Боги, - прошептала Алусейр, - Кормир был таким простым местом, когда я была маленькой. В какой момент в нём появилось столько нераскрытых тайн?

Тут же, будто отвечая на её вопрос и сильно пугая её, из дыры раздался голос. Унылая и скорбная, плавная, но иногда резкая песня эльфийской девы были ни дружелюбной, ни нежной, ибо она состояла из слов, которые Алусейр не понимала.

Если бы позади девушки не было орков, то она отступила. Как бы то ни было, она почувствовала железный привкус страха во рту, а волосы по всему телу вновь поднялись.

Песня продолжалась, и принцесса смогла распознать несколько слов. Она узнала имя "Илифар", затем "шаспера", которое люди превратили в "скипетр", и что-то, что звучало как "хаеримнум" – она слышала это слово в старых эльфийских балладах, которые пели заезжие эльфийские барды, и означало оно, примерно, "всё эльфийское".

Это повторилось. Казалось, песня говорила о том, что скипетр Илифара давал власть над всем эльфийским. Голос песни был неземным, пугающе красивым, напоминающим шипение змеи. Алусейр поймала себя на том, что дрожит.

Её торопливые ноги заставили её согнуться и увидеть более чем сотню огромных орков. Их вид был более чем боевым – все они были высокие, смуглые, с кольцами на клыках и огнём в глазах.

Их могучий вожак был почти вдвое выше того существа, чей клык Алусейр использовала как оружие в Каменных Землях, его сильно мятый доспех был украшен ухмыляющимися людскими черепами. Грязный большой палец орка тёр по руне, высеченной на толстом почерневшем дереве.

- Рад познакомиться, принцесса, - прошипел орк. Звук шаркающих сапог все приближался к Алусейр. – Или лучше сказать, мой ужин?

Орк ужасно рассмеялся и его жуткий смех смешался с пением, когда Стальная Принцесса зарычала и отскочила, схватившись за свой магический пояс. Она умрет здесь, если не...

Почти лениво вожак орков шевельнул рукой, его мышцы напряглись, и лезвие его меча стремительно сократило расстояние между собой и принцессой.

Она отскочила, но лезвие, казалось, прошло вниз. По плечу девушки пробежала жгучая боль. Однажды стрела пронзила плечо Алусейр, но это было давно, и девушка уже успела забыть, какое это отвратительное чувство. Но это было еще хуже. Принцесса сжала зубы и отвернулась от дерева, к которому её пригвоздил отвратительный меч. Алусейр пошатнулась, и её стошнило.

Позади неё дерево издало булькающие звуки, будто бы захлёбывалось от того, что было пронзено мечом орка. Принцесса задумалась – какие новые ужасы принесет ей новый вздох.

- Давай, Алусейр Насайя Обарскир, - проревел орк в ритм песне, – стань моей женой перед тем, как станешь моим ужином! Я окажу тебе эту честь!

Смех вождя орков поднялся вокруг неё, подобно рёву грома, и Алусейр вздрогнула, надеясь, что у неё хватит сил, чтобы побежать. Возможно, после этого она закричала.

1

Весь мир исчез, и живот Таналасты поднялся к её груди. Она ощутила, как холодок пробежал по её телу, а затем её окружила тьма. Её затошнило, она почувствовала слабость и внезапно оглохла, слышал лишь собственное сердцебиение. Её голова дрогнула под давлением тысячи тревожных мыслей, а затем она очутилась в другом месте. Таналаста очутилась на парапете замковой стены. Задышавшись от гнилого запаха, она пыталась вспомнить где она, во имя Девяти Адов, находилась.

- Телепортирующийся! – крикнул голос за спиной принцессы. – Приготовиться!

Женщина обернулась и увидела необычную угловую башню. Из узких окон показались наконечники четырёх арбалетных болтов.

- Стрельба по готовности! – Прокричал грубый голос.

Когда оружие щёлкнуло, Таналаста, головой вниз, упала на парапет. Болты прошипели, пролетая мимо неё, стучаясь о камень и рикошетом отлетая в задымленный внутренний двор замка. Она увидела, что двор уставлен кипящими котлами, бочками с арбалетными болтами и пожарными кадками, наполненными водой. В дальнем конце двора она увидела дубовые ворота, гроыхающие под ударами тарана. По крепостным лестницам двигался, казалось, нескончаемый поток женщин, которые подносили войнам на стенах арбалетные болты и котлы с кипящим маслом. Хотя многие из воинов были одеты в простые кожаные куртки, некоторые носили на себе доспехи кормирских Пурпурных Драконов.

Вид Пурпурных Драконов наконец-то отчистил разум Таналасты от последствий телепортации, и она вспомнила, что находится в кормирской крепости на Гоблинской Горе. Она, конечно, предпочла бы пройти через главные ворота, но сейчас толпа орков пыталась пробить их своим железным тараном.

Позади неё снова раздался грубый голос:

- Приготовиться!

- Стойте! – прокричала Таналаста, доставая из кармана кольцо-печатку с аметистовым драконом. – Именем Обарскиров, остановите огонь!

Повисла пауза, а затем сержант ответил:

- Во имя Чёрного Меча! Эта женщина, что телепортировалась сюда – Боевой Маг!

- Именно, - ответила она. Таналаста подняла голову и увидела густобрового сержанта, выглядывающего через окно. – И эта женщина – наследная принцесса Кормира – Таналаста Обарскир!

Сержант прищурился.

- Вы не похожи ни на один ваш портрет, который я видел, - рядом с сержантом появился заряженный арбалет. – Вы не будете возражать, если мы спустимся и посмотрим на вас поближе?

- Конечно нет, - ответила женщина, и принесите несколько длинных веревок.

- Сначала мы посмотрим на вас, - ответил сержант. – А до тех пор не двигайтесь. Мы же не хотим, чтобы МакГри пристрелил наследную принцессу, так?

Принцесса кивнула и осталась неподвижной, хотя внутри и вскипела. Она понимала осторожность сержанта, но сейчас более десятка компаньонов Таналасты пересекали долину, и если их не встретят спасательные канаты, то очень скоро орки обнаружат их и прижмут к стене.

Дверь башни открылась, и из неё вышли трое мужчин в полных доспехах Пурпурных Драконов. Двое рыцарей наставили алебарды на женщину, а сержант с тяжелым подбородком взял перстень из её рук.

Он посмотрел на аметистового дракона и белое золото, а затем прошептал проклятие Темпуса.

- Откуда ты взяла это?

- Мой отец подарил мне его на четырнадцатилетие, - ответила женщина и задрала шею, чтобы посмотреть в глаза сержанту. – В соответствии с Руководством по Стандартам и Процедурам лорда Бхера, частью четвертой, пунктом два я полагаю, что часовой должен спросить королевское кодовое слово.

Сержант побледнел, ибо руководство, которое назвала женщина. Было широко известно по всему королевству.

- М...можно назвать мне кодовое слово, пожалуйста?

Таналаста забрала кольцо.

- Булатный Дракон.

Рыцарь побледнел, затем наклонился, чтобы взять руку принцессы.

- Ваше Высочество, прошу простить меня, - он взял женщину за руку и поднял её на ноги, а затем он вспомнил своё поведение, и его лицо стало багрового цвета. – Ваше лицо...я не узнал его. Прошу вашего прощения.

Таналаста поморщилась от того, как, должно быть, она выглядела. Последние два месяца прошли в тяжелом путешествии, а сегодняшний день был самым трудным. Не так давно принцесса и её спутники были вынуждены окунуть своё лицо в грязь, дабы избежать укусов ос.

- Все хорошо, сержант, - ответила Таналаста. – В конце концов, я должна быть испуганной. А теперь принеси мне веревки и нескольких крепких мужчин, чтобы они могли использовать их – мои друзья скоро подойдут к стенам, а за ними следует хазнеф.

При упоминании монстра, лицо сержанта побледнело. Он выкрикнул несколько команд своим солдатам, а затем все трое мужчин бросились выполнять приказ принцессы.

Орки продолжали таранить ворота, и вот уже железная головка тарана пробила небольшую дыру в деревянных воротах. В этот же момент раздался треск и шипение, и Таналаста увидела потоки магии, выпущенные Боевыми Магами из башни над воротами, после чего тем ударов тарана снизился.

Женщина подошла к краю стены и посмотрела в долину. Внизу она увидела широкий лесистый край с бегущей по нему речкой и высокими гранитными скалами. Таналаста внимательно рассматривала долину, выискивая своих товарищей, когда увидела несколько фигур, которые продирались сквозь деревья. Некоторые из них несли раненых, а кто-то и сам хромал. Зелёный лес был настолько густым, что женщина не видела больше двух людей одновременно, но даже так она, к своему ужасу, насчитала лишь десять человек. А ведь когда она оставила их, то отряд состоял из пятнадцати.

Возле крепостного вала раздался звук приближающихся солдат. Таналаста обернулась и увидела крепкого капитана лет сорока, который вёл к ней дюжину Пурпурных Драконом. Четверо мужчин несли железный ящик. Остальные были вооружены железными мечами и арбалетами. Группу сопровождало четыре хмурых Боевых Мага.

Солдаты остановились перед принцессой, а капитан шагнул вперед и поклонился.

- Позвольте представиться, Ваше Высочество, - начал он. – Я – Филмор, комендант Цитадели Гоблинской Горы, - он указал на старого мага. – А это Сармон Зрелищный, король Азун послал его, чтобы он встретил вас.

Сармон вышел и поклонился. Хотя его лицо было обветренным и морщинистым, из-за чего он выглядел намного старше коменданта, его длинные волосы и борода оставались такими же чёрными, как у двадцатилетнего юнца.

- К вашим услугам, Ваше Высочество. Мы ждали вас последние несколько дней, - он протянул руку принцессе. - Король приказал телепортировать вас в Арабель сразу же, как вы прибудете.

- Только после того, как мои друзья окажутся в безопасности, - она проигнорировала руку мага и указала на долину, где её спутники спускались с холма к цитадели. В нескольких сотнях шагов позади них, над рекой, плыло облако мух. - Алафондар Эммараск и Мастер Урожая Овдин Фоули все еще там.

Филмор и Сармон посмотрели за стену и беспокойно изогнули брови.

- Ваше Величество, из-за орков цитадель в опасности, - сказал мг и вновь протянул руку. - Мой ассистент проследит за безопасностью Придворного Мудреца и вашего друга из Хуфду, но я не могу позволить вам рисковать своей жизнью...

Таналаста отстранилась от мага.

- Не советую вам рисковать и телепортировать меня без моего на то разрешения. Приказ вам отдал король, но есть вещи, о которых он не знает.

Глаза Сармона выпучились из-за отказа принцессы и её приказного тона, но он подчинился.

- Как прикажете, Ваше Величество.

Подоспел сержант и его помощники. Они принесли с собой четыре длинных каната, и принцесса приказала привязать их к зубцам крепостной стены, после чего выбрала четырёх самых сильных рыцарей Филмора, которые должны были поднять компаньонов принцессы. Комендант приказал остальным готовиться к встрече с хазнеф, если тот перелетит за стену.

Со стороны ворот послышался жалостный треск, после чего раздалась команда, за которой последовал шквал молний и огня, который был еще сильнее, чем в прошлый раз, после чего темп ударов тарана снова замедлился. Таналаста задумалась - а будет ли её спутникам безопаснее в цитадели - в воротах появилась широкая вертикальная трещина, и, казалось, маги Сармона не справляются с натиском.

Тревожный шум раздался из долины. Таналаста обернулась и увидела тучу насекомых, летящих над склоном, с которого только-только спустились товарищи принцессы и теперь были в двух шагах от задней стены цитадели. Компаньонов осталось лишь десять, и трое из них были не в состоянии идти сами. Слава Богам, что Алафондар и Овдин были в целости.

Пока Таналаста смотрела на них, один из рыцарей, что нёс на своих плечах товарища, остановился, положил раненого на землю, после чего снял с себя плащ и надел его на парня. Рядом остановился еще один рыцарь, несущий раненого. Он передал своего товарища на руки солдату, что лежал на земле, а затем указал на угол стены, где стояла Таналаста. Мужчина в чёрном плаще слегка кивнул, после чего оба раненых просто исчезли.

Затем между Таналастой и Сармоном раздался треск, и из воздуха появилось двое мужчин, пахнувших засохшей кровью. Пара больно повалилась на каменную стену, стоная от боли. Лица мужчин были опухшими от укусов ос, и женщина узнала фигуру в плаще лишь по солнечным часам, свисающим с шеи.

- Овдин!

Таналаста упала на колени к своему другу. Человек в его руках был уже мёртв - горло мужчины было порвано, а доспех помят когтями хазнеф. Сам Овдин выглядел

не лучше – на левом боку была рана размером с кулак, через которую были видны пару рёбер. Его локоть держал умершего рыцаря за ногу так, чтобы вторая рука священника могла дотянуться до внутреннего кармана магического плаща. Женщина освободила его руку, а затем позволила Пурпурным Драконам оттащить мертвеца.

- Овдин, ты слышишь меня?

Единственным ответом священника был приглушенный стон.

Таналаста указала на помощника Сармона и выкрикнула:

- Телепортируй этого человека в Арабель сейчас же! Этот человек должен жить, и мне плевать, даже если королеве придётся заставить Старшую Руку Тиморы воскресить его, - принцесса увидела, как заколебался маг, и добавила:

- Думаю, тебе стоит поторопиться. Этот человек был последним, кто видел Вангердагаста живым.

- Живым? – переспросил Сармон. – Что вы имеете ввиду?

- Я думала, что уже все слышали, - сказала Таналаста. – после поражения на Болотных Пустошах Придворный Маг исчез.

Сармон посмотрел на Таналасту так, будто она пыталась очернить Придворного Мага.

- В послании Её Величества королевы ничего не говорилось о том, что он может быть мёртв. Сказано лишь то, что он бросился в погоню за одним из предателей Кормаэрилов.

Таналаста почувствовала, как жар поднимается к её лицу, но она осадилась и не дала своему рту бросить магу грубый ответ.

- Не все Кормаэрилы – предатели, - мягко ответила она. Маг вряд ли хотел обидеть её, так как церемония бракосочетания состоялась далеко в Каменных Землях, и, пока что, она рассказала о ней лишь своим спутникам. – Но когда Вангердагаст пропал, то он преследовал Ксанофа Кормаэрила. Теперь же Ксаноф преследует нас.

Лицо мага потемнело из-за мыслей о судьбе и Придворного Мага, и Цитадели Гоблинской Горы. Затем он кивнул ассистенту и сказал.

- Доставь Мастера Урожая в Арабель прямо сейчас.

Маг кивнул и взял священника за руку, после чего произнёс пару непонятных слов, и пара пропала, оставив после себя лишь отчётливо-слышный треск и лужу алой крови на том месте, где лежал Мастер Урожая. Таналаста долго смотрела на лужу крови, пока Сармон не подошёл к краю парапета и не посмотрел на компаньонов принцессы – слишком уставшие, чтобы бежать даже в таких отчаянных обстоятельствах, они шли по крутому склону к скалистому утёсу, на котором стояла цитадель. Позади них рой насекомых вылетел из леса и двинулся в сторону беглецов.

- Если их преследует Ксаноф, то я могу сказать, что и он тоже хазнеф? – спросил Сармон. – Ведь насколько я знаю, все хазнефы это перерожденные предатели из истории Кормира.

- В большинстве случаев – да, - ответила принцесса. – Но это Ксаноф выкопал их, и, видимо, сам нашёл способ стать им.

Рой насекомых опустился на людей и те, пустившись в усталую рысь, начали ругаться и хлопать себя по лицу. Фигура в плаще натянула капюшон и посмотрела на стену, где стояла Таналаста. Принцесса мельком увидела седую бороду, после чего мужчина поднёс руку к горлу.

В голове принцессы возник образ Алафондара. Его щёки разбухли, а глаза были впалыми, из-за чего он выглядел почти сумасшедшим. Мудрец нахмурился, а затем в голове принцессы раздалось его слова:

- *Таналаста! Будь умнее! Отправляйся в Арабель! В твоём чреве будущее Кормира!*

Таналаста уже хотела что-то ответить, но поняла, что Придворный Мудрец, зовущийся Самым Знающим, как и всегда был прав. И несмотря на то, что ребенок был в чреве всего месяц, он уже ощутимо вырос. Когда королю Азуну Четвертому было уже на несколько лет больше шестидесяти, худшая вещь, которую могла сделать наследная принцесса – рисковать своей жизнью или жизнью своего ребенка.

В такие тяжелые времена любая из их смертей могла означать смерть Обарскиров и, скорее всего, смерть Кормира.

- *Я буду ждать вас во дворе цитадели,* – ответила Таналаста Алафондару. – *Не задерживайтесь!*

Как только она закончила, образ мудреца пропал из её головы. У него не было возможности оспорить слова принцессы, ведь магическая застёжка давала возможность общаться телепатически лишь раз в день и очень недолго, да и при том – лишь короткими фразами.

Таналаста отошла от края стены и повернулась к Сармону.

- Кажется, у Филмора и его людей все под контролем. Я буду ждать вас во дворе.

- Конечно, принцесса, нет смысла подвергать себя напрасному риску, - в уголках губ мага играла слабая улыбка, что намекало на то, что он что-то задумал. Он указал на дверь здания, противоположного угловой башне. – Там будет достаточно безопасно, чтобы спрятаться.

- Я не собираюсь прятаться, Сармон. Я буду держаться подальше. – Отрезала принцесса, сбивая улыбку мага.

Лицо Сармона стало нечитаемым.

- Конечно, принцесса. Прощу вас простить меня за плохой подбор слов.

Хотя неискренние извинения раздражали её, Таналаста прикусила язык и спустилась по затхлой лестнице крепостной башни. Комментарий мага лишь сильнее раздражал её. Независимо от причины, Таналаста пряталась в крепости, пока Алафондар и её друзья были в опасности. Это заставляло её чувствовать себя трусихой.

Выйдя из башни, принцесса очутилась во дворе, где её накрыл едкий запах кипящего масла и медный аромат крови. Несколько стонущих раненых Пурпурных Драконов лежало вдоль стены на носилках. Между ними расхаживала пара хмурых священнослужителей и дюжина квалифицированных медсестер. По-видимому, слух о прибытии Таналасты уже распространился по цитадели, ибо пробегающие мимо солдаты здоровались с ней, а женщины вежливо кланялись. Один священник даже предложил заклинание исцеления для лица Таналасты, но она мягко, но твёрдо отослала настырного низкого мужчину, сказав тому, что для его молитв есть более подходящие пациенты.

Когда Таналаста добралась до здания, в которое её отослал Сармон, она обернулась и увидела, как люди Филмора подтягивают через стену первую четверку её компаньонов. Истощённые и окровавленные мужчины были в чуть более лучшем состоянии, чем Овдин. Даже со двора она видела, что не только доспехи рыцарей, но и

туники под ними были пропитаны кровью. Когда солдаты отвязали веревки от груди друзей Таналасты, она почувствовала себя виноватой за то, что эти люди рисковали жизнью ради того, чтобы она могла сбежать.

Рой насекомых поднялся над стеной, и солдаты Филмора начали ругаться и бить себя по лицу, убивая вредителей, подлетевших слишком близко. Пара мужчин зарядила арбалеты, подошли к краю стены и выстрелили, но ответом им был лишь безумный хохот, после чего воздух почернел от насекомых, а мужчины бросили оружие и стоная отскочили от края стены.

Первым, кто пришёл в себя, был Сармон – он вызвал заклинание ветра и направил его на рой, который был отброшен обратно в лес. Пурпурные Драконы подняли арбалеты и принялись их перезаряжать, пока рыцари с канатами сбросили их обратно за стены, а Филмор выкрикивал резкие и короткие команды.

В этот же момент стальная головка тарана орков показалась в воротах, и Пурпурные Драконы начали спускаться со стен и выстраивать боевой порядок перед воротами. Брешь в которых увеличивалась после каждого удара.

Солдаты вытянули еще одного спутника Таналасты, и несмотря на то, что крупный мужчина был измучен и окровавлен, он быстрым взмахом кинжала освободился от веревки и бросился помогать людям Филмора подтягивать остальных.

Заклинание ветра Сармона внезапно пропало, и насекомые налетели на стены. Один из товарищей Таналасты закричал. После чего веревка ослабла. Полдюжины людей Филмора с арбалетами в руках рванула к краю стены и открыла огонь, но их головы окружили насекомые, из-за чего рыцари не смогли открыть огонь, а лишь отстранились, роняя оружие, упали на стену и начали в агонии бить себя по лицу.

Затем раздался еще один крик, и вторая веревка ослабла. Сердце Таналасты упало в пятки. Хотя ни один из криков не был похож на голос Алафондара, принцесса не могла перестать переживать, что мудрец уже мертв. Только одна веревка все еще была перекинута через стену, но её никто не тянул. Таналаста надеялась, что Алафондару не понадобится веревка, ведь на нём был надет магический плащ, который мог просто телепортировать старого мудреца внутрь замка.

Филмор подбежал к краю стены и что-то крикнул вниз, но тут на его голову налетел рой, комендант закричал и упал за стену. Его люди выхватили мечи и нагнулись за стену, что-то рубя и кромсая, но рой насекомых стал настолько густым, что Таналаста с трудом могла различить, что за ней происходит.

Таран орков наконец-то пробил ворота. Раздался громогласный орочий возглас торжества, после чего таран выехал из ворот. Сутулый орк в броне вошёл в ворота, и был тут же убит дюжиной арбалетных болтов.

На задней стене Сармон внезапно закричал и отшатнулся от края стены. Высокий призрачный силуэт навалился на зубец крепостной стены рядом с магом. Тело монстра было худым и изнеможенным, а на лице виднелись останки бороды. Таналасте больше не нужно было пытаться разглядеть в монстре Ксанофа Кормаэрила, младшего из хазнеф и кузена её мужа Роуэна. Он преследовал отряд Таналасты несколько дней, и принцесса могла узнать его, лишь бросив беглый взгляд.

Ксаноф спрыгнул на стену и, отмахнувшись от нападающих рыцарей, схватил пару Пурпурных Драконов за горло. Раздался омерзительный шлепок, и в руках

монстра остались лишь головы рыцарей, а их тела сделали по последнему шагу и, обмякнув, упали на стену.

Сармон указал на монстра и начал читать длинное заклинание. Хазнеф же развернулся к магу спиной и расправил пару своих крыльев. Рудименты были тонкими и квадратными, с рваными краями и окрасом пыльно-серого цвета, из-за чего сильно напоминали крылья моли. Ксаноф двинулся к магу, стараясь держать между собой и магов расправленные крылья. Рой насекомых витал вокруг монстра, из-за чего очертания тела хазнеф были немного размытыми. Голос Сармона повысился на октаву, но, не смотря ни на что, он продолжил чтение заклинания в том же гудящем ритме.

Трио рыцарей с оружием наголо подпрыгнули к хазнеф и нанесли ему три удара по спине. Ксаноф молниеносно махнул ногой, смяв нагрудник одному солдату и сбив второго со стены молниеносным киком в голову. Третий удар монстр остановил простым блоком запястьем, сломав руку бедняги и скинув того со стен цитадели в долину.

Наконец голос Сармона замолчал, и из руки мага вылетела серая волна магической энергии, ударившая Ксанофа в крыло. Хазнеф сделал два шага вперед и повалился на одно колено. Его голова судорожно дёргалась, а крыло сияло серебром. Челюсть Сармона обвисла, и принцесса понимала почему – заклинание распыления было одним из самых мощных заклинаний в арсенале любого волшебника, и оно сделало чуть больше, чем просто оглушило монстра.

Сержант башни рявкнул приказ, и полдюжины Пурпурных Драконов навалилась на Ксанофа, начав рубить того железным оружием. Хазнеф разразился сердитым рычанием, после чего начал дико махать руками и ногами. Одним ударом он пробил рыцарю ногу ниже колена, затем схватился за неё и оторвал одним резким движением. Еще два рыцаря закричали и упали на стену, когда монстр использовал оторванную конечность как дубинку. Ксаноф быстро поднялся и вонзил когти в горло четвертому солдату и сбросил со стены пятого. Сармон поднял руку и, произнеся короткое заклинание, выпустил метеор размером с кулак в голову Ксанофа. От удара монстр отшатнулся, сделав несколько шагов назад, после чего повалился во внутренний двор замка. Вездесущий рой насекомых потянулся за ним.

Хазнеф не подавал признаков жизни, и Сармон подбежал к краю стены, крикнув рыцарям:

- Вы хотите, чтобы он всех нас поубивал. Быстро, затащите его в коробку!

Обезумевший сержант заручился поддержкой еще двух солдат и скинул коробку со стены прямо на хазнеф, после чего быстро спустился вниз, а Сармон просто использовал свой магический плащ и аккуратно спорхнул вниз, прямо в рой насекомых.

Когда Сармон спустился вниз, на месте бойни, на стене, появился Алафондар. Одной рукой он держался за свой окровавленный бок, а второй бил по лицу, отгоняя насекомых и пытаясь прийти в себя после телепортации.

- Сармон, наверху! – крикнула Таналаста. – Алафондар!

Но принцесса не могла перекричать вой агонии сотни орков, которые ворвались в ворота и, несмотря на ливень арбалетных болтов, льющийся на них из бойниц башен над воротами, медленно продвигались вперед. Женщина знала, что им не

потребуется много времени, чтобы ворваться во внутренний двор цитадели. Она застегнула магическую застёжку на своей шее и представила лицо Сармона.

Маг ощутил присутствие принцессы в совете голове и удивленно поднял брови.

- *Алафондар над тобой. Забери его и отправляемся в Арабель.*

Маг посмотрел наверх, затем во двор и кивнул.

- *Как только мы упакуем хазнеф. Возможно, мы узнаем, что с Вангердагастом.*

- Упакуем? – Таналаста была настолько удивлена, что не заметила окончания действия магической застёжки и говорила сама с собой. – Ты совсем из ума выжил?

Её сердце остановилось. Принцесса достала магические наручи, но в последний момент остановила себя и не надела их. Если Ксаноф придёт в себя, то последнее, что хотелось принцессе, это источать магическую ауру. Хазнеф поглощали магию так же, как растения поглощают солнечный свет и могут чувствовать магию на много миль от себя.

К удивлению принцессы, рыцари смогли выполнить план Сармона – они запихнули хазнеф в железный ящик и закрыли крышку, а маг потянулся к замочной петле.

Приглушенный писк вырвался из угловой башни, и маг рефлекторно обернулся назад. Это и была та возможность, что требовалась Ксанофу. Крышка железного гроба так быстро открылась, что ударила Сармона, и тот отлетел на несколько шагов. Хазнеф сел, запястьем заблокировав удар одного рыцаря, и повернул голову в сторону Таналасты. Сквозь рой насекомых Таналаста разглядела странное угловатое лицо и пару овальных красных глазок, после чего между ней и хазнеф возник солдат, закрыв Таналасте обзор.

Человек размахнулся мечом, но в следующий момент закричал и схватился за живот. Через мгновения рука Ксанофа обхватила шею мужчины и резко дёрнула в сторону.

Держа свои магические браслеты наготове, Таналаста отступила к угловой башне позади неё. Она еще не сталкивалась с Ксанофом Кормаэрилом лицом к лицу, но, зная его ненависть к Обарскирам, нетрудно было догадаться, что он сделает с ней, и с её ребенком, если поймает женщину. Сармон все еще лежал на земле, и у Таналасты не было иного выбора, кроме как забежать в башню и добраться до сторожки над воротами, в которой собрались Боевые Маги, и уже тогда она смогла бы отправиться в Арабель.

Когда Таналаста вошла в башню, она услышала тот же писк, что отвлек Сармона – под ногами принцессы расстилалась настоящая волна мохнатых пищущих крыс, одна из которых даже остановилась, чтобы понюхать ногу женщины.

Таналаста сдержала крик и начала подниматься наверх по деревянной лестнице, но внезапно услышала шарканье пары ног позади неё. Мощная рука схватила её за волосы и дёрнула назад. Таналаста больно упала на пол, все еще сжимая браслеты в руке. Когда она подняла руку, чтобы надеть их, то увидела крысу, цепляющуюся за манжеты плаща женщины. На этот раз она закричала.

Чёрная голая рука прижала руку в браслете к полу.

- Не стоит, принцесса.

Над Таналастой возникло хитиновое лицо, подходящее, скорее, насекомому, чем человеку. Брови были широкие и гладкие, нос длинный и стройный, а рот был

выравнен по ширине нижней челюсти. Заклинание Сармона не прошло бесследно, и на боку головы виднелась большая рана, края которой, впрочем, уже начали затягиваться.

Маленькие когтистые лапки крыс начали дёргать за обветшалый плащ, прогрызаясь сквозь ткань и царапая плоть. Ксаноф одной рукой захлопнул дубовую дверь башни и захлопнул тяжёлый замок, будто это была простая защёлка.

- Часовые! – закричала женщина. – Я здесь!

- Так это вы, Ваше Величество, - с улыбкой ответил Ксаноф. Его северный акцент и небольшая хрипотца делали голос хазнеф невероятно схожим с голосом Роуэна, и если бы принцесса услышала его в тёмной комнате, то точно перепутала бы его с голосом своего мужа. – Принцесса, боюсь, что вы так распухли от укусов насекомых, что вашим подданным будет трудно узнать вас.

- Как бы плохо я не выглядела, я все еще остаюсь человеком. А вот ты, какую бы сделку не заключил, лишь проиграл от неё.

Металлические звуки послышались на вершине лестницы, и крысы тут же бросились вверх. Спустя пару мгновений, раздался мужской крик, а за ним ужасный грохот.

Надеясь, что монстр отвлекся, принцесса закричала, прося о помощи, а затем провела свободной рукой вдоль тела, тем самым надев магический браслет до конца. Но не успела она надеть второй, как Ксаноф обернулся и одним движением сорвал магический предмет с руки женщины.

- Вы слишком добры, принцесса.

Прямо на её глазах, рана на голове монстра затянулась, после чего он отбросил потускневший браслет и схватил вторую руку принцессы, выгнув её под неестественным углом. Таналаста почувствовала, как её кости ломаются, но их треск был заглушён криком боли.

Пара солдат спустилась с лестницы, пытаясь скинуть крыс со своих ног. Один из Пурпурных Драконов опустил алебарду и вонзил её под рёбра Ксанофа, оттолкнув того от принцессы и прижав к стене. Однако лезвие не вонзилось в тело монстра, ибо было изготовлено из стали. А лишь холодное железо могло навредить хазнеф.

Ксаноф отбил алебарду и подпрыгнул к солдату, вбив его затылок в каменную стену. На стене появился отпечаток из крови и обломков камня, и мужчина обмяк на пол. Со вторым солдатом он расправился еще проще – заблокировав удар мечом своей рукой, хазнеф просто поймал солдата за подбородок и вырвал тому челюсть.

Горло Таналасты сжалось от боли и отвращения. Она поднялась на ноги, прорвалась сквозь рой крыс и прижалась к стене. Раздалась серия жестких ударов в запёртую дверь, но женщина знала, что у неё нет времени ждать, когда солдаты выбьют её, и, нащупав в кармане магическое кольцо, попыталась вдеть в него дрожащий палец здоровой руки.

Ксаноф проигнорировал стук в дверь и пересёк комнату. Он схватил принцессу за руку, выдернул её из кармана и сорвал кольцо. Рана на его голове почти полностью затянулась и кожа начала зарастать, когда монстр поглотил магию кольца.

- Ты знаешь, кто делает это с тобой? – спросил монстр – Важно знать, кто тебя убивает.

Таналаста кивнула.

- Ксаноф Кормаэрил, - она старалась сдержать дрожь в голосе. Собирается он убить её или нет, но она не хочет радовать монстра своим страхом. – Твой кузен предал моего отца, как и ты. Надеюсь, что вы оба будете гнить на девятом кругу Абисса.

- Я не был предателем, пока твой отец не забрал мои земли, - он схватил Таналасту за челюсть и давил до тех пор, пока она не треснула, и принцесса чуть не потеряла сознание от боли. – Но мы, Кормаэрилы, никогда не испытывали зависти. Нет, отмщение куда приятнее.

Раздался ещё один удар, и дверь треснула. Ксаноф обернулся, после чего обхватил затылок Таналасты, и женщина поняла, что монстр хочет оторвать ей голову.

Стук стал настойчивее, а треск громче. Ксаноф вонзил свои когти в шею женщины. Таналаста знала, что если рыцари не ворвутся сюда, то она не выживет. Внезапно, Таналаста почувствовала спокойствие – она закрыла глаза и начала молиться Великой Матери, чтобы она позаботилась о её душе и душе её не родившегося ребенка.

- Открой им! – Прошипел Ксаноф.

Принцесса открыла глаза и прохрипела что-то, что должно было быть вопросом “что”, но тут же поняла весь смысл ироничной мести хазнеф. Горький смех раздался из глубины её души, ломая измученное тело и вырываясь с краёв сломанной челюсти. Боль текла по ней, как вода. Её рот открылся, и она рассмеялась в лицо Ксанофу, искренне и истерично. Хватка монстра стала сильнее, и женщина подумала, что сейчас она и умрёт, но смех остановить принцесса не могла.

- Нет! – выкрикнул хазнеф, тряся принцессу за горло, но та уже не чувствовала боли. – Прекрати!

- Как? – сквозь смех ответила женщина. – Ты убиваешь Кормаэрила.

- Ты не Кормаэрил! – Выкрикнул в ответ хазнеф, сжимая руку и протыкая кожу шеи принцессы своими когтями.

- Я – нет, но вот Роуэн, - принцесса смогла остановиться и добавила:

- Я ношу его ребёнка.

- Ни за что! - несмотря на отрицание, челюсть Ксанофа обвисла, а его взгляд опустился на живот женщины. – Он низкородный пёс, недостойный своей фамилии.

- Но все еще мой муж. И твой кузен, - истерика прошла, и теперь она видела маленький лучик надежды на выживание, но вместе с ним пришла и боль. – Кормаэрил мог сесть на трон, и вернуть не только земли твоей семьи...но и править всем Кормиром.

Но игра провалилась. Красные глаза монстра наполнились злобой, и мышцы на руке напряглись. Хазнеф сжал челюсть, и голову принцессы наполнила гудящая боль, но она старалась оставаться в сознании и бороться с врагом до конца.

Несмотря ни на что, она оставалась жива, и хоть голова болела, но шея была в целости. Демон яростно дернул рукой, из-за его тело принцессы, подобно тряпичной куклы, колыхалось над землей.

- Врешь! – Выкрикнул Ксаноф. Его овальные глаза наполнились яростью.

Монстр поставил её на колени и снова попытался оторвать ей голову, но сомнения, казалось, отняли у него силы. Взгляд принцессы сузился до узких щёлочек,

а слух почти полностью исчез. Таналаста открыла свой изуродованный рот, и, чтобы не потерять сознание, закричала.

Стук прекратился, и за дверью начали читать заклинание. Монстр обернулся, и на миг принцесса увидела намёк на человечность в его тяжёлых бровях и длинном носе, но когда Ксаноф повернулся к принцессе, его алые глаза были наполнены именно человеческой злобой.

Она пыталась сказать, что её слова – правда, и что Ксаноф вот-вот станет тем, кто убьёт первого Кормаэрила, который мог сесть на трон Кормира, но она была слишком слаба и испытывала слишком много боли.

Всё, что она смогла выжать из себя, это искривленную улыбку.

Но этого оказалось достаточно. В бреду ей показалось, что она увидела, как тёмный дух покидает Ксанофа, оставляя лишь голого мужчину с наполненными ненавистью глазами и сломленной душой.

- Шлюха! – Выплюнул Ксаноф и потянулся за мечом стражника.

Прежде чем он смог нанести удар, Сармон замолчал, после чего дверь разлетелась на множество осколков, откинув Ксанофа в противоположный конец комнаты, но взрыв не задел принцессу. В башню тут же ввалилось несколько Пурпурных Драконов, кашляющих и задыхающихся от серных испарений, оставшихся после взрыва.

Ксаноф мгновенно вскочил и запрыгнул на лестницу, убежав наверх до того, как рыцари сделали хотя бы пару шагов. В башню спешно вошёл Алафондар, а за ним и Сармон Зрелищный.

- Таналаста! – выкрикнул мудрец. – Во имя Биндера! Нет!

Он упал на колени перед женщиной и прижал её голову к своим коленям. Его тело разразилось плачем, и из-за судорог сломанная челюсть Таналасты елозила туда-сюда, доставляя ей жгучую боль. Она сжала свои ослабшие пальцы на руке Алафондара, останавливая его.

- Во имя пера! Она жива! – воскликнул мудрец и подтянул женщину поближе к себе, обняв и больно прижав сломанную руку, после чего помахал Сармону. – Телепортируй нас в Арабель, живо!

2

- Нет, - категорично отрезал старый следопыт, - ни одна лошадь не будет охотно скакать по голой скале, если только всадник не будет направлять её. И если Кадимус пришёл сюда, не оставив следов, а крыльев у него, как вы видите, нет, значит кто-то привел его.

- Его хозяин?

- А кто еще, - ответил следопыт, пожав плечами, а затем вспомнил, что говорит с обеспокоенным королём, а не невежественным новобранцем, и неловко добавил:

- Понимаете, Ваше Величество, опытные наездники не оставляют за собой следов, но...

- Я понимаю, - ответил король, успокаивающе поднимая руку. – Вы хорошо работаете, Пердиваль, продолжайте в том же духе. Возможно, судьба королевства зависит от того, что вы найдёте.

В ответ рейнджер расстроено поднял брови, а затем молча наклонился и продолжил изучать южный уступ голой скалы. Через несколько секунд он махнул рукой, подав знак, что нашёл следы коня Боевого Мага, и армия двинулась дальше.

Раздался короткий гудок, и армия резко остановилась. За спиной арьергарда бежал человек, спешно размахивающий руками.

- К оружию! – кричал он, - Орки позади нас! Их тысячи!

Король не растерялся.

- Наверх, по холму! Сформируйте кольцо! Копейщики, во внешний круг, лучники – вовнутрь! Живо!

Сержанты и лорды вокруг короля начали раздавать приказы, и армия Пурпурных Драконов хлынула по холму стройной волной.

- Мне нужны люди для набега, - сказал Азун лорду Толону и графу Браервинтеру. – Не более сорока человек, с зоркими глазами и быстрыми ногами. Но не разведчиков – те заслужили отдых.

Пока он говорил, прозвучали короткие завывания боевых рогов, зазывающие назад следопытов, которые забрались на вершины холмов. Некоторые рыцари невольно повернулись назад, чтобы посмотреть на эту толпу орков, о которых говорил солдат из арьергарда.

- Шевелитесь, проклятые Темпусом овцы, - взревел сержант. – Рассматривать достопримечательности будем потом! Сейчас мы на войне!

В ответ на это послышалось несколько жалоб солдат на своего командира. Пурпурные Драконы схватились за копья и начали формировать кольцо вокруг своего сержанта.

- Двигайся, кому сказал?! – Рыкнул один сержант неподвижно стоящему мужчине, но тот же понял, что рывкнул на короля.

Азун повернулся и успокаивающее похлопал мужчину по плечу.

- Продолжайте в том же духе. Я знаю, что вы беспокоитесь о жизни короля, но знайте, что большую часть времени я буду игнорировать вас.

Они обменялись ухмылками, хотя улыбка сержанта и была немного болезненной, после чего вернулись к своим обязанностям – сержант встал в центр формирующегося круга, а король подошёл к двум дворянам, которые, к их чести, приняли решение выбрать нескольких ветеранов, которые бы возглавили отряд налетчиков, а не пытаться снискать славы для себя. Рядом с ветеранами собралось двадцать человек. Хорошо.

- Солдаты, мне нужны быстрые бойцы на этом задании, – начал король. – Если кто-то не уверен в себе, то скажите об этом сейчас, ибо там, в поле, жизни каждого будут зависеть от вашей уверенности в себе и в товарищах.

Король посмотрел на холм, где солдат из арьергарда разглядел орков, и оцепенел.

К ним бежал какой-то уставший солдат в пыльной броне. Он показался королю знакомым, но это, скорее всего потому, что Азуну казался знакомым каждый кормирец.

Поток орков тянулся вслед за солдатом, и, казалось, что гоблиноиды двигаются быстрее кормирца. Они собирались убить его прямо на глазах у короля и всей армии.

Азун сжал челюсти. Было бы глупо решиться на отказ от сильной оборонительной позиции и переходить в прямое столкновение с ордой орков, но он и не мог бездействовать, пока его солдата будут убивать.

Он не хотел, чтобы Пурпурные Драконы запомнили это. Любой из них мог стать этим одиноким солдатом в следующий раз, и Азун не хочет, чтобы его поданные считали его бессердечным тираном.

- Слушайте мой приказ – спасти этого рыцаря! Остальные – атакуйте, когда орки подберутся к вершине. – Скомандовал Азун.

- Ваше Величество! – выкрикнул кто-то. – Это безумие, мой король!

Азун обернулся и поднёс руки к бокам рта.

- Я буду говорить только с командирами! – отрезал король. – Каким я буду королём, если позволю этому человеку умереть на моих глазах?

Король, как и офицеры, услышали несколько одобрительных возгласов. Не услышав больше протестов, король и его отряд развернулись и рванули к одинокому солдату, занимая оборонительную позицию между ним и несущейся толпой орков.

Боги, это была настоящая орда. Сотни высоких, бодрых и яростных орков с большими клыками радостно заулюлюкали и подняли свои кривые мечи вверх, когда увидели людей, бегущих к ним навстречу.

Две стремящиеся силы столкнулись друг с другом, разразившись скрежетом стали, криками ярости и грохотами тел. Король указал на запыхавшегося рыцаря, чтобы рыцари оберегали его и не подпускали к нему орков, случайно прорвавшихся сквозь битву. Азун увидел, что Толон и Браервинтер взяли с собой четырёх Пурпурных Драконов и сформировали кольцо вокруг солдата, после чего рванул в битву со старым добрым рвением к драке. С ходу он вонзил свой меч в предплечье орка. Гоблиноид закричал и попытался высвободиться. Внезапно, сквозь звуки битвы Азун услышал крик:

- Отец! Азун! Отец!

Это могла быть только Алусейр, но её голос напоминал плач. Король отступил от битвы и дотронулся до кольца на руке.

- Алеса? Девочка?

- Ваше Величество! – Подобно завыванию трубы раздался голос Браервинтера, и тогда король понял, что убегающим солдатом и была его дочь.

Азун рванул вниз оставив позади себя основную битву. Он бежал к массе орков, окружившей кольцо из рыцарей, оборонявших одинокую трясущую фигуру.

Принцесса Алусейр сидела на земле. Её рот был мокрым от целебного зелья, которое лорд Браервинтер уже успел влить в неё, лицо было испачкано грязью с дорожками, оставленными бегущим потом. Её глаза были тусклыми от усталости, и она дрожала, судорожно втягивая воздух в свои лёгкие.

Возможно, сейчас бы Азун стоял на вершине холма и смотрел, как орки убивают её – одного из лучших бойцов в мире.

- Ласа. – Выдохнул Азун, обнимая дочь. Её объятия были жесткими. Она уткнулась в нагрудник отца и сделала пару вдохов, не позволив себе хныкать перед мужчинами.

- Я...нашла эту рощу...бегала тут от орков...израсходовала всю магию...но никак не могла связаться с тобой через кольцо...как ты нашёл эту рощу?

Битва вокруг них все разгоралась, и визиг умирающих орков растворялись в бряцанье стали о сталь.

- Алеса, - тихо сказал король, слегка покачивая девушку на руках. Не желая потерять то, что чуть не потерял. – Я ищу того, который всегда знает, что делать, даже несмотря на то, сколько раз вы двое скрещивали мечи. Мне нужен его совет. Боевой конь Ванги пришёл сюда, и мы шли след в след за ним, надеясь найти его хозяина живым.

Алусейр покачала головой.

- Кадимус нёс кого-то другого. Вангердагаст пропал.

- Что? В седле был не Ванги?

Она покачала головой.

- Боюсь, он действительно пропал.

Король откинул голову назад, будто его кто-то ударил. Казалось, он совсем не замечает битвы. Орки медленно, но верно оттесняли людей назад.

Король закрыл глаза и мрачно пробормотал:

- Нет. Боги, нет.

Он отпустил дочь, встал и медленно пошёл, будто в тумане. Принцесса и лорды обменялись испуганными взглядами, после чего рванули за ним. Алусейр подхватила с собой зубчатый меч отца.

- Я не понимаю пророчеств! – Пожаловался Азун пустоте вокруг него.

- Отец! – выкрикнула Алусейр, вкладывая меч в его руку. – Король, поговорите со мной!

- Мудрость Ванги покинула меня, когда нужна мне больше всего, - пробормотал Азун. – После стольких лет...

Внезапно, он резко обернулся и огрызнулся:

- Ванги не мог просто пропасть. Он наверняка взялся за что-то, о чем, как обычно, никому не рассказал.

- А что если нет? – Почти шепотом спросила Алусейр.

Король мрачно посмотрел на дочь, а затем спокойно, будто смотрел на улицу из окна своего дворца, ответил:

- Тогда Боги действительно отвернулись от меня.

Раздался зов рога, призывающий отряд на вершину холма, но он затерялся в насмешливом возгласе новой орды орков.

3

Вангердагаст стоял на самой высокой ступени дворца гоблинов, возвышающегося в центре подземного города гоблином. В одной руке он держал кольцо желаний, а в другой

позаимствованную булаву. Он смотрел на чёрный бассейн посреди площади, где на двух противоположных его концах собрались две чешуйчатые мембраны, а

пространство между ними напоминало глаз рептилии, который наблюдает за тем, как маг наблюдает за глазом, который наблюдает за ним и так далее, напоминая зеркало, которое отражает другое зеркало, или эхо, которое отражает другое эхо, или человека, который размышляет о глубине своей пустой души. Вангердагаст мог и потерять рассудок в таком месте.

Возможно, это уже случилось. Ему казалось, что область, вокруг бассейна, приобрела красный цвет, кроме пары треугольных белых скульптур, которые напоминали гигантские клыки. Вангердагаст даже мог различить острое ухо, размером в парус, бровь, длинной в мост, и пары выгнутых назад рогов. Весь этот обман зрения казался магу мозаикой самого большого дракона, которого он когда-либо видел.

Возможно, Вангердагасту не следовало беспокоиться, раз он не замечал этого раньше. Но тогда он охотился за Ксанофом Кормаэрилом, стараясь захватить того и заставить открыть выход из города. Во время погони было множество боёв, гудящих насекомых и ослепительных вспышек магии, так что даже самый опытный боец мог пропустить нечто подобное.

Но Вангердагаст не был обычным бойцом. Он возглавлял Братство Боевых Магов, был Придворным Магом Кормира и не пропустил бы подобное мимо себя. Он не мог позволить себе такого. Каждый день жизнь монарха зависела от мага, и из-за этого его чувства были острее клинка любого рыцаря, убивающего дракона. Вангердагаст вспомнил каждый запах, каждый звук, который раздавался рядом с ним, пока он сражался с хазнеф, но он действительно не замечал эту мозаику, пока...ну, до недавнего времени. Течение времени не имело значения в этом месте, и единственное, что его отмечало, это уменьшение живота мага, и он успел уже затянуть свой пояс на две дополнительные дырочки, когда заметил странную мозаику. Либо Придворного Мага обуяли галлюцинации, либо она росла у него на глазах. И оба варианта его не устраивали.

Пара чёрных мембран заскользила по бассейну, покрывая его поверхность свежим чёрным блеском, после чего раздвигалась обратно. Вангердагаст видел, что бассейн мерцает задолго до того, как появилась мозаика, так что, возможно, блеск и не имеет отношения к ней. Все же знают, что мозаики не мерцают.

Вангердагаст надел кольцо и медленно, чтобы не потерять сознание, спустился на площадь. В городе гоблинов не было ничего, кроме воды и камня, а камень есть маг не мог. Он давно прошёл стадию голода и урчащего желудка, но его головокружение было почти постоянным.

Но когда он почти спустился вниз, то проиграл головокружению и упал на ступени. Единственное, что мог сделать маг, это вцепиться в гранитные ступени, чтобы не сползти вниз.

- Тебе нужна еда, - глубокий голос раздался по подземному городу, подобно землетрясению. – Жаркое и большая фляга, чтобы запить его.

Силы Вангердагаста вернулись к нему в один момент. Он вскочил и взгляделся в темноту, выискивая пару желтых глаз, сутулую фигуру или любой другой намек на говорящего. Ничего не увидев, маг подумал бросить пару заклинаний в темноту, но тут же понял, что ничего не добьётся этим. Голод одолел его, и теперь галлюцинации

игрались с ним. Не было смысла тратить на них заклинания в том месте, где они были особенно ценны, ибо даже заклинание огня не горело дольше обычного факела.

Бассейн продолжал смотреть на мага, и теперь Вангердагасту казалось, что вся темнота между мембранами сосредоточилась на нём. Маг спустился с нижней ступеньки и присел у того, что было краем головы мозаичного дракона. Казалось, что там, где начинается голова, есть ярко-выраженный холм. Земля под ногами мага задрожала. Вангердагаст вытянул руку и провёл ей по одной чешуйке. Она была размером с турнирный щит и такая же тёплая, как плоть мага.

- Я сошёл с ума. – Прошептал он.

- Да, ты кое-что потерял, но не рассудок, - снова прогремел голос. Большие белые треугольники двигались в такт словам. – Это твой живот, а скоро потеряешь и жизнь, если не поешь.

Спиной вперед, Вангердагаст начал подниматься по лестнице, но вот его голова снова закружилась, и ему пришлось остановиться. Он протёр глаза костяшками ладоней. Глаз из бассейна все еще смотрел на него.

- Почему ты предпочитаешь верить утомленному разуму, а не глазам и ушам? – спросил дракон. – Я такой же реальный, как и ты. Прикоснись ко мне, и все поймёшь.

- Думаю я...поверю тебе на слово.

Вангердагаст стоял на месте, и его сознание пыталось лихорадочно понять, что он видит. Безумие все еще было самым простым ответом, хотя маг слышал, что безумцы были последними, кто узнавал о своей болезни. Здесь Вангердагаст действительно будет последним, кто узнает об этом. Он был в этой ловушке, городе гоблинов, уже...какое-то время. В этом тёмном месте оно совершенно не имело значения. Единственный способ считать время, была длительность его заклинаний, которые, как казалось магу, кончались слишком быстро.

Маг молчал, и тогда дракон снова заговорил:

- Ты так и будешь продолжать не верить в меня, или все-таки спросишь моё имя?

Вопрос вернул Вангердагаста в реальность. Он решил, что раз уж проиграл схватку с безумием, то ему стоит относиться к дракону так, будто он был настоящим. Он набрался смелости, сел на ступеньку и обратился к дракону:

- Меня интересует, скорее, не кто ты, а что ты, - сказал он. – Если ты какая-то химера, созданная моей греховной душой, то, прошу тебя, давай отбросим все формальности и примемся за дело. Я знаю, какое зло совершал, и совершил бы его снова, даже полностью осознавая последствия, которые ждали меня и других.

- Полностью осознавая? – повторил дракон. – Впечатляет.

- Цириков язык! – выругался Вангердагаст. – Я знаю, что ты призрак, который явился, вероятно, потому, что я позволил Овдину и Алафондару обсудить символы и смыслы.

- В смысле скрыта великая сила, - ответил дракон, - но я пришёл не за тобой, нет. Я настоящий дракон, поверь мне.

- Драконы вылупляются, а не... - Вангердагаст остановился и насмешливо взглянул на проявляющуюся фигуру. - ... Формируются.

- Я и вылупился, но это было давно, в те дни, когда руфы бегали по лесам, которыми правили эльфы, - глаз дракона остановился на маге и гаснущей сфере света над ним. – А теперь я пленник, и в куда более жестких условиях, нежели ты.

- Пленник? – спросил Вангердагаст, попутно быстро размышляя. Акцент дракона и его ссылка на руфов, вида буйволов, которые жили в лесах Кормира в древности, говорили о том, что рептилии было больше четырнадцати сотен лет. Но даже для такого древнего дракона он был слишком большим. Расстояние от его глаз до крайнего клыка равнялось шестидесяти футам, а от лица до хвоста и все добрые шестьсот. – Не верю. Не родился еще маг, который смог бы заточить такого древнего дракона.

- Как и воина, который бы смог заточить такого великого мага, как ты, - ответил дракон. – И все же я видел, как ты пытался телепортироваться, попасть на другие планы, связать с кем-то, летал туда-сюда и, тем не менее, остаешься здесь со мной. Не маг заточил меня сюда, и не воин тебя. Мы сами попали в эту ловушку, ведомые лишь своей гордостью и глупостью.

Вангердагаст закатил глаза.

- Если ты собираешься продолжать говорить в таком же тоне...

- О, да, ты пойдешь и помрешь с голоду!

Оглушающий гул раздался из ноздри дракона, после чего огромный огненный шар вылетел в темноту, врезаясь в гоблинский дом и разбрызгивая в разные стороны камни расплавленного камня.

Вангердагаст поднял бровь.

- Пожалуй, не буду ходить перед тобой.

Чешуйчатая губа дракона отодвинулась и обнажила клыки, из-за которых вырвался тихий рык.

- Если хочешь умереть – пожалуйста, но только оставь свои желания мне.

Маг сложил руки за спиной, пряча кольцо, о котором он думал ранее.

- Желания?

- В кольце, - из ноздри дракона струился жёлтый дым. – Можешь желать что угодно, но в этом месте это все может обернуться против тебя. Ты не понимаешь этого места, маг, и всего одно неверное желание и пух – нет больше мага.

Вангердагаст нахмурился.

- Ты читал мои мысли?

Дракон разразился хриплым смехом, и облачко серы всплыло над площадью.

Вангердагаст подождал, пока радость дракона утихнет и продолжил:

- Полагаю, ты имеешь в виду, что знаешь природу этого места.

Жёлтые мембраны сомкнулись, скрыв за собой глаз дракона.

- Я здесь давно, а даже если бы у тебя была еда, то ты бы все равно не пережил меня. Если хочешь выбраться отсюда, то тебе нужно объединиться со мной.

Вангердагаст некоторое время изучающе смотрел на дракона, размышляя о том, какие беды обрушатся на мир, если он поможет такому созданию сбежать. Если дракон действительно такой древний, как думалось магу, то его магические способности были равны силам Придворного Мага. В конце концов, он уже видел силу драконьего огненного шара. С другой стороны, Кормир и без того был обречен: со всеми этими хазнеф, гуляющими на свободе и принцессой Таналастой, увлеченной этим рейнджером Роуэном, членом предательской семьи Кормаэрилов, который, ко всему прочему, был горячим поклонником Чонтии.

Маг освободил руки и пошёл вниз по лестнице.

- Полагаю, у тебя есть имя?

- Да, - ответил дракон, - но никто не может его понять. Ты можешь называть меня Налавара.

Маг попытался устоять на своих ногах. В голове мага всплыла старинная история, связанная с этим именем. История, которой не каждый сможет гордиться.

- Что-то не так, маг? – Прогрохотала Налавара.

Вангердагаст поднял голову и увидел, что дракон перестал двигаться.

- Да нет, ничего, просто слабость от голода, - маг надеялся, что Налавара не читает его мысли. Он пошёл вниз по лестнице. – Могу я услышать твоё полное имя?

Мембраны глаза дракона приблизились друг к другу.

- Зачем?

- Людские переводы такие некрасивые, - сказал маг, запустив руку в карман с компонентами. Он достал из кармана щепотку соли и немного саж, растер их между пальцами и произнёс быстрое заклинание. – Моей знанием Старого Вирмиша может тебя поразить. Я испытываю особую любовь к красоте этого языка.

- Неужели? – спросил дракон. Щелочки между мембранами стали еще меньше, но, тем не менее, её губа изогнулась в крокодильей улыбке. – Ну хорошо.

Она испустил ряд грохочущих рычаний и потрескиваний, которые маг перевел как Налаварауфаторил Красный.

- И как тебе моё имя, человек? – Спросил Налаварауфаторил Красная.

- Прости, но я не понял ни слова. - Соврал маг. На самом деле, имя было названо не на Старом Вирмише, а на древне эльфийском языке. Фраза означала что-то вроде *“дева Алавара, помолвленная с Таторилом, изображенная кровью”*. Вангердагаст криво улыбнулся и добавил:

- Человеческий слух может быть немного плоским.

- Один из многих недостатков, - согласилась Налавара. – А твоё имя...

- Эльминстер, - соврал маг сквозь зубы. – Эльминстер из Долины Теней. Что ж, как нам вернуться отсюда?

Глаза Налавара раскрылись и стали размером с просторный рабочий стол.

- Для начала, Эльминстер, тебе нужно поесть. Тебе понадобится бодрый ум для предстоящей работы.

- Работы? Ты, должно быть, шутишь. У меня есть кольцо желаний, и я не собираюсь тратить последнее на горшок с кашей.

Подземелье сотрясла дрожь, когда дракон прорычал:

- Только одно желание?

- Только одно, так что нужно быть уверенными.

Вангердагаст не врал, но он и не мог точно сказать, сколько желаний осталось в кольце. Магический артефакт попал ему через руки всех предыдущих придворных Магов, и если кто-то из них и знал, сколько желаний осталось в кольце, то эта тайна умерла задолго до рождения Вангердагаста.

- Скажи мне, что пожелать, и я вытащу нас отсюда.

Длинная струя огня показалась из ноздри дракона.

- Я не дурак, - прогрохотал он. - Подойди ко мне, привяжи себя к моему рогу, и я скажу тебе.

Маг подошёл к рогу дракону, но тот был толщиной со ствол дерева, и даже ставший свободным пояс мага не позволил ему привязать себя к рогу. Вангердагаст объяснил это дракону, после чего обнял рог и сказал:

- Я даю тебе слово, что не отпущу его.

Налавара фыркнула.

- Ну смотри. Если обманешь меня, то желание не сработает.

- Обману? Ты можешь верить моему слову, оно такое же честное, как моё имя.

- Это внушает меньше доверия, чем ты думаешь, Эльминстер. Запомни, если обманешь меня...

- Да-да, могу себе представить, - ответил Вангердагаст. – Ты будешь искать меня по всей Долине Теней и заставишь пожалеть о предательстве. Так что, мы будем загадывать желание?

- Отлично, - проворчала Налавара. – Фокус в том, что мы должны желать не покинуть город, а вернуть его во времени. Снова наполнить гоблинами.

- Гоблинами?

- Гоблинами Гродда. Это вернет нас в те времена, когда гоблины правили этими землями. А оттуда мы сможем использовать заклинание, чтобы вернуться в наше время. Ты знаешь заклинания для перемещения во времени?

- Нет, - проворчал маг. – Хотя, это вряд ли имеет значение.

Он отпустил рог и спустился на площадь, принявшись расхаживать по площади, полный отчаяния. Если бы вероятность срабатывания заклинания была высокой, то дракон, безусловно, настоял бы на том, чтобы Вангердагаст забрался тому в рот, и в случае предательства тот просто съел бы его.

- Постой! – возразил дракон. – Без меня заклинание не сработает.

- Как и с тобой, - ответил маг. – Чтобы ты не хотела, Налавара, но перемещение во времени не означает освобождение из этой ловушки. Красные драконы не настолько доверчивые.

К удивлению Вангердагаста, дракон не разразился гневной тирадой, а лишь рассмеялся, из-за чего земля под ногами мага заходила ходуном, и ему пришлось сесть.

- Чего же ты, Эльминстер, - начал дракон. – Ты знаешь, что я не просто дракон, как и я знаю, что ты не тот, за кого себя выдаёшь.

Поняв, что пользы от лжи нет, маг рассмеялся. Смех был вызван, скорее, отчаянием и усталостью, чем хорошим настроением, но, тем не менее, он смеялся. Он был одним из двух живущих ныне людей, кто знал имя “Алавара” и что оно значило для Кормира, и ему казалось невероятно смешным тот факт, что маг был заперт в ловушке с этим существом.

Лорелей Алавара была красивой эльфийской женщиной, живущей в Волчьих лесах в те времена, когда в них как раз начали проникать первые люди. Она была обручена с Таторилом Элианом, молодым красивым охотником, который был достаточно глуп, чтобы ввязаться в спор с группой человеческих браконьеров, убивших медведя. Спор закончился тем, что Таторил стал первым эльфом, погибшем от руки людей в Волчьем Лесе. Горе Лорелей Алавары не знало предела, и она постоянно пыталась убедить короля Илифара начать войну с людьми и прогнать их из леса. Это она организовала убийство Модара Блефа, совершенное за несколько

дней до того, как Кормир стал королевством, после чего уничтожила тысячи людей и делала бы это и дальше, если бы её сородичи не устали от неё и не выгнали в Каменные Земли.

Об этой истории знали все члены семьи Обарскиров, но в последствии она передавалась из уст в уста лишь между Придворными Магами и королями. Убийцей Таторила был Андар Обарскир, брат Онефа Обарскира и дядя первого короля Кормира – Фаэрланна Обарскира.

Согласно истории, переданной Вангердагасту, Андар избежал наказания и спрятался в лесах, когда эльфы пришли мстить за Таторила. Хотя он и был напуган возможным отмщением от эльфов и никогда не ходил в лес, но постоянно говорил своему брату о щедрости и богатстве Волчьих Лесов, чем и убедил того разрешить Модару Блефу построить дом за пределами территорий, дарованных людям эльфами. То, что Кормир появился в результате преступления, было строжайшей тайной, хранившейся Придворными Магами и королями уже более четырнадцати веков, и Вангердагаст не мог удержаться от смеха при мысли о том, что дракон хотела сделать именно его инструментом своего освобождения из заточения.

- Алавара Красная, - сказал маг. – Я-то думал, что даже твоя жажда мести давно угасла.

- Я ищу не мести, а справедливости, - ответила Налавара. – К тому же, я знаю чувство, которое поддерживает могущество Вангердагаста.

Когда она договорила, сфера света, плавающая над её головой, угасла, а под ногами мага появился тёмный круг. Он крикнул и отскочил, но затем почувствовал себя глупо, ибо вещь даже не двигался.

- Возьми это, - сказала Налавара. – Нет причин бояться.

Маг убрал кольцо желаний в карман и взял в руки простое кольцо командира Пурпурных Драконов, после чего скомандовал:

- Свет.

Сфера золотого света возникла над его головой и осветила землю перед ним. Впереди лежала простая железная корона.

- Что это? – Спросил Вангердагаст.

- Ты знаешь, - ответила Налавара. – Ты всю жизнь так жаждал этого, и теперь тебе нужно лишь захотеть. Загадать лишь одно желание.

- Желание? – переспросил маг и пнул корону, после чего развернулся и начал уходить в темноту. – Если бы я мог что-то пожелать, то безусловно загадал бы, чтобы тебя никогда не существовало.

- Как скажешь, - усмехнулся дракон. – Любое желание подойдёт.

4

Рог прогудел во второй раз, и Алусейр посмотрела на отца, с удивлением обнаружив улыбку на его лице.

Он увидел ликование на лице дочери, и сказал:

- Магия иногда еще может послужить короне, девочка!

Стальная принцесса подняла бровь. Она была рада, что хорошее настроение вернулось к отцу, но она не понимала – почему.

- Ты не ожидал, что Дунеф встретит нас здесь? – спросила она, оглядываясь на знакомый Гноллий Перевал. – Еще вчера ты сказал мне, что нам сильно нужны подкрепления, но теперь, кажется, его прибытие...скажи, дела в Арабеле идут хуже, чем я думаю?

- Нет, нет, девочка! Причина в том, что Дунеф привез с собой...я расскажу тебе потом, а сейчас давай поднимемся вон на тот холм и поставим шатёр, который, я надеюсь, молодой Марлиир тоже привёз.

- Шатёр? Отец, неужели я вижу в тебе зачатки остроумия.

- Следи за словами, девочка! – отрезал король, заходя за спину своей дочери и спускаясь вниз со склона. – Как ты можешь так плохо говорить о короле?

Глаза Алусейр загорелись.

- Ты лучше следи за своими словами, солдат! – прорычала она. - Обарскиры говорят прямо и честно, благодаря чему Кормир и сохраняет своё величие. Почитай об этом, если ничего не знаешь, кроме сражений под стягом Пурпурных Драконов.

- Вы осмелились задеть Стальную Принцессу? – пробормотал кто-то достаточно громко, чтобы девушка, повернувшаяся вслед за своим отцом, могла это услышать. – Неужели в вас появились зачатки остроумия?

Уголки губ девушки почти поднялись в улыбке, когда она рванула вперед и быстро спустилась по рыхлой земле и скользким камням, покрытыми лозой, чтобы увидеть Дунефа Марлиира, стоящего на коленях перед своим королём.

- Все исполнено, как вы и требовали, Ваше Величество, - искренне ответил Хранитель Восточных Пределов. – Команда переносчиков ожидает ваших приказаний. Маги стоят рядом с клеткой, которая, как вы и сказали, завёрнута, дабы скрыть от всех её природу.

- Накрыта, чтобы скрыть природу... - пробормотала принцесса, подошедшая к плечу отца. – Во имя всех белоглазых орков Каменных Земель, что это...

- Скажи мне, - прервал девушку король, - каково было выражение лица Элемандера, когда ты пришёл за клеткой и показал ему моё кольцо?

- Полное изумление, - ответил Дунеф с улыбкой на лице, - но когда я сказал ему про твёрдые железные прутья, оно сменилось на отвращение. “Это ниже моего достоинства” пробубнил он и выхватил кольцо у меня из рук, дабы убедиться, что я его не обманываю. Он выругался так, что я даже не запомнил всех слов, а даже если Ваше Величество и хочет услышать все дословно, то я в принципе сомневаюсь, что существует такое выражение, как “слепо-рвущийся избивающий рабов осёл”. После этого он подошёл к доспеху, над которым работал в последнее время, и швырнул его через весь магазин.

Король разразился смехом, похлопал себя по бедру, после чего толкнул Дунефа в плечо, из-за чего тот даже покосился.

- Восхитительно!

- Будет ли кто-нибудь так любезен, - вмешалась в разговор Алусейр, - рассказать мне – почему королевский оружейник изготавливает клетку с толстыми прутьями из железа?

- Девочка, - начал король, кивая на вершину холма и давая понять Дунефу, что он может отправлять команду переносчиков в путь, - мы собираемся поймать хазнеф и обменять его на нашего потерянного Придворного Мага.

- О, - отозвалась принцесса с напущенной лёгкостью. – Вот так просто? Ну тогда, думаю, что все пройдёт как по маслу. Это же звучит так легко, м?

Король пробормотал что-то под нос, что звучало как “прямо как мать”, после чего обернулся и указал вдаль.

- Девочка, ты же уже достаточно набегалась от орков, так?

- Боги, да. - Ответила Алусейр с интонацией ветерана, который устал от боёв и теперь хочет просто спокойствия, -

- Ну вот, с подкреплениями Дунефа, мы можем развернуться и ударить по ним. Они уже давно наступают нам на пятки, так что не ожидают ничего, кроме продолжения отступления. Мы дадим им бой на последнем холме позади нас. В тот момент, когда шатёр будет поставлен, мы отступим на этот холм, а орки, которые посчитают, что мы остановились для отдыха, рванут вперед, ведомые желанием кровавой бойни. В этот момент люди Дунефа обойдут их и подопрут с юга, подобно руки, поддерживающий живот, а Боевые маги, которых барон привёл из Арабеля, атакуют их из шатра.

- И перебьём орков. Я с тобой, отец, но как мы будем противостоять хазнеф, которые, безусловно, прилетят на магическую ару заклинаний?

- Маги бросят в монстров лишь слабые заклинания, а когда хазнеф пойдут на снижение, то отступят в шатёр, – сказал король. – Прямо напротив входа будет стоять клетка, а рядом Пурпурные Драконы с железным оружием, готовые изрубить любого хазнеф.

Алусейр покачала головой, затем вдруг пожала плечами и улыбнулась.

- Простыми словами, вы просто деретесь, бегаєте и надеетесь, что все пойдёт по плану. Но почему бы и нет, все остальное мы уже перепробовали.

* * * * *

Три молодых Боевых Мага стояли в тёмном входе шатра. Их лица были напряженными и бледными от напряжения. Огненные шары и молнии летели в воющих орков, вздымающихся по склону и пытающихся прорваться сквозь стену, образованную копейщиками. Орочьи тела подбрасывало в воздух от постоянных взрывов и откидывало назад, чтобы после быть отброшенными ещё дальше очередным заклинанием.

Первому хазнеф потребовалось всего пару мгновений, чтобы появиться с юга, низко над горизонтом.

- Во имя Богов на небесах, а эти монстры быстрые, - сказала Алусейр в плечо Азуна. Она посмотрела на троих Боевых Магов – Штормшолдера, Гаундолона и Марвела Старлаггара, уловив их напряжение и дрожь, вызванные страхом. – Ты уверен, что эти Боевые Маги сгодятся для этого?

Азун проследил за неуверенным взглядом дочери, чтобы увидеть, как один из магов судорожно сплёвывает на землю остатки последнего приёма пищи. Король расправил плечи, пожал ими и ответил:

- Все мы когда-то переживаем наш первый бой, а я не смогу править Кормиром, если за него будут сражаться только седые ветераны.

- Такие же седые, как сражающийся король? – С улыбкой спросила Алусейр.

- Именно, - прорычал король и прыгнул вперед. – Смотри, одна смелая птичка уже приближается...

Второй хазнеф появился над вершиной холма и, решив не тратить время на то, чтобы летать и кричать на сражающихся, сразу атаковал шатёр.

Один маг застонал и в спешке повалился на своего товарища, упав вместе с ним в шатёр. Третий отчаянно держался на ногах, пытаясь убрать со своего пути трусливых товарищей, но в этот момент широкоплечий хазнеф с лысой головой вонзил в него свои когти.

За секунду до столкновения Боевой Маг Ларидер Гаундолон оттолкнул в сторону своих напарников и бросился в шатёр. Хазнеф влетел за ним, подобно вспышке чёрной молнии, чей стремительный полёт закончился треском ломающихся костей и звуком ленивого перекатывания упавшей клетки.

Лейтенант быстро закрыл замок и защёлкнул пару железных щеколд, которые не позволят замку открыться, после чего махнул копейщикам, и те наставили свои оружия на хазнеф, не подпуская того к двери клетки.

- Ваше Величество, - начал лейтенант, - ваша птичка в клетке, и это оказалось проще, чем я думал. Что с остальными хазнеф?

Король пожал плечами.

- У нас только одна клетка.

Азун выглянул из шатра и увидел, как засадный полк Пурпурных Драконов давит орков, прижимая их к основным силам. Хазнеф, которых теперь было трое, атаковали рыцарей, пытаясь сбить с тех шлемы и вцепиться когтями в лицо.

- Достаточно, - отрезал Азун. – Дунеф, старший Боевой Маг готов?

- Да, Ваше Величество. – Ответил барон и указал рукой вдаль. В небе появилось облако из железных кинжалов, осколков и наконечников стрел, которые подобно ливню обрушились на одного из хазнеф. Крик монстра был оглушительным, поскольку он беспомощно повалился прямо в гущу сражения, и его товарищи сбежали задолго до того, как израненный хазнеф нашёл в себе силы подняться невысоко в воздух и улететь вдаль.

- Отлично, это сработало! Теперь осталось сдержать несколько тысяч орков, пока ты договариваешься с пленным хазнеф, - Алусейр посмотрела на холм, с которого спускался очередной отряд орков, - Кровь Темпуса, какое племя может прокормить столько ртов?

- Договариваться, и верно, - ответил король. – Судя по всему, мы поймали самого худшего из них, после Болдара. Судя по всему, это Люфакс, маг, который в своё время уступал в магическом искусстве лишь самой Амедагаст.

- Ты ведь никогда не думал, все пойдёт по плану?

Азун ухмыльнулся и собирался уже ответить, но его голос заглушил вой орков, рвущихся на вершину горы.

Укусы крыс подсохли и превратились в маленькие красные морщинки, в результате чего бледные груди и живот Таналасты были усыпаны звездообразными шрамами и гноящимися нарывами. Хотя её голова пульсировала, а суставы все еще болели, напоминая о недавней лихорадке, принцесса чувствовала себя на удивление отдохнувшей, бодрой и, наконец-то, в безопасности. Овдин Фоули, выглядевший бледным и избитым, тем не менее, был жив и сидел на краю её кровати. Его глаза были сосредоточенно закрыты, а рука с подготовленным исцеляющим заклинанием была прижата к матке принцессы. Вход в покои Таналасты охранялся целым отрядом Пурпурных Драконов. Пара Магов Войны сидели в прихожей в другом конце комнаты. Даже окна были защищены двумя слоями – они были закрыты железными вставками и укреплены каменным раствором.

Овдин открыл глаза, но его рука все еще была прижата к животу Таналасты. Она чувствовала, как исцеляющий жар богини проникает в её матку и заставляет поясницу болеть и покалывать. Это чувство не было полностью незнакомым принцессе, что немного смущало её. Таналаста попыталась принять чувства, нахлынувшие на неё, и отдаться им без всякого стыда. Такие ощущения были подарком Чонтии, и хотя эти чувства были личными, никто из служителей не должен был их отрицать.

Когда Мастер Урожая поднял взгляд к лицу принцессы, она уже была полна нетерпения.

- Что с ребенком, Овдин? – спросила принцесса с трудом. Хотя исцеляющие заклинания уже и привели её челюсть в здоровое состояние, она все еще болела, работала с трудом, а для безопасности она была перевязана шёлковым шарфом. – Он был ранен?

Овдин моргнул, прежде чем ответить.

- Вы не чувствовали боли или кровотечения?

Ледяные пальцы принцессы начали в панике царапать грудь.

- Что-то не так?

- Я не могу сказать, было ли что-то, - ответил Овдин. – Это лишь вопрос.

- И ты должен на него ответить, - отрезала Таналаста. Она проснулась совсем недавно и первым делом послала за Овдином. – Как долго я спала?

- Полнедели...ну или так они говорят, - рассеянно ответил священник, потеряв повязку на своей руке. – Я сам проснулся только вчера.

- А Алафондар?

- В библиотеке. Сибурт и Офрам с ним, но остальные... - он покачал головой. - Боюсь, орки напали слишком быстро.

Таналаста закрыла глаза и прошептала:

- Пусть земля примет их тела, а души их расцветают.

- Богиня присмотрит за ними, - он сжал руку женщины. – Они были храбрыми людьми.

- Они были, - Таналаста опустила голову и посмотрела между обнаженных грудей на живот, где рука Овдина все еще исцеляла матку женщины. - А что с ребенком? Надеюсь, ты не просто так наслаждаешься поглаживаниями.

Шутка вызвала скромную улыбку на лице обычно веселого священника.

- Со всеми этими стражниками здесь? Нет конечно, - он обеспокоенно оглянулся, а затем сказал:

- К сожалению, я действительно не могу сказать. Я, конечно, мог бы попросить помощи у королевских целителей. Но тогда бы они сразу поняли, что к чему.

Таналаста покачала головой.

- Давай попробуем избежать этого. Я не хочу, чтобы двор Кормира наполнился слухами раньше времени. Для начала надо объявить хотя бы о моем браке.

- И с кем он заключен. – Добавил Овдин.

Таналаста послала в Овдина один из тех редких недовольных взглядов, которые она использовала для тех немногих, кто мог понять её намеки.

- Будет ли иметь твой ответ какое-то значение для ребенка? – Спросила она.

Овдин на мгновение задумался, затем покачал головой.

- Либо у тебя есть ребенок, либо его уже нет, - сказал он. – Если да, то мы можем лишь продолжать изливать на него благодать Чонтии и надеяться, что он избежит последствий связи с хазнеф.

- Пожалуйста, мог бы ты называть это боем? – сухо попросила женщина. – “Связь” звучит так, будто у нас было свидание.

Овдин вздрогнул от её возражения, но не успел извиниться, так как дверь в комнату распахнулась. Таналаста быстро натянула одеяло к шее и уже хотела отругать незваного гостя, но тут увидела, как её мать уверенно шагает к ней через комнату.

Королева Филфаэрил была красива как всегда – её медового цвета волосы ниспадали на спину, а глубокие голубые глаза смотрели на руку Мастера Урожая, которая все еще лежала на животе Таналасты. Если Овдин и почувствовал смущение, то его лицо не показало этого.

- Мама, - женщина была настолько удивлена, что напрягла больную челюсть. – Ты должна была послать кого-то, кто бы известил нас о твоём приходе.

Филфаэрил продолжала приближаться к кровати. Её шаг становился все более настойчивым и напористым.

- Я пришла, как только услышала, что ты проснулась, - она остановилась у кровати, все еще смотря на руку Овдина. – Я рада, что ты так хорошо себя чувствуешь.

Таналаста почувствовала, как жар поднимается к её щекам, но, решив не играть с матерью, перехватила фразу у Овдина:

- На самом деле, я еще не уверена в своём состоянии, - она махнула на Овдина, - Ты помнишь Мастера Урожая Фоули?

- Как я могла забыть?

Взгляд королевы наполнился едва различимым превосходством, но Овдин встал и поклонился, не отрывая руку от живота принцессы.

- Вы сияете, как и всегда, Ваше Величество.

Не сумев подавить Овдина, королева повернулась к дочери.

- Немного староват для тебя, не так ли?

- Вряд ли это так, мама, - ответила Таналаста. – Мастер Урожая просто заботится о моём здоровье, и ты знаешь это.

Лицо Филфаэрил оставалось все таким же непроницаемым.

- Тебе больше не устраивают придворные целители?

- Я предпочитаю Овдина, - хотя её чувства становились такими же ледяными, как и взгляд её матери, женщина смогла выдавить из себя улыбку, - Думаю, что даже принцесса может выбрать, кто положит руки ей на живот, и это не повлечет за собой политических распрей.

В глазах Филфаэрил промелькнула обида, но она быстро подавила это чувства и вернула лицу невозмутимость. Чуть тепло она сказала:

- Полагаю, тут есть много деталей, но я пришла не за ними. Впрочем, как и не за спорами о Королевском Храме, - королева посмотрела на Овдина и смирла того лёгкой улыбкой. – Так, и как там поживает наша пациентка? Я не думала, что она была травмирована...внизу.

- Ваше Величество, принцесса Таналаста – здоровая женщина, - Овдин незаметно и вопросительно поднял бровь, глянув на принцессу, и та еле-еле отрицательно дернула головой, после чего священник продолжил, не теряя ни секунды:

- Небольшая боль в кишечнике, вызванная слишком длительным сном...в таком случае нет ничего лучше долгой пешей прогулки.

Какими бы незаметными ни были сигналы между Овдином и Таналастой, но они не смогли скрыться от Филфаэрил. Её королевская улыбка стала настолько холодной, что смогла бы заморозить и костёр.

- Прогулка, говорите? – спросила она. – Смотрю, методы вашей Чонтии действительно гораздо более продвинутые, нежели у придворных целителей. Они-то говорили мне не отпускать Таналасту с постели в течение следующих десяти дней.

- Десяти дней?! – принцесса приняла сидячее положение. – Не в их правах...

Овдин жестом попросил принцессу лечь обратно.

- Поверьте мне, - начал он, - придворные целители за эти десять дней наблюдали за принцессой куда меньше, чем я за год. Поверьте, это упражнение пойдёт ей на пользу.

- Я доверяю тебе, - сказала Таналаста. – И это все, что имеет значение.

К счастью, в этот момент заклинание исцеления перестало действовать, рука Овдина остыла, и он убрал её, что позволило женщине полностью закрыться одеялом.

Священник повернулся к Таналасте и сказал:

- Если вы чувствуете себя нормально, то, возможно, я смогу пойти и заняться собственными ранами?

- Да, конечно, Овдин. Спасибо тебе за все.

Мастер Урожая откланялся королеве и принцессе и вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, лицо Филфаэрил смягчилось, и она села на место Овдина.

- Я действительно не хотела навязываться, моя дорогая, - сказала королева, беря дочь за руку, - но когда я услышала, что ты не спишь, то уже больше не могла ждать, чтобы извиниться.

- Извиниться? – Таналаста настороженно смотрела на мать, которая так же искренне, чуть менее чем два месяца назад, отчитывала свою дочь за её намерение основать Королевский Храм. – Seriously?

Это сомнение, казалось, ошеломило Филфаэрил. Пару мгновений она выглядела напуганной, а затем испустила необычный для неё смешок.

- Не о храме, моя дорогая. Тебе все равно придётся забыть эту идею до того, как твой отец умрёт счастливым, передав трон тебе, - женщина дипломатично улыбнулась, но когда по взгляду дочери поняла, что это не сработало, то продолжила так же, чуть испуганно:

- Я хотела попросить прощение за то, как обращалась с тобой?

- Обращалась со мной?

- Да, Таналаста, обращалась с тобой, - тон королевы внезапно стал жёстким. - Мы с тобой дворцовые женщины, и пора признать это. Но это не значит, что мы не можем любить других, или Азуна с Алусейр...

- Или даже Ванги. - Вмешалась Таналаста.

Глаза королевы потемнели, но она кивнула.

- Даже Вангердагаста, хотя он хуже всех нас обращается с другими. У нас всех есть свои цели, которые неизбежно ставят нас друг против друга, и единственная возможность остаться любящей семьей – признать это.

Таналасте казалось, будто она впервые в жизни общается со своей матерью.

- Хорошо...

- Так что я хочу попросить прощения за то, что осудила тебя. Пойми, я была напугана переменами в тебе после твоего возвращения из Хуфду. Я была уверена, что ты не готова стать королевой. - Филфаэрил сделала паузу, чтобы моргнуть и раздавить слезу, после чего продолжила:

- Я думала, что никогда и не будешь готовой, так что сказала твоему отцу выбрать своей преемницей Алусейр. Я делала все, чтобы убедить его, но Вангердагаст был против.

- Вангердагаст? - Таналаста задалась вопросом – что за игру ведет её мать. Весь последний год превратился в ад, и все благодаря Придворному Магу, который пытался сделать из Таналасты такую королеву, которую он хотел видеть на троне Кормира. В конце концов, Таналаста устала от этого и сказала. Что магу придётся либо принять её такой, какая она есть, либо начать переделывать Алусейр. - Ты говоришь это потому, что он пропал?

- Нет! - яростно запротестовала Филфаэрил и замотала головой, но слёзы, все-таки, полились из её глаз. - Он никогда не сомневался в тебе. А я сомневалась. Прости меня.

- Не надо, - сказала Таналаста. - Не надо извиняться. По крайней мере, один раз ты была права – когда Аунадар Блеф и Гаспар Кормаэрил хотели отравить отца, я ужасно показала себя. Я не уверена, что не повторила бы подобной ошибки сейчас, но это не важно – со всеми этими хазнеф Кормир находится на грани катастрофы.

- Боюсь, уже не на грани, - Филфаэрил отёрла слёзы и встала на ноги, принимая знакомый царственный вид, - Болезнь уничтожила все посевы на севере, повсюду бушуют лесные пожары, деревни одна за другой либо вымирают от чумы, либо сходят с ума, а ко всему прочему на севере собирается огромная армия орков...

- И Семь Бедствий спустятся на нас, - прервала Таналаста. - Разрушение, безумие, война, огонь, мор и рой.

- Но ты назвала только шесть.

- Еще одно скоро “придёт”, и когда это произойдёт...

- *“Придут легионы мертвецов дьявола, создавшего самого себя”*, - закончила Филфаэрил пророчество Алундо. – Но что тогда?

Принцесса покачала головой.

- Не знаю, но мы не должны допустить этого, - она откинула одеяло и подняла ноги с кровати. Посмотрев на дверь прихожей, она рывкнула:

- Корвар!

Филфаэрил взяла дочь за руку.

- Что ты делаешь?

- В цитадели на Гоблинской Горе я сделала что-то, что сильно ослабило Ксанофа, - сказала Таналаста, почти затащив мать в гардероб. – Возможно, я наткнулась на что-то.

- На что? – Спросила королева.

- Точно не знаю. Видимо, мне придётся провести небольшое исследование.

Таналаста сняла с себя постельное белье и отбросила его в сторону, открыла шкаф, но обнаружила, что он был пуст.

Дверь распахнулась, и Корвар Раллихорн, командир стражи принцессы, вошёл в комнату во главе дюжины Пурпурных Драконов, но тут же все они чуть не повалились на пол, стараясь отвести взгляд.

- Я...я прошу прощения, принцесса, - начал Корвар. – Я думал, вы звали.

- Я и звала.

Филфаэрил подняла с пола халат и подала его дочери.

- Найди Алафондара и скажи ему встретиться со мной в библиотеке, - сказала Таналаста, прикрывая халатом обнажённую грудь. – И принеси мне что-нибудь надеть.

- Как прикажете, Ваша Светлость.

Корвар и его люди поклонились и сделали все возможное, чтобы покинуть комнату, не глядя на принцессу.

Когда они ушли, Филфаэрил посмотрела на дочь и сказала:

- Боги, а ты изменилась.

Женщина положила руку на плечо матери.

- Ты не видела и половину того, что со мной стало. Кстати, о половинах – я слышала лишь часть последних новостей. Как там отец?

- И Дунеф, да?

Таналаста закатила глаза.

- Можешь рассказать мне и о нём, но уверяю тебя – сейчас у меня совсем нет причин интересоваться молодым бароном.

- Как жаль. Вы бы были такой красивой парой, - с наигранной обидчивостью ответила королева. Однако в её словах была и доля правды. Король и королева еще не знали о браке Таналасты и её беременности от Роуэна Кормаэрила. Филфаэрил подняла руки, будто пыталась защититься от дочери. – Я не настаиваю...

- Просто “обращаешься” со мной?

- Возможно, - ответила Филфаэрил с короткой улыбкой, но быстро стала серьезной. – Последнее, что я слышала, что твой отец и Алусейр...

- Алусейр? – ахнула Таналаста. – Так она в безопасности?

- Да, - ответила королева. – Твой отец нашёл её в Каменных Землях, недалеко от Гнолльего Перевала, где должен был встретиться с Дунефом...

- Алусейр была одна? – прервала королеву принцесса. После битвы в Болотных Пустошах, после того, как Вангердагаст пропал, Роуэн каким-то образом нашёл его боевого скакуна Кадимуса и отправился к королю, дабы предупредить того о хазнеф. К сожалению, Таналаста и Алусейр, несколько дней спустя, нашли лишь его следы, которые, по непонятной причине, уходили на север, в Каменные Земли. Алусейр в одиночку отправилась вслед за ними, но это было последнее, что Таналасты слышала и знала о своей сестре или Роуэне. – С ней не было Кадимуса?

- На самом деле, Алусейр оставила тебе послание. Ох, как я могла забыть, - с игривой улыбкой ответила королева. – Она сказала: “Кадимус с отцом, но твой любимый разведчик все еще на охоте”.

Таналаста отошла к кровати и села на неё, внезапно почувствовав себя уставшей и слабой.

Королева подошла к дочери и натянула одеяло ей на плечи.

- Таналаста, прости. Я не думала, что тебя это расстроит.

- Да, это и не должно, наверное, - ответила принцесса. – В последнее время горы стали такими опасными, и я надеялась на более...определенный ответ.

Филфаэрил обняла дочь.

- Я понимаю тебя. Если бы я только могла сосчитать, сколько раз я переживала за жизнь твоего отца...и за то, что он может сбежать с дочерью какого-то мелкого дворянина.

Таналаста покачала головой.

- Роуэн бы так не поступил, даже если бы в Каменных Землях были мелкие дворяне.

- Роуэн? – нахмурилась королева. – Единственный разведчик, которого я знаю с таким именем, это Роуэн Кормаэрил.

Таналаста кивнула и похлопала по кровати.

- Тебе лучше сесть, мама. Мне надо многое рассказать тебе.

6

- Они уйдут, - начала Алусейр, - чтобы дожидаться темноты. Убедитесь, что мы собрали достаточно хвороста для большого кольца из костров.

Уставшие солдаты королевской армии отирали кровь с мечей, которые отлично поработали за последнее время. Стоя на трёх вершинах холма где-то в северных пустошах Кормира, рыцари наблюдали за орками, которые рычали и шипели, но спускались вниз по холму, оставляя позади себя мёртвых родичей.

Битва была долгой и яростной, и орки не могли поверить, что какие-то люди, пусть даже и занявшие высоту, могли так долго держаться против превосходящего количества гоблиноидов, а особенно против сильных и яростных орков-воинов. Битва была кровавой, и заставила трепетать даже Пурпурных Драконов ветеранов.

Если бы орки были чуточку смелее, то они бы смогли прорвать оборону уставших солдат и прорваться на высоту, добавив к списку убитых еще и принцессу с королём.

Хазнеф яростно призывал орков к яростной атаке, сотрясая свою железную клетку, но все безрезультатно. Насколько мог судить опытный глаз Алусейр, атакующие орки не приложили каких-то особенных усилий, чтобы прорвать оборону.

В мертвой тишине, опустившейся на пятки отступающим оркам, принцесса и её отец молча наблюдали, как первые отряды рыцарей отправлялись за хворостом, после чего посмотрели друг на друга.

- Пришло время узнать все, что сможем о Вангердагасте. – Тихо сказал Азун, стараясь своим плечом перекрыть обзор хазнеф, дабы тот не видел движение губ короля.

- У тебя еще остался порошок, который позволяет выследить мятежных, своенравных принцесс? – Спросила Алусейр, вопросительно выгибая бровь.

Азун кивнул.

- Конечно, я все еще храню её. К слову, подобное заклинание, которое он наложил и на меня, все еще действует.

Взгляд Алусейр упал на пояс отца, где висели несколько палочек, и остановился на одной, украшенной красными рунами.

- Приманка?

Король снова кивнул.

- Давай сделаем это. – Сказал Азун, после чего подозвал к себе Дунефа и приказал ему и его людям отойти от клетки на двадцать шагов.

Хазнеф рассмеялся, когда увидел, как рыцари, настороженно глядя на клетку и не разжимая своих мечей, аккуратно отходят назад. Его гортанный смех стал еще громче, когда он увидел, как пара Обарскиров подходит к нему.

- Что, ничтожное подобие короля, чувствуешь себя смелым, когда между нами железные прутья?

- Рад видеть тебя, Люфакс, - ровно ответил король. – Уже нашёл выход?

Хазнеф, который когда-то был вторым, а, возможно, в один особо мрачный момент и первым по силе магом в Кормире, злобно водил когтями по железным прутьям. Алусейр заметила, что монстр может удлинять свой когти, и сейчас они были настолько длинными, чтобы железо не касалось его чёрных рук.

- Все так же ищешь варианты, чтобы сместить законного Придворного Мага? – Почти игриво спросил Азун.

В хохоте хазнеф откинул свою лысую голову назад. Редкая рваная борода под челюстью придавала ему поистине звериный вид.

- Неужели спасение этого дурака является твоей главной насущной проблемой? О, слепой король, тебе есть о чём беспокоиться. Например, о сохранении трона и выживании королевства.

Хазнеф пристально посмотрел на Алусейр и спросил:

- Сколько стоит эта волчица, Азун? Мне нужна прилежная ученица или воспитанная девка, которая сможет родить мне настоящего жеребца, овейного магической аурой. Или хочешь попробовать натравить на меня своих лучших магов?

- Не очень, - ответил король, прогуливаясь вдоль клетки с лёгкой улыбкой, но без тени юмора на лице. – Я король, и должен заботиться о любых своих подданных, даже

если таких убогих, как ты, и я не вижу смысла давать им тонуть в бессмысленных потоках заклинаний.

- Я не твой подданный! – выплюнул Люфакс. – Если тебе нужен тот, кто будет целовать твои руки, унижая имя магов, то иди и найди своего Вангердагаста.

- И где я могу найти его?

- О, нет, - насмешливо ответил хазнеф. – Должно быть, Азун, ты привык скрещивать словесные мечи с очень тупыми придворными. Не думай, что услышал от меня хотя бы одно слово, которому бы я сам не разрешил прозвучать. Я Люфакс, самый могущественный маг, которого ты видел за свою жалкую жизнь, но твой скудный ум не позволит тебе даже осознать этого. Кормир атакован хазнеф, не так ли? Поверь нас достаточно, и даже более чем, чтобы держать твоего Вангердагаста там, где ни ты, ни какой либо другой живой человек никогда не окажется.

- Ты так думаешь? – спросил король. – Магия Придворного мага говорит обратное.

- Обратное?

- Пленение хазнеф, - небрежно начал король, - вещь невероятная, как считает, по крайней мере, один хазнеф, который. Безусловно, сильнее каких-то жалких железных прутьев. И вот мне интересно – какая часть силы этого хазнеф – просто блеф и бахвальство?

Хазнеф взревел и с дрожью в руках из-за напряжения ухватился за прутья. Но клетка выдержала, зато монстр быстро убрал руки, которые выглядели будто обожжёнными.

- Голоден до магии? – пробормотал король и подождал, пока суровый взгляд хазнеф упадет на палочку, которую снял с пояса мужчина и держал за спиной, пока монстр пытался сломать прутья. – Я предлагаю заключить сделку.

Король отступил на пару шагов и посмотрел, как Люфакс борется с яростью в себе, затем на его лице сменилось несколько эмоций, после чего он прогрохотал еще более спокойно и хитро:

- Обмен чего на что?

- Это неиспользованная палочка огненных шаров, - сказал король, пристально следя за мерцающим взглядом хазнеф. – Я готов обменять её на информацию о местонахождении Вангердагаста и любых ловушках, которые могу побуждать на пути к нему.

Люфакс задумался. Он сидел сгорбившись и размышлял дольше, чем, это считалось бы приличным у обычных людей, но хазнеф и король могли оставаться недвижимыми статуями столько, сколько им бы потребовалось.

Внезапно, лысая голова монстра дёрнулась, и он прорычал:

- А ты знаешь своё дело, король. Идёт.

Азун улыбнулся и сделал шаг к клетке, вытянув палочку вперед, однако не подошёл к хазнеф. И король, и палочка все еще были вне зоны видимости монстра.

Глаза Люфакса вспыхнули:

- У семи холмов в семи милях на юго-восток отсюда есть заброшенный участок, на котором стоит обветшалый дом и разрушенный амбар. Между домом и амбаром стоит колодец, а на его дне твой драгоценный маг. Злой и обессиленный, но живой. Он не может говорить, видеть или двигаться, но к его плечам привязаны два кольца, используя которые хазнеф, или вы с помощью веревки и толики терпения, могут

поднять его на поверхность. Он в порядке, но, если вы позволите мне шутку, крайне недоволен.

- Никаких ловушек?

- Ничего, если не отмеченная дыра в земле не является для вас ловушкой. Но, боюсь, магу придётся нелегко, если на него сверху свалится закованный в броню Пурпурный Дракон.

- Это все, что я должен знать?

- Все, касаясь нашей сделки. А теперь, если у королей еще осталась хоть капля чести, дай мне палочку.

- Осталась. - Король подошёл к двери клетки, убрал железные щеколды и с удивительной, для человека его возраста, силой, отбросил замок в сторону, после чего открыл дверь и бросил палочку в клетку.

Люфакс схватил палочку и вырвался, взлетев в небо и дергаясь в экстазе, подобно змее, радуясь солнцу.

Он резко дергал своими крыльями, а палочку в его руках окружила синяя аура, которая превратилась в вспышку, которая пропала через мгновение, унеся с собой палочку.

- Я не забыл свои старые заклинания! Отдай палочку и получи дождь метеоров! – Выплюнул хазнеф.

Несколько огненных шаров вылетело из рта смеющегося монстра и устремились к королю, который стоял и кричал на солдат.

- Все сюда! Сгруппироваться!

Сразу же за криком короля вершина холма сотряслась от взрывов.

Трясаясь от смеха, хазнеф взмахнул в небо.

- Немного горячее, чем ты думал, не так ли, Азун? Боги, какой идиот, какой дурак? И это лучшее, что есть у Обарскиров?

Облетев холм над толпой рыцарей, машущих своими мечами, походящих на травинки, Люфакс улетел.

К радости Пурпурных Драконов, их король вышел из пламени, совершенно не пострадав. Он щелкнул пальцами, подозвав к себе лейтенанта.

- Не тратьте время на поиск колодцев - в семи милях на юго-восток отсюда нет ничего, кроме карьера, где я однажды потерял коня.

- Тогда куда, Ваше Величество?

Король указал на улетающего хазнеф.

- Может старый Боевой Маг и стал монстром, но он все еще недостаточно уверен в себе, чтобы не проверить своего пленника, после того, как в его голове проросло семя сомнения. – С улыбкой ответил Азун и потянулся к рукояти своего меча.

7

Вангердагаст поднялся на последний пролёт кривой лестницы во дворце гоблинов и понял, что он, определенно, сошёл с ума. Воздух вокруг был наполнен пикантным ароматом, который и приманил мага в тёмные коридоры дворца.

Внезапно раздались дребезжащие голоса, доносящиеся из квадрата света, так нелепо разрезавшего тёмную стену. Голоса были не знакомы магу, а отличие от запаха. Кролик. Жареный кролик.

Вангердагаст выдернул свою ресницу, достал из кармана небольшой кусочек смолы и, сжав компоненты в своём кулаке, прочитал заклинание невидимости. Его рука стала невидимой, не считая кольца командира Пурпурных Драконов, источающего магический свет. Маг снял его, выключив заклинание, затем снова надел и пошёл вперед. Несмотря на то, что это был самый большой коридор в гоблинском дворце, магу все равно пришлось пригнуться почти на половину своего роста. Великая гоблинская архитектура выражалась в горизонталь, но никак не в вертикаль.

Когда маг приблизился к свету, он оказался дверным проёмом, одна сторона которого была выше другого и не перпендикулярна полу. В хоре голосов Вангердагаст начал выделять наиболее громкие, а запах становился все сильнее и ароматнее. До этого момента он не ощущал свой голод, но теперь запах, или иллюзия запаха, наполнил его рот слюной и заставил живот урчать. Осознавая то отчаяние, которое нахлынет на него, когда он завернет за угол и обнаружит пустую комнату, маг чуть не повернул назад. Пояс Вангердагаста был обернут вокруг его талии почти два раза, и когда на него наступали такие периоды потрясений и слабости, он едва мог стоять. Если он обнаружит, что этот чудесный запах был просто иллюзией, то это может и убить мага.

Но конечно он не повернул. Запах, как и странные и чуждые голоса, манили мага. Вскоре, Вангердагаст стоял у дверного проёма, вытянув шею и смотря в комнату, где на дубовом столе, украшенном свечами, лежали дымящиеся жареные тушки ворон и скусков.

И все это выглядело достаточно реально. Скусны были полностью прожарены и затем поданы на больших блюдах, обложенные собственным мехом. Птицы были такими же аппетитными – запеченные, каждая с грецкими орехами в клюве. Вангердагаст подумал, что это лишь видение, созданное его изголодавшимся разумом. В любых других обстоятельствах вид такого обеда заставил бы мага взбеситься, но сейчас его руки дрожали, а рот наполнился слюной.

Вокруг стола на корточках сидело тридцать гоблинов, одетых в бледные туники и нарядные набедренные повязки, опоясанные перевязью для мечей. Они были еще более хриплые и низкие, чем обычные гоблины – их рост не достигал и трёх футов. И все необычной окраски. Глаза и кожа гоблинов, обычно, были любого цвета, от красного до жёлтого, но эти имели зеленый окрас и бледно-голубые глаза, прямо как у королевы Филфаэрил.

К удивлению Вангердагаста, манеры гоблинов были столь же высокопарны, как и их речь. Дюжина официантов в белых длинных фраках стояли вдоль стола на равном расстоянии друг у друга. У каждого в руках были бронзовые столовые приборы, которыми они нарезали блюда на кусочки, размером с один укус. Каждый раз, когда гоблин говорил что-то официанту, тот поворачивался к нему, протягивая кусочек мяса, насаженный на вилку, в сторону зеленого коротышки, а тот пытался ухватить его ртом. Это было похоже на какой-то вид дрессировки – каждый гоблин старался оставаться на корточках и держать руки на коленях, пока не приблизится

еда. Каждый раз, когда гоблин ловил ртом кусок, который был особенно далеко от него, все остальные выгибали спину в одобрительном шипении. Лишь один раз маг увидел, как гоблин не смог ухватить кусок, и тот упал на пол. Все в отвращении отвернули головы, а гоблин виновато опустил голову и языком поднял мясо с грязного пола.

Гоблины были настолько вежливы и воспитаны, что маг подумал, что он может получить приглашение на ужин, просто применив на себя заклинание знания языков и представившись. Однако его рот был меньше, чем у гоблинов, так что Вангердагаст вряд ли ждёт успех в традиционной трапезе гоблиноидов, а он не очень-то хотел есть свою порцию вороны с пола. Его вообще никогда не прельщала подобная пища, а особенно сейчас, когда рядом лежал аппетитный жареный скунс. Вангердагаст протянул невидимую руку в сторону скунса, опустил его и сделал ею движение, будто поднимал что-то.

Пока он читал заклинание телекинеза, за его спиной, с большой лестницы, раздался тихий шорох. Он повернулся и увидел пару жемчужных точек в темноте коридора. Гоблины взорвались изумленным и встревоженным рычанием. Маг обернулся назад и увидел, что туша жареного скунса уже парила над его рукой, наполняя его ноздри сладостным ароматом. Даже если это была иллюзия, то это была самая вкусная иллюзия, которую когда-либо видел маг.

Гоблины, скорее в изумлении, чем в страхе, смотрели на парящую тушу скунса, будто ожидая, что вот-вот из тени появится зубастая пасть какого-то бога и проглотит тушу целиком. Благодаря судьбу за эту реакцию гоблиноидов, Вангердагаст достал кинжал, отрезал кусок мяса и положил его в рот. Вкус, без сомнения, был реальным. Маг даже не мог вспомнить, когда в последний раз так наслаждался мясом, даже если оно было приготовлено поварами королевского дворца Сюзейла.

Обеденный зал наполнился возгласами и командами, когда гоблины встали на ноги и достали свои маленькие ножи из бронзовых ножен. Вангердагаст запихнул руку в карман и достал оттуда горстку алмазной пыли, бросив её в повернувшихся к дверному проёму гоблинов и произнеся заклинание. Мерцающая силовая завеса повисла в кривом дверном проёме. Первые гоблины, что бросились к выходу, отскочили от невидимой стены и отскочили назад, в своих товарищей.

Вангердагаст быстро оторвал от туши скунса кость, прочитал заклинание света и бросил импровизированный фонарик в коридор. Тёмный мужской силуэт шмыгнул вниз на лестницу. По спине мага пробежали мурашки. “Оно” имело правильный силуэт без, слишком крепкий и человеческий, а значит, это точно был не Ксаноф, но на плечах не было и следов туники или плаща, и Придворный Маг был уверен в том, что это все означало. Хазнеф не носили одежды, потому что та в пару мгновений сгнивала на них.

Внезапно, скунс потерял свой аромат, но маг отрезал ещё один кусок и положил в рот. Ему были нужны силы.

Гоблины еще несколько раз попытались пробить стену, но очень скоро они поняли, что не смогу пройти через дверной проём к невидимому вору. Они оставили четверых охранников у дверного проёма, а затем отошли к столу и погрузились в бурную дискуссию. Внимательно наблюдая и за лестницей, и за гоблинами,

Вангердагаст остался на месте, наблюдая за разговором. С хазнеф, рыскающем по дворцу, магу потребовалось бы много сил, так что он собирался доест скуснса.

- Наша должна поймать этого вора, - сказал особо крупный гоблин в малиновой набедренной повязке. – Из Дворца Гродд он не сбежать.

К великому смятению Вангердагаста, гоблины говорили на исковерканном древнем эльфийском диалекте, что и Налавара, когда назвала своё имя.

- Это только один джил, - сказал другой гоблин. – Пусть прятаться, потом он подохнет, а наше его понюхать.

- Нет, потом будет не один, - этот оратор, казалось, был женщиной. Когда она заговорила, все остальные замолчали. - Ты что, не помнишь что Железная говорить о людешках? Там, где быть один, потом быть много. Мы должны понюхать его до того, как прийти другие. Либо так, либо вся Гродд пойти в Кормантор.

- Как Отка приказать, - ответил гоблин и указал на заднюю дверь в комнате. – Хислан и Харди идти через кухню с парнями. Предупредить всех. Пепин и Род - бить стена.

С пугающей эффективностью Пепин и Род, вместе с двадцатью гоблинами, начали колотить по силовой завесе. Хислан и Харди, вдохнув воздуха, помчались через кухню, оставив в зале лишь Отку и слуг в белых одеждах. Вангердагаст не мог определить, были ли Хислан, Харди, Род, Пепин или их слуги мужчинами или женщинами – единственным намеком на их пол были голоса, но теперь они были слишком заняты, чтобы говорить.

Вангердагаст успел съесть лишь половину скуснса, когда услышал, как Хислан и Харди, вместе с “парнями”, поднимаются по большой лестнице. Решим, что с этим конкретным племенем гоблинов шутки плохи, маг завернул останки скуснса в мех, лежащий под тушей на тарелке, убрал свёрток под плащ, наложил на себя заклинание зрения в темноте и побежал по коридору.

На первом перекрестке маг свернул в небольшой боковой коридор и бросился на лестницу, что он видел в дальнем конце большого фойе. Скуснс осел в желудке мага не лучше какого-нибудь свинца, но Вангердагаст подозревал, что дело в том, что он давно не ел, а не в способностях повара Гродда. Это племя гоблинов было на удивление организованным, и маг содрогнулся при мысли о том, что было бы, если все гоблины были такими же цивилизованными. Мысли мага скакали от заброшенной крепости к Гоблинским Пустошам, и он не понимал, как Гродд был связан с подземными руинами, заброшенными до появления Кормира. Вангердагаст не мог понять, как он прежде не замечал Отку и её гоблинов, однако же, они были во дворце. Ему казалось, что эти тайны связаны с Налаварауфаторил Красной больше, чем ему бы хотелось.

Когда маг спустился на последний лестничную площадку, он был встревожен, увидев красноватый мужской силуэт, крадущийся по площадке. Голова и туловище этого человека были определённо человеческими, но жемчужный взгляд этого человека сиял тем же светом, что и глаза Ксанофа Кормаэрила и других хазнеф. Фигура была обнажена и смотрела в сторону светящейся кости, которую Вангердагаст сбросил с главной лестницы. Хотя с момента сотворения заклинания прошло не больше пары минут, от света осталась лишь слабая жёлтая аура.

Вангердагаст тихо выругался, отрыгнул и отступил назад в коридор. Сил для битвы с хазнеф у него, пока что, не было, так что лучше рискнуть с гоблинами.

Он дошёл чуть ли не до передней части дворца, когда за поворотом услышал тихое шипение фыркающих гоблинов. Тихо и спокойно он отступил к повороту и пошёл по другому коридору. Этот был настолько узким и маленьким, что магу пришлось ползти на четвереньках, и, если бы от этого не зависела его жизнь, то он и не стал бы оборачиваться назад. Когда первые гоблины прошли поворот, но не подняли тревоги, маг облегченно вздохнул и встал на колени, не забывая смотреть назад через поднятую руку, ожидая следующую группу гоблинов.

Но вздох облегчения был преждевременный. Очередная группа гоблинов прошла мимо коридора, но последний из них остановился и, прищурившись, посмотрел в тёмный коридор, после чего начал что-то волнительно бормотать себе под нос. С невероятным усилием мышц, маг изогнул шею и посмотрел на свою спину, где уже красовалось синее пятно. Как и вся магия в этом месте, заклинание невидимости закончилось раньше, чем должно было.

Вангердагаст потянулся к палочке огненных шаров, но тут осознал страшное – если магия так быстро заканчивается, то, возможно, что-то попросту истощает её? Если это было то, о чём он подумал, то последнее, что ему хотелось делать, это разбрасываться магией. Решив, что его мозг начал работать, когда желудок хоть немного насытился, маг спрятал палочку обратно в рукав и пополз по коридору так быстро, как только его руки и ноги могли позволить.

Гоблины тут же рванули за ним, сокращая расстояние между собой и магом. Учитывая то, что выбор был между использованием магии и получения ножевых ранений, Вангердагаст позволил себе создать одну каменную стену. Бегущие гоблины ударились об стену и отскочили назад, быстро поднявшись и рванув назад, желая найти обходной путь, который приведет их к вору.

Гоблины знали этот замок лучше мага, так что он не терял времени и, добравшись до передней части дворца, выполз на маленький балкон. Один гoblin уже выбежал вслед за ним и готов был с разбегу пронзить мага, но тот успел перевалиться за перила. Вангердагаст почувствовал почти болезненное натяжение, когда его магический плащ активировался и позволил магу опуститься на землю нежно, подобно пёрышку. Он позволил себе спускаться не спеша, полагая, что гоблины не успеют достать арбалеты и начать стрельбу, однако в этот же момент живот мага втянулся, когда Вангердагаст почувствовал ускорение падения.

Он потёр кольцо на пальце и тихо сказал:

- Свет.

Мага окружила пурпурная аура света, и он с удивлением понял, что не только приближается к земле, но и вообще удаляется от Дворца Гродд. Он заставил себя повернуться и посмотреть на центральную площадь, с удивлением обнаружив, что глаз Налавары, который сильно напоминал тёмный бассейн, когда маг только очутился в городе, был приподнят над землей и свободно моргал.

Заклинание левитации истощалось, и Вангердагаст больно повалился на землю, но быстро поднялся на колени и понял, что смотрит прямо на челюсть дракона. Когда он дернул головой, приводя в себя сознание, то увидел, как еще две чешуйки

вырвались на поверхность. Видимо, маг правильно определил, что происходит с его магией.

- Мегера! – выкрикнул маг, осознав, что его так используют. – Я сгорю в аду, но не дам тебе освободиться!

- Как скажешь, - голос Налавары шипел в её горле, подобно пару. – Но будь я на твоём месте, то воздержалась бы от подобных желаний. Помни про кольцо.

У входа во дворец раздался оглушительный стук. Вангердагаст обернулся и увидел, как группа гоблинов быстро спускается по лестнице. Вангердагаст хотел встать и побежать, но его рёбра болели, а ноги протестовали против движений.

- Даже если ты бодр, то все равно слишком стар для подобного, - усмехнулась Налавара. Она подняла голову и её рогу уткнулись в губчатое вещество, из которого состояла крыша. – У тебя есть только один выбор: умри от рук моих гоблинов или прими железную корону и правь от моего имени.

Вангердагаст посмотрел на дворец и увидел, насколько права была Налавара – гоблины были уже на полпути к выходу из дворца, а чуть выше сотни их товарищей бежали следом. Конечно, магу не составит труда убить их всех, но поглощение новых потоков магии – это и было нужно Налаваре. Глаз дракона уже был на поверхности, и каждое заклинание мага лишь помогало ей сбежать из ловушки.

Уж лучше умереть, только вот даже тогда гоблины передадут Налаваре все те магические палочки, амулеты и кольца, что маг хранил в своём плаще, не говоря уже о самом плаще и даже книге заклинаний, которая сама расширялась, когда магу были нужны особенные заклинания. Смерть будет хуже, чем сражение. Смерть мага сразу даст дракону всю магию, что ей необходимо для освобождения.

Конечно, Вангердагаст даже и не рассматривал вариант принять корону. Не важно, какие бы мистические способы убеждения использовала Налавара, чтобы убедить мага принять корону, это означало бы лишь одно – что он признаёт себя её вассалом, а уж она нашла бы способ реализовать свои права сюзерена. У него не было выбора.

Гоблины уже хлынули из дворца и теперь выбежали на площадь, стремясь к магу. Вангердагаст достал перо голубя из-под плаща и подбросил его в воздух.

- Вот оно, - злостно произнёс маг после прочтения заклинания полёта. – Это последняя магия, которую ты получишь от меня.

8

- Вы ранены, Ваше Величество? – Спросили в унисон несколько рыцарей, бросившихся к королю с обнаженными мечами.

Азун безрадостно улыбнулся.

- Нет, пока мои люди следуют за мной. Девочка, ты закончила?

- Да, я беру тех, кто стоят рядом. - Ответила девушка, разведя руки, указав на крепкого лейтенанта, сержанта отряда копейщиков, Боевого Мага, дюжину Пурпурных Драконов и лордов Браервинтера и Толона.

- Остальных мы оставим здесь? – Спросил Азун, указывая на армию вокруг них.

Алусейр бросила на своего отца то, что обычно называли “подлым взглядом”.

Король ухмыльнулся и посмотрел вслед хазнеф, который когда-то был лордом, возглавлявшем гильдию Боевых Магов.

- Что ж, тогда пора нам выдвигаться.

- Вы идёте, чтобы вернуть сбежавшего монстра? – спросил один капитан мечников. – Возьмите меня с собой!

- Нет, солдат, - ответил король. – Для этого задания нам нужен небольшой отряд. Мы хотим быстро последовать по следу беглеца, чтобы найти его логово.

- Но...он уже давно скрылся из виду!

- Однажды Придворный Маг показал мне один трюк, - намеренно повысил голос Азун, чтобы все могли его слышать. – Это пыль, которой я обтёр палочку, что вырвал у меня из рук хазнеф. Благодаря ней я смогу отследить его в течении нескольких дней, но, надеюсь, столько времени нам не понадобится. Мы скоро вернемся, но если битва будет требовать того, то я разрешаю снять лагерь и двигаться дальше. А мы выдвигаемся! – без длительных сборов маленький отряд сформировал боевое построение вокруг Азуна, подобно небольшому щиту. Без тени сомнения, король повёл свой отряд в выбранном направлении, через холм, прямо к каменистому склону.

- Думаешь, там впереди есть орки? – Спросил один солдат у напарника.

- Конечно, - ответил ветеран, поднимая меч. – Честно говоря, я даже надеюсь на это.

- Почему? – спросил будто бы у всего мира сержант копейщиков Радлессар. – Почему большая часть сражений состоит из постоянной беготни по пустынным землям за тем, на убийство чего не хватает ни силы нашего оружия, ни наших собственных?

- Это не просто сражения, - ответил ему Боевой Маг. – Это жизнь.

Группа гудящих гуманоидов, которые могли быть орками, выскочила из-за камней и помчалась вперед, пока король вел свой небольшой ударный отряд через несколько холмов в место, где земля была покрыта глубокими впадинами и голыми скалами, заросшими жидкими и невысокими кустами. Отряд был лишь в паре миль от основной армии, но они, так же, могли быть и на земле, на которую, не считая пары разбитых черепов, никогда не ступала нога человека.

Пронзительный крик раздался со стороны, когда отряд взбирался на холм, покрытый острыми выступами.

- Часовые, - скомандовала Алусейр. – Приготовьтесь к бою. И берегитесь стрел.

И бой действительно ждал их. Когда отряд достиг горного хребта, они увидели перед собой шеренгу неуклюжих высоких орков в чёрных кожаных доспехах, держащих в руках свой хорошо-изготовленные топоры и мечи.

- Атакуйте, но отступите сразу же, как я подом сигнал через рог. – Приказала Алусейр. Солдаты посмотрели на короля, и когда тот одобрительно кивнул в сторону Стальной Принцессы. Обнажили свои оружия.

Битва была жесткой, и Пурпурные Драконы старались держаться в маленьких группках по три человека, чтобы быстро сбивать с ног и добивать орков по одному. Когда на кону стояла жизнь короля и наследника, одной чести достаточно не было. Когда Алусейр подала сигнал к отступлению, отряд рыцарей потерял двух бойцов.

Позади себя Пурпурные Драконы оставили вдове больше количество мертвых орков, чем было самих рыцарей.

- Вы видели? – Задыхаясь, спросил сержант копейщиков.

- Еще нет, - огрызнулась девушка. – Но я слежу. Смотри, - она указала на вершину холма, где к выжившим оркам поднималось не больше дюжины воинов. – Если за холмом их еще много, то они хотят чтобы мы приблизились. Я не вижу гонцов, которые звали бы на помощь.

Король кивнул.

- Значит, мы должны не ждать, а атаковать, - сказал он. – Я устал бродить по этим холмам в ожидании нападения врага, который, кажется, не отдыхает и не спит. Пришло время, и пришло оно давно, вдарить по врагу.

Пурпурные Драконы кивнули, когда Стальная Принцесса оглянулась и, подняв руку, спросила:

- Все готовы?

Спустя пару секунд она резко опустила руку.

- Тогда вперед!

Орки, казалось, таяли как дым, атакованный порывом ветра. Рыцари прорвались сквозь строй орков и оказались в небольшой долине, на дне которой стоял грязный старый замок, сродни тем, что матёрые рыцари могли видеть раньше.

- Боги! – простонал один из рыцарей. – Как они смогли построить замок на наших землях так, чтобы мы не узнали об этом!

- Замок! – прорычал другой. – Проклятая орочья крепость.

Толпы орков были разбросаны по долине и на грязных стенах башни, которые были серого или грязно-зеленого цвета. Башня и замок стояли в центре грязного оврага, и могли быть воздвигнуты вчера или до рождения короля.

- Кто-нибудь из нас был в этих местах прежде? – Растерянно спросил Азун.

Повисло неловкое молчание, нарушенное рычанием Алусейр:

- Какое это имеет значение. Мы все знаем, что должны сделать.

Будто бы её слова были приказом, Люфакс, бывший Боевой Маг, вылетел из одного из множества башенных окон, чтобы обвинить строение по кругу и залететь в другое отверстие. Это было не что иное, как насмешка.

- Я не люблю эти грязевые крепости, - сказал король, - но, судя по всему, мы нашли то, что искали. Пусть наши мечи бьют во имя Кормира!

- Во имя Кормира! – Раздался резкий крик в ответ.

Небольшой отряд рванул вниз, в долину, сталь зазвенела и снова начался бой.

9

Случилось то, что стало типичным утренним событием для Арабельского Дворца – стены грохотали от стука повозок, перевозящих жертв чумы, воздух наполнился дымом, создаваемым лесными пожарами за пределами города и отовсюду доносились рывканья сержантов, подготавливающих новобранцев для боёв с орками на севере.

За опущенной крепостной решеткой женщины просили еды для своих голодных детей, безумцы трубили о конце света, а мухи жужжали над едой, которая портилась быстрее, чем её успевали продать или раздать. И подобные сцены можно было наблюдать в каждом городе северного Кормира. Таналаста была уверена, что если хазнеф и дальше будут разгуливать на свободе, то все королевство к северу от Главного тракта превратится в большую безлюдную пустошь.

С большим трудом принцесса отвернулась от ворот и посмотрела на свою скромную свиту. За исключением себя и королевы, Пурпурные Драконы и Боевые Маги несли с собой лишь по одной сумочке с личными вещами. Даже Таналаста и Филфаэрил упаковали свои вещи в два сундука.

- Все готовы? – спросила принцесса. А когда никто не ответил, кивнула Корвару Раллихорну. – Тогда мы можем продолжать.

- Как прикажете. – Ответил рыцарь со стальными глазами и поклонился сухо и почти обиженно. Сразу после он повернулся к передней части группы, где за руки двух Боевых Магов держались восемь Пурпурных Драконов. В свободных руках рыцари держали железные мечи.

- Вы можете продолжать. Мы последуем вслед за вами сразу, как я досчитаю до ста.

Два мага прочитали заклинания телепортации и, со вздохом расслабления, исчезли, унеся с собой восьмерых рыцарей. Корвар начал считать вслух, чтобы оставшаяся половина группы могла чётко слышать его.

- Ты знаешь, как это выглядит, дорогая? – Спросила Филфаэрил, наклонившись в седле.

- Да, но ничего не поделать, - ответила женщина. – Исследование, которое мне нужно, должно пройти в Сюзейле.

- Люди думают, что мы бежим, - продолжила королева. – Это вряд ли внушает доверие.

- Я не уверена. Мы распознали Ксанофа, но остальных нет. И арабельской библиотеки недостаточно, мне нужен Королевский архив.

- И понимание того, почему эти предатели атакуют Кормир поможет нам? – Спросила Филфаэрил.

- Ты знаешь как. Я тебе уже говорила, что случилось с Ксанофом, когда я сказала ему о своём браке с Роуэном, - почти шёпотом сказала принцесса. Они с матерью решили не распространяться об этом, пока брак не одобрит король. – Вопрос того, почему остальные изменники предали Кормир – лишь вопрос недостатка знаний, а ты знаешь, как быстро я его восполняю.

- Ты тоже представляешь Кормир, - продолжала настаивать королева. – И если люди решат, что мы бежим, то они потеряют надежду.

- Тогда ты можешь остаться и укрепить их веру, мама, - сказала Таналаста, - но я собираюсь сделать то, что считаю лучшим для Кормира.

Корвар досчитал до девяноста, и Сармон Зрелищный подошёл к женщинам Обарскирам, предложив им свою руку. Таналаста взяла мага под локоть и вопросительно подняла бровь, посмотрев на мать.

- Я иду, - ответила королева. – Моя храбрость будет стоять тебе престижа.

- Сто. – Объявил Корвар.

Сармон прочитал заклинание, и живот Таналасты поднялся к её груди. Настало бесконечное, бесцветное падение, и Таналаста ощущала лишь пальцы Сармона на своём запястье и рёв тишины в ушах. Теперь она была в каком-то другом дворе, мотая головой и пытаясь вспомнить – где она.

В уши ударил монотонный лязг железа, раздающийся с крепостных стен, а в нос проник запах крови. Земля под её ногами затряслась от непрекращающегося бега и грохота падающих тел. Во всех направлениях виднелись бронированные рыцари и чёрные фигуры. Сармон телепортировал их в гущу битвы, а Таналаста не могла вспомнить почему.

Тёмный силуэт обернулся к ней, и Таналаста увидела знакомый тёмный силуэт, мчащийся к ней на своих крыльях. У него были длинные эбонитово-чёрные руки, худощавый торс с обнаженной женской грудью и грязные чёрные волосы, обрамляющие алые глаза.

- Засада! – Воскликнул Корвар Раллихорн.

Командир свиты принцессы и королевы влетел в бок Таналасты, из-за чего та упала на Сармона и Филфаэрил, повалив их и себя на землю. Внезапно, Таналаста вспомнила, где они должны были быть – маг должен был телепортировать их во внутренний двор королевского дворца в Сюзейле, но что-то с его заклинанием пошло не так, и он доставил женщин прямо в центр одной из битв, которая бушевала где-то на севере королевства.

Над женщиной раздался громкий стук когтей, когда хазнеф схватил упавшего рыцаря и сбросил его с принцессы. Пытаясь понять, как маг, телепортировавший остальную часть группы мог попасть в то же место, что и люди, державшие за руку Сармона, Таналаста столкнула мага с матери и толкнула его в сторону Корвара.

- Помоги ему! – Приказала Таналаста.

Даже пока хазнеф тащил Корвара по каменной мостовой, он, каким-то образом, умудрился обнажить железный меч и начать рубить монстра.

- И Сармон, постарайся в этот раз прочитать заклинания так, как нужно. – Выплюнула принцесса, не скрывая своей злости на ошибку мага.

Бровь мага подскочила от такого тона, но он достал что-то из-под своего плаща и бросил в сторону Корвара. Когда Сармон начал читать заклинание, за спиной принцессы раздалось знакомое жужжание. Она обернулась и увидела крышу Крепости Дракона, стоящую посреди королевского дворца Сюзейла.

Пока Таналаста пыталась переварить тот факт, что прибыли они, все-таки, в нужное место, из жужжащего тумана появилась долговязая фигура Ксанофа Кормаэрила, которая начала пробиваться сквозь телохранителей принцессы. В руках он держал алебарды и неуклюже крутил ими в разные стороны, напоминая ветряную мельницу. Пурпурные Драконы храбро бросались вперед, прикрываясь щитами и пытаясь дотянуться до сердца монстра железными мечами или наконечниками копий, но они не смогли сравниться по скорости с хазнеф. Он отбивал их атаку одну за другой, прокладывая себе путь к наследной принцессе.

Филфаэрил схватила дочь за руку и рванула вслед за Овдином, Алафондаром и полудюжиной рыцарей, которые направлялись в бараки Пурпурных Драконов. Их движение резко остановился, когда низкорослый пузатый хазнеф с грязной чёрной

бородой упал сверху и преградил им путь. Он перевел свой взгляд на королеву и двинулся к ней, откидывая рыцарей крыльями, будто они были маленькими детьми.

- Болдар, - задыхаясь прошептала королева так, что Таналаста едва могла слышать её. – Нет.

- Неверная блудница! – прошипел хазнеф, вываливая наружу свой длинный красный язык. – Я люблю это в женщинах!

Филфаэрил отшатнулась и была готова убежать, но Таналаста не отпустила её руку. Овдин вышел вперед и встал между королевой и её мучителем. Хазнеф усмехнулся и в готовности расправил крылья, а Мастер Урожая, вместо того, чтобы обнажить свою булаву, снял с шеи амулет служителя Чонтии и ткнул им в монстра.

- Во имя Великой Матери, вернись в могилу и отдай это тело земле.

Глаза Болдара налились пламенем. Из рта потекла кровавая пена, а тело забилося в судорогах. Хазнеф попытался обойти священника, и двинулся в сторону Таналасты. Овдин отошёл в бок и вытянул руку с амулетом так, что монстр мог бы оторвать её.

- Овдин, не будь дураком!

Таналаста подбежала к священнику и схватила его за плащ. Она обернулась, и увидела, что у ног второго хазнеф лежало около дюжины мёртвых рыцарей, и хазнеф из всех сил хотел прорваться к принцессе. Ему препятствовало лишь трио Пурпурных Драконов, чьи железные алебарды и доспехи стали оранжевыми от ржавчины, а также цепочка магической энергии, обившаяся вокруг его ног. На другом конце цепочки лежал старый маг, издалека напоминающий Сармона Зрелищного. Одно плечо его было придавлено булыжником, и он кричал от боли, когда хазнеф пытался высвободиться из магических пут.

Корвара нигде не было видно, только если он не был зеленым колибри, который летал взад-вперед, пытаясь вонзить свой маленький клюв в глаза монстра. Атаки птички, казалось, были эффективнее любой другой. Каждый раз, когда она попадала в цель, хазнеф кричал от боли, после чего исцелял свой глаз при помощи магии и начинал размахивать руками, стараясь поймать птичку. Как бы не был быстр монстр, но колибри был быстрее – он ловко уворачивался от рук хазнеф и снова атаковал.

Облако жужжащих мух и ос превратилось в жалящий рой. Таналаста подняла взгляд и увидела Ксанофа, который разрывал последних двух телохранителей. Позади него со стен спускались новые Пурпурные Драконы, но зная скорость монстра, Таналаста понимала, что солдаты ни за что не успеют спасти её. Даже Болдар, который держал Филфаэрил в плену больше десяти дней и все еще считал её своей королевой, двигался к Таналасте. Очевидно, пришло время запустить руку в пространственный карман и считать себя счастливым.

Но вместо этого Таналаста повернулась к Ксанофу, с обеспокоенностью осознав, что он был таким же могущественным, как и прежде, если не более. Его крылья теперь были настолько большими, что их кончики приподнимались над плечами монстра. Если бы её теория была верна, то сейчас Ксаноф был бы простым предателем, который не сбежал бы тогда, на Гоблинской горе, от магии Сармона, но она не хотела так просто отказываться от своей идеи. Если её теория ошибочна, то она хотя бы поймёт почему.

Ксаноф поймал меч рыцаря лезвием алебарды и дёрнул ею, вырывая оружие из рук Пурпурного Дракона. Таналаста надменно подняла подбородок и шагнула в сторону битвы, таща за собой свою мать и игнорируя мух и ос, которые уже спускались, намереваясь искусать лица женщин.

- Ну как поживаешь, кузен? – выкрикнула принцесса. – Что, Кормаэрил на троне – недостаточное оправдание для твоей семьи?

Хазнеф не успел дёрнуть алебардой, и рыцарю удалось высвободить своё оружие.

- Не говори мне о престоле, ведьма! – возразил Ксаноф. – Кормаэрил не женат на тебе, как был Аунадар Блеф.

- Нет? – удивилась Филфаэрил. Она вырвала руку из хватки дочери и положила себе на грудь. – Во имя Огненных локонов Девы, это отличная новость! Я даже и не знала, как объяснять это Азуну. Только представьте – Кормаэрил и на троне! Что же тогда сказали бы Силверворды.

Глаза Ксанофа мигнули красным пламенем, и он ахнул:

- Она сказала тебе? – он настолько отвлекся, что едва успел отбить пару ударов. – Получается, это правда?

- Надеюсь, что нет! – ответила Филфаэрил и шагнула к Ксанофу, - А если это так, то убей меня сейчас и покончи с моим позором.

Тень на лице хазнеф, казалось, исчезла, и глаза наполнились ненавистью более человеческой, чем тогда, на Гоблинской Горе. Таналаста схватила мать за руку и одёрнула её назад, начиная опасаться, что её реакция не была игрой.

- Этого достаточно, мама, - Таналаста поняла все, то ей было нужно, и возможно даже больше, чем она хотела. Она повернулась к Алафондару, указала на Овдину, который все еще стоял перед Болдаром, после чего потянулась в пространственный карман. – Обсудим это в моей комнате.

Тёмная дверь открылась перед Таналастой, и она шагнула вперед, таща за собой мать. Затем последовало несколько секунд знакомого падения, и вот она уже в знакомой обстановке собственной комнаты, не совсем уверенная в том, почему она здесь и почему держит свою мать за руку. Через мгновение появился Алафондар, держащий за плечо Овдина Фоули, а принцесса услышала звуки битвы и все вспомнила.

Она открыла дверь в прихожую и крикнула:

- Часовые, тревога!

- И берите железное снаряжение! – добавила королева. – Там хазнеф!

Таналаста не могла сдержать улыбки, услышав знакомые крики и суматоху. Хотя она не была дома больше года, за это время ничего не поменялось. Она мгновение вслушивалась в выкрики стражников, извещающих друг друга о возвращении принцессы, а затем повернулась к своей матери.

- Я надеюсь, что твоя игра задела Ксанофа. – Сказала принцесса.

Филфаэрил улыбнулась слишком сладко.

- Конечно, дорогая. На самом деле, я все никак не могу нарадоваться за тебя.

Без слов, Филфаэрил пересекла комнату и заглянула за занавеску. Таналаста тоже подошла к занавеске и с другой её стороны посмотрела в окно, во двор, где Болдар и женщина хазнеф, которая была либо Сюзанной Обарскир, либо Риндалой Мерендил, поскольку они были единственными женщинами, которые были хазнеф, были лишь

маленькими точками далеко в небе. По-прежнему испытывая потребность в больших крыльях, Ксаноф Кормаэрил карабкался по стене, подобно пауку, теперь уже полностью превратившись в хазнеф.

Расстроено покачивая головой, Таналаста отошла от окна и сказала своей матери:

- Видимо, пришло время мне извиниться. Очевидно, я была не права.

- Ты и не права? – спросила королева, отойдя от занавески и с сомнением посмотрев на дочь. – И почему мне так трудно поверить в это?

- Потому что она права, - вмешался Алафондар. Он встал между женщин и, отодвинув занавеску, посмотрел во двор. – Если бы Таналаста была не права, то хазнеф не устроили бы эту ловушку.

- Ловушку? – переспросил Овдин. Он обменялся многозначным взглядом к Алафондаром, затем посмотрел на принцессу. – Вы не думаете, что их могло волновать что-то другое?

- Не могу даже предположить что, - ответила принцесса. Хотя она уже убедилась, что с ребенком все было в порядке, Таналаста все еще не рассказала своей матери о нём, отчасти из-за того, что опасалась её реакции, а отчасти и из-за иррационального желания защитить своего народившегося ребенка. – Но рано праздновать. Я смогла два раза ослабить Ксанофа, но он вернул силы, и довольно быстро. Я не думаю, что мы сможем уничтожить хазнеф за счёт использования моей теории.

- Пока нет, но это лишь начало, - ответил Алафондар. – Да и если бы это не работало, то почему хазнеф беспокоятся?

Вопрос мудреца заставил королеву вздёрнуть лоб.

- Меня куда больше интересует то, почему они вообще беспокоились.

Овдин и Алафондар нахмурились, но Таналаста, которая куда больше понимала ход мысли своей матери, добавила:

- И как они узнали, когда мы прибудем?

Челюсть Алафондара упала.

- Во имя вечного огня Огма!

Один лишь Овдин, которому была непривычна двуличная придворная жизнь, спросил:

- А я все равно не понимаю. Одно дело, угадать место прибытия, но время...

Таналаста положила руку на плечо Мастера Урожая и сказала:

- Они не угадали. Среди нас есть шпион.

10

Бодрый фыркающий часовой гоблинов шёл по кривому тоннелю, и маг загасил свечу, которая освещала книгу заклинаний. Гоблиноиды. Следуя нестандартной для своей расы практике, ходили по коридорам и хлопали себя по железной броне, создавая иллюзию массовости. Они определенно двигались в его направлении. Вангердагаст закрыл книгу, позволил ей уменьшиться и спрятал в карман плаща.

Без света свечи мир вокруг мага стал тёмным и непроницаемым, подобно склепу. Губчатый потолок пещеры навис над мужчиной на высоте вытянутой руки, но все

равно давил не хуже крышки гроба. Единственным отверстием было окно третьего этажа, на котором располагалась тесная комнатуха, где маг повесил сырой гамак и мог хоть немного отдохнуть.

Он повернулся на живот в полной готовности бросить заклинание в крошечную тьму внизу, но у него не было причин считать, что такая необходимость возникнет. Под ним прошло уже больше сотни патрулей гоблинов, и самым похожим на тревогу было чихание гоблинов. Но когда-нибудь это изменится. С каждым разом Вангердагасту казалось, что в городе становится все больше и больше гоблинов. Они материализовались из ниоткуда и выглядели так. Будто жили здесь всегда. Маг дважды был вынужден менять местоположение, потому что его укрытия оказывались внезапно заселены.

Несмотря на то, что Вангердагаст пообещал себе больше не использовать магию, ему приходилось иногда прибегать к мелким заклинаниям, когда гоблины ловили его на воровстве еды или наполнении фляги. Однажды он использовал заклинание и подслушал разговор гоблинов, разыскивающих его. Они говорили, что “Железная” приказала им поймать мага и принести ей его кольцо. Вангердагаст был уверен, что Железная – это Налавара, а кольцо – его кольцо желаний, но зачем оно ей?

Во время их первой встречи дракон пыталась обмануть мага, чтобы он загадал желание в отношении пустого города, который, как оказалось, был наполнен гоблинами. Только вот для исполнения желания вовсе не нужно было кольцо. Неужели она просто хотела обмануть мага, чтобы тот загадал желание, а она попросту впитала бы силу его заклинания? Или, возможно, она пыталась удержать мага от желания покинуть город или чтобы дракон никогда не существовал? Вангердагаст долго обдумывал вопрос, ведь ему все равно нечего было делать, но к решению он так и не пришёл. Маг начал склоняться к тому, что ему нужно было просто попробовать и посмотреть, что получится. Но это был тот вариант побега, к которому он не был готов прибегнуть, ибо последствия могли оказаться разрушительными.

Последний боец патрульного отряда гоблинов скрылся за поворотом, и тут же появился направляющий новой группы. Маг вслушался и услышал, как в его направлении движутся несколько отрядов. Это была не обычный скаутский патруль. Было похоже на движение целого легиона. Вангердагаст достал из кармана агат и поднёс его к глазу, прочитав заклинание, позволяющее ему видеть в темноте. Он не знал, насколько Налавара близка к свободе, ибо каждый раз, когда он приближался к площади, его обнаруживали гоблины, и Вангердагаст был вынужден использовать еще больше магии, чтобы сбежать от погони, но сейчас происходило что-то важное, и маг собирался выяснить что.

К тому моменту, как Вангердагаст закончил заклинание, группа гоблинов прошла мимо укрытия мага и скрылась за поворотом. Ему не пришлось долго ждать третьей группы. Благодаря своему заклинанию Вангердагаст мог видеть тепло в телах живых существ. Он увидел массив сияющих красных фигур, марширующих за командиром в бронзовых доспехах. Их сотник шёл за полдюжины шагов перед ними и щёлкал челюстями, что-то командуя. Как и гоблины позади него, он нёс на спине большой рюкзак, а на поясе коротки меч. Однако вместо копья, которое было у каждого гоблина, командир держал на изгибе плеча дубинку из слоновьей кости.

Когда отряд проходил в пятнадцати футах от укрытия Вангердагаста, маг делал все возможное, чтобы оставаться беззвучным. Некоторое время он скрывался на окраинах города, наблюдая за охотничьими отрядами и пытаясь обнаружить место, где они ловят скунсов и ворон, потому что маг не видел ни намёка на эту дичь в самом городе.

Его попытки не увенчались успехом, как и попытки телепортироваться или сбежать на другой план из этой тюрьмы. Охотничьи отряды всегда просто исчезали за тысячи шагов от центра города, иногда пропадая за поворотом, а иногда просто растворяясь в темноте длинного прямого коридора. Ни магия, ни что-либо другое не помогало магу выследить их.

Но на этот раз это была не просто охота. Целая армия гоблинов. А армии не растворяются в воздухе, даже если это армия гоблинов.

Отряд гоблинов только-только скрылся за поворотом, а Вангердагаст уже слышал, как приближается новый патруль. Он спешно собрал свои вещи и полез в окно. Прежде чем спуститься на нижний этаж, маг произнёс заклинание, которое сделало его невидимым. Гоблины редко смотрели вверх, но были очень наблюдательны, когда осматривались вокруг себя, так что они наверняка заметили бы мага, если бы он не предпринял соответствующие меры.

Когда отряд прошёл, Вангердагаст выскочил из-за двери и пошёл за ним по аллее. Он без труда следовал за ними четверть мили, пока отряд гоблиноидов не спустился в сеть тесных проходов, проходящих под вторыми этажами широких домов. Вангердагасту пришлось опуститься на четвереньки, и поэтому он начал отставать. Неохотно он применил заклинание полёта, чтобы не шуметь, пытаясь не отстать от гоблинов. Это было девятнадцатое заклинание, прочтённое им с тех пор, как он понял, что его магия освобождает Налавару.

К тому моменту, как гоблины достигли места назначения, все три заклинания мага закончили своё действие, и магу пришлось прочитать их заново – двадцатое, двадцать первое и двадцать второе заклинание с тех пор, как он поклялся больше не использовать магию. Закончив чтение, маг последовал за гоблинами на открытое пространство, накрытое куполообразным потолком.

С неровными валунами, опавшими на пол, и сталактитами, свисающими с потолка, пещера была похожа на естественную. В центре было много деревянных лестниц, уходивших наверх в темноту. Более сотни вооружённых отрядов гоблинов выстроились перед лестницей в идеальном боевом построении. Их внимание было приковано к первой лестничной площадке, где несколько высокопоставленных гоблинов в железных доспехах смотрели на растущую армию.

Маг быстро шмыгнул за камень, чтобы обдумать свой следующий ход. В былые времена его высокомерие наверняка толкнуло бы его, будучи невидимым, пройти сквозь ряды гоблинов и подняться к офицерам, но за время, проведенное в городе, Вангердагаст понял, что с гоблинами Гродда лучше не шутить. Еще дюжина гоблинов вошла в пещеру и заняла место в задней части легиона. Когда последний солдат поставил перед собой дротик, высокий гоблин в красной мантии, стоящий на лестнице, вышел вперед. Он поднял руку, получив в ответ оглушительное приветствие.

Еще два раза гоблин поднял руку, и еще два раза легион поприветствовал его. Гоблин в красной мантии сжал руку в кулак, а затем ткнул указательным пальцем на легион, после чего уступил место гоблину в белой мантии, который начал говорить.

Вангердагаст произнёс двадцать третье заклинание.

- ... сказала Железная, - закончил гоблин. Это был голос Отки, которая отдавала приказы во Дворце Гродд. – Сейчас самое время! Атаковать Волчий Лес!

Отка закончила, указала наверх и отошла в сторону. Первая группа гоблинов начала подниматься по лестнице группами по три воина, а Вангердагаст проклял себя за такую бессмысленную растрату магии – даже самым малообразованным придворным короля хватило бы своих знаний, чтобы понять смысл этой короткой пламенной речи.

Не желая ждать, ведь даже в гоблинском городе у Придворного мага должны были быть привилегии, он поднялся в воздух и пролетел над головами гоблинов, приземлившись на лестничной площадке. Под ним было тридцать футов до первой поднимающейся группы и три четверти лестницы, так что маг решил не задерживаться и пошёл вверх по опасной лестнице. Маг старался идти быстро, но не топтать и не шлёпать подошвами, дабы не известить гоблинов о невидимом нарушителе порядка. Но, к сожалению, он ничего не мог поделать с тем, что лестница скрипела под ним. В городе Гродд было много достоинств, особенно это касалось гоблинской выучки, но строительство было не из их числа.

Маг посмотрел наверх и увидел лишь крошечную тьму. Вангердагаст посмотрел вниз и решил прочитать последнее заклинание перед тем, как он покинет гоблинский город. Он достал из кармана кусочек серы и немного гуано, принявшись скатывать это в единый шарик, но тут увидел пылающие глаза хазнеф, наблюдающие за магом из тёмного тоннеля.

Один жемчужный глаз исчез, и тут же появился. Маг перестал катать шарик. Хазнеф еще раз подмигнул магу. Забыв о заклинании, Вангердагаст бросился наверх по лестнице и врезался головой в губчатый потолок пещеры. Поверхность, поначалу, расслабилась, но затем напряглась и обхватила мага. Он открыл глаза и увидел, что прямо на него смотрит гоблин. Шарик серы выпал из его пальцев и упал на землю, и Вангердагаст боялся, что последует за ним, но потолок крепко держал его в сорока футах над легионом гоблинов.

Маг услышал глухой вздох, после чего увидел сотника гоблинов, который снял с себя шлем и удивленно посмотрел на человека.

Хотя маг и думал, что сможет остаться незамеченным – в конце концов, он был в сорока футах над землей, да и скрыт заклинанием невидимости, гоблин, тем не менее, впился взглядом в мага. Глаза гоблиноида стали большими и белыми...а затем они пропали в темноте.

Вангердагаст уже понадеялся, что потолок втягивает его в себя и выведет его к Волчьему Лесу, который больше известен как Кормир, однако в этот момент снизу послышалось командное рявканье, вслед за которым раздался скрип лестницы и стук сотни сапог, все приближающийся и приближающийся к вершине лестницы. Вангердагаст понял, что губчатая поверхность впитывает его магию, и поэтому он больше не мог видеть в темноте и, вероятно, летать.

Маг посмотрел на тоннель, где он видел хазнеф, но теперь там ничего не было. Он не сомневался, что произойдёт дальше. Вангердагаст потянулся было в межпланарный карман плаща, но тут он понял, что рука намертво прилипло к потолку. Пронзительный крик гоблинов раздался где-то в десяти футах снизу.

Зная, что он никогда не сможет телепортироваться из пещеры, ведь уже неоднократно пытался, и каждый раз оказывался все в том же городе гоблинов, но теперь маг решил попробовать что-нибудь попроще. Он закрыл глаза и прочитал заклинание мгновенного перемещения.

Ничего не получилось. Последовал писк, и дюжина маленьких ручек начала дёргать плащ мага. Ловкие пальцы сорвали застёжку с плаща и залезли в карманы, выхватывая палочки, зелья, кольца, пучки сушёных жабьих языков, измельченный каменный лишайник и припудренный глаз тритона, который был бесполезен кому угодно, кроме самого Вангердагаста.

Маг увидел знакомые жемчужные глаза внизу, на первом лестничном пролёте. Гоблины начали вопить и дико визжать. Глаза все увеличивались. Хазнеф приближался.

Наконец, один гoblin ухватил руку Вангердагаста и потянулся к запястью. Маг закрыл глаза в ужасе – очевидно, Налаваре нужно было кольцо желаний. Или же она просто боялась его?

Когда гoblin добрался до запястья, маг закрыл глаза, и не до конца зная, чего хочет, начал говорить:

- Я желаю...

Оглушительный гром сотряс пещеру, и маг даже сквозь закрытые глаза увидел вспышку света. Руки гоблинов резко оторвались от плаща мага, а в воздухе запахло жареным кроликом.

- Не делай этого! – прорычал хриплый голос. – Ты почти освободил её!

Несколько раз маг открыл и закрыл глаза. После чего увидел под собой лестницу, которую лизали языки пламени. Гоблины сердито кричали и указывали на пожар, а спустя несколько мгновений несколько солдат бросились в огонь, пытаясь загасить его своими руками и телами.

Вангердагаст проигнорировал их героизм и уставился в серые глаза.

- Я...я тебя знаю?

- Нет, - коротко ответил хазнеф, после чего приземлился на площадку и отобрал у визжащих гоблинов палочки Вангердагаста, поглотив их магию. – Никто не знает меня.

- Ты лжёшь, - выплюнул маг. Хотя голос был самым хриплым из всех, что он когда-либо слышал, в нём просматривался знакомый северный акцент. – Где мы встречались?

- Только здесь, в этом аду.

Хазнеф раскидывал гоблинов с площадки, пропустив лишь один удар железным копьём, который пришёлся прямо в живот монстра. Сначала Вангердагаст был удивлен тем, что хазнеф пришёл ему на помощь, но затем с ужасом осознал, что монстру нужна была магия так же, как стервятнику были нужны трупы.

Раскидав гоблинов с площадки, хазнеф повернулся и указал вниз на лестницу. Вангердагаст увидел необычно человеческое лицо монстра с красивой ямочкой на

широком подбородке. Перед тем, как маг успел разглядеть что-то еще, из руки хазнеф вырвался поток воды, который сбил с лестницы двадцать гоблинов и потушил собой пожар снизу, погрузив пещеру обратно в темноту.

Развернувшись, хазнеф ухватил мага за грудь и вырвал его из плаща, повернув к краю площадки и собираясь сбросить вниз.

- Подожди! – выкрикнул маг, соединив в голове северный акцент и острое лицо монстра. – Я знаю тебя!

- Больше нет, - ответил монстр, - а теперь вернись в своё логово и сделай так, чтобы я не пожалел о том, что спас тебя.

Хазнеф отпустил Вангердагаста, и тот едва успел представить свой гамак и прочитать заклинание телепортации.

11

- Эти орки настолько уродливы, - сказал сержант копейщиков Радлессар, разрезая пузатого орка копьем от бедра до груди, - что кажется, будто их матери теряют свой материнский инстинкт.

- К сожалению, нет, Келдин, - печально ответил другой копейщик. – К сожалению, нет.

Это были его последние слова, ибо его шлем и щеку пробил чёрный клинок, вырвавшийся изо рта с окровавленной пеной, и сержант копейщиков Гафин беззвучно рухнул на окровавленную грязь, а его мечты о большом доме в Сюзейле для своей жены пропали в одно короткое и ужасное мгновение. Напарник Гафина заметил его смерть, несмотря на бушующую вокруг схватку.

- Я убил, по меньшей мере, тридцать орков, - выдохнул капитан мечников, взмахивая своим оружием по широкой дуге и вызывая искры и несогласный скрежет дюжины мечей гоблиноидов.

Орк, в которого был направлен удар, отшатнулся от него, и меч капитана Торма, подобно каменному клыку гадюки, прошёл вдоль горла толстого орка настолько быстро, что было бы не удивительно, если бы случайны зритель, наблюдающий за сражением, не разглядел бы сам удар и не понял, отчего орк беспомощно повалился на землю, пока не увидел кровь, хлынувшую из длинной и глубокой раны на шее.

- Это все? – спросил Лорд Браервинтер, стоявший за плечами двух орков, которые рубили топорами лежащего на земле и уже мертвого оруженосца. – Все, что ты сделал за все это время?

Капитан усмехнулся.

- Заточивая сталь, - сказал он, заблокировав удар командира орков, который был выше него, - и закаляя её...

Оба бойца навалились на свои мечи, пытаясь пересилить оппонента. За несколькими взмахами последовали волны искр и скрежет металла, после чего орк и человек отступили друг от друга, пытаясь сдержать дрожь в уставших предплечьях.

Орк ударил локтем уставшего капитана по голове и повалил того на землю. Стоявший рядом воин с отвращением посмотрел на гоблиноида, и, несмотря на то, что

орк метился своим мечом под рёбра человеку, успел вонзить кинжал гоблиноиду прямо за ухо.

- Орочья кровь! – воскликнул капитан, поднявшийся с земли. Он обхватил свой меч двумя руками и ударил ока так, что тот даже оторвался от земли. Челюсть, грудь и рёбра гоблиноида были разбиты в дребезги. Они вместе повалились на землю, и орк дергал ногами, выметая грязь из-под них, пытаясь убить рыцаря.

Кто-то еще в ярости навалился на орка сверху, после чего из тела гоблиноида показалось два клинка, один из которых едва не задел нос Торма и чуть не ослепил его тёмно-красной кровью. Пока он качал головой, пытаясь стряхнуть с глаз кровь, крик сверху внезапно прекратился.

Капитан попытался сбросить с себя орка и подняться, когда обнаружил, что он лежал в грязи. Торм быстро поднялся и осмотрелся по сторонам, увидев, что находится вдалеке от орков, а рядом стоят покачивающиеся и окровавленные солдаты, окруженные со всех сторон трупами. Он мрачно посмотрел на рыцаря и прорычал:

- Иди убивай своих орков, наглец.

- Ну, - проворчал рыцарь, выдёргивая из трупа меч, по которому стекала алая кровь, - должно быть, моя рука соскользнула. Простите меня, капитан.

- Не стоит, - ответил капитан, отталкивая со своего пути окровавленные трупы орков и их мечи, которые не смогли пробить доспехи Пурпурных Драконов. – Не стоит.

В центре битвы капитан Гламерханд и лорды Браервинтер и Толон яростно парировали орочью атаку, защищая двух воинов, которые, очевидно, сами защищаться не хотели – короля Азуна и принцессу Алусейр. Стальная Принцесса прыгала и вертелась подобно натянутой веревке, кидая себя в кричащих орков, будто она хотела умереть. Орочья кровь стекала с её шлема и подбородка, а клинок разрубал плоть, неумолимо падая и поднимаясь со скоростью вспышки молнии.

Алусейр продвигалась вперед, и Азун шёл за ней, яростно рубя каждого орка, который бы рискнул встать между королём и его дочерью. Таким образом. Азун всегда был за спиной Алусейр.

Пара орков, что были на голову выше принцессы, встали перед парой, из-за чего король и принцесса вместе набросились на них. Один из них заплатил высокую цену за небольшое умение парировать – в его горле появилась широкая рана, из которой тут же хлынул поток крови, но другой дотянулся до принцессы, махая своим оружием, подобно леснику, рубящему молодую ель.

Принцессы хмыкнула, или, скорее, всхлипнула, когда орочий клинок упал на её плечо, из-за чего она чуть не упала. Орочий меч пролил королевскую кровь!

С обеих сторон раздался рёв – орки были рады первой победе, а кормилицы устремились на помощь своей принцессе.

- Умри, орк! – прокричал капитан Гламерханд, почти отрубив гоблиноиду голову. – Умри и избавь нас от себя!

Глаза Азуна сузились, когда он увидел насмешливо развивающиеся чёрные крылья за спинами орков. Несколько ударов и вот уже король навис над принцессой. Он быстро достал из сумки на поясе целебный эликсир и вложил его в руку дочери.

- Пей, безрассудная идиотка!

Принцесса выпила зелье и встала на колени между двумя телами, ни одно из которых не принадлежало орку.

- Спасибо, отец. Ты всегда рядом, когда это нужно.

- Вставай, девочка, – отрезал король. – Сейчас мне нужна твоя голова, а не твой меч.

- Зачем? – спросила она, подскочив на ноги. Браервинтер и Толон заняли оборонительную позицию с одной стороны от венценосной пары, а капитан Гламерханд и сержант Радлессар с другой.

- Только подумай, - начал король, поднимая меч, - мы прорубаемся сквозь орков, а хазнеф лишь отступает. Разве это похоже на него? И заметь, хазнеф всегда один и тот же. Где остальные?

- Нас заманили, - подытожила девушка, отводя липкую от собственной крови руку от раны. Принцесса осмотрелась и зацепилась взглядом на Боевого мага, который никогда не отходил от короля. Аркенфрост был самым сильным магом из тех, что король взял с собой.

- Сколько ваших товарищей магов осталось с армией, лорд-маг? – спросила Алусейр.

- Восемь или около того, если считать молодых адептов, - спокойно ответил Аркенфрост. – И еще трое, заклинания которых могут изменить ход битвы.

- Если они попытаются, то всех хазнеф обрушатся на них. Нас снова обманули! – Боги, как король скучал по предусмотрительности и сарказму Вангердагаста...неужели он не мог выиграть ни одну войну без Придворного Мага?

Король посмотрел на рыцарей, добивающих орков, затем снова повернулся к магу и спросил:

- Если мы вас покинем, вы сможете вывести этих людей и после вернуться к нам?

Аркенфрост пожал плечами и спокойно ответил:

- Мы пробивались сюда, Ваше Величество. Думаю, мы сможем выйти и обратно.

Король кивнул и взял Алусейр за руку.

- Тогда мы отправляемся. Берегите себя.

Прежде чем Алусейр успела что-то возразить, Азун дотронулся до своего кольца, и королевскую пару окружила синяя аура. Через мгновение они оказались под трепыхающимися на ветру королевскими штандартом, смотря в глаза трём испуганным магам, которые направили на них руки, окруженные цепями молний.

- Отставить атаковать короля! – проревела Алусейр голосом таким же глубоким, как у опытного сержанта. – Как проходит битва? Вы сталкивались с хазнеф?

Маг, который быстрее всех опустил руку, запинаясь, ответил:

- Н...ничего, Леди. О, Ирагл Штормшолдер, верный Боевой Маг короны к вашим услугам, - затем он вздохнул и сухо продолжил:

- Мы повсюду встречаем толпы орков, которые покрывают холмы подобно плащу, но стараемся не использовать магию, дабы не привлечь чернокрыл...э, хазнеф.

- Мудро, - кивнул король, - но если стоит острая необходимость, то не бойся использовать магию. Не давай солдатам гибнуть, если можешь помочь им, потому что так хазнеф тоже побеждают, но теперь даже не появляясь на поле битвы, - король бросил взгляд на других магов. – Штормшолдер все сказал?

- А, да, - сказал один, а второй поспешно добавил:

- Конечно.

Затем, оба мага вспомнили, с кем разговаривают, и быстро встали на одно колено.

- Верный маг Ларидер Гаундолон, король.

- Верный маг Мавелар Старлаггар к вашим услугам, Ваше Величество.

Азун небрежно отмахнулся и прорычал:

- Идите за мной. Я выгоню этих орков из нашего королевства, даже если мне придётся лично убить каждого из них. За Кормир и победу!

Подняв меч, подобно светочу в темноте, король бросился вперед. Алусейр взяла королевский штандарт и последовала за ним, быстро бросив магам, с открытыми ртами:

- Идём!

Головы в шлемах повернулись на венценосную пару, которая бросилась вперед, в гущу сражения, где орки, орда которых покрывала ближайшие холмы, бились с людьми, что напоминало место преломления света и тени.

- За Кормир и победу! – Прокричали тысячи голосов в унисон.

- Смерть оркам! – Выкрикнул один капитан, а в ответ получил оглушительное:

- За Кормир и победу!

И когда королевская армия навалилась на орков с новой силой, ни один человек не посмотрел в небо в поисках хазнеф, потому что орков было еще много, а день уже клонился к концу.

- За Кормир! – радостно прокричал король, проходя мимо испуганного копейщика и нанося удар в лицо орку. – Навсегда!

- Боги, да, - пробормотала Алусейр, стоя рядом с левым плечом Азуна. – Пусть так будет всегда.

12

Таналаста стояла за Аметистой Кафедрой в королевском приёмном зале, чувствуя себя маленькой и потерянной в парящем великолепии золотой комнаты, и переживая о том, как выглядит её пурпурная мантия. Оно несколько пучилось на животе, и принцесса не хотела, чтобы эта стая волков кружила вокруг да около. Их было около двухсот, тихо гудящих что-то даже тогда, когда лорд Элмар Голдсворд обратился к принцессе:

- Эти хазнеф приносят большие неприятности, Ваше Высочество – довольно тяжёлая болезнь охватила мои виноградники, осы свили рои в моих конюшнях, а недавно я заметил, как некоторые слуги жёстко разговаривают с леди Радалард.

Эти жалобы отличались лишь деталями от тех, что Таналаста выслушивала все утро. Огромная борозда лавы появилась посреди земель Ханткровов, поглотив само поместье, любимого жеребца лорда Табарта и несколько садовников. В доках Даутингорнов, на кораблях семьи, внезапно появилась губительная болезнь, из-за которой семья потеряла большую поставку съестных продуктов. Без каких-либо вразумительных причин, молодые члены династии Силверхорнов разразились

ненавистью к молодняку Хорнхолдов, из-за чего завязалась битва, стоившая домам их многих молодых членов.

Большинство из ораторов сходились на том, что бедствия с севера с собою принесла Таналаста, и если бы принцесса была достаточно дальновидна, чтобы искать убежища в другом месте, то бедствия не доставили бы столько неудовольствий. Она внимательно слушала всех и каждого, прерывая и уточняя лишь тогда, когда говорящий сам, вместе с охраной, вступал в противоборство с хазнеф. То, что она услышала, убедило её, что в данный момент лишь шесть монстров блуждали по Кормиру.

Это так же убедило её в том, что многие из дворян не достойны своего имени. Таналаста задавалась вопросом – почему прямые потомки известных семей такие трусы, а побочные сыновья и кузены – отважные воины? Это касалось и Кормаэрилов – она могла запросто представить, как Ксаноф стоит перед ней и жалуется на последствия бедствий, пока Роуэн действительно пытается что-то с этим сделать.

Таналаста заставила себя сосредоточиться на лорде Голдсворде. Она не знала, связано ли это с долгим отсутствием Роуэна, но в последнее время она все чаще и чаще думает о нём. Прошло три месяца с тех пор, как король Азун нашёл скакуна рейнджера с седлом, испачканным кровью из гноящейся раны. Вывод напрашивался сам, но Таналаста отказывалась в него верить, тем более, пока нет ни тела, ни известий от самого Роуэна – на нём был плащ с той же магической застёжкой, которая была и у Боевых Магов, так что, если бы Роуэн где-то умирал, то, и Таналаста была в этом уверена, он связался бы со своей супругой, чтобы попрощаться. Роуэн Кормаэрил был не настолько жесток, чтобы умереть и оставить свою жену в неведении.

- Ваше Высочество? – Переспросил Голдсворд.

Таналаста обнаружила, что смотрит на лысину лорда, но видит лишь бесконечный космос. Она перевела взгляд на статую дракона из слоновьей кости и не позволила своему взгляду отразить шок.

- Вы сказали, что некоторые слуги жёстко говорили с леди Радалард, - сказала принцесса. – Было что-нибудь еще?

- Только гончие, ваше превосходительство. - Ответил он.

- Ах да, гончие, - Таналаста перевела взгляд на лицо лорда, не скрывая раздражения в голосе – пока бедствия грозили уничтожить Кормир, лорд заботился лишь о своих псах и виноградниках. – И что вы будете делать с этим, милорд?

Лорд Голдсворд выглядел ошеломленным. Вокруг него поднялся гул шепота, но стих, когда мужчина заговорил:

- Делать, Ваше Высочество?

- Да, Элмар, делать. Делать с хазнеф. Они являются причиной всех неприятностей. Вы разве не слышали?

Глаза лорда вспыхнули яростью.

- Конечно слышал, Ваше Высочество, - начал он. В его голосе отчётливо были слышны нотки ярости, которые свидетельствовали о том, что дворяне не любят, когда ими манипулируют или говорят полуправду. – Вы привели их с собой...

- Не принцесса привела их с собой, - отрезала Филфаэрил. Королева встала со своего трона, на котором, до сих пор, тихо сидела и вышивала изображение своего спасения от Болдара. – Если вы помните, то они уже поджидали нас, когда мы

прибыли, и мне хотелось бы узнать – откуда они узнали, что мы прибудем именно в это место и именно в это время.

Лицо лорда побледнело, как и лица многих присутствующих, когда королева заговорила своим ледяным тоном.

- Прошу прощения и принцессы, - сказал лорд и поклонился королеве еще глубже, чем Таналасте. – Я лишь хотел сказать, что хазнеф это дело короны. В смысле, не собирать же нам, лордам, своих воинов и охотиться за крылатыми монстрами.

- А почему бы и нет? – спросила принцесса еще более резко, чем лорд того заслуживал. Конечно, её мать тоже была сурова, но сейчас Таналаста предпочла бы, чтобы она оставалась сидеть на своём троне. Даже мимолетная поддержка делало принцессу в глазах знати маленькой девочкой, нуждающейся в помощи. Чтобы они уважали её, она должна была показать силу. – Пока я была в Хуфду, король освободил феодалов от их вассальных обязательств и забыл сказать мне?

- Конечно нет, - ответил лорд, - но короля здесь нет.

- Король всегда здесь. – Вновь вмешалась Филфаэрил.

Таналаста медленно подняла руку, и каким бы малозначительным жестом это ни было, но подобное никогда не остаётся незамеченным в чувствительном мире политике. Так и сейчас, простой жест женщины вызвал удивленные вздохи. Лорд Голдсворд посмотрел на королеву в ожидании, что она поставит дочь на своё место и вновь возьмёт главенство в зале. Вместо этого Филфаэрил лишь кивнула и отступила к трону, оставив дворян размышлять над новой иерархией власти.

Таналаста поднялась на верхнюю ступеньку кафедры.

- Король на севере, вместе с большей частью Пурпурных Драконов сражается с орками, так что юг будут защищать не они.

По толпе прокатилось волна беспокойного ропота, пока не раздался хриплый голос:

- Возможно, я могу помочь вам, Ваше Величество.

Таналаста посмотрела в сторону говорившего, и увидела широкоплечего мужчину с длинными тёмными волосами, вышедшего из скопления Роумантлов, Лонгфабсов и прочих торговых семей. Из-за пёстрой шляпы принцесса не могла полностью разглядеть его, но когда мужчина наклонился, то она увидела ярко выраженные скулы и широкий подбородок с ямочкой. Её сердце начало биться так сильно, что она испугалась, что дворяне внизу услышат это. Конечно, она не могла представить, что Роуэн наденет на себя сембийские шелка, но сходство нельзя было игнорировать.

Таналаста вытянула руку и сказала, еле сдерживая дрожь в голосе:

- Джентльмен в шляпе может подняться и сказать

Энтузиазм в её голосе был отчётливо слышен, и даже лорд Голдсворд повернулся, чтобы посмотреть на человека, который произвёл такое впечатление на молчаливую суровую принцессу.

Мужчина снял шляпу, махнул ей, поклонился и ответил с почти комичным сембийским акцентом:

- Как прикажете, Ваше Величество.

Мужчина пошёл вперед, а сердцебиение Таналасты замедлилось – хоть он и был еще далеко, чтобы она могла разглядеть его лицо, но волосы у Роуэна были длиннее

и не такие густые. Тем не менее, волосы можно было подстричь, и если бы её мужу потребовалось приехать в столицу под видом сембийца и говорить с таким карикатурным акцентом, то он наверняка бы позаботился, чтобы и волосы соответствовали маскировке.

Таналаста не могла сдержаться себя и дожидаться. Пока мужчина достигнет ступеней лестницы.

- Скажите нам своё имя, сэр.

Мужчина остановился и поклонился, что заинтриговало даже королеву, которая поднялась и подошла к дочери.

- Кориан Хованай, к вашим услугам, Ваше Величество, - сказал он. - Посол Консорциума Принцев Сарлуна, Селгонта и всей Сембии.

Королева посмотрела на дочь и вопросительно подняла бровь, но принцесса этого не заметила и вновь подтолкнула мужчину:

- Подойдите же, посол Хованай, - игриво сказала она. - У нас нет времени, чтобы целый день смотреть на ваши поклоны.

Кориан быстро подошёл к лестнице, и плечи принцессы вновь припустились – лицо посла было более полное, нежели у Роуэна, и ему не хватало той изношенности, которая привлекла Таналасту. Однако сембийцы хорошо питались, как будто количество хвостов кальмаров и ног осьминогов, которые купцы запихивали в себя сверх всякой меры, выражали степень хитрости и сообразительности торговца. Два месяца такой жирной и промасленной пищи вывели бы из формы любого разведчика.

Пока он шёл, он заговорил:

- Прошу простить, что заставил вас ждать. Дело в том, что проблемы, возникшие на севере Кормира и в некоторых других местах, и сведения о которых достигли моих хозяев, обеспокоили их и стали причиной того, я был отправлен в Сюзейл с предложением любой посильной помощи.

- Помощи? – выдохнула Таналаста, концентрируясь, скорее, на лице мужчины, нежели на его словах. - Какой помощи?

- Мои хозяева находят союз с Кормиром вполне взаимовыгодным. - Посол остановился у основания лестницы, снова поклонился, после чего взял себя в руки и продолжил:

- Мои хозяева располагают армией из десяти тысяч профессиональных солдат, которая уже на марше к Даэрлуну.

- Десять тысяч. – Выдохнула Филфаэрил.

Таналаста почти не слышала свою мать, потому что её мысли были заняты размышлениями о том, что посол точно не был Роуэном – хотя он был едва ли толстым, особенно по сембийским меркам, мягкость буквально прилипла к этому человеку, обладающему манерами лжеца.

- Десять тысяч наёмников, - повторила королева, в этот раз, скорее, для принцессы. - Это не помощь, это вторжение.

Кориан поднял руки в защитную позу.

- Не подумайте ничего такого. Мои хозяева приказали мне передать вам, что они передвинули армию к Болотной долине только ради собственной безопасности. И они подумали, что раз уж мы близко...

- С таким же успехом они могут претендовать на юг Кормира, - отрезала Таналаста. Теперь, когда она поняла ошибочность своей догадки, её краткосрочная мягкость к мужчине сменилась необоснованным гневом. – Посол Хованай, вы можете вернуться к своим хозяевам и передать им, что пока ваша армия остаётся с сембийской стороны Болотной долины – между нашими странами сохраняется мир.

Глаза посла расширились от удивления.

- Ваше Величество, боюсь, вы не так истолковали намерения моих хозяев.

- А я боюсь, что правильно. – Ответила женщина.

- А я думаю, что вы торопитесь, – вмешался Элмар Голдсворд, дерзнувший не только прервать принцессу, но и поставить ногу на нижнюю ступеньку, из-за чего Корвар Раллихорн и десяток телохранителей Таналасты схватились за рукоятки мечей и окружили лорда. Лорд остался стоять на месте. – Вы сами сказали, что наша армия занята на севере, но я уверен, что говорю от имени каждого, когда утверждаю – нам не хватит собственных сил, чтобы защитить свои земли.

Лорд оглянулся на толпу и нашёл в ней одобрительный шепот. Все, за исключением Джогги Вивенспура, Ильдамоара Хардасла и пары суровых вояк, хранивших молчание, поддерживали Голдсворда.

Таналасту наполнил гнев, и она сделала угрожающий шаг в сторону лорда, спросив:

- Вы трус, сэр?

Челюсть Элмара отвисла, а лицо покраснело.

- Простите, Ваше Величество?

Таналаста сделала ещё один шаг, игнорируя потрясение Корвара.

- По-моему, вопрос прозвучал достаточно ясно. Я спросила – трус ли вы?

Лицо лорда приняло цвет мантии принцессы, и он уже хотел пойти ей навстречу, но увидел под подбородком кончик кинжала Корвара.

- Что... - он был настолько дезориентирован, что ему пришлось замолчать, чтобы убрать дрожащую челюсть с кинжала, - Что это значит?

Таналаста подошла на расстояние вытянутой руки от лорда.

- Короне нужно знать, милорд, - Таналаста резко взмахнула рукой и дала пощёчину Элмару, - вы такой трус, что предпочтёте продать собственно королевство, нежели защищать его?

- Я...я...я должен...

- Осторожно, - спокойно сказал Корвар, уперев кинжал в грудь мужчины. – Следите за своим тоном.

Элмар впился взглядом в принцессу.

- Вы...вы не король...

- Нет, но я наследная принцесса и замещаю короля в его отсутствие. Но довольно разговоров. Если это все, что припас в рукаве лорд Голдсворд, то я могу приказать сиру Раллихорну отойти и дать вам действовать.

Глаза Корвара вспыхнули тревогой, но он коротко поклонился, убрал кинжал в ножны и отошёл на шаг назад. Принцесса подошла к лорду и встала с ним лицом к лицу.

- Ну.

Тело Элмара трясло так, что Таналаста думала, что он вот-вот упадёт замертво. Его рука подлетела к рукояти меча на поясе, из-за чего в зале послышался лязг металл – это Джоги и другие сторонники короны обнажили оружие. Этого было достаточно, чтобы лорд Голдсворд отступил назад и развернулся, намереваясь уйти.

- Лорд Голдсворд! – Огрызнулась Таналаста.

Элмар остановился и яростно обернулся.

- Что теперь, принцесса?

- Теперь, когда вы ответили на мой вопрос, вы можете идти.

Элмар пару мгновений смотрел на неё, после чего развернулся и излишне официальным шагом двинулся к выходу. Когда он проходил мимо дворян, никто не посмотрел на него и ничего не сказал. Таналаста дождалась, когда шаги лорда, заглушающие её голос, стихнут, и добавила:

- Те, кто не хочет защищать свою землю, могут присоединиться к нему.

Она остановилась, чтобы посмотреть – примет ли кто её предложение, но уходить начал посол Хованай.

- Только не вы, посол. Я хочу, чтобы вы кое-что поняли.

Кориан остановился и повернулся к женщине.

- Я думаю, что вы достаточно понятно изложили свою позицию.

- И все же, - принцесса посмотрела на Джоги Вивенспура, которому было сказано, что на заседании состоится военный совет, и поэтому он пришёл в блестящих доспехах. – Лорд Вивенспур, могу ли я утверждать, что вы и ваши люди служите королю.

Джоги поднял меч.

- Конечно, Ваше Величество.

- Тогда подготовь свою армию и спрячь её в лесу Халлака, сказала Таналаста. – И если хоть один сембийский наёмник пересечёт Болотную долину, то ты должен будешь переманить всех хазнеф на себя и увести их за Грозовые Вершины.

Теперь глаза посла расширились. Он посмотрел на королеву, но, не найдя там поддержки, перевёл взгляд на принцессу.

- Уверяю вас, в этом нет необходимости.

- Хорошо, - ответила женщина. – Потому что меня злит то, что я должна думать о подобных сценариях в то время, когда Кормир терзают бедствия. Можете идти.

Хованай поклонился ниже, чем прежде, а затем ушёл. Принцесса смотрела на него с тяжестью на сердце, и дело было не в проблемах, которые могла доставить Сембия – что бы ни случилось, Джоги позаботится о том, чтобы сембийцы заплатили сполна.

Когда посол ушёл, Таналаста посмотрела на дворян.

- Джоги Вивенспур объявил себя верным воином короны, - сказала она. – Кто еще желает изъявить верность?

Ильдамоар Хардасл, Унтер, отец Корвара Раллихорна и еще кучка других более мелких дворян вышли вперед, чтобы изъявить готовность пожертвовать своими богатствами и жизнью ради Кормира. Но большинство дворян осталось тихо стоять на месте. Принцесса внимательно осмотрела каждого из них, задержав взгляд на каждом настолько, чтобы лорд или леди поняли недовольство наследной принцессы, а затем перевела взгляд на единственного человека, чей выбор её удивил – Белдамир Аксхад.

- Лорд Белдамир? – спросила принцесса. – Аксхады не готовы защищать Кормир? Лицо лорда покраснело, но он не отвёл взгляд.

- Мы готовы, - ответил он, - когда позовёт король.

Хотя отказ ударил Таналасту похлеще кулака, она старалась не показывать, насколько он задел её. Даже если бы она и могла обмануть себя, а она не могла, отказ Белдамира нельзя было приписать трусости. Его семья до конца была верна королю полтора года назад, когда Азун был при смерти, и теперь его отказ можно было объяснить только неуверенностью лорда в принцессе.

Таналаста задержала взгляд на мужчине, а затем кивнула и сказала:

- Тогда я попытаюсь удержать королевство до его возвращения. Будьте готовы.

Женщина поднялась обратно к кафедре и начала говорить:

- У меня есть, что сказать большинству из вас. Я уважаю ваш выбор, даже если он разочаровал меня, и я готова принять любую помощь от каждого из вас в любой момент, если вы вдруг вспомните о ваших вассальных обязательствах. Именем слова наследной принцессы запрещаю использование любой магии к югу от Главного тракта. Наказание – тюремное заключение и смертная казнь, и не важно, от кого – королевского палача или хазнеф.

Раздалась волна шепота, но все либо поняли смысл эдикта, либо были достаточно мудры, дабы не перечить принцессе.

Таналаста дождалась, когда ропот стихнет, после чего махнула рукой и продолжила:

- В полдень состоится королевский совет, - сказала она. – Королевский камергер отправит письма тем, кто приглашён на него. Корвар, подготовь своих людей к отъезду.

Телохранитель поклонился и повернулся к дворянам, чтобы громко зачитать указания принцессы, а королева задала логичный вопрос:

- Отъезд? Куда мы едем?

- Не мы, мама, я, - ответила принцесса. – Я бы хотела, чтобы ты осталась тут с Алафондаром и продолжила изучать королевский архив.

Филфаэрил сжала руки на груди.

- И что ты собираешься делать? Охотиться на хазнеф?

- Кто-то должен, мама. А я знаю их лучше всех

13

Боги, как они могли создать такие просторы?

Азун посмотрел на огромную долину, покрытую зубчатыми каменными стенами, россыпью валунов и редкой растительностью.

Одинокий ястреб кружил высоко в бесконечном синем небе.

Король медленно повернул голову, осмотрев бесконечную серую долину Каменных Земель с одной стороны и огромные просто пахотных полей с другой. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз проезжал по этим землям, абсолютно не заботясь о то, что об этом скажет отец.

Внезапная мысль осенила короля, и он посмотрел на Алусейр, свою младшую дочь, которая внимательно разглядывала лицо отца с тёплым чувством в её бурых глазах. Последние несколько лет Стальная Принцесса вела тот же образ жизни, что и некогда её отец. Ему стало интересно – сколько донесений королю о деятельности принцессы составили Боевые Маги. Много, если Азун вообще хоть что-то знал о магах.

- Боги, - тихо сказал король и наклонился к дочери, чтобы она могла слышать его голос. – Я, кажется, начинаю вспоминать, почему тебе и твоим людям так нравится проводить время здесь, разъезжая по просторам с мечами и борясь с бесконечными орками.

- Эти опасности живописнее, нежели чем те, что ожидают тебя при дворе, а? – пробормотала Алусейр. Правда, надо сказать, что люди, которые меня окружают, относятся ко мне как к маленькой девочкой, что является придатком к их собственному двору.

- Полагаю, так и есть, - ответил король, глядя на красивую часть своего королевства. – И почему все те, кто путешествуют с тобой, всегда пытаются попасть в Сюзейл с его интригами и обманом?

- И правда, почему? – Ответила Алусейр и разделила улыбку с отцом.

Король покачал головой. Сейчас Алусейр сильно напоминала его в молодости, когда Азун, захваченный своим мятежным “я” раздражался от формальностей и церемоний, предпочитая интрижки и флирт. Почему вообще...

- Мой король! – Позвал его незнакомый офицер. – К нам прибыл странник, и он требует аудиенции с вами. Его зовут Раендарон Фарлоккир, и он говорит, что у него срочное донесение для вас.

Азун нахмурился и обменялся взглядом с Алусейр, которая лишь игриво улыбнулась и сказала:

- Ваши испытания ждут вас, милорд.

- Ты остаёшься за главную до тех пор, пока я не вернусь. – Ответил Азун с кривой ухмылкой.

“Важное донесение” всегда означало “проблемы”. Кроме того, король не доверял посланнику, ведь когда армия отправлялась в поход, каждый обнажал свои подозрения подобно мечу.

- Я поговорю с ним, - ответил Азун офицеру. – Веди меня к нему без промедлений.

Казалось, что прошло одно или два мгновения, когда король увидел запыхавшегося человека в простой кожаной броне, с кучей каких-то лохмотьев за спиной. Оружие мужчины было забрано солдатами, а самого человека окружало несколько бронированных фигур с обнаженными мечами.

- Мой король, - начал незнакомец. – Я прибыл от Вивенспуров и принёс новости, которыми могу поделиться только с Вашим Величеством.

- Опустите оружие, - сказал Азун, поднимая руку и даже не удосужившись поднять голову. – Я знаю этого человека.

По правде говоря, Азун видел этого рейнджера лишь раз или два, но если ему доверяла Кэт Вивенспур, то королю Кормира этого было достаточно.

Раендарон выдохнул и согнулся, желая опуститься на колени, но король взял его за плечо, успокоив особо недоверчивых пурпурных Драконов.

- Как ты сюда попал? – Пробормотал Азун.

- Я б...бежал, милорд. Леди Вивенспур телеп...телепортировала меня к башне к югу отсюда. Я не успел ничего сделать, как хазнеф обогнул её и напал на меня, но я отбил и побежал, пока он не оторвался от меня. Потом я встретился с гоблинами, и снова сразился. После чего снова бежал.

- Гоблины, - король кивнул. До сих пор они встречали лишь орков. Он принял это к сведению. – Какие новости?

- В столице наследная принцесса встретила некоторую оппозицию среди дворян, которые отказываются следовать за ней и ждут вас. Королеву они тоже игнорируют...и их много.

Вокруг раздался ропот, но король так и не оторвал взгляда от лица рейнджера. Тот откашлялся и продолжил:

- Ситуация...нехорошая. Сембийцы ищут брешь в доспехах Кормира, многие дворянские фракции восстают – они не верят в войну на севере, якобы её придумали вы, чтобы опустошить казну дворянских домов, а заодно и держать в заложниках их сыновей...и старые шепоты восстаний в Арабеле и Мерсамбере. Снова объявились побочные члены правящей династии, и вот слухи и обсуждения наполнили таверны и дворцовые закутки. Вивенспуры опасаются, что Обарскиры не смогут удержать трон и Кормир расколется. Несмотря на то, что настоящий враг здесь. Как считает леди Кэт, если вы меня простите, что достаточно лишь одного удара кинжалом, чтобы вспыхнул мятеж. Вы нужны, Ваше Величество, и нужны с отрядом хорошо обученных людей. Дабы одним своим видом отбить всякое желание ударить кинжалом в спину или затылок членов королевской семьи.

Король кивнул. Позволив появиться призраку улыбки на своём лице.

- Мне кажется, что есть что-то еще. Говори.

Рейнджер издал обреченный вздох, но сказал:

- Принцесса Таналаста выглядит больной и недовольной, но она полна решимости скрестить клинки с хазнеф. И чем дальше, тем сильнее она намерена уничтожить их.

Азун и рейнджер долго смотрели друг на друга, не позволяя эмоциям проступить на лицах, но Раендарон сказал:

- Я тоже вынужден был оставить дочь одну, сир. Вивенспуры не единственные, кто боятся потерять наследника Кормира, сир.

- Понятно, - ответил король, и кривая улыбка проступила на его лице. – В таком случае, будет лучше, если я встречу с хазнеф раньше принцессы. И мне понадобится план, чтобы победить их.

- Согласен, Ваше Величество. – Ответил рейнджер с поклоном.

Азун кивнул.

- Ты молодец. Приказываю тебе – оставайся здесь, с принцессой Алусейр, а я возьму ту часть армии, которой мы можем пожертвовать, и отправлюсь на юг оберегать моё королевство. - Король развернулся и собрался уходить, но добавил:

- И если мне повезет, я даже выбью себе немного покоя. Старые львы, пусть и глупые, все равно заслуживают немного спокойствия.

Раендарон понял, что не должен был слышать последнего замечания, поэтому просто закрыл глаза и легонько кивнул. Иногда, молчание было лучшим, что можно было сделать в дворцовой политике.

Отдалённое эхо всплеска скатилось вниз по реке за спиной Вангердагаста и превратилось в ничто. Маг повернулся, но ничего не увидел. Вода была такой же чёрной, как спёртый воздух, спёртый воздух был такой же черной, как чёрные каменные стены, а чёрный каменные стены были такими же чёрными, как и дымоход, который был чёрным потому, что был покрыт какой-то чёрной мазью, состоящей из мха и каменной крошки. Разводы на воде от этого материала плавали всего в дюйме от подбородка Придворного Мага и воняли плесенью, гнилью и грязью, но рассмотреть их он не решился, так как был всего на уровень ниже от города Гродд.

Пещера оставалась зловеще тихой, на последнем повороте за спиной мага разводы грязи будто бы приподнимались и падали обратно на воду. Вангердагаст посмотрел на крошечную воронью лапку, вращающуюся над его ладонью, которую он держал над водой на уровне глаз, и она все еще указывала вперед, а значит и хазнеф был там. Но что было сзади?

В сознание мага пробились образы акул-альбиносов и пещерных анаконд, но он отбросил эти мысли, как необоснованную чепуху. У таких существ был сложный рацион, а единственные существа, населяющие эти пещеры – гоблин, появились в Гродде совсем недавно. Вероятно, это просто еще один кусок материала отвалился со стены и упал в воду. Куда более вероятно.

Вангердагаст продолжал двигаться по коридору, следуя за своим самодельным компасом вниз, по одному из трёх тоннелей на развилке. Если маг был прав, то новый хазнеф был Роуэном Кормаэрилом – молодым рейнджером, который, к сожалению, так увлёк собой принцессу Таналасту. Последний раз Вангердагаст видел Роуэна, когда он вырвался из его рук чтобы избежать телепортации в Арабель. Тогда он был вне себя от ярости, а теперь...ну, он был напуган до смерти. Если Роуэн стал хазнеф, то маг и подумать боялся, что могло случиться с самой Таналастой.

Уровень воды поднялся, и маг замедлил шаг, осторожно скользя по дну. Он держал факел высоко, но уже так долго, что его рука устала, и он подумывал наложить заклинание света на воронью лапку. Если обе руки Вангердагаста будут заняты, то он не сможет защищаться, а если сзади за ним что-то следовало, то магу, в случае нападения, все равно пришлось бы погрузиться под воду.

Но наложение заклинания лишь поспособствовало бы освобождению дракона, и магу было интересно, как близко она сейчас к свободе. Через несколько часов после того, как его чуть не схватили на деревянной башне, Вангердагаст, воспользовавшись всеобщей суматохой, пробрался на центральную площадь города. К своему ужасу он обнаружил, что она возвышалась над землей на высоту шесть фотов, а её окружала россыпь потускневших колец и палочек, а так же диадема из мистической энергии нависла над головой Налавары. Хотя один её док еще оставался под землей, она уже протянула четыре лапы, размером с дерева, одно крыло, которое могло затмить весь королевский дворец в Сюзейле и хвост, который был вдвое меньше красной дорожке в королевском зале приёмов. Зрелище настолько напугало и дезориентировало мага, что он чуть не наложил на себя заклинание, когда очередной гоблинский патруль

нашёл его. Лишь его горячее желание выследить хазнеф и выяснить у него судьбу Таналасты заставило его бежать.

За спиной мага раздался ещё один всплеск, на этот раз более громкий и уверенный, после чего послышалось шипение. А маг никак не мог понять, что же он слышит. Это не могли быть гоблины – вода была так высоко, что борода мага полностью погрузилась в неё. Он прислушался и услышал ритмичное мягкое журчание, и его неверие сменилось ужасом. Они следовали за ним, и нос мага дал ответ на вопрос “как”. Хотя он и привык к едкому дыму, который выпускал его факел, этот аромат, должно быть, был отчётливым маяком для гоблинов.

Вангердагаст посмотрел на воронью лапку и всунул факел в расщелину в стене. Пламя тут же начало лизать чёрную мазь и та, обгорев, превратилась в чёрный дурнопахнущий дым, устремившийся к потолку. Тихо посмеявшись над тем, что вонь сделает с чувствительным обонянием гоблинов, маг пошёл дальше. Спустя пять минут, когда гоблины поняли, что произошло, тоннель наполнился сердитым бормотанием, а маг, хотя и знал, куда повернуть на следующей развилке, обернулся и долгое время смотрел назад, в коридор, превратившийся в мерцающее жёлтое кольцо.

Два грубых плота, с четырьмя и тремя гоблинами на борту, покачивались на воде. Гоблины болтали ногами в воде и двигали свои лодки вперед взмахами грубых весел. Когда они приблизились к факелу в стене, то начали закрывать свои лица руками, спасая чувствительные носы и глаза от вони и света.

Один плот врезался в стену и перевернулся, после чего стало очевидно, что гоблины не умеют плавать. По крайней мере, в медных доспехах. Маг еще некоторое время смотрел на второй плот, после чего повернул за угол и вскрикнул, когда увидел пару жемчужных глаз, взирающих на него с потолка.

За криком мага последовало несколько гоблинских команд, а рука, принадлежащая тому же существу, что и глаза, схватила Вангердагаста за бороду и подняла на каменный уступ прежде, чем он успел как-то отреагировать.

- Я устал от тебя, старик, - сказал тот же хриплый голос, который маг слышал раньше. Мощная рука схватила мага за запястье, а вторая забрала у него воронью лапу. – На твоём месте я бы не рассчитывал на моё милосердие.

Сердце мага упало в пятки. Было всего несколько человек, которые знали прозвище, которое дала Таналаста магу, и одним из этих людей был Роуэн Кормаэрил.

- Оставайся здесь, старый дурак. – Сказал хазнеф и сполз с уступа в воду так тихо, как сова подпрыгивает с ветки в воздух.

- Пстой, Роуэн! – Выкрикнул маг и упал на свой живот, чувствуя край уступа.

Из тоннеля послышался крик гоблинов, растаявший в плесках воды в сильном порыве ветра, который чуть не столкнул мага с уступа. Он прижался руками к земле, вонзив ногти в грязь, и медленно двигал рукой, пока не нащупал камень.

Наконец, когда буря превратилось в просто сильные порывы ветра, маг сел и зачаровал камень заклинанием света. Конечно, удобнее было бы наложить на себя заклинание видения в темноте, но для этого нужен был либо агат, либо тёртая морковь, а маг потерял почти все свои компоненты, когда Роуэн вытащил его из плаща на вершине гоблинской башни.

Магический свет осветил тоннель и Роуэна, стоявшего посреди него. Несмотря на то, что сильный ветер не унимался, а мага обдала целая волна, длинные волосы хазнеф были прямыми и совершенно уложенными.

Наконец, гоблины стихли, а ветер унялся, после чего Роуэн оглянулся назад и пошёл в сторону поворота. Вода за ним едва трепеталась.

- Нет, ты не пойдёшь, Роуэн Кормаэрил! – маг перекинул ноги через уступ и спрыгнул в воду и пошёл за хазнеф. – Иди сюда, ты, трус. Встань предо мной и представься!

К большому удивлению мага, когда он завернул за угол, то обнаружил, что смотрит прямо в лицо Роуэну. Оно все еще сохранило выдающиеся щёки, толстые брови и подбородок с расщелиной. Одним словом, все острые черты лица были на месте. Однако лицо было каким-то изнеможенным, из-за чего все в сумме создавало впечатление доминирования.

- По-твоему, я похож на королевского разведчика? – спросил Роуэн. Его рука, казалось, дёрнулась, и он схватил Вангердагаста за запястье, - Время, когда я должен был внимать твоим командам, прошло, маг.

- Никто не... - ему пришлось сглотнуть, чтобы промочить горло. – Никто не освобождал тебя от клятвы. Придворный Маг стоит выше любого солдата, и ты будешь выполнять мои приказы...если конечно кровь Кормаэрила не окрасилась в цвет предательства.

Глаза Роуэна налились гневом, и он сжал руку, из-за чего пальцы мага непроизвольно разжались. Хазнеф некоторое время думал – сломать ли ему руку мага, но затем отпустил её, выхватил светящийся камень и начал поглощать магию.

- Для того, кто считается хитрейшим человеком в Кормире, ты – определенно дурак, - сказал Роуэн. - Я думал, что ты уже знаешь последствия использования магии в этом месте.

Вангердагаст облегченно выдохнул.

- Да, но ты сделал себя трудно достижимым. Мне пришлось использовать магию, чтобы найти тебя.

- Ты нашёл меня, - камень погас, и Роуэн выкинул его в воду. – Надеюсь, ты закончил издеваться надо мной и в следующий раз будешь не таким смелым.

Игнорируя его угрозу, маг вслепую схватил хазнеф за запястье. Его плоть была такой же холодной и твёрдой, как у угря.

- Я пришёл не издеваться над тобой, - сказал Вангердагаст. – Убить тебя или попросить помощи. Посмотрим.

- Посмотрим на что? – Спросил Роуэн.

- На то, что стало с Таналастой.

Гнев исчез из глаз Роуэна. Он отвернулся, погрузив тоннель в темноту.

Думая, что его добыча ускользает, Вангердагаст рванул вперед и врезался в спину хазнеф.

- Я оставил её с Алусейр, - начал хазнеф. – И отправился за тобой. Когда я видел её в последний раз, они направлялись к Гоблинской Горе. Это все.

- И ты уверен в этом?

Хазнеф взял мага за плечо и повёл вперед, на уступ, на котором они были раньше.

- Возможно, это было через день после Битвы в Болотной Пустоши, - начал Роуэн. - Тела твоих людей лежали на земле, а орки все еще грабили их. Я нашёл записку от Алафондара, спрятанную в его подзорной трубе. Она гласила, что кто бы не нашёл её, должен отправиться к королю и предупредить его о надвигающихся бедствиях. Я уже хотел было двинуться к Гоблинской Горе, но тут у края болота показался твой Кадимус. Когда я оседлал его, хазнеф заметили нас, покинули свою крепость и гнались за мной весь день. Все, что я мог сделать, это свернуть в лес. Один из монстров устроил мне засаду и пробил мне плечо когтём, прежде чем я отбил от него. Тогда я снял магический плащ, активировал застёжку и, зацепив его на бревне, отправил вниз по реке. Я ускользнул и находился где-то в дне пути от Гоблинской Горы, когда услышал её.

- Таналасту?

Была пауза, и Вангердагаст представил, как Роуэн кивнул в темноте.

- Я услышал, как она кричит в агонии и умоляет убить её...это было невыносимо. Я знаю, что от послания Алафондара зависела жизнь королевства, но я ничего не мог поделать с собой, поэтому отправился к ней. Хазнеф просто игрались со мной – они таскали Таналасту за плечи, пролетали над верхушками деревьев, которые били её по ногам, после чего приземлялись и заставляли умолять о смерти. Я использовал планарный карман, чтобы телепортироваться к ней, но они просто улетали от меня до того, как я выходил из оцепенения после телепортации. Тогда я уже знал, что они не хотят убивать меня. Они заманивали меня в ловушку, на север, но мой измотанный ум не мог думать ни о чём, кроме как о прерывании страданий Таналасты. Да и если бы я повернул назад, то они убили бы меня.

- Без сомнения, - ответил маг, стараясь не показаться сочувствующим. – Но что с Таналастой?

- Я...не знаю. Перед тем, как я узнал это, мы уже были к северу от Грозовых Пределов. Последний раз, когда я видел её, Болдар держал её над ущельем и...делал с ней что-то невероятное. Я чуть не сошёл с ума, телепортировался туда, но когда оказался на другой стороне ущелья, то лишь увидел перед собой смеющегося брата Ксанофа, который держал меня за плащ над ущельем и угрожал отправить вслед за Таналастой.

Хотя их и окружала темнота, маг закрыл глаза и сказал:

- Хорошо.

- Хорошо? – переспросил Роуэн менее удивленно, чем ему следовало быть. – Хочешь сказать, что это была приманка.

- Они использовали наш фокус против нас же, - ответил маг. – Очевидно, Болдар может создавать иллюзии, что он и сделал в Битве в Болотной Пустоши, что едва не стоило Алафондару жизни.

- Боюсь, мне это стоило большего, - ответил Роуэн. – Я сумел вытащить свой железный кинжал и вонзить его в живот своего брата, и сбежал, пока тот упал на землю. На меня напали Болдар и остальные, но я сумел запрыгнуть на Кадимуса и скрыться в роще с самыми большими деревьями, которые я когда-либо видел. Хазнеф остались там и посылали в меня мерзкие ругательства, но я никак не мог понять, почему они не пошли за мной, пока не огляделся и не увидел эльфийские руны. Они были похожи на те глифы, которые были нанесены на деревья над гробницами

хазнеф за тем исключением, что эти деревья не были мёртвыми. Все они были большими и здоровыми, а когда я провёл пальцами по рунам, то заиграла музыка, заставившая меня заплакать, и даже хазнеф замолчали, пока она не стихла.

- Целая роща Деревьев Тела? – Выдохнул Вангердагаст.

Деревья Тела было своеобразными мемориалами, созданные эльфами, населявшими Кормир до прихода людей. По словам Таналасты, а она хорошо разбиралась в том, о чём говорит, когда умирал знатный эльф, его сородичи выписывали эпиграмму ему на молодом дереве и хоронили умершего под его корнями. Вангердагаст не до конца понимал смысл такого ритуала, но он никогда не слышал, чтобы вместе росли хотя бы два подобных дерева, чего уж говорить о целой роще.

- Ты уверен, что это были Деревья Тела? – Спросил Вангердагаст.

- Я уверился в этом позже. Там были сотни этих деревьев, и хазнеф окружили меня в роще, не выпуская оттуда в течение десяти дней. Наконец, однажды ночью я решился, что должен либо сбежать, либо умереть. Я сел на Кадимуса и отправился к выходу из рощи, когда передо мной возник призрак эльфийского лорда. На его голове был обруч с тремя зубцами и одним рубином, а в руке посох, верхняя половина которого была скручена, как веревка. Он жестко сказал мне: *“Девять дней ты прятался здесь от своего долга, и девять дней мы защищали тебя. Чтобы искупить предательство, ты должен сделать нечто большее, чем просто умереть”*. Я не спрашивал, про какое предательство идет речь – в моём кармане все еще лежало письмо от Алафондара. Я позволил своей любви к Таналасте затмить мой долг перед Кормиром, и королевство должно было дорого заплатить за мою ошибку. Так что мне ничего не оставалось, кроме как опустить голову и сказать: *“Милорд, я всё искуплю. Скажите – как?”*.

- Эльф снова напомнил мне о страшной цене, но я изъявил готовность, и тогда он, улыбнувшись, забрал поводья Кадимуса из моих рук. Он прошептал что-то на ухо лошади, после чего та прижалась к моей щеке, после чего издала пару нот ржания и рванула в дальний конец рощи. И после эльф снова заговорил. Он сказал: *“Знай, человек, что я король Илифар, мастер Скипетров, а эта роща – моё захоронение, где тысячи сокровищ хранились столько лет, что я не могу и сосчитать. Следуй за мной, и я дарю тебе величайшее из всех – Скипетр Владык”*.

- Лорд Илифар повёл меня к центру рощи, где стоял огромный дуб, размером с замок. Эльф указал на дуб и сказал мне: *“Возьми скипетр, и отдай своему королю. Скажи ему, что сострадание поможет одолеть ему любое зло, что создали эльфы, но только если все ошибки, что породили это зло, уже исправлены. Отдавая это оружие человеку, я исправляю первую ошибку. Это понадобится тому, кто владеет этим оружием, чтобы править другими”*.

- И это было все, что сказал мне Илифар, - подытожил Роуэн. – Илифар просто отступил назад и исчез в дереве, а я подошёл туда, куда указал призрак, чтобы откопать скипетр. Но как только пой кинжал коснулся земли, хазнеф ликующе вскрикнули и бросились в атаку. Я подумал, что снова попал в ловушку монстров, которые заманили меня в рощу, из-за чего пала магическая защита, а я уверен, она была единственной преградой для хазнеф. Но если это было так. То их трюк сыграл с ними злую шутку – как только монстры вошли на территорию рощи, из деревьев

вышли сотни призраков и бросились на нарушителей. Хазнеф дралась когтями и жгли все вокруг, призраки рубили и кололи монстров своими оружиями, а деревья сплели свои ветви в подобии оборонительных заграждений. Я же, тем временем, пробился сквозь корни.

- Но даже призраки эльфов не могли держаться вечно, и, казалось, что чем глубже я копаю, тем слабее становятся стражи. К тому моменту, как я откопал сокровищницу Илифара, щит из ветвей деревьев позади меня трещал и ломался под ударами хазнеф. Я быстро достал кольцо командира и активировал заклинание света, вскрикнув от увиденного. Там лежало такое количество мечей и покрытых пылью колец, что от такого помутился рассудок самого Тауглора.

- Громкий грохот раздался позади меня, и я бросился в склеп, прорывая себе дорогу сквозь горы сокровищ. Там были самые разные палочки, жезлы и посохи, но я знал, что ничто из этого не было Посохом Владык.

- И тут за моей спиной раздался ужасный треск, и я подумал, что потолок вот-вот обвалится на меня. Я выхватил случайный серебряный меч и был готов выпрыгнуть наружу, но тут увидел посох, висящий на двух крючках, с золотым венцом, свисающим с рукояти.

- Посох Владык? – Спросил Вангердагаст.

Роуэн поднял взгляд жемчужных глаз к потолку.

- Это был золотой посох, сделанный в форме саженца дуба с тонкими ветвями, растущими под странным углом и большим гранёным аметистом в жёлуде. Это было самое яркое и драгоценное сокровище в гробнице, и не было сомнений в его силе. Я сорвал посох с крючков и пошёл к тёмному тоннелю, борясь с венцом на рукояти, когда увидел в темноте тоннеля пару багровых глаз и нанёс удар, вложив в него всю силу. Но когда я опустил голову, то монстр на тёмных крыльях ворвался в сокровищницу, земля под моими ногами рухнула, и я оказался в той же ситуации, что и ты.

- Что со скипетром? – спросил маг. Его сердце стучало так сильно, что он едва слышал свой голос. – Только не говори, что ты потерял его.

- Конечно нет, - хитро ответил Роуэн и поиграл пальцами, между которых показались маленькие молнии чуть-чуть осветившие коридор. Он достал из-за пояса круглый предмет с тремя шипами и тусклым аметистом. – Я сохранил венец, что был с посохом.

Вангердагаст вырвал из его рук корону. Она была такой же тусклой, как и свинец. Вся магия покинула этот некогда мощный артефакт.

- Ты не мог сделать этого!

- Я боюсь, что я сделал это до того, как я понял, чем я стал. Но, в любом случае, это был полезный урок – я спрятал посох в надёжном месте, где гоблины Налавары никогда не найдут его, и где он не будет постоянно искушать меня.

- Уже что-то, - маг пробежался пальцами по великому артефакту, который навсегда потерял свою древнюю магию. Вангердагасту хотелось бы изучить её, особенно если легенды о свойствах исцеления венца были правдивыми. Маг хлопнул по колену хазнеф, но тут же пожалел об этом, увидев дрожь, пробежавшую по телу бывшего рейнджера. – Ты молодец, Роуэн. Мы можем закончить эту работу для Кормира вместе.

- Как? – спросил хазнеф, в отчаянии махнув пальцами в темноту. – Как мы можем закончить эту работу для кого-либо вообще?

Маг усмехнулся.

- Очевидно, это Налавара обманула тебя и заставила забраться в гробницу Илифара, тем самым ослабив магию всей рощи. Но она бы не сделала этого, если бы не беспокоилась об оружии, которое ты держал в руках – Скипетре Владык.

Выражение лица Роуэна прояснилось.

- Мы собираемся убить её?

- Не мы, - ответил Вангердагаст. Он думал о древнем секрете, который хранили короли и Придворные Маги много веков. – Азун. Если скипетр и работает, то боюсь, что использовать его должен король.

15

- Слезы Чонтии! – выругался Азун. – Даже если они совершали яростные и безостановочные набеги всю свою жизнь не встречая сопротивления, северные области Кормира все равно не могли прокормить столько гоблинов? Откуда они все?

Мрачные офицеры не ответили на его вопрос. Изнеможенные солдаты за сегодня пробились через две живые стены из гоблинов, и теперь, измазанные в крови, они заняли очередную высоту, с которой увидели долину, заполненную мельтешащими гоблинами. Маленькие гуманоиды издевались над врагом, размахивая штандартами, но держали четкий боевой строй, а не атакую в привычном их расе безумном потоке. Казалось, что путь на юг был перекрыт сотнями тысяч гоблинских клинков.

- Держать ряды! – Рявкнул один офицер, когда кто-то из солдат готов был броситься вперед, звякнув доспехами.

- Именем Талоса и его порядка! – взревел один дворянин, поднимая меч. – Убейте их, за Азуна и себя!

Толпа разразилась криком:

- За Азуна и себя!

Король смотрел на людей, идущих на смерть со смесью отчаяния и гордости, которые боролись друг с другом на его невыразительном лице. С одной стороны, он не мог позволить, чтобы дворянская вольность процветала в рядах его армии, да и вообще где-либо в королевстве, а с другой стороны ему было приятно слышать это волнение его людей, которые выкрикивали воодушевляющие кличи, но держали позиции под пристальным наблюдением рычащих командиров с холодом в глазах.

- Пусть не один кормирец не покинет эту высоту без прямого приказа! – Выкрикнул командир, и Азун снял шлем, чтобы глаза, которые, и в этом он был уверен, посмотрят на него и увидят согласный кивок. Ему нужны были готовые солдаты, а не трупы ищущих славы храбрецов. Но ему также был нужен и путь на юг, менее сложный и кровавый, чем получается со всеми этими гоблинами.

Боевые Маги уже сказали, что, несмотря на детские сказки, такую большую армию телепортировать невозможно. Даже используя весь магический потенциал своих артефактов, и если хазнеф не нападут на них из-за использования такого

грандиозного количества магии, маги не смогут доставить на юг больше пары сотен человек. Следовательно, усилия магов лишь рассеют армию, а возможно еще и убьют парочку человек той магической энергией. Что выплеснется, а ведь обязательно что-то пойдёт не так. На полях сражений всегда что-то идёт не так.

Нужно найти другой путь. Даже если Пурпурные Драконы были достаточно бодры, чтобы идти на восток, они все равно не убегут от гоблинов, да и, в итоге, упрутся в реку Вивернфатер. Значит, оставался лишь путь через лес, который был своеобразным лабиринтом что для людей, что для гоблинов, которые обязательно последуют за ними.

Если только они не найдут домик охотника Дускуна, который сопровождал короля во время его охоты на оленей, или один из десятка домиков других лесников, что живут на опушках. Фелдон вроде бы здешний...

Король повернулся к ближайшему офицеру и скомандовал:

- Живо, приведите мне капитана Фелдона.

Человек поклонился, и, казалось, ему потребовалась пару гоблинских вздохов, чтобы знакомые рваные усы Фелдона предстали перед Азуном.

- Ваше Величество?

- Добрый Фелдон, - начал король, - мне нужен ближайший королевский лесничий, по типу того, который сопровождал меня на последней охоте. Его нужно доставить ко мне безопасно и быстро.

Капитан широко улыбнулся.

- Страж Королевского леса подойдёт, сир? – мужчина махнул рукой. – Он живёт всего в трех полётах стрелы к востоку отсюда, у поляны Илдуифа.

- Со своей семьей? Когда вокруг эти гоблины?

Улыбка исчезла из-под усов капитана.

- Боюсь, вы правы, сир, - пробормотал он. - Что ж, Лорд Хантсилв, как и старый добрый Илдуиф считает, что королевский указ – надёжный щит. И если гоблины здесь не по королевскому указу...

- То во имя Богов, гоблинов здесь и нет, - закончил за него предложение Азун. – Или, по крайней мере, они не осмелятся нападать или грабить то, что находится под королевской защитой.

Фелдон кивнул, и король, медленно улыбнувшись, сказал:

- Тогда приведи их обоих. – Фелдон хотел что-то сказать, но король добавил:

- И пусть Страж возьмёт с собой свою семью, а дамы отправятся без своих постоянных спутников – украшений и нарядов.

Как Страж, Маэстун Хантсилв следил за всем, что творилось в Королевском лесу, а так же за работой всех лесничих. Он был один из тех немногих Хантсилвов, кто действительно мог помочь королю и провести его армию через лес, и, возможно, единственным, кто захотел бы помочь. За многие века существования Кормира Обарскиры и Хантсилвы сильно переплелись, но среди их семьи было много членов, которые посмеялись бы. Увидев Азуна Четвертого в могиле. Единственный сын Маэстуна, Кордир, был лишён титулов и средств за сговором с Аунадаром Блефом, пытавшимся узурпировать трон.

Однако сам Маэстун поклялся, и это узнал Азун после небольшого магического шпионажа от Вангердагаста, поклялся сделать все, чтобы вернуть королевскую

милость своей семье. Тихий и почти женоподобный, он был тем редким типом людей, который идеально разбирался в природе и знал, как взаимодействовать с ней. А еще он отлично овладел знанием придворной политики, так что его язык мог выручить его в самой трудной ситуации в дворянской среде.

Но у Маэстуна оставались еще две проблемы, помимо того, что один его сын умер, а второй прослыл изменником. Жена и дочь.

Его жена, леди Эланна, была из династии Даутингорнов, и намного моложе своего мужа. Пепельноволосая худая женщина заставляла мужчин возжелать её, но и опасаться её силы. Она игралась почти со всеми дворянами, что попадались ей на пути, сталкивая их лбами лишь из интереса и желания распутить слухи.

Шалана же, дочь Маэстуна, была другого сорта – она игралась с людьми при помощи магии, в которой неплохо разбиралась, и часто это заканчивалось не очень хорошо. Она была толстой и обозленной на свою мать за её красоту, на Боевых Магов за то, что не могут сделать её красивой, на дворян, которые ухаживают за ней, но возделают лишь её богатство...и всех остальных, кто видел Шалану снаружи и изнутри. Азун не знал, какая из гадюк хуже.

Пол королевства, за которое он сражается и однажды умрет, сражаясь за него, управлялось людьми куда более плохими, нежели дочери Маэстуна. И все же это было его королевство, и Азун знал, что не променяет его, даже если все женщины в нём будут такими Шаланами и Эланнами.

Прямо сейчас он мысленно желал счастья старому дворянину, надеясь, что через несколько дней он не будет держать на руках тела дочери и жены. Преданный вассал королевства не заслужил такой награды.

Тем временем Страж уже пришёл к королю. Его лицо озаряла улыбка, а он спешил к монарху, дабы исполнить его приказ.

Азун смотрел на приближающегося мужчину и медленно вздохнул. Да, в Кормире много людей, которых ему бы не хотелось одарить смертью родных.

И еще несколько людей, которые спят и видят себя на Троне Дракона.

16

Хотя Хребет Джондрила был хорошо спрятан в древних зарослях дубов и шиповника, западный его склон выходил из-под них, давая обзор на весь Кормир к югу от Серых Дубов. Из своего шатра, расположившегося в тени старого эвкалипта, Таналаста могла проследить путь каждого хазнеф по разрушениям, оставленными им. Лесные пожары, вызванные Люфаксом, пылали вдоль Старватера, поля, багровевшие от болезни, вызванной Сюзанной, раскинулись от Мерсамбера до Моста Калантара, а рои Ксанофа гудели на север вдоль Дороги Дракона. Хазнеф было легко найти, но что она могла с ними сделать?

До сих пор

Компания Таналасты по спасению юга была лишь чередой тяжёлых поездок в купе с нелёгкими битвами. После обнаружения хазнеф, Таналаста и группа отборных солдат телепортировались к нему, пытаясь удержать его до прибытия основной

армии, которая сможет уничтожить его. И всегда они несли большие потери, в пылу битвы нанося окружению непоправимый ущерб, после чего противник всегда сбегал. Существо, казалось, всего было в половине дня пути от основной армии, хотя принцесса и делала все, чтобы двигаться скрытно. Таналасте начало казаться, что это наблюдение было не просто разочарованием из-за неудавшихся планов.

В лесу раздался громкий шорох, и Таналаста обернулась, чтобы увидеть Корвара Раллихорна, ведущего королеву Филфаэрил, Алафондара и группу телохранителей к шатру принцессы. Надеюсь, что чёрный плащ хорошо скроет увеличившийся живот, ведь принцесса так и не нашла повода рассказать матери о беременности, она подошла к королеве и обняла её.

- Путешествие пошло спокойно, Ваше Величество?

- Ни одно путешествие в нынешние времена не проходит спокойно, но это прошло без происшествий, - королева обняла дочь в ответ, после чего отошла на пару шагов назад и осмотрела её с ног до головы. – А я смотрю, что походные условия не повлияли на твой аппетит.

Таналаста тут же ответила:

- Мы много ждём, и иногда кажется, что остается только есть, - женщина отошла от матери и обняла Алафондара. – Как ты, старый друг?

- Хорошо, надеюсь, как и ты, - затем он поднёс рот к её уху. – Ты должна ей сказать, у тебя мало времени.

Таналаста рассмеялась, будто над какой-то непристойной шуткой.

- Алафондар, такие непристойности не стоит говорить принцессе, - она посмотрела Боевых Магов рядом с королевой, - А Сармон Зрелищный не смог отправиться с вами?

- Все еще слишком стар, - ответил Алафондар. – Королевские лекари еще не смогли обратить вспять эффект старения, полученным от ран, нанесенных хазнеф.

- Жаль, - ответила принцесса. – Возможно, мастер Фоули сможет что-то сделать, когда мы вернемся.

Принцесса отвела пару к столу, за которым сидел Овдин и рассматривал карты и депеши. Когда он увидел гостей, то встал и поклонился королеве, а Филфаэрил ответила вежливой улыбкой, но без энтузиазма, после чего священник отошел от стула и обнял мудреца, ставшего ему другом.

Принцесса подождала, пока телохранитель подвинет стул королеве, после чего села рядом с ней.

- Ну что, Ваше Величество, какие новости от короля и Алусейр? – Таналаста не спросила про Вангердагаста. Никто больше не спрашивал про Вангердагаста.

- Никаких новостей о твоём друге, - ответила королева. Они обе знали, что в те редкие разы, когда принцесса начинала говорить с королевой, её интересовала именно судьба Роуэна Кормаэрила. – Кажется, Алусейр продолжила поход против орков, а отец выдвинулся на юг, чтобы помочь с хазнеф.

- Ну конечно, - ответила Таналаста, старясь не показывать своё разочарование. Безусловно, она понимала, что одно присутствие короля на юге втянет в войну свору дворян и избавит королевство от многих проблем. И в сравнении с этим не имеет значения то, что его появление так же уничтожит и весь авторитет, что принцесса наращивала себе. На кону стояла жизнь королевства, и сейчас не то время, когда

можно было капризничать и торговаться. – Он точно сможет взять ситуацию под контроль.

Филфаэрил посмотрела на принцессу взяла дочь за руку.

- Это то, с чем он справляется лучше всего, Таналаста. Он любит бой, а бой, в свою очередь, любит его. Твои же умения...лежат ближе к дворцу.

Таналаста выдернула свою руку.

- Так вот зачем ты приехала? Чтобы забрать меня?

- Вообще-то, инициатором встречи был я, - вмешался Алафондар. Он сел напротив Таналасты, которая посмотрела на него и пергамент, который мудрец достал из плаща. – Я выяснил кое-что новое касательно наших исследований, и решил, что открытия пригодятся вам здесь.

Таналаста взяла пергамент и посмотрела на мать.

- Получается, меня не отзывают во дворец?

- Как бы мне ни хотелось, но решение принимаю не я, - ответила королева. – Его примет король, когда он прибудет сюда. А до тех пор, я прошу, нет, приказываю – будь осторожнее.

- Приказ принят.

Таналаста улыбнулась и раскрыла пергамент. Это было описание шести хазнеф, которых видели кормирцы, с описанием их способностей и предположениями, почему они предали Кормир, а так же с предположением того, что могло удовлетворить их желания.

- Хорошая работа, Алафондар. – Сказала принцесса и пробежалась взглядом по именам хазнеф. Когда она дошла до Болдара, то не могла не взглянуть на имя своей матери, которую похитил хазнеф в первые дни кризиса.

- Король Болдар, Плеть Безумия, повелитель тьмы, обмана и безумия, - прочитала королева, проницательно подметив задержку взгляда дочери. – Чтобы победить его, ему нужно сдаться.

- Болдар был единственным, кого я не мог понять, - вмешался Алафондар. – Опыт вашей матери очень помог мне.

Таналаста отпустила края пергамента, позволив ему скрутиться в рулон.

- Мама, я не знала.

Филфаэрил отвернулась.

- Я не сомневаюсь, что когда ты сталкивалась с хазнеф, твои страдания были такими же ужасными.

Хотя Таналаста и сомневалась в этом, она решила не спорить с матерью – она не хотела говорить об этом раньше и, очевидно, не горела желанием сейчас.

Молчание прервал Алафондар:

- В списке указаны слабости хазнеф, но некоторых все же не хватает.

- А вы не выяснили, почему к Ксанофу вернулись его силы? – Спросил Овдин.

- Боюсь, нет, - ответил мудрец, мрачно покачав головой. – А это значит, что если мы и получим преимущество над каким-то из хазнеф, то оно, скорее всего, так же будет временным.

- Что ж, это хорошее начало, - сказал принцесса, убирая пергамент под плащ. – Это поможет передовым частям задержать монстров до прибытия основных полков.

- Что это? – спросил голос на опушке. – Что-то произошло?

Принцесса подняла голову, и увидела Орвердела Раллихорна, невинного младшего брата Корвара, который нёс поднос с напитками. Тихий семнадцатилетний юноша был таким же бледным и неуклюжим, каким была Таналаста в его возрасте, чем и объяснялась её сестринская привязанность к нему. Когда телохранители принцессы перекрыли ему путь скрещенными алебардами, он бросил удручающий взгляд на принцессу.

- Я подумал, что Придворному Мудрецу, измученному дорогой, потребуется отдых.

Корвар задохнулся от такой наглости, да и королева была сильно удивлена смелостью юноши, но Таналаста едва могла сдерживать смех. Он сильно напоминал какого-нибудь помощника Алафондара, который думал только о мудреце, игнорируя придворных и их правила. Принцесса кивнула, позволив юноше пройти вперед.

- Алафондар, позволь представить тебе Орвердела Раллихорна, - принцесса дождалась, когда юноша поставит поднос на стол и поклонится. - Если амбициозность и страсть что-то еще значат, то однажды он станет зрителем королевской библиотеки.

Глаза Орвердела расшились от испуга.

- Когда?

- Однажды, Орвердел, - прорычал Корвар, смущенный наивностью брата. Он подошёл к нему и указал на Филфаэрил, - Ты, наверное, забыл поклониться королеве, не так ли?

Если юноша и понял свою ошибку, то не показал этого. Он поклонился королеве, а затем повернулся к мудрецу.

- Что вы думаете о Люфаксе? Мне кажется...

Принцесса одёрнула юношу за рукав.

- Разве тебе не нужно проверить припасы.

Орвердел покачал головой.

- Все уже сделано.

- Я думаю, принцесса намекает на то, что грядущий разговор не для посторонних ушей, - сказал Алафондар, подталкивая юнца к Корвару. - Если ты однажды хочешь стать Придворным Мудрецом, то тебе нужно уделять внимание не только словам людей, но и их действиям.

На лицо Орвердела снизошло озарение, и он понял, что, вроде как, совершил непрошеное вторжение. Он отвернулся и сказал:

- Все в порядке, я вернусь позже. - А когда достиг телохранителей, добавил:

- Наверное, когда прибудет король.

Таналаста бросила многозначительный взгляд на Корвара, а затем посмотрела на мать, но прежде чем успела извиниться, та спросила:

- Этот мальчик - часть твоей армии?

- Не совсем. Он лучше всех знает эти места, так что быстро и безопасно организует поставку провизии. Ну а еще хорошего эля для Корвара.

Редкий хмурый взгляд появился в глазах королевы, посмотревшей вслед уходящему юноше.

- Мама, серьезно? - взмолилась принцесса, - Не думаешь же ты, что он...

- Конечно нет, - ответила Филфаэрил. – Я же ничего не знаю о нём. Но вот Корвар в списке.

- Корвар? – переспросила принцесса, закатив глаза. – Это невозможно. Ты видела, что он сделал, когда Сармон превратил его в колибри?

Когда Таналаста замолчала, кружки и стаканы, принесенные Орверделом, зазвенели, а принцесса, переглянувшись с матерью, быстро подскочила и подняла поднос со стола, не удержав только глиняный кувшин, который разбился о камень и окрасил того в цвет красного вина.

Весь хребет начал грохотать и трястись, и раздался тревожный сигнал, после чего в вершину дуба что-то врезалось и замерло. Принцесса, телохранители королевы и Боевые Маги шагнули вперед, когда что-то зеленое упало на стол между Таналастой и Филфаэрил. Принцесса пыталась опознать нечто, когда оно скрутилось в спираль и подняло голову, пытаясь атаковать королеву.

- Хазнеф! – Закричала Таналаста.

Принцесса подскочила и схватила змею за хвост. Королева испуганно вскрикнула и отпрянула назад, вжавшись в спинку стула. Змея, раскрыв пасть, метнулась в сторону королевы, но из-за того, что принцесса схватила её за хвост, не смогла дотянуться. Пару мгновений зрачки змеи смотрели прямо в глаза королеве, после чего она резко развернулась и вонзила клыки в грудь Таналасты.

По груди женщины пробежался жидкий поток огня. Рука, державшая змею, ослабла и безвольно повисла, а сама принцесса, издав жалостный стон, отшатнулась и упала.

Хребет продолжал трястись. Куски склона отламывались от горы и падали вниз, в долину. Таналаста едва слышала этот рёв, потому что её уши наполнил неприятный звон. Она приподняла голову и увидела, как вдоль хребта появилась трещина, наполненная магмой и извергающая в воздух облака вонючего дыма и столпы огня. Дуб оказался ряд с огненной расщелиной, и его мощный ствол мгновенно загорелся.

Из-за жары на Таналасту нахлынула тошнота и головокружение. Она попыталась откатиться, но была слишком слаба. Она повернула голову и увидела тёмную фигуру, спускающуюся к ней сквозь ветви. Она узнала острое лицо Ксанофа Кормаэрила – эти овальные алые глаза было сложно не узнать, даже когда в голове был лишь туман. Но не успел он приземлиться, как в его бока вонзилось такое количество железных арбалетных болтов, что монстр был вынужден отступить назад в тень.

Отдалённый треск перебил звон в ушах Таналасты, затем вспыхнула огненная вспышка, за которой последовали мучительные стоны горящих солдат. Женщина едва могла слышать Корвара, которые сердито выкрикивал приказы и ругательства.

Овдин Фоули появился над женщиной, после чего она почувствовала, как что-то вырвалось из груди. Ну конечно, как она могла забыть про змею? Священник сорвал плащ принцессы, после чего его грубая рука прошла по телу женщины от груди и до распухшей талии. Он достал кинжал и сильнее разрезал рану на груди, начав выдавливать кровь, попутно моля Чонтию о помощи в борьбе с ядом и его последствиями.

Боевые Маги бросились к женщине и удивленно уставились на неё. Сначала она не могла понять их удивление, а потом вспомнила про увеличенную грудь, живот и струйку крови, бегущую по ним. Овдин приложил руку к ране и начал читать молитву,

после чего благодать Чонтии тёплым потоком полилась по венам принцессы, вслед за ядом.

К магам подбежала дюжина задыхающихся Пурпурных драконов, так же удивленных явным признакам беременности наследной принцессы Кормира. Таналаста посмотрела на порванный плащ, но оказалась слишком слабой, чтобы накинуть его на обнаженный живот. Алафондар ворвался в круг собравшихся, расталкивая их и упрекая в отлынивании от боя.

Наконец, Филфаэрил подскочила к Таналасте. Глаза королевы стали размером с блюдца. Он посмотрела в глаза дочери, затем на живот, затем снова на глаза, а затем на тонкую струйку розовой крови, стекающий из под рук Овдина.

- Почему моя дочь еще здесь?! – выкрикнула королева. Хватая за плащ ближайшего мага. – Быстро, отправь её назад во дворец!

17

Эта пещера напоминала Вангердагасту о звёздных ночах, за исключение лишь того, что эти звёзды свисали над его животом, мигая в молниях, источаемых пальцами монстра. Хазнеф, а магу было сложно называть его Роуэном Кормаэрилом, привел его в странное место из узких коридоров и высоких железных полок. Повсюду стояли чучела гоблинов, одетых в медную броню.

Жутки полки были обложены рваными металлическими пластинами, битыми очками, медными пуговицами, кусочки битого стекла и вообще все, что только может блестеть и светиться. В таком узком коридоре маг не мог пройти и шагу, чтобы не задеть какую-нибудь из полок. Хазнеф же, казалось, не испытывал никаких трудностей и уверенно шёл вперед.

Маг проскользнул мимо грязных чучел гоблинов, активно двигая бёдрами, чтобы ничего не задеть и не отстать от Роуэна. Когда вонь и гниль заполнили воздух, чучел стало так много, что даже хазнеф не мог пройти мимо, чтобы не задеть какой-нибудь предмет и не уронить его на пол. Каждый раз, когда это происходило, Роуэн останавливался, чтобы вернуть предмет назад и закрепить его еще надёжнее. Вангердагаст тоже старался идти так же аккуратно, как и его провожатые, чего нельзя было сказать, взглянув на череду лежащих на полу безделушек, оставленных магом.

Наконец, они вошли в тёмную пещеру, где вонь была настолько сильной, что магу пришлось закрыть нос рукой. Хазнеф протянул руку и остановил Вангердагаста.

- Ты можешь прыгать, маг?

- Прыгать? – переспросил Придворный Маг и взглянул под ноги, увидев глубокую тёмную яму. – Во имя магии! – Выкрикнул маг и посмотрел на яму шириной в три-четыре шага, освещаемую молниями на кончиках пальцев монстра.

- Перепрыгнуть обрыв. – Пояснил Роуэн.

- Когда мне было двадцать, может и смог бы, - ответил маг. – Теперь потребуется магия.

- Не очень мудро, - ответил хазнеф, взяв руку мага и прижимая её к своему запястью. – Держись.

Вангердагаст посмотрел в темноту и нахмурился.

- Почему бы нам просто не пройти другим...

Слова мага растворились в его крике, когда Роуэн подпрыгнул, таща мага за собой. Вангердагаст увидел стены, покрытые коричневым...чем-то, после чего его колени подкосились, когда хазнеф приземлился на другом конце вонючей ямы.

Роуэн быстро поднялся на ноги и сказал:

- Ты сам просил мой помощи, так что теперь не оскорбляй меня, отказываясь от неё.

- Было бы лучше, если бы ты отпустил меня.

Вангердагаст многозначительно глянул на своё запястье, где рука Роуэна уже приближалась к кольцу желаний. Хазнеф так резко убрал руку, что маг пошатнулся и чуть не упал на землю.

- Пойдём, - Роуэн отпустил мага и повернулся к чучелам. Его тёмные брови подпрыгнули от ужаса, но он ничего не сказал и пошёл дальше. - Когда я передам тебе посох, мы разойдёмся. Сделай так, чтобы я никогда больше тебя не увидел.

- Я не собираюсь делать этого. Не могу, - прежде чем продолжить, маг дождался, чтобы Роуэн прошёл на несколько шагов вперед. - Вдвоём у нас больше шансов.

- Ага, пока я не проголодаюсь, и не поглощу магию кольца и посоха, закусив тобой. - Хазнеф ускорился, и маг начал отставать.

- Не закусишь, - ответил маг. - Я могу утолить твой голод.

- Но никогда не насытишь меня. Нет, чем больше я утоляю свой голод, тем больше он становится. Это как с тобой и твоей жадой короны.

Вангердагаст остановился и уставился в спину хазнеф.

- Моей чем? У меня нет никакой жажды короны.

- Нет? Значит, ты не претендовал на титул короля, когда Болдар ранил тебя?

Вангердагаст застыл от изумления. Он рассказал Роуэну о ране, полученной от Болдара и последствиях от неё, но подробности маг и сам помнил весьма смутно.

Они прошли еще несколько шагов, когда Роуэн остановился и повернулся к Вангердагасту.

- Это было лишь предположение, - сказал он. Его тон был мягким, почти сочувствующим. - Но не очень сложным. В душе каждого есть тёмные уголки, и именно из них и прорастает сила хазнеф.

- А какой твой тёмный уголок? - Нагло спросил Вангердагаст.

- Страх, - прямо ответил Роуэн. - Страх никогда больше не увидеть Таналасту.

Вангердагаст был удивлён не столько ответом, сколько своей реакцией на него. Когда они путешествовали по Каменным Земля, маг считал привязанность рейнджера к принцессе чем-то опасным, что может пошатнуть её авторитет. Теперь он всячески возбуждал эту привязанность, прячась за ней от голода и других звериных чувств хазнеф. Ирония была на поверхности. Он знал, кто из них был настоящим монстром.

Вангердагаст положил руку на плечо Роуэну и сказал:

- Ты увидишь Таналасту. Мы оба увидим.

- Этого я и не хочу, - ответил хазнеф, сбрасывая руку мага. - Я не хочу, чтобы она запомнила меня таким.

- Этого и не будет. Что бы ни было сделано, это можно обратить вспять. Я позабочусь об этом, когда мы сбежим отсюда.

- Если мы сбежим. Осторожнее со своим высокомерием, маг.

Вангердагаст уже хотел возразить, что это было не высокомерие, а простая уверенность, но затем он вспомнил, сколько времени провёл в городе, и ответил:

- Хорошо, если сбежим.

Роуэн кивнул и пошёл вперед.

- Если мы сбежим, то ты должен пообещать, что никогда не расскажешь Таналасте о том, что случилось со мной.

- Если мы бежим, то я хотел бы, чтобы ты сам рассказал ей об этом.

Ответ мага был осторожным, ведь он не хотел давать обещаний на то, в выполнении чего не был уверен. Он последовал за хазнеф, и, судя по запаху и периодически появляющимся чёрным пятнам на полу, миновал еще дюжину ям и неисчислимое количество железных чучел. Комната сузилась до небольшого прохода, забитого стойками с безделушками, вдоль левой стены которого проходила длинная чёрная яма, после чего вышли в зал, где железные чучела стояли еще плотнее друг к другу.

Хазнеф пробрался через зал и остановился на краю очередной чёрной ямы. Этот обрыв был настолько широким, что другой его конец был сокрыт в темноте, даже когда Роуэн вдвое увеличил размер молний, сияющих на его пальцах.

- Там, внизу. - Сказал Роуэн, указав на дурно пахнущую яму.

Вангердагаст опустился на колени и посмотрел вниз. Стена была почти вертикальная и вся запятнана коричневой грязью, а внизу он увидел едва мерцающие предметы, напоминающие...палки?

- Видишь? - Спросил хазнеф.

- При таком свете, я не совсем уверен в том, что я вижу. - Ответил маг.

Роуэн встал на колени и опустил руку в яму, погрузив пещеру в темноту. Позади них раздался треск, будто кто-то, сраженный внезапно опустившейся тьмой, наткнулся на железное чучело. Роуэн сразу же погасил молнии.

- Гоблин? - Прошептал маг.

- Не здесь, - тихо ответил хазнеф. - Не пошли бы за нами.

Куски металла и стекла начали звенеть все чаще. Когда невидимый преследователь ускорился.

Вангердагаст поднял камень с земли и начал читать заклинание света, но он не успел произнести и второй слог, как Роуэн послал молнию в потолок пещеры.

В бриллиантовой вспышке маг увидел жилистую рыжую женщину, крадущуюся между железными чучелами. Она была нага, как и Роуэн, из-за чего маг смог разглядеть её сильное телосложение, бледную кожу, красные крылья, развивающиеся за спиной, и пару ромбовидных красных глаз, пылающих в сторону мага и хазнеф.

- Она свободна! - прокричал Роуэн, толкнув мага в направлении от ямы. - Уходи!

Но у мага была идея получше. Он развернулся и спрыгнул в яму. Прошло пару мгновений, когда маг произнёс заклинание, и его спуск замедлился, напоминая падение пера. Раз Налавара свободна, то не было больше смысла в игнорировании

удобств магии. Вангердагаст быстро достал воронье перо из кармана, прочитал заклинание, а когда приземлился на дно ямы, побежал за посохом.

Вангердагаст слепо рванул вверх по холму, вспоминая в голове образ посоха, описанный Роуэном – золотой посох, головка которого была сделана в виде саженца дуба, после чего вырвал несколько волосков из своей взъерошенной бороды. На всякий случай оставив заклинание полёта, маг потёр стручок из волос между двумя пальцами и произнёс простое заклинание обмана.

Первым признаком успеха был звук взмахов больших крыльев Налавары, спускающейся в яму и быстро становящийся все громче и громче. Вангердагаст свернул направо и едва избежал потока пламени, ударившего в стену и осветившего всю пещеру. Маг увидел фигуру огромной эльфийки, превращающейся в дракона, после чего она закрыла пасть, и пещеру снова поглотила тьма.

Маг наложил заклинание света на подобранную с земли бедренную кость гоблина, превращенную в золотой посох с аметистовой головкой в виде желудя. Маг повернулся и увидел огромную пасть, клыки и длинный язык Налавары, опустившейся в яму и показавшейся полностью. Он нырнул под неё и чуть не упал на землю, когда на его головой щёлкнули челюсти дракона.

Полёт под драконом, казалось, длился целую вечность, однако маг не волновался, ведь Налавара только-только сомкнула челюсти и еще не поняла, что упустила мага. Щеки дракона были размером с турнирные щиты и толщиной в двери. Пролетая под животом, Вангердагаст почувствовал то мощное тепло, источник который может выпустить Налавара из своего рта. Рептилия была такой широкой, что даже если бы маг вытянул руку и посох, то не охватил бы и половину живота дракона. Маг пролетел дальше, выбитый из равновесия взмахами крыльев дракона, после чего едва не столкнулся с когтистой лапой. Чуть не столкнувшись с острым когтём,

Решив, что лучше не рисковать с бьющимся хвостом, маг вылетел в проход, через который они с Роуэном зашли в пещеру. Если бы он только мог выманить Налавару из ямы, он бы выбросил поддельный и телепортировался назад за настоящим.

Налавара обернулась, осматривая стену, и в пещере раздался грохот. Вангердагаст знал, что его обман сработал, и взгляд дракона прикован к поддельному посоху, Вангердагаст рванул к пещере с железными чучелами. Его идея с треском провалилась – Налавара поднялась из ямы и выплюнула поток пламени, который закрыл магу проход. Вангердагаст тут же свернул и шмыгнул в ближайшую дыру.

На мгновение ему показалось, что он спасен, ведь проход был тесным и так же забит железными изваяниями, но через двадцать шагов маг понял, что зашёл в тупик.

Земля под ногами Вангердагаста задрожала, и он понял, что Налавара приземлилась позади него. Он упал к ногам чучел, после чего схватил кусок железа, толкнув чучело и начав читать заклинание.

Вангердагаст произнёс второй слог, когда морда Налавары появилась перед проходом. Она вдохнула воздух, но маг с облегчением произнёс последнюю часть заклинания, и перед ним тут же появилась железная стена. Поток огня врезался в магический барьер, из-за чего маг даже упал на землю.

Рев продолжался, казалось, пару минут. Оранжевый круг появился в центре стены, и в тоннель начал проникать жар такой силы, что маг испугался, что вот-вот загорится. В центре стенки появилась дыра, с краёв которой капало железо, а языки

пламени просачивались в тоннель, накаляя железных чучел до белого цвета. Вангердагаст прижался к стене прохода и опустился к краю металлического барьера, где он, какое-то время, будет в безопасности.

Наконец, Налавара закрыла рот, оставив между собой и магом дыры в железных воротах. Вангердагаст все еще прижимался к стене, уверенный, что это ему поможет еще какое-то время выжить, но попутно он лихорадочно перебирал варианты спасения.

- Сэр маг? – Прогремел голос Налавары.

Сначала Вангердагаст хотел промолчать, но затем решил, что для сохранения его плана, ему нужно было подыграть. Он встал и подошёл к дыре.

- Все еще здесь, Налаварауфаторил, - маг вытянул поддельный скипетр. – Полагаю, вы хотите получить его? Не стесняйтесь – заходите сюда и возьмите его.

В пещере раздался сдавленный смех дракона, затем она опустила голову и закрыла дыру в стене своим глазом.

- Не думаю. Справиться с вами оказалось немного...труднее, чем я думала.

- Должен ли я принять это, как комплимент? – дабы не раззадоривать Налавару, маг убрал посох за спину. – Или вы хотите сдаться?

Опять раздался мех.

- Вы не глупы, маг. Но вы и не удовлетворены. Я могу сделать это.

- Полагаю, ваше предложение не плотское?

- Сомневаюсь. Вы знаете, что я намерена сделать с Кормиром, так что ваша мечта о правлении этим конкретным местом неосуществима.

- Смотрю, вы подслушивали.

- Даже больше, чем вы можете себе представить, маг, - Налавара подняла голову, и теперь дыру закрывал её рот, наполненный зубами, размером с человека. – Когда я закончу, останется царство, свободное от людей, но, тем не менее, нуждающееся в правителе.

- Как щедро, - ответил маг. – Вы намерены отдать Кормир кучке гоблинов? Понимаю, почему призрак Илифара восстал против вас.

- Гродд защитит Волчий Лес! – прошипела Налавара. – Защитит от варваров людей...а вы будете им править.

- Я?

- Если отдадите мне скипетр.

- А если я считаю это плохой идеей?

- Тогда уничтожь скипетр сам, - ответила Налавара и снова опустила глаз к дыре. – Мне все равно, кто это сделает.

- То есть мне надо лишь уничтожить посох и взять железную корону.

- Она ждёт вас во дворце. Возьмите её и будете править королевством.

- Королевством гоблинов, - ответил маг, отходя от дыры за стену. – Не думаю.

Налавара зловеще молчала. Вангердагаст закрыл глаза и представил обрыв, у которого он стоял с Роуэном. Наступило мгновение бесконечного, неконтролируемого падения, после чего маг открыл глаза и обнаружил, что смотрит в щель между двумя огромными клыками. Он тут же подумал – как он превратился в мышь и оказался у пасти терьера?

- Магия? Со мной? Здесь? – прогремел дракон. – Вы не так умны, как я думала.

Наконец увидев чешуйчатую губу вспомнив, где он и что происходит, маг размахнулся и ударил скипетром по челюсти дракона.

Налавара дёрнула головой и отбросила мага в сторону. Тот отлетел в пещеру и упал на груды железных гоблинских чучел. Он посмотрел на сломанную гоблинскую бедренную кость в своих руках из которой уходила магия света, и хотя он уже оправился от последствия телепортации, Вангердагаст никак не мог понять – зачем ему сломанная кость?

Голова Налавары показалась, но затем тут же исчезла, а из темноты вылетела лишь вторая часть кости и осуждающий крик:

- Обман!

Вангердагаст успел откатиться и увернуться от обломка. Он посмотрел на тоннель, но тот был заблокирован десятком чучел.

- Роуэн? – позвал Вангердагаст. – Помогите.

Разряд молнии показался в другом конце пещеры. Он ударил дракона в голову, но она быстро оправилась и сомкнула челюсти. Послышался треск и стон агонии Роуэна.

Тут же Вангердагаст понял, что ему надо делать. Он потёр кольцо желания и скомандовал:

- Я желаю, чтобы Налавары не существовало! Я желаю, чтобы Налаварауфаторил Красная не существовала! Я желаю, чтобы Лорелей Алавары никогда не было!

Внезапно, все стихло. Знакомое мерцающее сияние озарило пятьдесят чучел.

- Роуэн? – Позвал Вангердагаст.

- Да, маг, это я, - Роуэн попытался встать, но тут же упал. – Во имя Девяти Адов, почему ты не мог загадать желание, пока она не перекусила меня пополам?

18

- Очень хорошо, Ваше Величество, - сказал Страж Хантсилв. – Мы можем судить о расстоянии, на которое продвинулись, по деревьям, стоящим вдоль тропы. Это, например, Дуб Веларора, названный так в честь капитана, похороненного здесь после его доблестной гибели от рук разбойников, во имя вашей великой...

- Азун. - Голос в голове был тёплым и знакомым, но звучал с той резкостью и срочностью, которую он редко слышал прежде. Должно было случиться что-то поистине опасное, чтобы нарушить спокойствие Филфаэрил. Азун положил свою руку на плечо Маэстуна, и мудрый Страж Королевского леса тут же замолчал и сосредоточил внимание на короле, который, получив ментальное сообщение, уверенно шел па заросшей корнями дороги, будто не испытывая потребности смотреть под ноги или вообще куда-либо.

- *Фаэри, я здесь*, – ответил он, опуская руку на пояс в поисках маленькой застёжки, которая высвободит то, что может ему понадобиться. Прокляните темные Боги всех хазнеф, он король и использует кольцо, если потребуется. – *Что не так?* – В его руку упало еще три одинаковых кольца. Он был готов использовать то, что он держал

между указательным и большим пальцем, не задумываясь о последствиях, даже если из-за этого пропадёт вся магия в королевстве.

Боги, но он не слышал голос Филфаэрил. Даже если она принесла плохие вести, он ничего не слышал.

- *Тана ранена, и, как теперь все знают, хотя она и хорошо это скрывала, беременна.*

Азун был, скорее, приятно удивлен духом своей старшей дочери, нежели расстроен, хотя ему и стоило, ведь этот секрет нёс опасность для короны и всего Кормира.

- *Ты знаешь имя отца?*- спросил Азун, касаясь одного из колец, и ментальная связь, соединяющая сознание короля и королевы подобно струе огня, вспыхнула.

- *Пока нет,* - ответила она саркастично, - *пока что это трудно сделать.* – Связь прервалась, и король коснулся следующего кольца. Образ королевы вспыхнул в его сознании и тут же пропал. Неужели вся магия была такой мимолётной?

- *Приди ко мне, мой лорд, моя любовь,* - голос королевы стал жалостливым и почти умоляющим. – *Что бы ни говорила Тана, ты нужен здесь мне и стране, пусть даже и ненадолго.*

- *Я приду так быстро, как только смогу.* – Ответил Азун и закончил сообщение звуками, которые должны были напомнить поцелуй – единственное, что мог послать король своей королеве, находящейся за много миль от него.

- Страж, - властно сказал Азун, смахивая с руки пыль от растворившегося кольца, и надевая новое, не обращая внимания на сильное жжение. – Дела государственной важности вынуждают меня покинуть армию ненадолго, а возможно и надолго. Вы должны подчиняться капитану Эфину Гламерханду так же, как и мне, и со всей поспешностью провести армию через Королевский лес. Капитан...

Король обернулся в поисках капитана, но обнаружил, что он стоит прямо за ним.

- *Здесь, мой король,* - ответил Эфин. – *Есть какие-то приказы?*

- *Да, останови армию на привал, но найди Лорда Мага Аркенфроста и приведи его ко мне как можно скорее.*

Гламерханд поклонился и повернулся назад, отдавая команды. Ремаерас Аркенфрост был самым опытным Боевым Магом, что сопровождали армию в походе, а ко всему прочему еще и спокойным и вдумчивым дипломатом – одним словом, идеальная кандидатура, чтобы телепортироваться вместе с королем в гущу, возможно, горячих придворных разборок. Так же он нёс с собой много лечебных зелий и знал много защитных заклинаний, полезных в защите короля и офицеров. Азун не особо любил ту группу магов, которую обычно называли “Выводком Ванги” – они были слишком высокомерны, оторваны от реальности, излишне амбициозны или страдали от всего этого разом, но были и исключения. Которые нравились королю больше остальных. Аркенфрост был одним из них.

По телу короля расплзлось тепло, когда он увидел мага, спешащего к Азуну в ответ на краткие команды рук Гламерханда. Вечно уставшие глаза, напоминающие глаза гончих, чёрная борода с седыми кончиками, простая, но хорошая одежда, военные сапоги...вот таким и должен быть Боевой Маг, который служит, в первую очередь, Кормиру, а не своим интересам. Возможно, он сможет что-то сказать дворянам, успокоив их, после чего быстро вернуться назад к армии.

- Ваше Величество? – Спросил маг, встав на одно колено, чем напоминал воина на присяге. Многие маги из Выводка Ванги никогда бы не приклонили колени.

- Сэр маг, - сказал король, беря крепкие руки Аркенфроста в свои и поднимая его на ноги. - Мне нужно срочно вернуться ко двору, к своей королеве. Как скоро мы с вами сможем...

Что-то больше затмило солнце над головой Азуна. Большое и тёмное. Очень большое.

Азун инстинктивно отскочил в тень ближайшего дерева. Глядя на самого большого красного дракона, какого он когда-либо видел.

Дракон висел над верхушками деревьев, паря с лёгкостью маленькой птички, пристально смотря на воинов Кормира. Пылающие Драконы обнажили оружие и разразились криками, приступами рвоты и дрожью. Некоторые солдаты начали неистово драться с соседями или просто с воздухом. Один мужчина пристально смотрел вперед, пока изо рта у него шла пена, другой упал на землю, когда из его опухшего и почерневшего лица потекла какая-то жёлтая вязкая жидкость. Другие начали просто лихорадочно хныкать и царапаться, а тело и доспехи одного сержанта с ужасающей скоростью покрыла зеленая плесень.

- Они идут за нами! Они идут! – Выкрикнул один солдат и напал на дерево с такой яростью, что его меч погнулся от силы ударов. Капитан за его спиной начал выть как собака.

- Капитан! – взревел король. – Ты в себе?

По лбу Эфина Гламерханда ручьями стекал пот, а одна сторона челюсти непрерывно работала, колыхаясь в неконтролируемых спазмах, но достаточно уверенным голосом он ответил:

- К...кажется да, мой король.

Азун обнажил меч.

- Приведи ко мне всех магов и священников, которых найдёшь. Можешь торопить их, если тебе будет казаться, что они не в себе. Всем командирам, которым, по твоему мнению, можно доверять, прикажи обезоружить тех, кто потерял рассудок. И не тратьте время на тех, кто сбежал в лес.

- Сию минуту, Ваше Величество, - ответил Эфин и бросился в бурю криков, ошеломляя людей своим рёвом. Звук его голоса, казалось, вразумлял некоторых солдат, но король не мог отвести взгляда от одного единственного мага. На всякий случай, он поднял меч.

- Аркенфрост? – Рявкнул Азун.

Маг слабо улыбнулся.

- Думаю, со мной все хорошо, Ваше Величество, – мягко ответил Аркенфрост. – Отвечая на ваш вопрос – мы можем оказаться рядом с королевой в течение двух вдохов, но если я должен отправиться помогать лечить раненых и безумных вместе с другими магами и священниками, то телепортация, конечно, займёт больше времени.

Азун не посмеялся, а лишь поморщился.

- Думаю, ты такой же здоровый, как и любой из нас.

Гламерханд уже шел к ним, постоянно качая головой и оборачиваясь на людей, шумящих повсюду.

- Если из священников или магов кто-то и помутился рассудком, то они все пришли в себя или достаточно хитры, чтобы скрыть это от меня, Ваше Величество.

- Сможете ли вы справиться без нас с теми, кто подвергся безумию?

- При всем уважении, Ваше Величество, - слабо поклонившись сказал Эфин, - но эту будет сделать куда легче, если мне не придётся постоянно беспокоиться о сохранности вашей жизни.

- Значит, мне уходить?

Эфин Гламерханд опешил, а затем по его лицу расплылась улыбка.

- Если коротко, Ваше Величество.

Король улыбнулся в ответ, вложил меч в ножны, и повернулся к магу.

- Аркенфрост?

Маг кивнул, после чего протянул руку и взял короля за запястье.

- К королеве. – Тихо сказал он, после чего начал бубнить слова заклинания.

Мир внезапно покрывшись синим туманом, пронзаемым вспышками сине-зеленого света, сквозь который Азун бесконечно падал...пока не ощутил твёрдую землю под ногами, а точнее что-то двигалось под ногами, что-то, напоминающее своей подвижностью и вонью яму на скотобойне своей. Что-то скользкое.

Король покачал головой, прогоняя ошеломление, думая о мече, рукоятку которого сейчас держал своей правой рукой. Азуну казалось, что он оказался в каком-то тёплом и тёмном месте, где темнело с каждой секундой все сильнее и сильнее.

Тёмное пространство перед ним оказалось огромным клыком, одним из ряда других клыков. Азун стоял на красном языке, который хотел подтолкнуть короля и мага поближе к зубам. Боги помилуйте, они был в пасти дракона!

Челюсти разомкнулись, и король бросился вперед, противясь порыву ветра, который был дыханием дракона. Через мгновение челюсти опустятся, и Азун будет разрублен пополам.

Охваченный безумием, король сильно ударил по скользкому языку, после чего повалился вперед, пока его ботинки не упёрлись в основание клыка. Челюсти опустились, кто-то закричал, и внезапно король оказался в полной темноте, окружённый жгучей желтой жидкостью и знакомым запахом меди. Очевидно, Аркенфрост был уже мертв.

Челюсть дракона снова открылась, и король, не раздумывая, бросился навстречу свету, перемахнув через ряд огромных клыков. Пока Азун падал навстречу верхушкам деревьев, лихорадочно читая заклинание, дракон сомкнул челюсть, будто не заметив отсутствия постороннего объекта внутри. Магия плаща должна спасти короля от смерти от падения...если конечно дракон не увидит его и не полетит за ним, чтобы раскусить и проглотить беглеца.

Король Кормира наблюдал за удаляющейся рептилией и удивлялся тому, что заклинание Аркенфроста привело их в пасть дракона. Дракон как-то извратил магию, или кто-то вмешался...или Аркенфрост был предателем? Да нет, никто не стал бы сам отправляться на верную смерть...хотя Азун ошибался в людях один или два раза в своей жизни.

Но не в этот раз, нет. Для короля было свойственно видеть заговор в каждом тёмном углу и предательство в каждом слове, но какой смысл? Если каждый человек помышляет против монарха, то какой толк в сопротивлении? Если все против того,

чтобы голова оставалась на плечах, то зачем пытаться сохранить её на привычном месте на два-три лишних вдоха?

Дракон, казалось, не намерен гнаться за ускользнувшей жертвой, которая быстро приближалась к верхушкам деревьев Королевского леса. Благодаря магии король мог безопасно приземлиться на землю после падения...очень долгого падения. Гоблины имели точные луки, а еще в лесах обитало множество хищников с зорким взглядом, которые могли выследить свою следующую добычу, пока та падает вниз.

Азун выхватил меч и внимательно всматривался в деревья, к которым он уверенно приближался. Если ему ничего не угрожало, то королю оставалось лишь наслаждаться видами своего королевства, ведь, возможно, это было последний раз, когда он мог насладиться им.

Или не мог. Что-то мелькнуло низко над деревьями на юге. Маленькое тёмное пятнышко на фоне голубого неба быстро превращалось в знакомое пятно с крыльями.

Ага. Хазнеф. Король мрачно сглотнул и почувствовал, что его горло внезапно высохло. Он крепче обхватил меч и хлопнул по кинжалу на поясе, чтобы быть уверенным в его наличии.

Боги, какими эти монстры были быстрыми. Очертания чёрных крыльев были размыты, когда хазнеф приближался к медленно опускающемуся королю. Азун видел тонкие руки, тонкие ноги, долговязое, но определенно женское тело и длинные каштановые волосы, обрамляющие лицо с алыми глазами, пылающими яростью охотника, жаждущего убивать. На кончиках пальцев были отчетливо различимые крючковатые когти, покрытые тёмными капельками. Яд? Или кровь последней жертвы?

Приблизившись к своей цели, хазнеф поднялась в воздух, а король приготовился защищаться, обхватив клинок обеими руками. Монстр пошатывался в воздухе, вопя от гнева, а Азун приготовился нанести удар, отведя меч немного назад и ожидая подходящего момента. Хазнеф замедлила свой полёт, зависнув в воздухе, после чего облетела короля и снова остановилась. Монстр пытался обмануть свою жертву, пожертвовав тем самым силой первого удара.

Она развернулась и ткнула когтями в короля, однако Азун успел увернуться и нанести рубящий удар, который, хоть и выбил лишь только перья и крик, но так же и задел что-то, из-за чего хазнеф свернула одно крыло. Она попыталась вновь ударить короля, когда того раскрутило в воздухе от силы его удара. Азун стиснул зубы, решительно пытаясь остановить своё вращения и броситься на врага.

Как раз вовремя. Именно в этот момент хазнеф обнажила свои когти и надвигалась на короля, подобно стене смерти. Азун закрыл глаза и опустил голову, слепо рубя воздух и не подпуская хищника в зону досягаемости. Коготь пронёсся прямо над его головой, оставив за собой линию огня. Второй коготь задел щёку короля, когда тот увернулся от крыла и вогнал свой клинок в спину и бедро хазнеф.

Хазнеф дико завизжала от боли, после чего король оказался в аду из крыльев, которые были его подобно волнам заклинания, в которое он однажды попал. Яростный поток стих только тогда, когда монстр слетел с клинка короля и развернулся в воздухе. Мускулистая спина была перед ним лишь мгновение, когда он вновь оказался лицом к лицу с хазнеф.

Мерцающая магия из его меча пропала после столкновения с хазнеф, но Азун был готов продолжать бой. Когда хазнеф оттянула назад ноги и подняла руки, готовясь нанести сокрушительный удар, в её грудь вонзился железный кинжал.

Азун отбросил тот факт, что это была безоружная женщина, да еще и его родственница, постоянно дёргая рукой, нанося удар за ударом, но держа ноги вытянутыми, чтобы при необходимости дёрнуть ими и оттолкнуться от хазнеф. Она плюнула в короля кровью, но очень скоро её вопль превратился в кашель, и она попыталась оторваться от Азуна, так и не нанеся ему ни одного удара.

Те части тела, которые были подвержены ударам монстра, король почувствовал слабость, и пока раны монстра зарастали прямо на глазах, его лишь гноились и даже хуже. Под синяками его плоть чернела и становилась похожа на губку из-за чёрных пятен, появляющихся на истончившейся и высохшей коже. Вскоре он уже не сможет держать меч. Он должен покончить с этим быстро, иначе покончат с ним.

Хазнеф отстранилась от короля, а он выставил перед собой меч, на подобии копья, чтобы не подпускать монстра к себе, после чего почувствовал магию на своём поясе, которую не хотел тратить на защиту Кормира. Он решил отвлечь своего соперника насмешливым и нарочито вежливым мурлыканьем:

- И кого мне убить сегодня, Тёмная Леди?

Её ответом была лишь яростная вспышка, из которой король лишь распознал имя Сюзанна, после чего монстр снова напал.

Но Азун был готов. Он опустил меч и бросил хазнеф в лицо металлический шарик. Если бы только его взрывная магия выдержала ауру истощения магии, которую источала хазнеф...

Сработало. Перед лицом монстра разразилась яркая вспышка, раскидавшая металлические обручи и полосы в разные стороны, мерцая, а затем тускней, когда хазнеф откинула голову в очевидном удовольствии. Железные полосы стремительно сжимались, обхватывая монстра со всех сторон.

Слава Богам! Азун и его изменившийся предок уже достигли ветвей деревьев, когда хазнеф начала поглощать магию железных обручей, которые после этого распадались как пепел, но те, что успели стянуться, жгли плоть монстра, разрывая его конечности. Король видел спазмы, пробежавшие по чёрным крыльям, когда хазнеф наконец-то преодолела последние ветви и упала в застоявшийся пруд.

Вода разошлась в сторону от упавшего тела, а затем полностью накрыла его, подобно одеялу. Монстр ушёл под воду, и напоминанием о нём были лишь поднимающиеся вверх пузырьки, которые вскоре исчезли.

Но она не умерла. Не может сражаться и то ненадолго, так что Азуну лучше поскорее уйти отсюда и не использовать магию, только если дракон вдруг не вернётся за ним.

Ему нужно было исцеление, но не было ничего такого, что ему могло помочь. Король достал из ботинка два флакона с зельями исцеления, осушил их, после чего обхватил поудобнее свой уже немагический меч и отправился навстречу влажным глубинам зеленого леса к своей армии, которую недавно вынужден был оставить позади.

Азун чувствовал себя достаточно бодро, несмотря на угрозу, оставленную позади, дракона, летающего над его королевством, висящем на волоске от полномасштабной

войны с орками и гоблинами, хищников, бродящих по лесу, возможность разминуться со своей армией в этом огромном и густом лесу или просто на опасность того, что раны либо убьют его, либо ослабят настолько, что это без труда сделает кто-нибудь из вышеперечисленных врагов.

Сама эта мысль вызвала слабость в ногах короля, по телу которого пробежался спазм и он облокотился на дерево. Но его улыбка была искренней, когда он вспомнил Филфаэрил и те лучшие моменты, когда она, смеясь, запускала свои похотливые пальцы в его волосы...

Он почувствовал теплоту её ментального ответа, когда она поделила с ним это воспоминание.

- *Фаэри*, - передал Азун королеве. – *Я иду, и, как говорят придворные, что излишне задержались – не сомневаюсь, что умру, чтобы увидеть тебя.*

19

Когда Вангердагаст спустился в яму, на потолке, над его головой, вспыхнула молния, осветившая нависшие над ним сталактиты в форме копий. Мгновение спустя, свет погас и пошёл дождь, усилив запах гниения, поднимающийся снизу. Вангердагаст замедлил спуск и поднял голову вверх, где сидел Роуэн Кормаэрил.

- Не мог бы ты перестать? Тут и без того дурно пахнет, - маг посмотрел вниз и увидел, что жезлы, которые он видел в полумраке, оказывается, были кучей костей. – Во имя Абисса. Что это за дыра такая?

- Могила гоблинов. – Ответил Роуэн.

Внизу, в грязи, маг разглядел несколько пригорков, которые могли быть свежими телами, а между ними пробивался золотой блеск.

- Когда старые гоблины становятся обременительными для своего племени, - продолжил Роуэн, - молодые делают для них железные чучела. Старики ставят их здесь, прямо над своими зарытыми сокровищами, после чего прыгают в яму.

Вангердагаст кивнул.

- Очень практично с их стороны. Я так понимаю, поэтому они никогда не приходят сюда?

- Причина, почему отсюда никто не уходит. – Поправил хазнеф.

Роуэн поднял голову к потолку и закрыл глаза. Хотя с того момента, как Налавара укусила его, прошло всего несколько минут, от раны остался лишь бледный шрам на животе. После того как дракон исчез, хазнеф подполз к своей откусанной нижней половине и попросил мага бросить в него как можно больше заклинаний. Вангердагаст же не отказал и выпустил поток магических снарядов, молний и прочих заклинаний, компоненты для которых у него были под рукой. Некоторые из атакующих заклинаний ошеломили Роуэна, но большую их часть он поглотил для восстановления своих ран. То, как хазнеф сросся со своей нижней половиной, было самым жутким, что когда-либо видел Вангердагаст, пока он не вспомнил о других шести монстрах, которые могли провернуть подобное.

Когда морось не прекратилась, Роуэн открыл глаза и сказал:

- Вся эта магия...я её больше не контролирую.

- Ну хорошо, - маг хотел сказать что-то утешительное, но не придумал ничего, в чем хазнеф не распознал бы ложь. – Небольшой дождик не повредит.

- Небольшой дождь нет, но мы оба знаем, что случится дальше. Ты должен убить меня сейчас, пока я не стал седьмым бедствием.

- О таком мы и говорить не будем, - ответил маг. Он чувствовал себя еще в большей неопределенности, чем тогда, когда Аунадар Блеф отравил Азуна. – Я сомневаюсь, что могу просто так убить тебя. Чтобы стать хазнеф, тебе пришлось нарушить свой долг перед Кормиром и разграбить эльфийскую гробницу. Думаешь, я могу перечеркнуть это по щелчку пальцев?

Роуэн задумался, а затем покачал головой.

- Нет. Предательство сделало меня хазнеф, а значит, я буду им до тех пор, пока предательство не будет прощено.

- Если бы это было так, то ты бы уже давно перестал быть хазнеф. Твое предательство не такое страшное деяние, - Вангердагаст хотел добавить, что он и сам совершал ошибки страшнее по менее весомым причинам, но он никогда и не грабил эльфийскую гробницу. – Я, например, уже давно простил тебя.

- Ты не носишь корону Кормира, – отрезал Роуэн, опустив подбородок. – Это самое сложное – признать, что Таналаста стала причиной моего предательства. - Он замолчал, а через мгновение добавил:

- Тебе следовало дать Налаваре убить меня.

- Я не мог, - ответил Вангердагаст. Ему казалось, что он нашёл способ приподнять настроение Роуэну. – Ты мне нужен, чтобы доставить скипетр королю.

- Но я слышал, как ты пожелал, чтобы Налавара больше не существовала. Три раза.

- Её больше и не существует. Здесь, - Вангердагаст поднял руку с кольцом. – Если эта проклятая безделушка не послужила мне иначе, чем моим предшественникам, то Налавара еще жива и опасна, так что ты должен помочь мне как можно скорее добраться до короля.

- Я?

- Когда изменения окончательно захватят тебя, - начал объяснять маг, - ты сможешь, как и Ксаноф. Приходить и уходить тогда, когда пожелаешь.

- И ты думаешь, что можешь мне доверять? – спросил Роуэн. – Со скипетром в своих руках?

- Вот именно поэтому я и хочу рискнуть всем, да, - ответил маг. – Хотя, возможно, в какой-то момент тебе придётся продолжить путь без меня, если я не смогу идти с тобой.

Роуэн встал и горько засмеялся.

- Если я должен буду пойти один, то тебе действительно лучше убить меня, - он отступил от края ямы. – Что полезного в скипетре, если я поглощу всю его магию?

Алусейр опустила руку и мрачно кивнула, когда знамя позади неё опустилось, подав последний сигнал.

В ответ на это, знамя на другом конце долины тоже опустилось.

- Занять позиции. – Почти рассеяно пробормотала девушка, глядя на далёкую высоту.

Мужчины взяли свои луки, и подняли наизготовку стрелы с ярким оперением, пока солдаты с пиками заняли позиции позади лучников. Они делали шаг вперед только тогда, когда противник был в нескольких шагах от строя.

Казалось, прошла лишь пара мгновений, прежде чем дым развеялся, и враг появился.

Алусейр мрачно улыбнулась.

- Добро пожаловать на наши костры, людоеды. – Пробубнила она, доставая из-за спины свой лук. Это не займёт много времени.

Орки любили дым не больше людей, но не могли сопротивляться запаху еды. Люди Алусейр подвели нескольких диких овец, пойманных ими в долине пару дней назад, и подготовили идеальную приманку для гоблиноидов.

Как стадо тупых баранов, орки бросились на свежее мясо, и даже начали драться друг с другом за добычу, однако Алусейр приготовила для них аперитив – залп стрел прямо в горла.

Дым поднимался вверх, к облакам, а ветер разносил его по долине.

- Не тратьте стрелы напрасно, - повторила Алусейр свой жёсткий приказ. – Стреляйте только в орков.

Из дыма вырвался рык, и вот его причина. Причины.

Гоблиноиды бежали вниз по склону со всей поспешностью. У некоторых даже не была закреплена броня, из-за чего она постоянно подпрыгивала, но каждый орк держал в руках обнаженное оружие. Красные глаза сверкали от ярости и осознания бегства от неминуемой гибели.

Вокруг Алусейр зазвучала симфония из дребезжания тетивы и свиста стрел. Стальная Принцесса выбрала цель и пустила стрелу. Она достала еще одну стрелу из колчана даже до того, как её снаряд пробил орку горло и вышел с другой его стороны, замертво повалив жертву в пыль. Его тело покатилося вниз по склону, став препятствием для других беглецов – несколько орков споткнулись о мёртвого товарища, но быстро поднялись на ноги лишь для того, чтобы быстро быть утыканными стрелами и в болезненных спазмах упасть на землю, корчась от боли.

Баррикада из тел орков в устье долины росла с каждой минутой. Забой был столь же впечатляющим, сколь и быстрым. Если люди Алусейр не решатся остаться и выдернуть стрелы из трупов орков, то у них останется очень мало снарядов для следующего боя. Хотя, стрелы были не очень-то полезны против дракона, которого Алусейр ожидала увидеть в любой момент. Лорд маг Штормшолдер рисковал навлечь на себя хазнеф, когда с помощью магии показал Алусейр дракона, напавшего на армию её отца, после чего она видела, как рептилия скрылась за горизонтом.

Как будто бы её мрачная мысль была сигналом для тёмной крылатой фигуры, появившейся в небе. Принцесса выругалась и выкрикнула:

- Остановить битву! Все в лес!

Некоторые солдаты не слышали её из-за свиста стрел и лязга металла о металл в тех редких местах, где орки прорвались сквозь вал из трупов и напали на копейщиков, однако рог повторил приказ принцессы, и воины Кормира начали отступать.

Именно тогда Алусейр увидела волну орков, стекающую с соседнего холма, а потом еще одну с другого. Боги, их были тысячи!

- Двигайтесь, Абисс вас подери! – ругалась Алусейр, размахивая своим клинком. Солдаты ускорились.

Она хотела поскорее отвести свою армию на склон, покрытый деревьями, подальше от этого места, где перед её армией была так же открыта и беспомощна, как овцы, которых кормирцы оставили для орков.

Алусейр видела нескольких мечников, забирающихся по телам орков и задыхающихся от внезапной спешки. Те, кто не поспевал, останавливались и оборачивали свои копья и луки против дракона, отважно бросая вызов тени дракона.

Тень внезапно была стёрта потоком пламени, который не могли остановить ни деревья, ни камни, ни стрелы, ни заклинания, от которого почернел склон, а у людей, попавших под него, не было шанса даже закричать.

Алусейр могла поклясться, что из живота дракона, пролетевшего так низко, что принцесса могла в прыжке достать до него, раздался сдавленный смех.

Красная смерть поднялась в воздух, развернулась и полетела назад, а принцесса подняла меч, который, как она знала, был абсолютно бесполезен против такого врага.

Дракон полностью раскинул свои крылья, больше напоминающие парус, который должен был замедлить движение этой огромной массы. Порыв воздуха оглушил Алусейр перед тем, как дракон набросился на армию.

Дракон схватил одного солдата своей когтистой лапой и одним движением руки превратил его в кровавый фарш, раскидывая десятки других пурпурных драконом взмахами хвоста и крыльев. Он кусал людей и игриво катался на спине, подобно псу. Алусейр выкрикнул еще несколько бесполезных команд, продолжая бежать к деревьям.

Она боялась, что сейчас дракон встанет на задние лапы и начнёт срывать деревья, как капризный ребенок цветы. Вместо этого он издал триумфальный рык, поддержанный орками, окружившими долину, после чего подпрыгнул и начал кружить в воздухе, будто насмехаясь над людьми снизу.

Алусейр с разбегу врезалась в дерево и упала на землю, покачав головой, пытаясь освободить её от видений лошадей и их всадников, разорванных напополам огромными когтями, сминающими людей в доспехах в кровавое месиво.

За считанные минуты победа превратилась в бедственное поражение, когда орки, достигшие устья долины, бросились к деревьям. Криком Алусейр перегруппировала своих людей, которые почти с нетерпением построили боевой порядок. Для принцессы было самым настоящим чудом сразиться с врагом, до которого она могла дотянуться своим оружием.

Орки завопили, когда Алусейр начала активно работать своим мечом против орков, окруживших её своими чёрными клинками. Она блокировала, рванула,

нырнула и развернулась, носясь как молодая девушка, танцующая в чистом весеннем поле. Один черный клинок порезал её ухо, а в боку резко вспыхнула боль.

Пурпурные Драконы кричали, пытаясь пробиться к ней. Девушка вертелась, когда встретилась взглядом с мужчиной, Фаернгаром, который упал на колени, выронив внутренности из раны на животе и задыхаясь от потока дыма и крови. Он только вдохнул, чтобы закричать, когда орк перерезал ему горло.

Боги, а что если дракон вернется? Что тогда?

Алусейр в ужасе уставилась на мужчин, умирающих вокруг неё, некоторые из которых выкрикивали её имя. Мужчины, с некоторыми из которых она спала или напивалась, умирали в агонии вокруг неё. Они защищали её ценой своих тел...и жизней.

21

Таналаста проснулась от того, будто кто-то пинает её живот изнутри. Так и было – маленькое существо внутри неё пыталось кулачками выйти наружу. Таналаста тоже желала этого. Шаткая и неуверенная, женщина приподнялась и обнаружила, что смотрит на что смотрит на что-то, что не могло быть её животом – раздутый и покрытый стяжками, с небольшими выпуклостями из под кожи.

- Стража! – закричала принцесса. – Во имя Цветка, оно живое! Заберите его у меня!

- Таналаста, все хорошо, все в порядке, - сказал мягкий и глубокий смутно знакомый голос. Обветренная рука прижалась к её лбу и вжала голову в подушку. – Полежите немного. Вы спали.

- Спала? – спросила Таналаста, все еще рассматривая свой живот, но теперь спокойнее. Теперь эта штука казалась ей более знакомой, хотя она никак не могла понять – почему её живот такой огромный. – Как долго?

- Недолго, - показалось обветренное лицо с коротко-стриженными волосами, и Таналаста узнала Овдина Фоули, своего друга и наставника. – Пару дней.

- Всего пару? – ахнула женщина Таналаста и уставилась на живот. – Что случилось?

- Случилось? – спросил Овдин так же смущенно, как и Таналаста. Он проследил за её взглядом, после чего хмыкнул и положил руку на живот. – Ничего, просто ваш ребенок научился пинаться.

- Мой...ребенок? – Таналаста посмотрела на грудь, где увидела струпья на ранах от укуса змеи, после чего вспомнила все произошедшее. Она посмотрела на свой дергающийся живот, после чего ощутила прилив вины. – О Чонтя, как я могла забыть!

- Забыть, моя дорогая?

Таналаста почувствовала, как по её щекам катится что-то тёплое и влажное, после чего поняла, что плачет. Это удивило её, ведь она считала, что давно переросла слёзы, не говоря о том, что она занимало слишком высокое положение, чтобы плакать. Краем шелкового одеяла женщина стёрла слёзы, но поняла, что они катятся по её лицу ручьями, стекая по челюсти вниз.

Тихий лязг привлёк внимание принцессы, и она обернулась к другой стороне кровати, где Корвар и еще один телохранитель стояли и смотрели, как наследная принцесса плачет, будто девочка, содравшая кожу с коленки. Таналаста стёрла слёзы, но они продолжали течь, теперь провоцируемые чувством стыда перед подданными и внезапным осознанием той угрозы, которой женщина подвергала ребенка.

Увидев, что взгляд принцессы упал на него, Корвар поклонился и сказал:

- Вызывали, принцесса?

Сначала она хотела приказать ему уйти, но поняла, что подобное породит лишь лишнее недоверие и слухи, расползающиеся по теням замка. Она начала придумывать какое-то оправдание плохому сну, но выдавила лишь несколько “у меня было”, но не смогла ничего придумать и замолчала.

Тёмные брови Корвара сошлись.

- Ваше Величество?

Когда Таналаста так и не придумала, что ответить, на помощь пришёл Овдин – он откинул одеяло и указал на живот женщины.

- Ребенок становится активным. – Радостно объявил Овдин. Корвар смущенно осмотрел комнату, пытаясь найти скрытый смысл слов священника, после чего мило улыбнулся.

- Это очень хорошие новости, - Корвар посмотрел на Овдина. – Спасибо, что проинформировали меня.

Овдин улыбнулся в ответ.

- Расслабьтесь, Корвар. Никто же не сказал, что вы отец.

- Ну конечно нет! – выпалил телохранитель. – Я бы никогда не поступил так с принцессой.

- Правда? – Овдин поднял бровь, после чего посмотрел на женщину и накрыл её одеялом. – Даже не знаю, что она должна чувствовать после таких слов.

Корвар покраснел, и начал заикаясь извиняться, но остановился. Просто сжав челюсти. Овдин рассмеялся, и этот смех оказался заразительным. Таналаста смеялась вперемешку с плачем, после чего плакала от смеха, а спустя еще мгновение просто смеялась. Она потянулась и взяла Корвара за руку.

- Не извиняйся, Корвар. Я могу быть твоей принцессой, но оставаться женщиной. Женщиной и другом. Не забывай об этом.

Казалось, эти слова облегчили жизнь телохранителю. Он сухо улыбнулся, поклонился и ответил:

- Благодарю, Ваше Величество.

Овдин закатил глаза и сказал:

- Корвар, а не стоит ли тебе предупредить королеву Филфаэрил о том, что её дочь проснулась? Мне кажется, что она может и обидеться, если её не оповестить о таком.

- Она чётко расписала, как и когда её проинформировать, - ответил Корвар. Несмотря на своё признание, он не собирался уходить. – Но в данный момент она не доступна.

- В самом деле? – Овдин звучал смущенным. – Будь я на твоём месте, я бы удостоверился. В прошлый раз она выглядела рассерженной...

- В это раз, я вас уверяю, все иначе. Королева занята делами королевской важности.

Небольшая борозда смущения на лбу Корвара не ускользнула от внимания женщины. Она спросила:

- Что за дела?

Телохранитель посмотрел на Овдина, ища поддержки, но не получил её.

- Дракон, я задала вопрос, - с нажимом повторила принцесса. – Где сейчас королева?

Корвар снова выгнул бровь и посмотрел на Овдина, но тот снова проигнорировал его. Тогда телохранитель ответил:

- Сейчас она в зале аудиенции с лордом Голдсвордом, Силвервордом и другими.

Таналаста откинула одеяло и попыталась встать на ноги.

- Что они обсуждают?

На этот раз времени на колебания у Корвара не было.

- Вас, Ваше Высочество, и что делать.

- Что делать? – Она снова попыталась встать, но в этот раз в её глазах почернело, а в голове раздалась вспышка боли.

Овдин схватил принцессу за руку.

- Я знаю, что вы обеспокоены, принцесса, но вы спали два дня, так что давайте помедленнее.

Таналаста некоторое время сидела, а когда её зрение прояснилось, она посмотрела на Корвара и повторила:

- Делать с чем?

- С предложением сембийцев, Ваше Высочество, - ответил Корвар. – Посол Хованай повторил своё предложение, и Элмар Голдсворд активно пытается убедить консервативных дворян в том, что эээ...что отец вашего ребенка не определен...

- Не определен?! – взорвалась Таналаста. Она встала и потащила Овдина к гардеробу в другом конце комнаты. – Неужели никто не сказал им?

- Боюсь, что нет, - ответил Овдин. – Учитывая ваше предыдущее признание, королева решила держать это в секрете.

Корвар задумался, но был слишком воспитан и отлично знал уста, чтобы не задавать вопроса, который вертелся у него на языке.

Но Таналаста все равно ответила:

- Нет ничего неопределенного в том, кто отец моего ребенка. Думаю, пора рассказать об этом лорду Голдсворду и его родным.

Корвар набрался к смелости и шагнул к гардеробу.

- Прошу меня простить, принцесса, но я слишком деликатно изложил суть вопроса. Под сомнением законность ребенка. Ваш первенец не должен быть законнорождённым...

- А он и не незаконнорождённый, Корвар – ответила Таналаста. Она чувствовала враждебность в голосе телохранителя, но старалась держаться. – Он был зачат моим мужем.

Корвар запнулся о свои ноги и чуть не упал.

- Мужем?

- Роуэн Кормаэрил, - ответила она. – И я думаю, что пришла пора Элмару Голдсворду и его друзьям узнать об этом, пока они не продали наше королевство сембийцам.

Король Кормира аккуратно шагнул на влажный мох. После чего резко застыл. Сверху, сквозь листву, обычно просачивался свет, а сейчас это изменилось. Азун слишком хорошо знал, что это значит.

Источником затмения, без сомнения, был красный дракон, самый большой, которого когда-либо видел Азун. Он мрачно смотрел, как огромная рептилия удаляется на юг.

Что-то упало на землю прямо перед королём. Что-то, что выпало из пасти дракона. Что-то, что было очень приятной вещью, но теперь дракон забыл об этом и выплюнул.

Азун стоял как вкопанный, и тихо наблюдал, как что-то упало, отскочило от листьев вверх, и снова упало. Небольшое облачко пыли не могло скрыть от короля природу предмета – откусанная и пережеванная нога в богатом ботинке, который надевают дворяне Кормира, когда собираются отправиться на прогулку.

Азун задался вопросу – кому из его подданных принадлежали эти мрачные останки. Если это была быстрая смерть, то кормирцу очень повезло.

Через мгновение король благодарил Богов за то, что он не проронил ни звука – вокруг него, из трёх мест одновременно, слышалось шипение гоблинов. “Налавара!” и “Ардарк!” ликовали они. Азун знал, что на гоблинском языке последнее слово означает “дракон”.

Конечно, любой, кто прожил больше четырёх зим в Кормире, знал, что местные леса не могут считаться пустынным и необитаемым местом. Они были еще более живыми, чем ячменные поля, в которые не залетали орлы или совы для охоты на полевых мышей. Так же все знали, что если ты не собираешься охотиться, то тебе стоит быть настороже и держать оружие наготове. Однако, не считая отдалённых северных лесов, гоблины были редкими обитателями кормирских лесов. Азун позволил себе беззвучно выругаться. Судя по всему, это были лишь отдельные бойцы какого-то отряда, который затаился впереди, готовя ловушку для кого-то. Например, для королевской армии.

Азун не бегал в одиночку по лесам с глубокой юности, однако приземлился на мох коленом так тихо, как смог бы не каждый лесник. Жизнь многих молодых солдат зависела от того, как он будет осторожен. Не говоря уже о жизни Азуна Четвертого Обарскира.

Гоблинские носы и уши были острее, чем у людей, которых Азун обманывал в юности, когда был смелее и проворнее. Теперь же он стал мудрее, поэтому подождал, пока шелест не удалится от него, после чего ползком двинулся вслед за гоблинами.

Гниение ран, нанесенных хазнеф, давало о себе знать, и Азун знал, что оно прикончит его. Нескоро, но когда-нибудь обязательно. Король, подобно плащу, всегда был овеян аурой осторожности, а особенно в такие моменты, когда впереди его ждал затаившийся гоблинский отряд.

Наконец, король услышал топот человеческих шагов, и даже лязг неаккуратно обнаженного меча. Гоблины привели Азуна к его армии...и он спасёт её от западни,

если сделает все правильно. Медленно, как тень мщения, король поднялся на ноги и закатил голову назад, вдыхая побольше воздуха, который скоро ему понадобится в полном объеме. У него был только один шанс сделать все так, как надо.

- Арага? – проскрипел голос гоблина где-то слева, что, если король правильно понял, означало “готов?”

Азун решил не ждать ответа. Что есть мочи, он взревел:

- Мы окружили их, Пурпурные Драконы! Атакуйте!

Поднялся неуверенный вопль из смеси ярости и смятения. Со всей поспешностью король взобрался на валун, поросший мхом, и уставился вниз, где гоблинский отряд разделился надвое – гоблины, потеряв элемент внезапности, разделились, и одна часть атаковала рыцарей Кормира, пока другая развернулась и бросилась на несуществующего врага там, откуда крикнул король.

Азун Обарскир поднялся на ноги, со слабостью, но волчьей улыбкой наблюдая за смятением нападающих. Его глаза искали заряженные арбалеты, и когда он увидел один такой, направленный прямо на него, он активировал заклинания одного из колец, призвав барьер из клинков и спрыгнув с валуна.

За спиной короля раздалась вопли, заглушённые бульканьем крови, а в воздух поднялось облако из порубленных листьев. Азун призвал второй барьер из острых клинков справа от первого, где гоблинов было больше всего.

Король снял кольцо и кинул его в вихрь клинков и изрубленных вопящих гоблинов, падающих на листву вместе со своим оружием.

Удовлетворившись увиденным, король, подобно змее, сполз с камня, подобрал гоблинский арбалет и колчан, после чего скрылся до того, как его кто-то успел заметить.

Азун заполз за куст и принял сидячее положение.

- Никогда еще магическое кольцо не оказывало такую услугу короне, – пробормотал он. – Ванги, где бы ты ни был – спасибо тебе.

И гоблины, и листья – все было разрезано на мелкие кусочки двумя барьерами из клинков. Тёмная масса продолжала увеличиваться, а король подозревал, что ему не придётся долго ждать.

Подобно удару молнии, хазнеф упал вниз.

Клинки растворялись, как туман перед бурей, когда хазнеф поглощал их магию, игнорируя порезы и выскивая кольцо в груде изрубленных тел и мелко нарезанных листьев.

Азун спокойно прицелился и выстрелил монстру в спину, развернувшись и побежав прочь еще до того, как узнал о том, что снаряд достиг своей цели.

- Люди Кормира! – взревел он, бегом спуская по склону, - Не стесняйтесь, утыкайте этого монстра стрелами. Это вам приказывает король!

Король обернулся и посмотрел на вершину склона. Он не узнал хазнеф раньше, и вряд ли сделал бы это сейчас, когда монстр был осыпан ливнем стрел Пурпурных Драконов, щедро посылающих в монстра десятки снарядов с железными наконечниками.

Азун с удовлетворением смотрел, как хазнеф в агонии сделал несколько тяжёлых шагов, после чего поднялся в болезненный полёт, вялыми крыльями поднимая себя наверх, сквозь десятки ветвей.

- Пурпурные Драконы, ко мне! – закричал король, прячась за камень. Он не хотел словить случайную, а может быть и намеренно выпущенную стрелу. В Кормире наверняка были те, кто винули Обарскиров во всем происходящем. Такие были всегда.

Через мгновение его окружили знакомые ухмыляющиеся лица в нагрудниках с изображением дракона.

- Рад видеть вас, Ваше Величество! – Сказал один рыцарь, подав королю руку.

- А как я рад! – взревел король, приняв помощь и поднявшись на ноги. – Какие новости?

- Мы несем больше потери, - пробурчал другой солдат. – А Боевые Маги покинули нас.

- Покинули?

- Полегче со словами, - огрызнулся тот, кто помог королю подняться. – Когда маги узнали, что ни вас, ни Аркенфроста так и не появилось при дворе, они сказали старому Хестлену, что боятся предательства от некоторых дворян. Имен они, конечно, не назвали, но сказали, что могут найти вас по какой-то магии, обозначающей ваши доспехи, после чего они отправились.

- В Сюзейл?

- Да.

- Штормшолдер, Гаундолон и...

- И Старлаггар. – С сожалением закончил командир.

Король мрачно кивнул, вспоминая откусанную ногу.

- Боюсь, они закончили своё путешествие в пасти дракона, - сказал Азун командиру. – Но дело не в них. Еще мне нужна пара флаконов с лечебным зельем. Если маги не оставили каких-нибудь других исцеляющих артефактов, - король вдохнул и задал вопрос, ответ на который не хотел знать. – Как обстоят дела с нашей армией сейчас?

- Ваше Величество, - начал капитан мечников, своим тоном подтверждая общее несчастье, - мне жаль это говорить, но...

Он удивился, когда король поднял руку, прервав его. Капитан замолчал, а король сделал два уверенных шага с поднятой рукой, призывая всех к тишине.

- Отец.

Голос в сознании короля принадлежал его дочери, и от плача он дрожал как клиновый лист на ветру.

- Говори, дорогая. Я с тобой. – Азун пытался передать эти слова с самой мягкой интонацией, которую мог только воспроизвести.

- Бойня. Дракон. Гоблины. Почти все погибли. Я не смогу вывести солдат отсюда.

Азун поднял голову и сквозь ветви посмотрел на чистое голубое небо, которое, к счастью, не было закрыто драконом. Он знал, что теперь он идёт к Алусейр. Таналасте придётся справиться самой, ибо видят Боги, у неё было достаточно времени понять все тонкости придворной политики, пока её отец лежал при смерти, а Аунадар Блеф пытался обманом занять трон. Кроме того, за последние несколько месяцев наследная принцесса многое пережила, постоянно удивляя отца вспышками уверенности и способностей к лидерству.

С другой стороны, Алусейр была воином. Стальная Принцесса могла бы вести за собой Кормир даже если все её родственники, а особенно один седовласый старик с короной на голове, сложи ли бы головы. Она была тем оружием, которым не могло пренебречь королевство, даже если бы она не была любимой дочерью Азуна.

Более того, если он вернется в Сюзейл сейчас, то окончательно уничтожит все шансы Таналасты справиться с дворянами самостоятельно или, хотя бы, чему-то научиться. Она навсегда останется известна как “девочка, которая неумело управляла страной, пока не вернулся папочка”.

Оказалось, что решение принять не так уж и сложно.

- Рыцари! – обратился Азун к своим людям так, чтобы его дочь слышала его слова через магическую связь. – Мы идём на север, дабы объединиться с силами Стальной Принцессы. Но без боевых кличей, тихо – кажется, драконы в это время года особенно раздражительны.

Он не знал, чей стон был отчаяннее – его людей или Алусейр, стоявшей на вершине холма и опирающейся на клинок, чёрный от высохшей орочьей крови.

23

Трое сидели на веранде главного поместья Краунсильверов: сам Маниол Краунсильвер, герцог Кастар Пурсенос и Жемчужная Леди Бриджет Аламбер. Все они пили красное сухое вино и смотрели на холм позади поместья. Земли выглядели так, как будто с севера начинало идти похолодание, которое приносило сильное неудовольствие хозяевам этих территорий. Грушевые сады увядали стройными рядами, превращаясь в чёрное подобие самих себя, некогда прекрасные серебристые овцы лежали без сил на полях, коричневых от гнили, а заросли винограда покрылись белой плесенью, будто снегом.

- Жаль виноградники, Мэнни, - сказала леди Аламбер, допивая последние капли вина. – Красному сухому из Сильверхила не было равных. Жаль, что в этом году я его пропущу.

- У нас еще пара сотен бочек в погребах, - ответил Маниол, подливая графине вино из графина, после чего поставил пустой сосуд на край стола, откуда белая рука в перчатке забрала его, чтобы наполнить. – Я распоряжусь приготовить бочку вам.

- Вы слишком добры.

- Вовсе нет, - ответил Маниол. – Я прошу лишь, чтобы вы со своей магией держались подальше от моего вина.

- Вы правы, было бы невероятно жаль, если бы вино было испорчено магией этих хазнеф. На самом деле, я подумываю принять предложение принцессы Таналасты и отправить все свои магические артефакты во дворец.

В её словах отчётливо слышался сарказм, повлёкший за собой смешок мужчин. Рука вернула кувшин на стол, и герцог Пурсенос подставил свой бокал Маниолу.

- Скажите мне, что мы будем делать с делом Голдсворда? – Спросил герцог.

- Делать? – переспросил Маниол. – То же, что и всегда – подождём, пока все не уляжется.

- Действительно, о чём только думала принцесса? – сокрушалась леди Аламбер. – Переспать с мелким дворянином уже плохо, но выйти за него замуж.

- Да еще и Кормаэрил, - согласился Маниол. – Она что, решила помочь Голдсворду?

- Тем не менее, есть те, кто покорён её уверенностью и откровенностью, - сказала Бриджет. – Пока на севере мы терпим неудачи, тут они восхищены её лидерскими качествами.

Маниол кивнул и подлил вина себе.

- Хардаслы, Раллихорны и Вивенспуры...теперь, когда они получили земли Кормаэрилов, с ними действительно нужно считаться.

- Именно, - ответила леди Аламбер, вновь осушив свой стакан. – С одной стороны, она наконец-то родит наследника, - она подняла руку, но резко опустила её, - но с другой – это Кормаэрил. – Бриджет вытянула левую руку и опустила её. – И еще не понятно, что из этого важнее.

- Не важно, моя дорогая, - ответил Маниол, вновь наполняя свой стакан. – Важно, чтобы мы не проиграли.

- В обычные времена, да, но сейчас, со всем этим гниением, орками и гоблинами на севере... все это плохо сказывается на итогах в бухгалтерских книгах, и может сделаться только хуже, если мы выберем не ту сторону.

Маниол покачал головой.

- А какая сторона верная? Я имею в виду, вы же помните, что Азун сделал с Блефами и Кормаэрилами, и я сомневаюсь, что сембийцы будут милосерднее, - он сделал глубокий глоток, после чего его лицо скривилось. – Плесень, должно быть, попала в бочку.

Герцог Пурсенуз уже давно заметил это, но не хотел оскорблять хозяина.

- Отдаёт уксусом, - сказал он. – Но не должны ли мы думать о хазнеф. Они настоящие враги, и если мы ничего с ними не сделаем, то к концу года потеряют урожай все.

- Что лишь даст нам возможность повысить цену на рынках и в магазинах, - ответил Маниол с хитрой улыбкой, которая была испорчена покрасневшим лбом. – Никто не говорит, что быть благородным легко, – он почувствовал жжение в животе и скривился от него, однако сохранил вежливую улыбку и повернулся к Бриджет. – Вы согласны?

Но леди Аламбер ничего не ответила. Она подняла свои красные глаза к небу, разинув рот, с уголка которого телка кровавая слюна. Стул под ней пах какой-то кислотой.

Герцог Пурсенуз скорчился от боли, выронив бокал, который разбился о каменную кладку веранды.

- Маниол... - прохрипел он. – С вином что-то не так...

Но Маниол не ответил – его голова ударилась об стол, а из открывшегося рта вырвался сдавленный хрип. Рука в белых перчатках забрала кувшин с вином и унесла его в тень служебных помещений.

* * * * *

С балкона королевской комнаты Королевский сад напоминал лагерь армии, осевшей для длительной осады. Повсюду к небесам поднимались столбики дыма, выпускаемые кострами, а старые паруса и тенты прикрывали фруктовые деревья, расположившись друг за другом стройными рядами. Повсюду были люди – либо спали у костров поодиночке, либо бродили в поиске потерянных детей или знакомых лиц. Запах гнили, жареной пищи и цветущих клумб слился в один слишком сладкий и жирный запах. Этот аромат напоминал Таналасте дешевые духи какой-нибудь мелкой графини, которая уже привыкла к этому запаху.

- Они начали прибывать прошлой ночью, - объяснил Корвар. – Мы сказали им, что сюда нельзя, но они отказывались уходить, сказав, что раз рядом Королевский дворец, то это единственное безопасное место для сна во всем Кормире.

- Я бы могла поспорить с ними, - сухо ответила принцесса. – Но я займусь этим позже. Сейчас я могу думать только об этих убийствах.

Она повернулась к Сармону Зрелищному, который сидел на кресле-каталке, разработанном Алафондаром. Хотя магу было не больше пятидесяти, сейчас он выглядел вдвое старше – мишки под глазами, сухая алебастровая кожа и тонкие редкие волосы, под которыми виднелись пятна на лысине.

- Вы видели это. Что вы думаете?

- Лорд Краунсильвер и его гостиполнили список жертв, и теперь в нём пятнадцать имён, - ответил Сармон. – Я считаю, что вы должны арестовать Голдсворда, пока жертв не стало еще больше.

Таналаста отвернулась от сада.

- И как мы узнали то, что он организатор убийства?

- Факт в том, что мы не знаем, - согласился маг. – Но количество дворян, поддерживающих вас, продолжает сокращаться.

- Поддерживающих? – спросил Овдин, который, как всегда, стоял рядом с Таналастой. – Мне казалось, что странность этих убийств как раз-таки в том, что все жертвы занимали нейтральную позицию.

- Очевидно, лорд Голдсворд как-то узнал сторону, к которой склонялись эти дворяне.

- Это не очевидно для меня, - вставила Таналаста. – Как он узнал об этом раньше нас?

Пальцы мага сжали подлокотники кресла.

- Боевые Маги не могут шпионить, не привлекая хазнеф, Ваше Высочество.

- Конечно, я и не думала обвинять вас, - ответила принцесса. Она не хотела оскорблять человека, который потерял пятьдесят лет жизни, чтобы спасти её. Она повернулась к матери, – но как насчёт других шпионов?

Королева отвернулась.

- Боюсь, многие из них верны, в первую очередь, твоему отцу. У них нет ничего, что было бы интересно нам.

- Что не так с этими людьми? – Таналаста покачала головой и посмотрела на беженцев в саду. Уже не первый раз она жалела о том, что рядом нет Вангердагаста,

который задействовал бы свою собственную шпионскую сеть. – Неужели они не понимают, что на кону стоит жизнь Кормира.

- Они играют лишь тогда, когда на кону их благополучие, - вмешался Алафондар. – Я боюсь, что чем больше неудач на севере, тем больше людей будут прислушиваться к Голдсворду.

Таналаста ударила по перилам.

- Нам не потребуется помощь сембийцев, если дворяне возьмутся за свои мечи! – она выдохнула, затем задумчиво посмотрела на Овдина и сказала:

- Мне кажется, что действительно стоило выйти замуж за Дунефа, чтобы дворяне могли игнорировать меня и слушать моего мужа.

- Они бы нашли другие оправдания, - ответил Овдин. – Ты действительно думаешь, что не доверься ты своему сердцу, кормирские графы и герцоги стали бы смелее?

Вопрос священника остудил принцессу.

- Думаю, что нет, - она отвернулась от перил и повернулась к матери. – Кстати говоря о трусах – тебе удалось найти предателя среди нас?

Филфаэрил спокойно посмотрела в глаза дочери и так же спокойно ответила:

- Конечно. Я давно знаю его имя.

Таналаста, испытывая дурное предчувствие касательно заключения матери, спросила:

- И все это время ты молчала, скрывая это от меня?

- Это ничего бы не дало. Озвучив его имя, я бы лишь предупредила предателя.

- Тогда почему бы не посадить его в подземелье? – Ощетинилась Таналаста от тона матери.

Филфаэрил улыбнулась.

- Потому что шпионы могут быть очень полезны. Особенно шпионы противника.

- Не могла бы ты пояснить? – Спокойно попросила Таналаста.

- Не в этот раз. – Так же спокойно ответила Филфаэрил, не сводя взгляда с глаз дочери.

- Как пожелаешь, - заключила Таналаста, решив, что ей нужно быть терпеливее. – Мы закончили?

- Что насчёт Элмара Голдсворда? – осведомился Сармон. – Вы арестуете его?

Таналаста покачала головой.

- Если я сделаю это, то покажу всем, что якобы боюсь его. Это не то, что склонит сомневающихся на мою сторону.

Костяшки сжатых на подлокотниках пальцев мага побелели, но спорить он не стал.

- Мудрое решение, - ставил мудрец, - но мы все равно должны что-то сделать, чтобы показать людям ваши действия.

Таналаста нахмурилась и посмотрела в сад, на людей, которых она могла подвести.

- Все что нужно этим людям, Алафондар, это еда. – Ответила женщина.

- Это-то да, но какое это имеет отношения к вопросу о Голдсворде?

- Никакого, - ответила Таналаста, продолжая рассматривать сад, пока не поняла, что ей нужно делать. – Никакого и, одновременно, прямое. Возможно, я ничего не могу

сделать с хазнеф и, возможно, я ничего не могу сделать с Голдсвордом, но я точно знаю, что я могу сделать.

Алафондар нахмурился.

- И что же?

- Я могу накормить всех этих людей, - Таналаста отвернулась от окна. - Корвар, отправь за поварами. Вынесите столы во двор. Я буду там через час и, надеюсь, моя тарелка будет полной.

* * * * *

Они встретились там, где обычно проходили такие встречи в Сюзейле – в тёмной кладовой дешёвой таверне в квартале нищих, где ни один дворянин не был бы найден даже мертвым. Вот почему шесть дворян замаскировались, подобрав бедняцкую одежду, наклеив на лица бороды, покрасили волосы и позаботились, чтобы за ними никто не шёл. В комнате пахло несвежим медом, плесенью и моряками. Со всех сторон зал был окружён комнатами, аренда каждой из которых стоила пять золотых монет, что привлекало к людям внимания еще больше, чем узорчатые носовые платки, которые они держали у лиц.

Джентльменское лицо говорящего, Фрайо Илланса, было замаскировано смехотворной пурпурной повязкой на глазу и тремя восковыми шрамами.

- Это принцесса. Натиг Лонгфлэй сам сказал мне, что он получил сообщение от Патрика Кора сообщение, будто бы портной принцессы рассказал своей жене, что у него нет заказа на свадебное платье, а так же добавил, что скорее умрёт, нежели поддержит бастарда на троне, будь его отец Роуэн Кормаэрил, Алафондар Эммараск или хоть сам Малик эль Сами ин Насейр! А после этого её шпионы обнаружили это, после чего её убийцы убили его!

- И ты обвиняешь принцессу не только потому, что она не обращает на тебя внимания, Фрайо? – спросил Тарр Барнинг, широкоплечий мужчина, который обычно носил пышную рыжую бороду, теперь сбрил свои усы и замаскировался под охранника торговой каравеллы, которая совсем недавно учувствовала в морских боях. Он был одним из немногих, кто выбрал себе подходящую роль. – Натиг сказал мне, что как только принцесса выйдет замуж и родит ребенка, он будет стоять за неё хоть против Элмара с его сембийцами, хоть против Девяти Адов.

- А почему за всеми этими убийствами не могут стоять сембийцы? – спросил Юр Гринмантл. – Им не важно, на чью сторону склоняются дворяне. Они убьют самых крупных вассалов, после чего графов и герцогов останется так мало и они будут настолько слабы, что даже если они займут сторону Таналасты, то ей все равно придётся просить помощи сембийцев.

Началась горячая дискуссия, пока высокая фигура с длинной тёмной бородой не поднялась и не начала бить рукояткой кинжала по столу.

- Хватит! Хватит! – сказал Эльберт Редбоу, который не был ни высоким, ни темноволосым, но был достаточно богатым, чтобы показаться таковым на одну ночь.

- Мы можем спорить всю ночь, но каждый останется при своём. Я слышал, что кто-то даже предположил, что за убийствами стоят хазнеф, хотя я не понимаю, зачем им это. Принцесса и так ничего не может с ними сделать.

- Согласен.

- Согласен.

Это был первый раз, кто все единогласно согласился.

- У вас есть план, лорд Редбоу?

- Есть, - его голос стал ниже, а пальцы сжали край стола. – Мы должны перестать реагировать и начать действовать.

Снова единогласное согласие.

- Мы отправим людей в разные концы королевства. Он будет притворяться трусом, который знает, что лорд Эльберт Редбоу собирается провести собрание, где предъявит доказательства, касающиеся личности и нанимателя убийцы.

- И когда он придёт к нам, мы будем готовы и схватим его! – воскликнул Тарр. – Замечательный план, просто восхитительный!

- Даже если так, - вмешался Фрайо, - Но что мы будем делать, когда узнаем личность убийцы?

- Ты действительно такой тупой, каким кажешься? – спросил лорд Гринмантл. – Присоединимся к нему, конечно!

Раздался стук в дверь, и округлившиеся глаза всех собравшихся устремились к ней. Лорд Редбоу нашёл в себе смелости рявкнуть:

- Мы сказали не беспокоить нас!

- Да, но вы не заказали ни одной кружки эля, - сдавленным голосом ответил хозяин таверны. – Как вы оплатите пользование комнатами? Вы все должны заказать хотя бы один напиток.

Эльберт фыркнул и повернулся к остальным.

- Я все равно хочу пить. Что вам заказать?

- Да, промочить горло не помешает. – Сказал Юр Гринмантл, подходя к двери.

Как только лорд убрал стул, подпирающий дверную ручку, рука прошмыгнула в дверную скважину и бросила что-то круглое и металлическое. Эльберт Редбоу выругался и швырнул себя через стол, чтобы скрыться от неизвестного объекта. Что-то затрещало, а потом в воздухе завоняло серой и маслом.

Лорд Редбоу снова выругался, после чего воздух окрасился в ало-красный цвет.

24

- Держитесь подальше друг от друга! – Кричали командиры, оборачиваясь назад и указывая мечами на плетущихся сзади Пурпурных Драконов. Король почти улыбнулся. Прошло больше полувека с тех пор, как Азун узнал, что капитаны тоже любят приказывать, размахивая оружием. Возможно, некоторые из них специально держали свои мечи идеально наточенными и начисто вычищенными, чтобы во время таких команд солнечные блики отражались от железа.

Разведчики были далеко впереди, и их боевые рога время от времени подавали сигналы, предупреждая армию об отрядах орков, гоблинов или их засадах.

Такие сигналы, обычно, заставляли гоблинов прижаться к земле и подготовить ловушку, чтобы напасть на невнимательных путников, в то время как орков это

побуждало к обмену осторожными командами и отступлению. Все эти перестановки приводили к колебаниям в армии врага, пока король и его люди, наконец, не столкнулись с гоблиноидами.

Азун не боялся сюрпризов – он знал, что орки не решатся атаковать, пока главный враг кормирцев не появится в небе, с намерением разорвать или сжечь королевскую армию. Действительно, казалось странным, что ужасного змея так давно нигде не было.

Если бы только магия не провоцировала хазнеф. Если бы только король мог использовать магов по их назначению, то давно выяснил бы, где все это время находится дракон и чем он занимается.

Возможно, рептилия уже уничтожила Сюзейл, крыша за крышей, стена за стеной, а может быть уже и потопила все корабли в порту Мерсамбера, или...

Это сильно беспокоило Азуна, ибо он перерос тот возраст, когда ему было наплевать на Кормир, и даже больше не бросается навстречу любой опасности. Он становился старым львом, который все чаще и чаще болел, позже просыпался и предпочитал встречаться с приятными людьми, нежели сражаться.

На следующий крик капитана Азун ответил бессловесным рыком, из-за чего человек побледнел и пробормотал какое-то подобие извинения. Король даже не обратил внимания на его слова, просто отмахнувшись. Он собирался умереть здесь, вдали от своей королевы.

Его тело замерзнет в этих безлюдных землях, и он так и не увидит, как его внуки сделают первые неуверенные шаги, после того как приклонят колени перед королём.

Однако, сжимая рукоять меча и всматриваясь в деревья и холмы, Азун понял, что по-настоящему счастлив. Если бы он только мог использовать магию по назначению, в последний раз связаться с Фейри и сказать ей в последний раз, как он её любит, это было бы прекрасно. Если надо, то он готов умереть здесь. В конце концов, так кончается жизнь любого льва...а Азун уже стал старым львом.

С соседнего холма раздался сигнал от следопыта, и Азун тут же забыл все мысли о неминуемой гибели. Это был сигнал того, что разведчиками были замечены дружественные силы, а значит, что это была Алусейр и то небольшое, что осталось от её армии.

Раздался другой протяжный звук рога – более светлый и ясный. Это была Алусейр, и она вела врагов у себя на хвосте. Люди вокруг короля начали обнажать оружие и со странным удовлетворением проверять кинжалы на поясах. Стальная принцесса всегда приносила с собой битву или веселье, и рыцари были рады встретиться с любым из них.

Без сомнения, её преследовали орки во главе с драконом. Пришло время снова спасти Кормир.

- Можно подумать, спустя столько лет у меня это получится, - сказал Азун в пустоту, из-за чего несколько людей обернулись к нему, после чего осторожно отвернулись обратно. Безумие своего короля нельзя ни принимать, ни поощрять, пока его полностью не захватит отчаяние. – Интересно, могу ли я. Думаю, увидим. Да, точно увидим.

Через пару мгновений он увидел её, бегущую по хребту холма. Её доспехи блестели, волосы ниспадали по плечам в хаотичном переплетении, а шлем, как всегда,

был снят или просто потерян. Стальная Принцесса размахивала мечом, подобно капитанам Азуна, и рычала команды как типичный опытный командир.

Благоразумие подсказывало все солдатам в армии короля занять оборонительные позиции, но вокруг Азуна подстёгиваемые волнением, никто не собирався стоять на месте. Это Стальная Принцесса оказывала такое влияние на тех мужчин, что шли воевать за Кормир. Как будто она наступила в какой-то огонь, который горел лишь в глазах мужчин, и теперь широкоплечая Алусейр приближалась к ним с этим огнём. Её глаза были влажными, и Азун подумал, что если это были слёзы, то он предпочтёт умереть, чтобы снова не видеть их.

- Отец! – когда она подбежала, то Азун увидел, что его дочь плакала. – Как я рада видеть тебя!

- Старые мои кости, и это все? – Спросил он, сживая её в объятиях, игнорируя скрежет стальных доспехов.

Её руки двигались, напоминая лапы медведя, которые был прижат к стене чем-то большим, после чего она вырвалась, крича:

- Хватит! Ты все еще можешь сломать мне ребра, и не нужно никаких доказательств этого.

- Девочка, - начал король, сильной рукой поднося лицо дочери к своему, - я рад видеть, что ты все еще горишь внутренним огнём. Моя армия пойдёт за тобой благодаря ему!

- Это приятно слышать, - сказала она, внезапно тихо и серьезно, - потому что я потеряла большую часть своей.

- Я понимаю, - ответил Азун. – Эта тяжесть будет лежать на твоих плечах до конца твоих же дней, но всегда помни, что они отдали жизни в погоне за благими целями. Жизни тех, кто отдал их за Кормир, не когда не отданы напрасно...если только это не произошло по вине глупости командования.

- И, по-твоему, я виновата? – Спросила Алусейр, глядя на отца сквозь клубок волос. Слова были произнесены с вызывающим трепетом, и принцесса внимательно прислушалась к ответу отца.

Азун не мешкал, и говорил от чистого сердца, не обдумывая свои слова, потому что знал, что молчание в данной ситуации будет страшнее любых слов.

- Единственная глупость, которую мы допустили с тех пор, как королевство погрязло в бедствиях, - твердо сказал король, – это попытка собрать армию и построить её в стройные ряды, пока наш противник нападает на нас с неба, в один момент разбивая нас и сжигая деревни и поселки по всему королевству.

Алусейр кивнула, и в её лице читалась та же мудрость, которую Азун видел в своих старых наставниках.

- Надеюсь, это значит, что мы не будем пытаться за гоблинами по сотням следов, что они оставили за собой, или пытаться заманить их в ловушку и перебить. – Заключила девушка.

- Я только надеюсь, что мы сможем это сделать. Хотя мы и пытаемся, но пока что у нас не вышло заманить всех гоблиноидов в одно поле и поставить их лицом к нам, дабы дать генеральное сражение, которое не опозорит честь Пурпурных Драконов.

- Ну, - неуверенно начала Алусейр, - даже если эта возможность появится, ты должен игнорировать её.

- Да? Почему же? – Спросил Азун, повернув голову на бок. Его дочь все больше и больше напоминала ему полководца-ветерана, и то, что она скажет дальше, может окончательно убедить отца в стратегических умениях дочери.

- Это однозначно будет ловушка. Ловушка, чтобы заманить всю мощь Кормира в одно место и расправиться с ней одним ударом.

Азун поднял брови. Он продолжил отыгрывать роль, дабы дать дочери возможность думать.

- Неужели наше положение настолько ужасно?

- Отец, все еще хуже. – Ответила Алусейр, после чего сделала два уверенных шага назад и вскочила на камень, вызвав тем самым улыбку гордости на лице короля.

- Там! – зарычала Алусейр, указывая мечом. – И там!

Азун увидел то, что и ожидал увидеть – потоки гоблиноидов, окружающие его людей. Подобно потокам темной воды по сухой земле, орки и гоблины с трех, а уже и с четырех сторон стекались к кормирской армии, как пальцы руки, жадно тянувшейся за человеческими жизнями.

Если бы кормирцы не отступали, то были бы зажаты здесь и убиты, открыв дорогу в королевство дракону и его вороноподобным созданиями.

- Рога, - сказал король, услышав протяжный звук. – Путь у нас один – в Арабель. Даже и не знаю, будут ли его стены достаточно защитой от этой орды. Боги, только посмотри на это.

- Баллисты на стенах смогут проредить их ряды, убив несколько сотен гоблиноидов. Жаль только, что на снарядах нет каких-нибудь лезвий, так бы потери врага были куда больше. Времени на раскопку огненных траншей тоже нет... - Алусейр задумчиво жевала губу.

- Но там уже есть ров, - вмешался король. – Хотя, если мне не изменяет память, Дунеф говорил, что его раскопка не закончена, а значит он, пока что, не наполнен.

- Да, по идее, он должен быть сейчас где-то на расстоянии мили от западных стен. – Взгляды дочери и отца пересеклись, и им не нужно было слов для выражения согласия.

Если бы орки оказались на узком промежутке, между стеной и рвом, который был бы заполнен горючим маслом, то гоблиноидов можно было бы зажать между горячей ямой и лучниками на стенах. Так они смогут убить тысячи врагов.

- Ты слишком размечтался, отец. – Вздохнула Алусейр, зная, что вечно скачущие мысли её отца не могли быть и вполнину такими аккуратными и спокойными.

- И со своим мечом в реку я делал это еще тогда, когда ты не родилась, - с усмешкой сказал король и хлопнул Алусейр плоской стороной меча по наплечнику.

Алусейр закатила глаза и огрызнулась в ответ на слова отца:

- Да, но выучил ли ты уже наконец за какую сторону меча надо держаться?

Ответ Стальной Принцессы был острее клинка. Они хихикнули в унисон, после чего Азун повернулся к приближающемуся мрачному знаменосцу и сказал:

- Со всей поспешностью отправляемся в Арабель. Передайте приказ.

Капитаны явно следили за королём. Прежде, чем неуклюжий знаменосец успел развернуться, по лагерю разлетелся гул рожков, и солдаты поднялись на ноги, собирая рюкзаки и затягивая ремни. Все, кроме людей Стальной Принцессы. Они

посмотрели на свою предводительницу и увидели ожидаемую команду. Рукой она подозвала их к себе, и отряд Алусейр занял место в арьергарде всей армии.

Тихо и без суеты эти люди пошли за ней. Алусейр тихо выдохнула, размышляя о том, сколько еще продержатся эти мужчины.

25

Для вооруженных гоблинов Вангердагаст был не больше мухи, хотя на самом деле он был летучей мышью, но, в отличие от других нетопырей, привычных для рациона местных обитателей, этот был невидимым. С тех пор, как Налавара покинула пещеру, маг больше не боялся использовать магию, так что взял одного паука из гарнира на гоблинской кухне, смешал его раздавленное тело с угольной пылью и использовал на себя заклинание паучьего ползания. Сейчас Придворный Маг довольно удобно устроился в тёмном углу, глядя на покрытый песком стол, окруженный генералами гоблинов в бронзовой броне. У одной из сторон стола стоял стул с такой высокой спинкой, что даже Вангердагаст не мог видеть того, кто сидел на нём. У другого конца стола стоял стул, покрытый шкурами скунсов, поверх которых лежала железная корона, которую дракон предлагал магу. Роуэна в пещере не было. Он прятался в впадине у вершины замка Гродд, бросая морозящий дождь на двадцать озадаченных гоблинских легионов, что собрались на большой площади перед замком.

Небольшой гoblin в генеральском нагруднике встал со стула и забрался на стол. Гоблин, и Вангердагаст все еще не мог различить мужчин и женщин среди них, дошёл до середины стола, где галька была разложена так, что получившейся план был подозрительно похож на архитектурский план Арабеля. Всю модель пересекали четыре нити, которые напоминали все четыре главные дороги, что проходили через Караванный Город. На юго-западе от города, в зоне между Главным трактом и Путём Калантара был даже Королевский лес, выложенный из вороньих перьев.

Еще один гoblin вскочил на стол и, достав из мешочка на поясе мертвых жучков, бросил одну горсть на северо-западе от города, а другую на выходе из леса. Пока остальные смотрели на командира, он расположил мертвых насекомых в три аккуратных ряда кормирской пехоты и даже не забыл про Боевых Магов. Два потока сходились в один у Главного тракта к западу от города и, казалось, направлялись к нему.

Гоблин указал на жучков, что были на севере.

- Легион Стальной Принцессы, вот, – сказал гoblin. Используя ингредиенты, найденные на гоблинской кухне, Вангердагаст наложил на себя заклинание понимания языков, и по голосу узнал Отку, верховного консула Гродда. – Наши многострадальные друзья много натерпелись от неё.

Отка указала на группу на юге.

- А это армия фиолетового короля.

Она протянула руку за спину, и её ассистент передал ей горстку мёртвых муравьев. Она разложила их в квадраты по бокам тыла армии Азуна.

- Легионы Пепина и Рорда вынудили их развернуться, но Нагие все еще контролируют юг.

Злость и сердитый порыв наполнил уши мага. Вангердагаст сильно злился, что он мог лишь беспомощно сидеть здесь и ждать, пока гоблины свободно разгуливали по его дому.

Снова Отка протянула руку за спину, и ассистент передал ей горсть пещерных жучков, которую гоблинша сложила в аккуратную кучку позади армии Алусейр. Когда Отка увидела, что один из жучков жив, то тут же подхватила его и горсть песка, засунув эту кашу себе в рот и продолжая наблюдать за получившейся картиной.

Когда она закончила, один ассистент обратился к другому, и тот передал ему красивую красную стрекозу на проволоке. Адъютант почти почтительно передал насекомое Отке, а она мягко провела проволокой по песку, вдоль Главного тракта, и поставила фигурку в том месте, в котором должны были сойтись армии Кормира.

- Дающая присоединится к оркам, и человеческая принцесса вынуждена будет бежать в Замок-На-Четырёх-Дорогах, - Отка ткнула в то, что было замковым комплексом Арабеля. - Там мы и уничтожим людей, не позволив им сделать с Гроддом то же, что они сделали с Кормантором, и Дающая получит за все, чему научила нас.

Вангердагаст ожидал еще слов от Отки, но вместо этого она лишь взяла сумку с муравьями и начала расставлять их по улицам Арабеля.

- Легион Макра пойдёт по этому пути, заполнив улицы огнём и смертью. Легионы Химила, Йосо и Пейка захватят западные ворота и откроют путь оркам. Легион Джафа...

Вангердагаст слушал, как Отка планировала уничтожение не только кормирской армии, но и всего Арабеля. Маг больше мог не слушать Отку, он знал, что её легионы сделают дальше – пронесутся по Кормиру, уничтожив всех людей, а города превратят в дымящиеся кучи. Шадоудейл и Сембия будут посылать войска либо в помощь Кормиру, либо с целью откусить кусок побольше, но все их усилия будут запоздалыми и слабыми. К тому времени, как они мобилизуют серьезные силы, Гродд будет контролировать все основные точки: Гноллий Перевал, Штормовые Пики, Грозовые Пределы, портовые города и Уилун с его мостом. Несметное число гоблинов, во главе с Налаварой, смогут захватить и удерживать весь Кормир.

Вангердагаст внимательно слушал Отку и приказы, которые она отдавала командирам, пытаясь определить, кому из них какой легион принадлежит. Посчитав, что после исчезновения Налавары вся магия снова заработала, маг попытался вернуться на поверхность с помощью телепортации или перехода через Планы, но результатом оказалось лишь то, что им с Роуэном пришлось несколько часов искать друг друга. Его попытки не были успешнее. Не считая пары попыток хазнеф связаться с магом, каждый раз, когда Вангердагаст пытался установить с ним связь, в ответ он слышал лишь безумный рывок пустоты.

И все же Налавара попала в Кормир после того, как маг пожелал, чтобы её не существовало, а гоблины могли спокойно выходить на поверхность, как, очевидно, и Ксаноф. Даже сейчас гоблинские орды стояли аккуратно вдоль чёрной ямы, которая некогда сдерживала дракона, и были готовы шагнуть вперед, навстречу Арабелю. Вангердагаст проклинал себя за то, что дал Налаваре заманить себя в эту ловушку, а так же за то, что помог ей сбежать из неё. И больше всего злило то, что маг ожидал

этого. Если бы он тогда молчал, то дракон убила бы Роуэна, а затем и самого мага, после чего уничтожила Скипетр Владык. Все, чего хотел Придворный Маг – сохранить надежду.

Пока Вангердагаст наблюдал, как Отка раскладывает муравьев вокруг Арабеля, ему в голову пришла мысль – если дракон попал в Кормир, когда маг пожелал, чтобы она не существовала, то, может, в этом крылся и ключ к его свободе? Может ему нужно пожелать прекращения собственного существования? Судя по тому, как жемчужные глаза Роуэна постоянно посматривали на кольцо, в нём еще было достаточно магии, а значит, раз оно сработало однажды, можно рассчитывать и на повторное использование.

Проблема была в том, что все желания были абсолютно разумными. И именно это делало их непредсказуемыми. По законам равновесия мультивселенной, что бы ни пожелал маг, помимо того, что он загадал, должно появиться или случиться то, о чём он даже и не думал. Если бы желания исполнялись точно так, как кто-то их загадывал, то вселенная быстро вышла из равновесия. Так и случилось с драконом – пожелав, чтобы Налавара не существовала, она исчезла из жизни мага, но зато появилась в другом месте, где Вангердагаст желал видеть её еще меньше.

Желая вернуться в Кормир, Вангердагаст никогда не попадёт именно туда, куда хочет, а значит, чтобы попасть туда, куда он хочет, он должен пожелать чего-то другого, и надеяться, что то, чего он действительно хочет, тоже произойдёт. Он должен был отказаться от своего существования, но тщательно продумывать слова, чтобы исполнившееся желание привело его в Кормир. Хотя, это могло вызвать иную реакцию, если бы то, что маг желал, было бы не таким ценным, что маг действительно желал...Вангердагаст чувствовал себя так, будто он стоял между двумя зеркалами и пытался найти последнее отражение, когда такого просто не было. Независимо от того, как чётко он сформулирует желание, это все равно будет игра в кости с жизнью и смертью. Игра с мультивселенной, а на это он не мог пойти даже ради Кормира.

Отка закончила планирование и повернулась к своим генералам, напомнив им о том, что за те дары железа и цивилизации, которые Налавара дала гоблинам, они обязаны выполнить желания Дающей, заключающиеся в уничтожении всех людей.

Слушая Отку, Вангердагаст понял, что смотрит на корону, лежащую на стуле. Дважды Налавара предлагала её ему, и дважды он отказывался. Даже если бы он и хотел править государством гоблинов, а он не хотел, то все равно не видел повода доверять дракону. Предложение казалось простой уловкой, чтобы заставить мага служить дракону или, может быть, пустой насмешкой, которая высмеивала амбиции мага, которые были скрыты в тёмных уголках его души, но были видны, кажется, кому угодно, но только не самому Вангердагасту. Он отверг корону, так как это была ничего не значащая пустышка, однако сейчас она лежала на почётном месте.

И почитаема она гоблинами.

Все еще невидимый, маг вылез из своего закутка, расправил крылья и полетел к столу, пролетая так низко над головой Отки, что та вскрикнула от удивления. Другие гоблины посмотрели так, будто ожидали гневной тирады, пока сама Отка озадаченно осматривала комнату.

Маг приземлился в центр короны и просунул крылья под неё, после чего начал возвращаться в привычную форму. Если гоблины и заметили превращение

невидимой летучей мыши в невидимого мага, то не подали виду. Превратившись в человека, Вангердагаст держал корону в руках над головой. Скипетр Владык, который стал частью его тела во время превращения, вновь отделился и выскользнул с изгиба локтя на пол.

Гоблины повернулись к нарушителю спокойствия, а Вангердагаст надел корону на голову, отменил заклинание невидимости и, указав на Отку, выкрикнул:

- Нет!

Даже Отка опешила от громогласного голоса мага. Вангердагаст же воспользовался возможностью и достал из кармана комок из конских и гоблинских волос. Он представил лицо Роуэна, и когда жемчужные глаза хазнеф появились в его сознании и начали двигаться, маг послал быстрое сообщение:

- *Быстрее, сюда. В зал войны. Вниз...*

Это было все, что он успел подумать, прежде чем железная корона рассеяла магию. Стараясь не показывать растерянности, маг встал со стула и достал из рукава кусочек красного стекла, который он забрал с кладбища гоблинов.

Своим самым командным голосом, маг снова заговорил:

- Этого не должно быть!

Вангердагаст указал рукой на центр планировочного стола, бросив кусочек стекла в модельку Арабеля и прочитав заклинание молнии. И снова он почувствовал отлив энергии из своей головы к короне. Слабая вспышка вылетела из руки мага и ударила в модель, раскидав обломки палочек и гальки в разные стороны. Эта была слабая демонстрация, но достаточная, чтобы заставить гоблинов в страхе прижаться к стенам.

Отку это не особо впечатлило. Она посмотрела на мага и нахмурилась.

- Откуда ты пришёл? – Спросила она.

Поднявшись во весь рост, Вангердагаст оперся на край стола.

- Отка не знает Железного?

Некоторые из гоблинов почтительно опустили головы, некоторые опустили когтистые лапы к мечам на поясе. Отка же медленно двинулась вперед, жестом приказывая генералам идти за ней.

Будучи Придворным Магом Кормира, в политике Вангердагаст был опытнее многих людей, а значит и опытнее Верховного Консула Гродда. Но он так же хорошо понимал и значение жестов, так что отчётливо видел, когда нужно было уничтожить оппонента. Так и сейчас, он достал из кармана несколько железных стружек и бросил их над головой Отки, читая заклинание железной стены.

Вместо странного истощения, которое он испытывал прежде, голова Вангердагаста чуть не лопнула от той энергии, что влилась в неё через корону, освободившей весь запас энергии. Магия пронзила тело мага и вылилась через его руку. Огромный лист железа появился под потолком, разламывая стены и заполняя комнату облаками пыли.

Отке едва хватило времени, чтобы взглянуть вверх, прежде чем лист железа упал и раздавил не только её, но и генералов гоблинов, которые шли за ней.

Вангердагасту казалось, что железная корона пытается оторвать ему голову. С болью в голове и выкрикнув проклятие, ослепленный и дезориентированный маг сел на трон, пытаясь снять корону с головы.

Но как он не пытался, он не мог ни запустить пальцы под неё, ни обхватить руками, ни даже стянуть корону. Он будто попросту приросла к черепу, и Вангердагаст ничего не мог сделать, чтобы снять её.

В конце концов, легкая морось охладила его лоб до приемлемой для человека температуры, и боль утихла до такой степени, что маг мог думать о чем-то, кроме боли в своей голове.

- Вангердагаст?

Маг поднял взгляд и увидел темное лицо Роуэна, сидящего поверх железной плиты и рассматривающего человека на троне. Рядом с хазнеф стояла дюжина генералов гоблинов, с побледневшими до цвета бледновато-белого шафрана лицами. Их железные мечи оставались в ножнах, и они старались держать почтенную дистанцию между собой и внезапно появившемся Нагим.

- Не Вангердагаст, дурак! – прошипел маг, глядя из-под своей новой короны. – Железный, - Он наклонился и поднял Скипетр Владык с пола, а затем, оперившись на него, поднялся на ноги. - Король гоблинов.

26

- Дунеф, сейчас наши желания не имеют значения, - прорычала Алусейр, с грохотом ударяя кулаком по усыпанному картами столу. - Город падет!

Лорд Хранитель с тревогой посмотрел через плечо на закрытые двери, зная, что двое местных солдат стояли на страже за ними. Он прочистил горло, взглядом умоляя её замолчать.

Стальная Принцесса дернула головой на гобелен, висящий на противоположной стене комнаты.

- Там шпион Мирмин? - спросила она сухим голосом. – Заботишься о том, что достигнет её ушей?

Дунеф Марлиир разочарованно поморщился.

- Ваше Высочество, - прошипел он, - я стараюсь остановить панику!

- Наши целители помогли Мирмин остаться в живых, - прорычала Алусейр, - предотвращая страшнейшую из причин паники, которая только может прийти мне в голову, за исключением той, с которой мы можем не справиться из-за нехватки людей - орков, ворвавшихся на улицы города! Боги, Дунеф, о чём ты думаешь? Ты настолько глуп? Как вообще только моя мать...

- Дочь, - предупреждающе сказал Азун. - Хватит.

Король Кормира положил руку на плечо Алусейр и добавил:

- Дунеф настолько предан и настолько полезен, насколько он может. Независимо от того, какие бы схемы ни были на уме у королевы в отношении твоей сестры и её свадьбы. Кстати говоря, я думаю, что он творил чудеса - Мирмин лежала при смерти, пока половина старых семей Арабея пыталась сбежать из города, забрав добрую половину лошадей, всадников и обоз, в то время как другие винили его в недостаточном патриотизме, одновременно пытаясь вырвать уступки и финансирование, как будто этот кризис должен принести им лишь блага, а офицеры

не могли сделать ничего лучше, чем просто выслушать команды. Он не обезглавил ни одного арабельца и не бросил никого в темницу - даже тех, кто против Таналасты. Отойди и позволь ему делать свою работу.

Алусейр посмотрела на отца, в котором бушевал огонь. Дунеф Марлиир быстро отвернулся и начал внимательно разглядывать гобелен, пытаясь унять дрожь, внезапно охватившую его руки. Последние три дня были кошмаром наяву. Вид орков, бушующих на улицах, был почти таким же ужасным, как вид Мирмин Лхал, Леди Лорда Арабеля, прим смерти лежащей на импровизированной кровати из щитов с побелевшим лицом. Она в одиночку сдерживала десятерых гоблиноидов, пока третья глубокая рана не свалила её с ног. Это мечи проделали ужасающую работу до того, как ближайшие Пурпурные Драконы смогли пробиться к Мирмине... или то, что от нее осталось.

- Отец, - наконец сказала Алусейр с дрожащим от гнева голосом, - позволь мне сказать правду.

- Нет, - прямо сказал король. - Сказанные слова сейчас ничем не помогут. У нас нет времени для твоей вспыльчивости, Алусейр, так же, как и возможности позволить ей выливаться на какие-либо другие вещи или события. Прости, девочка, но сейчас я хочу видеть тебя такой же спокойной и рассудительной, какой ты, по слухам, бываешь в битвах.

Гнев Алусейр чуть ли не превратился жалостливый стон.

- Покажи мне свою мудрость, - продолжил король. - Ты одна знаешь, кто из твоих людей лучше справится с обороной этого участка. Мне нужно знать этих горячих героев, чтобы они подсказали мне, как защитить эти улицы, как лучше ухаживать за больным, как защитить стены, или как предугадать, куда и когда орки попытаются совершить следующую вылазку. Ты понимаешь меня, девочка?

Дунеф сжал кулаки, пока костяшки не побелели, желая оказаться где угодно, но не там. Молчание повисло в воздухе, Дунеф задержал дыхание, и, казалось, прошла целая вечность, прежде чем Алусейр тихо, почти кротко сказал:

- Хорошо. Ты прав, отец. Повернись, Дунеф, и помоги нам с картами.

Хранитель Восточных пределов сорвал со стены старую булаву и еще более старый щит - почти в каждой из этих старых комнат Цитадели Арабеля было дюжина или больше таких реликвий, после чего обернулся. Он надел щит на руку, показал булаву принцессе и мягко сказал:

- Если вы почувствуете себя лучше после того удара...

Глаза Алусейр расширились, и что-то вроде дикого ликования промелькнуло в её взгляде. Она взяла булаву, и, к удивлению Дунефа, Стальная Принцесса откинула голову и рассмеялась так же громко и сердечно, как любой мужчина. На мгновение Дунеф смутился, заметив улыбку, коснувшуюся губ Азуна, прежде чем Алусейр мягко вернула булаву в ожидающие руки барона.

- Молодец, Хранитель, - чуть не выкрикнула она. - Судя по всему, ты не глуп. - Она вздохнула и добавила:

- Но Арабель все еще обречен.

- Ваше Высочество, - пробормотал Дунеф с гладким полупоклоном придворного, - ваше красноречие вполне убедило меня.

На этот раз Азун фыркнул в невольной радости.

- Достаточно препирательств, - прорычал он через стиснутые зубы. – Пурпурные Драконы умирают прямо сейчас. - Азун подошел к зарешеченным дверям, которые выходили на балкон, и отбросил в сторону занавески.

- Карты? - Алусейр развернула их, подняв бровь.

- Я закончил с ними. - Коротко сказал король, кладя руки на большую дверную защелку из кованого железа.

- Ваше Величество! – выкрикнул Дунеф, - Если хазнеф ждут снаружи...

- Сейчас я бы даже поприветствовал их. - Прорычал Азун через плечо, широко распахивая двери.

Ничего темного и могущественного так и не захлестнуло его и не попыталось разорвать короля чёрными когтями, когда он вышел на старый каменный балкон, чтобы мрачно оглядеть Караванный город.

Балкон был расположен высоко на хмурой западной стене цитадели. От самой крепости до западного края города простиралось поле битвы, если только орки уже не одержали полную победу.

Завывания сигнальных рогов орков и их вопли поднимались над городом подобно барабанному такту, который, казалось, сопровождал гоблиноидов повсюду. Стук отчётливо был слышен над ревом пламени самых страшных пожаров, над лязгом стали о сталь, издаваемым Пурпурными Драконами, доблестно защищающими каждый дом, хотя, вернее сказать, отступающим с боем.

Облако дыма нависло над городом. Возможно, именно оно не давало дракону напасть. За это кормирцы были обязаны глупости орков, которые, казалось, всегда испытывали нужду в поджоге, после того как жажда убийств и мародерства была утолена. И, тем не менее, орки продолжали волнами наступать на город.

- Боги, - простонал Дунеф, подходя к королю. – Неужели им нет конца?

- С гоблиноидами всегда одна и та же проблема, - сказал Азун с чёрной иронией. - Летописцы всегда слишком заняты войнами и смертями, чтобы совершить точный подсчёт. Хотя сейчас, конечно, это уже не имеет значения.

- Я нахожу это вдохновляющим, - с горечью сказал Алусейр, схватившись за каменные перила балкона так, как если бы это было горло вопящего орка. – Это заставляет меня хотеть спуститься вниз и убить каждого гоблиноида! – Она резко повернула голову и посмотрела на отца. Ее волосы упали на перила, из-за чего Стальная Принцесса мгновение выглядела, как молодая девушка, пытающаяся быть соблазнительной. Девушка спросила:

- Так почему же мы стоим здесь, когда от нас будет больше пользы там, внизу?

- Осторожность, - укоризненно ответил Азун, затем откинул голову и глубоко вздохнул. - Дунеф, - сказал он темному потолку, являющимся балконом сверху, - ты признаешь, что Арабель потерян?

Хранитель Восточных Пределов с сожалением посмотрел на перила и твердо сказал:

- Да, Ваше Величество.

- Тогда мы должны подумать о том, как вывести наших людей настолько безопасно, насколько это только возможно. Это означает, что путь лежит на юг, хотя я и ненавижу мысль о длинных колоннах народа, тащащегося по Пути. Даже если бы мы могли оберегать людей чтобы вести их, кормить, укрывать и охранять, все, я

представляю при мысли об этой картине - дракона, пикирующего по направлению к колонне беженцев, с желанием разорвать, убивать, кататься... просто играть, заставляя нас двигаться вперед и сражаться с ней... и умереть в результате её игры.

Дунеф мрачно кивнула.

- Так что же? – Почти прошептал он.

- Сейчас у нас есть те, кого мы должны защитить в первую очередь, - сказал король, махая рукой в пол, намекая на семьи, которые были собраны в цитадели за вчерашний день и сегодняшнее утро, - и я думаю, мы можем разместить их в Цитадели Пурпурных Драконов в Сюзейле или во дворце, если это будет необходимо. По крайней мере, женщин и детей, которые тащат с собой свои пожитки, а также самых старых солдат, которые защитят их. Мужчины и юноши, жаждущие крови и славы, могут остаться здесь и сражаться вместе с остальными.

- Ты думаешь о какой-то магии, чтобы перенести всех людей отсюда сразу в Сюзейл? - пробормотал Алусейр. - Могу ли я напомнить тебе, что любая магия быстро притянет к нам всех этих хазнеф.

Челюсть Азуна напоминала клинок меча.

- Я думаю о Боевых Магах, которые применяют свою самую могущественную магию, ведь сейчас королевство нуждается в этом, - коротко сказал он. - Стоя перед ордами атакующих врагов, как и любой воин без надежды когда-либо сотворить заклинание, маг сделает все, что в его силах, дабы удержать заклинание, даже когда его товарищ падает на землю от изнеможения... между ними нет никакой разницы. Портал, который откроют ученики старого Ванги, ведущий из одной цитадели в другую, через который сможет пройти весь народ Арабеля - вот что нам нужно. Единственный способ, который даст возможность людям Арабеля спастись.

Глаза Дунефа расширились, но взгляд короля не оставлял бойню внизу, и его рука никогда не разжимала готовой хватки на рукояти меча.

- А если придут хазнеф, - мрачно добавил он, - нам просто придется с ними разобраться. Мы раздавим их железными щитами, нарежем их железными мечами... сделаем все, что потребуется.

Сердце Дунефа подпрыгнуло от решимости и громких слов короля, но он почувствовал неуверенное желание спросить:

- Что если мы не сможем их остановить?

- Тогда, - тихо начал Азун, глядя на него взглядом, наполненным чем-то, что сильно напоминало огонь, - самые храбрые Пурпурные Драконы станут человеческим щитом у ворот цитадели, чтобы держать хазнеф подальше, пока мы эвакуируем женщин и детей. Они - будущее Кормира. Боевые Маги телепортируются к Глубоководью, Долине Теней, Серебристой Луне, Бердаску или, Боги, Халруаа! Туда, где мы сможем найти могущественных магов, которые согласятся помочь за щедрое вознаграждение. В конце концов, пока хазнеф не будут остановлены, ни один маг в Королевствах не будет в безопасности.

Дунеф вздрогнул.

- Вы действительно пойдёте на это?

Азун развел руками.

- Ты видишь иной выбор?

Он позволил тишине растянуться. Тишина, во время которой Хранитель трижды открыл рот, чтобы заговорить, но каждый раз и закрывал его. Тишина, нарушенная долгим отчаянным криком с улиц внизу смешанным с ужасающим грохотом, когда пламя проглотило опорные балки, и три этажа над магазином рухнули, с рёвом обрушившись на улицы города.

Все трое на балконе повернули головы и увидели, как из высоких арочных окон соседнего дворца показалось пламя, ползущее, как темная лоза, вверх по камню.

Азун наблюдал, как первые из окрашенных стеклянных окон лопнули и разлетелись на улицу расплавленными осколками, прежде чем мрачно добавил:

- Вот что значит быть королем, Дунеф. Можешь передать это своим мятежным родственникам.

Тонкая улыбка появилась на лице короля, и он почти игриво добавил:

- Когда-нибудь, когда у нас будет время для этого.

* * * * *

- Сейчас! - закричал командир расчёта катапульт. Его глаза смотрели на темную фигуру дракона, скользящего сквозь облако дыма.

Плечи катапульт опустились, посылая каменные снаряды в полёт с глубокими ударами, вибрация от которых заставила весь вал дрожать под ногами артиллеристов. Большинство из снарядов уплыли вглубь облаков дыма, чтобы упасть где-то в разрушенной западной части города, разбив несколько пустых домов. Налавара отпрянула в гневе и скрылась за дымом.

- За работу! – выкрикивал офицер. – Она еще вернется, а мы будем выглядеть довольно глупо, если дракон сможет просто спуститься на нас, покрошив всех в фарш. Навались, парни!

Команда, с залитыми потам руками и спинами, обрушилась на катапульты, начав заряжать их. Алусейр отвернулась.

- Снаряды не навредят хазнеф, - прорычала она. - Слишком медленно летят, да и, вероятно, не нанесут никакого вреда, даже если ударят прямо им в лицо.

- Мы готовы к встрече с ними, Ваше Высочество, - заверил ее суровый Боевой Маг. - Мы все готовы.

- Ой ли? - огрызнулась Стальная Принцесса, поворачиваясь лицом к нему, держа одну руку на бедре, а другую на рукояти меча, который, казалось, ей не терпелось пустить в действие, - И как вы собираетесь с ними бороться, волшебник? Они будут пожирать вашу магию, как волк, поймавший кролика.

- Если Ваше Высочество желает увидеть, - спокойно ответил старший маг, - то ворота открываются прямо сейчас и хазнеф уже скоро будут здесь.

Алусейр подняла бровь, посмотрев на мага, говорившего так уверенно... а затем ее взгляд упал на седую бороду. Его пальцы были закопаны в ней, нервно скручивая и без того запутанные волосы, из-за чего многие колтуны пришлось бы вырезать.

- Я останусь, - тихо ответила девушка, - и сделаю то, что могу.

Дикий вопль поднялся вверх по ближайшей вентиляционной трубе, откуда-то из цитадели, и Стальная Принцесса развернулась к ней.

- Что, Абисс его побери, это было?

- Это, - начал старший Боевой Маг с неким удовлетворением в голосе, - может быть болью леди-мага, которая открывает магические врата.

* * * * *

- Они начинают, - бездумно пробормотал капитан мечников, облизывая губы.

- Просто оставайся у стены, - прорычал старый офицер, - где она велела нам стоять, и неважно, что ты видишь. Просто смотри и будь неподвижен. Передай команду дальше.

Это был четкий приказ, поэтому он был понят четко, хотя это и было излишним. Если верить магам, здесь, в Сюзейле, должна была открыться магическая дверь, разрыв пространстве прямо перед ними. Народ Арабеля должен был сбежать из своего осажденного города, наводнив этот зал. Воины, ожидающие их здесь, пройдут через врата в Арабель и будут сражаться до тех пор, пока последний гражданский не будет эвакуирован из города.

С тех пор, как леди Ласпира и колдунья Валанта Шиммерстар, начали спокойно снимать с себя одежду, глаза каждого присутствующего мужчины были прикованы к ним, стоящим в одиночестве по центру главного зала пещеры.

Голые и стройные, теперь они стояли по обе стороны от пылающего, овала магического сияющего сине-белого света, который, казалось, пульсировал вокруг икр женщин, когда они подняли разжатые руки. Затем, они подняли вторые руки, сжимающие маленькие серебряные кинжалы, и спокойно порезали себе ладони.

Обе колдуньи отбросили кинжалы с такой яростью, с какой пьяный человек швыряет стакан, после чего повернулись лицом друг к другу. Стекающая кровь превратилась в белое пламя.

Огонь вырвался из их уст, когда они резко начали стонать, рыдать, а затем и плакать. Вместе с медленно поднимающимся шумом болезненной агонии, когда огонь заполнил пространство между колдуньями, пламя превратилось в белую молнию.

- Боги, - вздохнул капитан мечников, когда рычащие молнии разлетались от кончиков пальцев к бедрам и грудям, и две колдуньи извилисто задрожали. Их тела, казалось, внезапно вздрогнули, как будто вырванные из урагана, несуществующего для всех остальных присутствующих. Пурпурные Драконы сощурили глаза, потому что вспышки, сопровождающие белые молнии, стали почти ослепляющими.

Молния внезапно ударила в формирующуюся звезду в центре комнаты, достигнув кольца голых Боевых Магов, сидящих на полу достаточно близко к стенам, чтобы съездившиеся солдаты могли протянуть руку и дотронуться до любого из них. Маги, чья нагота родилась из-за необходимости сохранить заколдованную одежду и аксессуары от могучего магического огня, привлекали гораздо меньше взглядов, чем две женщины, стоящие в центре зала. Вокруг кольца магов толстые волосатые мужчины и безбородые юноши задыхались и колебались, когда магия забирала их жизненную силу, превращая её в огонь, чтобы построить то, что было необходимо.

Их вопли боли присоединились к нарастающему крику женщин и отразились вздохами воинов вокруг стен камеры, когда сине-белое сияние внезапно

превратилось в кольцо, которое помчалось куда-то еще, чтобы стать концом входом в тоннель, а Ласпира Инфре внезапно откинула голову и зарыдала:

- Дурндурв, помоги мне! Я не могу терпеть эту боль!

Они видели, как ее силуэт возвышалось над светящимся кольцом, большой призрачной проекцией магии. Кольца молний вращались вверх и вниз вдоль её дрожащих рук. Ее когда-то связанные и завитые волосы теперь были распущенны, облизывая плечи женщины, как темное пламя, когда она откинула голову и заплакала. Пламя вспыхнуло из ее глазных яблок, когда на побледневшем лице Валанты, тоже страдавшее от боли, чуть-чуть раскрылся рот, и она процедила сквозь зубы:

- Держись, дорогая! Держись!

Внезапно тело Ласпиры вздрогнуло и, казалось, упало на пол, но тут же медленно и плавно приняло в вертикальное положение, словно подкошенный саженец, выровненный рукой аккуратного садовода.

- Леди, - произнес мужской голос, казалось бы, из ее головы. - Я здесь. Я слышу вас из Арабеля. Вы оказываете нам всем большую услугу.

Медленная и кривая улыбка расползлась по лицу Ласпиры, когда боль прошла. Она вздохнула, и молния внезапно направилась прямо к ней, обвивая ее грудь.

- Мы смогли, - выдохнула она. - Теперь начинается настоящее испытание.

Воины крепко обхватили свое оружие и посмотрели сквозь все еще вихрящийся звездный блеск магии на портале, на случай, если тот, кто пройдет через него, окажется врагом.

Они увидели мрачного человека с оружием в руках, Пурпурного Дракона, в мятлом нагруднике, осматривающего их поверх своего собственного меча. Позади него было широкое лицо женщины с младенцем, прислоненным к ее груди, а за ними - другие головы в шлемах и женщины с округлёнными от ужаса и удивления глазами. Они стояли в комнате, которую некоторые из воинов опознали как приёмный зал цитадели Арабеля.

- Боги, - сказал капитан мечников. Его голос дрожал от еле сдерживаемых слёз. - Они сделали это!

- За Кормир! - крикнул солдат, стоявший рядом с капитаном, поднимая свой меч и не обращая внимания на все еще мотающуюся рядом с порталом молнию.

- За Кормир! - взревела сотня голосов со всех сторон. Мужчины бросились вперёд, как будто началась пирушка.

В некотором смысле, кого-то сегодня она точно ждёт...

* * * * *

- Сейчас! - приказал Боевой Маг, и остальные маги вдоль всей стены сжали свои лбы и закричали от боли. Вдруг над хазнеф внезапно появился огромный валун, а мгновение спустя еще один под ним.

Когда голова монстра изогнулась наверх в недоумении от внезапного недостатка солнечного света, Боевой Маг взревел от боли и тяжело упал на колени. Валун под монстром летел наверх, стремясь столкнуться с другим, падающим вниз.

Между ними раздался влажный чмокающий хлопок, и Боевые Маги на всей протяженности зубчатой стены попадали на колени от бессилия. Валуны быстро пропали из поля зрения магов, упав вниз, в квартал, затопленный орками.

- Впечатляет, - пробормотала Алусейр, поднимаясь с места, откуда она наблюдала за столкновением. - Смотрите! Еще один!

Старый Боевой Маг, стоявший на четвереньках рядом с девушкой, не мог даже поднять голову. Он просто наклонил её, что-то прорычал, и сильный порыв ветра внезапно поднял в воздух то, что было частью разрушенного дома. Обломок здания врезался во второго хазнеф и швырнул беспомощно обмякшего монстра в воздух. Смятый и разбитый монстр со всей силы врезался во все еще стоявший дом, прижатый обломком другого здания.

Когда столкновение сотрясло цитадель, каменные обломки разлетелись на более мелкие кусочки, после чего упали вниз, оставив кровавый след от хазнеф на потрескавшихся стенах дома. Все здание застонало, словно это был старик, затем покосилось и развалилось на части

- Мы не можем убить хазнеф таким образом, - выдохнул Боевой Маг, - но мы можем их замедлить.

Алусейр посмотрела вниз, на облако пыли, поднимающееся с площади, заполненной орками, кричащими под камнепадом, и не смогла увидеть ни тени темных крыльев.

- Боюсь, вы возвращаете мое уважение к магам. - Медленно сказала она.

Старый маг усмехнулся.

- Думайте о нас как о больших мечях, свисающих со спин офицеров, - сказал он. Его голос все еще дрожал от боли. - И, как видите, научиться работать с нами довольно легко.

Алусейр покачала головой в удивлении, затем вопросительно посмотрела на дымное небо в насмешливом отчаянии

- Мне пришлось потерять город, чтобы осознать это.

- Что ж, - выдохнул маг. Его глаза рыскали по небу в поиске хазнеф, - впредь вы могли бы прислушиваться к Вангердагасту чуть внимательнее.

Алусейр мягко посмотрела на него, затем произнесла поток проклятий, настолько красочных, что старый маг поморщился и отвернулся. И в этот момент из дыма показался еще один хазнеф.

* * * * *

Гулдрин Хардасл закричал, когда изогнутое лезвие орка пробило его причудливые доспехи под правой подмышкой и вышло через горло. Тогда-то и раздался крик, смешанный с бульканьем.

Задышавшись, он изо всех сил пытался закричать своему брату, зная, что сам Гулдрин обречен, взбесившись от того, что умрет здесь без всякой помпезности, никогда так и не получив Дом Хардасл в своё управление.

- Рафар! - наконец, ему удалось найти силы, чтобы простонать. - Рафаааар!

Он никогда прежде не чувствовал такой боли - тошнотворное, мучительное жжение, которое угрожало превзойти даже огонь ярости, закипающий внутри него. Это разрывало его внутренности, это было...

Он дергал и пинался ногами, крича от боли даже громче чем орк, который нанёс эту рану Гулдрину, но сам был ранен человеком ... его убийца умирал, как и он сам. Красные глаза орка, бушующие в ярости... и меркнущие в тускло-фиолетовом свете...

- Умри, тварь! - взревела Стальная Принцесса. Ее голос был таким же грубым и глубоким, как у любого мужчины, а ее меч и кинжал были черными от крови орков.

Она прошла через все поле боя, ее клинки прыгал, как клыки дикого зверя. Куда бы она ни пошла со своими распущенными волосами, мужчины, которые видели ярость своего командира, издавали радостные возгласы, после которых рубили и резали с новой силой. Это был тяжёлый, жестокий бой. Пробираясь из Арабеля, шаг за шагом, по колени в крови, орки ревели повсюду вокруг, а дракон снова и снова бросался вниз, чтобы извергать пламя или просто сминать головы своими когтями. Когда рептилия проносилась мимо поля битвы очень низко, ветер, вызванный взмахами её крыльев, заставлял людей шататься на месте, а те, кто послабей, просто падали и бились носами о пятки впереди идущих Пурпурных Драконов.

Король шёл среди них, ведя за собой мужчин и женщин Арабеля. Многие из них были обременены тем, что помогали идти раненым или измотанным Боевым Магам, которые работали, чтобы удержать магические врата, через которые многие арабелы бежали навстречу безопасности. Дракон продолжал вновь и вновь спускаться с небес, и многие из участников марша дрожали от страха, удерживаясь от полной паники только благодаря заклинаниям мрачных, испуганных священников, которые шли рядом с ними.

Алусейр зарычала, увидев, как черный клинок орков пробил доспехи Пурпурного Дракона перед ней. Когда мужчина всхлипнул и начал падать, она побежала к нему, поставив одну ногу на клинок, прошедший сквозь рёбра погибшего солдата, а вторую на пояс орка. После чего занесла меч двумя руками и с размаху всадила его в горло орку.

Гоблиноид взвизгнул, а звук, который он издавал, стал более глубоким и влажным. Он перестал пытаться вырвать свой меч и упал на затоптанную землю, чтобы умереть. Орки вокруг взревели на Алусейр, изо всех сил пытаясь добраться до нее своими кривыми черными мечами.

- Смерть всем вам! – Выкрикнула девушка, после чего быстро упала на землю. Когти дракона промелькнули в воздухе, где несколько мгновений назад была её голова, разрубая головы орков.

В мгновение затишья, между воем орков и скрежетом стали о сталь, до ушей Алусейр донёсся крик:

- Рафааааар!

Она резко развернулась и поднялась на ноги, подняв меч на тот случай, если какой-то орк захочет запрыгнуть ей на спину, и посмотрела туда, откуда, как ей казалось, доносился крик.

Она успела увидеть, как Гулдрин Хардасл умирает.

- Рафар! – пронзительно закричала он, сорвав голос, пытаясь перекричать пыхтящих людей и рычащих орков вокруг себя.

Алусейр повернула голову и увидела знакомое загадочно-красивое лицо. Рафар Хардасл убивал орков с ненавистью, которую он нес перед собой, как щит. Он был всего лишь одним из множества молодых, красивых благородных негодяев, чьи мысли были развращены идеей завоевать уважение, которое они хотели получить сразу от всего Фаэруна, или, по крайней мере, от всего Кормира.

В его глазах загорелась какая-то надежда, когда Алусейр подозвала его рывком головы, шагая мимо него, попутно сражая орка с привычной ей жестокой эффективностью.

- Пошли. - Огрызнулась она, указывая своим клинком, когда зеленокожий орк упал рядом с ней.

Рафар подскочил, чтобы последовать за девушкой, почти спотыкаясь из-за своего рвения. Когда он крепко встал на ноги, то обнаружил на пути Алусейр семь или около того неуклюжих орков. Стальная Принцесса не собиралась замедляться - ее клинок летал взад-вперед, как будто ничего не весил, а рычащие, вонючие тела орков, разрезались так, будто были кожаными оболочками, набитыми перьями или просто тенями.

Человек, который еще не знал, что он вот-вот станет наследником дома Хардасл, с энтузиазмом взмахнул своим клинком, пытаясь тем самым доказать, что он такой же герой Кормира, как и любой седой ветеран, подобный которым вечно расхаживают повсюду с мудрым видом, бросая снисходительный взгляд на любого, кто моложе их. Почему, когда он ...

Последний орк упал под дикими атаками Алусейр, ну что за женщина! Рафар немного побаивался её, даже несмотря на её стройную спину, покачивающуюся прямо перед его носом и гладкую линию мышц на бёдрах девушки, которые слегка дёрнулись, когда она повернулась к поверженному орку, лежащего рядом с телом Пурпурного Дракона, и ткнула в гоблиноида кончиком меча.

Несомненно, принцесса собралась совершить что-то значимое. Она наверняка собиралась признать Рафара Хардасла, наградив...

Внезапно, Алусейр развернулась, почти небрежно указав на опущенный клинок Рафара, про который он успел забыть, после чего хлопала его по плечу так же, как она обходилась с сотней плачущих или разбитых болью ветеранов.

- Твой, - прошептала она на ухо Рафару. Ее губы на мгновение коснулись его щеки, после чего она развернулась, пробормотав:

- Я буду стоять на страже.

Казалось, щека горела в том месте, которого коснулись ее губы. Рафар почти с удивлением протянул руку, чтобы прикоснуться к щеке, и посмотрел вниз, вдруг внезапно осознав, к чему это все было.

Его старший брат Гулдрин, такой же большой и бестолковый, как и всегда, смотрел на него с тусклым взглядом. Кровь тёмно-красным потоком лилась из его приоткрытого рта.

- Ты... услышал меня, - пробормотал Гулдрин, когда Рафар упал на колени среди мёртвых орков и протянул руку к брату. Его губы скривились, - Наконец-то...

- Ты... - Рафар огрызнулся, пытаясь приподнять брата.

Гулдрин кивнул почти устало.

- Умираю? Да. Ты ... наследник. Ты с твоей выдающейся внешностью, хихиканьем по вечерам, и ... и ... о, Боги, благословляю тебя, и дай нашему отцу повод для гордости. Из его рта текла кровь, и он слабо застонал, задыхаясь.

- Скажи ему... скажи ему, что я умер быстро и безболезненно.

- Обязательно. Да сохранят тебя Боги, Гульд, я все сделаю! - выкрикнул Рафар, чуть не заплакав. Где-то в нескольких дюймах от них, но, казалось, на расстоянии целого континента, сталь зазвенела о сталь, и Алусейр зарычала на орка, которого она тут же убила и швырнула на того, который стоял позади него. Ошеломленный гоблиноид быстро потерял энтузиазм и рвение к битве, встретившись взглядом с горящими глазами девушки, и быстро отступил.

Они смотрели друг другу в глаза мгновение, старший брат и младший, а затем ... затем жизнь покинула глаза Гулдрина.

Рафар медленно опустил голову, пытаясь сморгнуть горячие слёзы, и выплюнул:

- Смерть! Смерть! Смерть всем оркам!

Он оттолкнул Алусейр, как будто она была неудобной занавеской, перекрывающей дверной проём, и ворвался в орков за ее спиной, нанося удары и рубя, как сумасшедший. Стальная Принцесса помчалась за ним, тщетно зовя его по имени и пытаясь защитить его фланги и тыл, хотя могла сделать только что-то одно.

Прошло всего несколько вдохов, прежде чем черный орочий клинок прорвался сквозь бок Рафара, который она охраняла, вырвавшись с другой стороны мужчины. Рафар Хардасл беззвучно упал на лицо. Алусейр разрезала ухмыляющееся орочье лицо убийцы и развернулась, чтобы вернуться в безопасное место, напомним себе, что нужно ей остаться в живых, чтобы добраться до Сюзейла и лично рассказать Ильдамоару Хардаслу, с какой смелостью оба его сына пали в битве. Кормир был преданному старому дворянину, и должен был сделать это, и даже больше.

Кто-то упал назад, бесполезно и почти комично махая руками. Два орочьих клинка пробили тело споткнувшегося мужчины. Илмрет Илландс, еще один мужчина, чья непопулярная семья уже многое потеряла за последние несколько лет, и, вероятно, это была не последняя их потеря. Алусейр вздохнул. Она не хотела, чтобы люди храбро умирали. Она хотела, чтобы они дожили до старости и умерли в постели, в безопасности, счастливые, и процветающие в Кормире, свободном от ошибок Обарскиров и марширующих из-за них армий.

- Возможно, Арабель горит, - услышала она хриплый голос Пурпурного Дракона, - но это одна большая печь для орков. Я видел одну улицу, заваленную телами орков. Их чёрная кровь ручьями стекала в канализацию.

- Вы догнали нас, Парадро! – крикнул кто-то радостно. - Вы, должно быть, бежали как ветер.

Нет, - кисло ответил солдат, - я просто убивал каждого встречающегося мне орка. Медленная работа, но если бы вы шли не так быстро, а замедлялись, чтобы убивать орков, я бы обогнал вас и был уже на полпути к Иммерсии.

- Тогда будь нашим гостем! - раздался другой голос над звенящим лязгом его меча, снова и снова отбивающим орочьи удары. – У нас для тебя еще много орков.

- Да уж, - ответил Парадро сухим тоном. - Я заметил.

Огромные двери обеденного зала распахнулись, и первые дворяне ворвались в неубранную комнату, с растерянностью и беспокойством во взгляде. Каждого дворянина сопровождали два Пурпурных Дракона, один из которых нес, помимо ножен с оружием в них, кошелек, сумки, аксессуары и все остальные предметы, которые могли скрывать в себе или быть оружием. Когда они увидели четыре обеденных стола, стоящих вплотную друг к другу в центре комнаты, и обычные скамейки, на которые их просили сесть, то беспокойство в их взгляде сменилось на раздражение.

Таналаста, сидящая напротив своей матери по центру стола, встала, когда к ней приблизились первые лорды. Сегодня ее цель состояла не в том, чтобы утвердить свою власть, а в том, чтобы завоевать сердца и умы дворян Кормира, как она уже сделала с простым народом благодаря принятым благотворительным мерам. Королева Филфаэрил осталась сидеть на своем троне, что было единственным проявлением королевских привилегий в зале. Королева будет представлять корону не для того, чтобы руководить процессом, а чтобы даровать королевское благословение всему, что происходило здесь в этот день.

Молодой Орвердел Раллихорн, с широко раскрытыми глазами и бледным лицом, сидел немного ниже королевы. Поскольку Уртрин Раллихорн уже был на севере, сражаясь в армии Азуна, а Корвар был необходим для командования телохранителями королевской семьи, королева Филфаэрил настояла, чтобы неловкий юноша говорил сегодня от имени своей семьи. То, что он еще не знал ее грядущих приказов, возможно, объясняло его болезненный вид и дрожь в руках.

Таналаста успокаивающе улыбнулась юноше, а затем заставила себя вежливо кивнуть, когда Элмар Голдсворд встал рядом с юношей. Это не было случайностью. Принцесса преднамеренно распланировала рассадку дворян так, чтобы разделить партии её противников. На кивок принцессы Элмар ответил злобным взглядом, демонстрируя отсутствие любопытства, ни к необычному месту встречи, ни к приветствию женщины. Она задавалась вопросом - насколько обширной была шпионская сеть лорда Голдсворда.

Последним лордом, или, может, леди, так как многие дома представляли женщины, был подведен к своему месту, им оказался один из нейтральных дворян, Мелот Силверворд, который отказался садиться, а повернулся к Таналасте.

- Ваши убийцы были недостаточно быстры? – с нажимом спросил он. - Или вы решили, что будет более целесообразно арестовать и изгнать нас?

- Никто не арестован, лорд Мелот. Вы можете уйти прямо сейчас, - Таналаста посмотрела вниз на огромный стол в обоих направлениях, затем позволила своему взгляду задержаться на мгновение на Элмаре Голдсворде. – Все вы.

Несколько пар бровей взлетели вверх, но противники королевской власти сидели порознь, так что крамольная идея так и не приняла физическую форму. Таналаста предоставил возможность любому лорду, желающему уйти, сделать это, но это была просто уловка, чтобы заставить их почувствовать, что они следуют лишь своей воле.

Никто не уйдет, пока не услышит причину ее беспрецедентного созыва. В этом она была уверена.

Когда никто из лордов так и не удивил ее, Таналаста кивнула.

- Хорошо. Я прошу прощения за то, что привела вас сюда под присмотром охраны, но я хотел быть уверен, что все останутся живы.

Она жестом предложила им сесть, не удосужившись пояснить свои слова. Целая серия убийств безудержно пронеслась по королевству в течение менее чем десятидневного периода. Женщина считала, что это хазнеф, оставшиеся без магии из-за запрета Таналасты, начали нападать на дворян в поисках спрятанных магических предметов. То, что существа обладали сверхъестественной способностью нападать только на тех лордов, которые настаивали на сохранении прав пользоваться магией, подсказало Таналасте, что шпион хазнеф действительно находится в очень удобном положении. Она слышала, что у Элмара Голдсворда было другое, более наемное объяснение.

После того, как дворяне заняли свои места, Таналаста осталась стоять.

- Я вызвал вас, потому что я посчитала, что вы, как дворяне Кормира, должны первыми услышать ошеломляющие новости, полученные королевской двором в течение последнего часа. Арабель пал под натиском орков.

Некоторые из дворян съежились и закрыли глаза, предполагая, что слова Таналасты были лишь подтверждением слухов, которые они уже слышали из других источников. Большинство, в том числе Элмар Голдсворд, раскрыли челюсти и в шоке уставились на принцессу. Только Орвердел Раллихорн, оглядывая стол с выражением, которое лучше всего можно назвать самодовольным, не казался шокированным.

- Что ... что с королем? - спросила леди Калантар.

Все еще озадаченная реакцией Орвердела, Таналаста оторвала взгляд от юноши и повернулась к графине, чье привлекательное лицо стало серым, как пепел. Этот вопрос был сейчас на уме каждого лорда и леди в этой комнате. Сейчас, когда Элмар Голдсворд и его последователи были в более или менее открытой оппозиции наследной принцессе, смерть короля поставит Кормир на грань гражданской войны и обеспечит «дружеское» вторжение сембийских наемников.

Таналаста собиралась ответить, когда Элмар Голдсворд опередил её:

- Король жив, - он смотрел прямо на принцессу, когда говорил. - Если бы король был мертв, я бы уже был с ним. Убийцы принцессы показали себя очень способными.

Таналаста изо всех сил старалась случайно не кивнуть.

- Король здоров, как и Стальная Принцесса. Если бы это было не так, то лорд Голдсворд был бы в Башне Заключенного, а не в могиле, - она сопротивлялась желанию обвинить труса в попытках возложить на нее вину за свою же тактику. Если эта встреча перерастёт в обмен крикливыми оскорблениями между ее сторонниками и группировкой Голдсворда, Кормир будет потерян. - Я созвала этот совет, чтобы сообщить вам о решении короны направить оставшиеся войска на север, чтобы пойти на помощь выжившим из Арабеля.

Комната наполнилась несогласным бормотанием, и несколько охранников, стоявших позади дворян, шагнули вперед, чтобы посадить особо рьяно протестующих лордов на свои места. Только Элмар и его сторонники хранили

молчание. Некоторые из них изучали Таналасту и явно ждали следующего шага, другие были остужены видом её самоуверенного удовлетворения, убежденные, что падение Арабеля заставит женщину принять предложение Сембии.

Принцесса смотрела, как Орвердел наблюдает за остальными с широко раскрытыми глазами и почти незаметно приподнятыми уголками рта. Юноша наслаждалась этим. Но почему? Это заставило его чувствовать себя важным? Таналаста жестом призвала всех к тишине. Пурпурные Драконы нежно посадили подскочивших лордов и леди, после чего в зале воцарилось молчание.

Как только беспорядок затих, лорд Лонгбрук сказал:

- Это возмутительно! - он был так зол, что даже его широкая челюсть покраснела.
- Вы оставляете юг без защиты.

- Это и должен решить этот совет. - спокойно сказала Таналаста, - Небольшой гарнизон останется для защиты королевского дворца и поддержания порядка в Сюзейле, но остальное зависит от усилий дворян.

- Это...это принуждение! - бросил Лонгбрук. - Мы не будем голосовать за это!

- Распоряжение королевскими войсками - прерогатива королевской власти, - сказала Таналаста. - Первые роты уже отправились на север, пока мы говорим. Сегодняшний совет должен принять простое решение. Будут ли знать сражаться, сдаться ли хазнеф или пригласить наёмников из Сембии?

Наконец, Голдсворд ухмыльнулся.

- Вы попросите их о помощи?

- Я бы не стала. - Сказала Таналаста.

- И корона не будет этого делать, - вмешалась королева Филфаэрил. Она наклонилась вперед, чтобы посмотреть вниз, в сторону Голдсворда. - В настоящий момент, однако, корона имеет право распоряжаться лишь пурпурными Драконами и Боевыми Магами. Этот совет примет решение касательно сембийцев. Вы вольны делать то, что посчитаете нужным, и все мы будем жить с последствиями принятых решений. Тем не менее, есть пара вещей, которые вы должны знать.

Филфаэрил откинулась на троне и кивнула Таналасте.

- Джоги Вивенспур остается на границе и вторгнется в Сембию, как только их наемники войдут в Кормир, - сказала принцесса. - При любых обстоятельствах. У него, конечно, нет достаточно большой силы, чтобы одержать победу, но мы все знаем, насколько живучими Лорд Вивенспур может быть, когда он оказывается посреди поля битвы. Я удивлюсь, если ему удастся разрушить все мосты в Сембии и поджечь половину городов, прежде чем они наконец поймают его и расправятся с его армией.

- Тогда отзовите его, - сказал Голдсворд.

Ответ Филфаэрил был прост и понятен:

- Нет.

Лицо Голдсворда покраснело, и Таналаста продолжила:

- Есть некоторые бумаги, которые я могу предложить к вашему рассмотрению.

- Бумаги? - Спросил Лонгбрук.

Таналаста повернулся к Гектору Даутингорну, адмиралу-фельдмаршалу Королевской флотилии, базирующейся в Мерсамбере. Он присутствовал как в качестве представителя военно-морского флота, так и в качестве представителя

семьи Даутингорнов, пока его дядя находился на севере с половиной членов семьи и королём Азуном.

- После визита посла Хованая корона выдала каперское свидетельство каждому кораблю, верному Кормиру, - пояснил Гектор. - В случае вторжения сембийцев они должны рассматривать любое судно, плавающее под флагом торгового королевства, входящее в порт Сембии или покидающее его, как прямого врага. В случае вышеуказанного вторжения им разрешается захватывать или топить каждое такое судно, с которым они сталкиваются, а так же забирать всю добычу на борт кормирских суден.

Глаза Голдсворда сузились.

- Вы бы скорее ввергли Кормира во Вторую Войну, чем приняли помощь от Сембии?

- Корона скорее будет вести Вторую Войну, чем позволит своим дворянам продать королевство за бесценок, - поправила королева Филфаэрил. - Но выбор за вами. Как я уже сказала, мы не можем помешать совету принимать какие-либо решения.

- Но вы не обязаны так поступать! - выпалил Орвердел Раллихорн. - Вы знаете, как остановить хазнеф!

Таналаста попытался предупредить мальчика быстрым движением головы, но он был слишком занят, оглядываясь от удивления, когда все повернулись к нему лицом.

- Что вы сказали, лорд Раллихорн? - Спросил Элмар.

Лесть была единственным, что было нужно юноше, чтобы продолжить:

- Принцесса Таналаста знает, как лишить хазнеф их силы. Она и Алафондар работают над этим уже более месяца. Все, что им нужно, - это некоторая помощь от нас, чтобы поймать их.

- И что за помощь? - Спросила леди Калантар.

Пытаясь не обращать внимания на злобный взгляд, которым горел взгляд её матери, Таналаста вздохнула и кивнула.

- В каком-то смысле. Мы знаем, как временно ослабить хазнеф, но из-за того, что их шпион ходит среди нас, мы не так и смогли подобраться достаточно близко к монстрам, чтобы использовать наши знания, - принцессе не нужно было объяснять, кого она подозревала в шпионаже. Весь королевский двор был полон слухов о личности информатора хазнеф. Таналаста нахмурилась на Орвердела. - Хазнеф узнают о каждой нашей ловушке до того, как мы устанавливаем их. Орвердел знает это.

Юноша был полностью поглощен моментом собственного величия, чтобы прислушаться к предупреждению в её голосе. Он повернулся к Элмару Голдсворду.

- Что я знаю, так это то, что если бы вы не были таким трусом, то у принцессы Таналасты были бы войска, из-за чего никакие шпионы не помогли бы хазнеф.

Элмар одарил его змеиной улыбкой.

- Кажется, вы не боитесь убийц принцессы.

- На самом деле, как и вы, - сказала королева Филфаэрил. - Эти убийцы принадлежат принцессе Таналасте в той же степени, что и вам. Я могу заверить вас в этом лично.

Ошеломленное молчание охватило комнату, когда дворяне осознали смысл слов королевы Филфаэрил. Даже Таналаста заметила, что ее голова дрожит от слов матери. Чтобы королева могла с такой уверенностью сказать, кто не контролировал убийц, она должна точно знать, кто их контролировал на самом деле. Если это было на самом деле так, то Таналаста могла лишь догадываться, по какой причине ее мать хранила это знание в секрете.

Элмар, казалось, пришел к выводу раньше всех.

- Следует отдать должное тому, как вы защищаете репутацию дочери, Ваше Величество, - Сказал он.

Бледные глаза Филфаэрил стали ледяными.

- Ты обвиняешь меня во лжи, Голдсворд? Или, может, ты считаешь меня нерешительной настолько, чтобы позволить такому поведению остаться безнаказанным? - Королева откинулась назад и посмотрела мимо Ильдамоара Хардасла на Корвара Раллихорна, которому было поручено лично охранять Элмара. - Лорд Голдсворд посягнул на достоинство королевы. Казните его».

- Что? - Лицо Голдсворда приняло выражение смеси удивления и возмущения, и опёрся руками о стол, чтобы он мог встать и посмотреть на королеву. - Вы не можете...

Корвар оборвал возражение, схватив Элмара за волосы и дёрнув на себя, чтобы лорд не мог защититься. На мгновение Таналаста подумал, что Пурпурный Дракон остановится на этом, но затем он откинул голову своего пленника назад и прижал кинжал к дрожащей челюсти лорда Голдсворда.

- Подождите! – Выкрикнула Таналаста.

Корвар бросил вопросительный взгляд на Филфаэрил, которая поднял один палец, чтобы отложить казнь.

- Вам есть, что сказать перед тем, как мы продолжим, принцесса?

Таналаста хотела сказать, что ее мать не могла просто так казнить мужчину, но, конечно, она могла. Принцесса сглотнула, а затем сказала:

- Если бы вы дали возможность лорду Голдсворду извиниться, то он, возможно, принёс вам свои извинения за то, что оспорил достоинство королевы, Ваше Величество. Я сама сомневалась, что правильно вас поняла, пока не вспомнила “Верховенство закона”, особенно ту часть, что говорит про власть королевской семьи в военное время.

Ледяной намек на улыбку скользнул по губам Филфаэрил, и Таналаста с внезапной пустотой поняла, что её догадка была верной. Хотя трактат Ифлара Абдикатора “Верховенство закона” не был главным законом Кормира, он цитировался на протяжении более тысячи лет и, несомненно, являлся основой кормирского права. В конкретном отрывке, о котором упоминал Таналаста, говорилось, что во время войны любой представитель королевской семьи имел полное право наказывать преступников, пошедших против короны. Хотя можно было сказать, что казнь была довольно суровым наказанием за оскорбление достоинства королевы, в трактате прямо указывалось на то, что во время войны наказание выбиралось лично членом королевской семьи и обжалованию не подлежало. Другими словами, королева Филфаэрил могла казнить не только Элмара Голдсворда, но и любого дворянина, совершившего даже самый маленький проступок против короны.

И сомнение в праве Таналасты призвать войска, вполне могло быть истолковано как преступление против короны.

Королева Филфаэрил хранила молчание, очевидно, рассматривая выражение на лице своей дочери. Мягкий шепот поднялся в комнате, когда те немногие дворяне, которые были достаточно знакомы с “Верховенством закона”, чтобы знать указанный женщиной отрывок, объясняли его тем, кто этого не знал. Многие лица побледнели, и безоружные лорды начали бросать беспокойные взгляды на солдат, стоящих за ними. Верные лорды - Ильдамоар Хардасл, Гектор Даутингорн, Роланд Эммараск и несколько других – казались, скорее, изумленными, нежели напуганными. Только реакция Орвердела Раллихорна не поддавалась пониманию. Хотя он мог почти дотянуться до лорда Голдсворда, который все еще дрожал от кинжала Корвара, приставленного к его горлу, Орвердел не выглядел удивленным, напуганным или даже встревоженным. Скорее расстроенным и обеспокоенным.

После того, как королева Филфаэрил отвернулась от Таналасты, она дал лордам несколько мгновений, чтобы оценить дилемму. Ее взгляд, прежде чем перейти к лорду Голдсворду, задержался на Орверделе на мгновение, вспыхнув ледяной ненавистью. Таналаста чувствовала, что стоит ждать еще сюрпризов от своей матери. Королева настаивала на присутствии молодого Раллихорна не просто так. У принцессы было глубокое чувство, что она знала, в чём дело, но на этот раз не сможет воззвать к милости королевы.

Филфаэрил опустила взгляд на Элмара, а когда в зале снова стало тихо, спросила:

- Что вы скажете, лорд Голдсворд? Вы извиняетесь?

Элмар кивнул.

- Да, я прошу прощения за то, что сомневаюсь в вас, но не за то, что выступал против принцессы. Я считаю, что сембийцы сейчас - единственная надежда Кормира, и никогда я не извинюсь за это.

- И я бы не стала просить тебя об этом, - сказала королева. - Очевидно, корона считает ваше мнение ошибочным, но, по крайней мере, оно честное и показывает то, что вы беспокоитесь о Кормире так же, как о собственных интересах. Не в моей привычке казнить людей за неверное мнение и честные ошибки.

Филфаэрил указал на Корвара, который отвел свой кинжал от горла Элмара и осторожно запихнул его в ножны. Цвет вернулся на лица лорда и его сторонников. Таналаста знала, что за несколько мгновений ужаса ее мать выиграла сотрудничество, которое принцесса пыталась получить вот уже несколько месяцев.

Элмар тоже это знал это.

- Ее Величество очень терпеливо. - Он наклонил голову к королеве, затем попытался спасти хотя бы видимость компромисса, добавив:

- Дом Голдсворд будет соблюдать решение этого совета.

Филфаэрил проигнорировал его и посмотрел на Мелота Силверворда.

- Чего не может стерпеть корона, так это корыстных интриганов, которые будут стоять поверх стены, пока не увидят, на какой из сторон больше всего выгоды для их дома. Такие не приносят вреда королевству в мирное время, но вот в военное время они равносильны шпионам.

Мелот выпрямил спину.

- Ваше Величество, я не думаю, что такое сравнение оправданно. Не вижу ничего более несправедливого, чем обвинять человека за осторожность...

- Я бы не стал говорить так уверенно на вашем месте, лорд Силверворд, - оборвала Таналаста. - Вы все еще живы - и даже имеете хорошие шансы остаться таким.

- При условии, что он будет соблюдать решения этого совета, - согласился Филфаэрил. - Теперь есть еще один вопрос, которым я хотел бы заняться.

- Если королева позволит, я бы предпочла сама справиться с этим, - принцесса поймала взгляд своей матери и быстро посмотрела в сторону Орвердела, а затем съежилась внутри, когда королева холодно кивнула. Цепь предательства промелькнула перед глазами Таналасты. Орвердел извлекает информацию из своего старшего брата, а затем передает ее хазнеф, но почему? Это был вопрос, на который юноша ответит перед смертью. Пытаясь не обращать внимания на тошноту в животе, она повернулась к Орверделу и сказала:

- Юный лорд Раллихорн, с вами мы поговорим после окончания собрания.

У Орвердела появилось нервное выражение на лице, но это было ничто по сравнению с шоком на лице Корвара. Челюсть телохранителя упала, плечи опустились, и принцесса была уверена, что только долг не позволял ему сейчас закрыть глаза и заплакать. Очевидно, королева предупредила его о том, что сегодня будет назван предатель, но не сказала, кто это.

Не желая привлекать чрезмерное внимание к внутренней борьбе двух Раллихорнов, Таналаста отвела взгляд и провела его по обеим сторонам стола, стараясь задержаться на лицах тех дворян, которые встали на сторону Голдсворда. Когда только сторонники принцессы осмелились встретиться с ней взглядом, она решила, что пришло время последовать примеру ее матери и проявить свою жесткость.

- Завтра корона будет ожидать половину слуг каждого благородного дома за пределами Хорнгейта, - сказала она. - Они будут хорошо снаряжены, ведь совсем скоро им придется отправиться на север, чтобы присоединиться к королю Азуну и его армии. В полдень корона примет магические артефакты каждого благородного дома для хранения в подвалах Королевского дворца, а так же четверть всех слуг благородных домов для службы на юге Кормира. Последняя четверть слуг каждого дома останется со своими господами с целью обеспечения жизни и имущества членов благородных семей. У кого-нибудь есть вопросы?

- Вопросы? - посмеялась леди Калантар. - Вы действительно ожидаете, что мы станем притворяться, что охотно принимаем ваши условия?

Таналаста повернулся к леди Калантар, но посмотрел мимо нее на Пурпурных Драконов, стоящих позади нее.

- Леди Калантар способствует измене. Выведи ее на улицу и обезглавьте.

Графиня широко раскрыла глаза.

- Вы не можете...

Ее протест был прерван, когда солдат за спиной обхватил рукой рот женщины. Рыцарь посмотрел на Таналаста и вопросительно поднял бровь. Когда принцесса кивнула, он стиснул зубы и стащил дворянку со скамейки.

Когда солдат вытащил ее за дверь, Роланд Эммараск повернулся к Таналасте.

- Если верный лорд может сказать слово, то позвольте – при всех ваших правах, вы не можете так просто казнить леди Калантар.

- Конечно могу, - ровно ответила Таналаста. – Не думаете же вы, что король Азун стал бы вести дела с предателями.

Лица сидящих за столом снова побледнели. Эммараск, который когда-то провел несколько приятных месяцев, ухаживая за леди Калантар, после чего его родители решили, что брак не будет выгодным для их семьи, продолжал настаивать на этом.

- Конечно, никто не может утверждать, что казнь является несправедливым наказанием для предателя, но леди Калантар вряд ли можно считать таковой, - Эммараск бросил многозначительный взгляд в сторону Голдсворда. - Не тогда, когда те, кто проявил куда больше неуважения короне, остаются безнаказанными.

- Возможно, вы не слышали королеву Филфаэрил, - сказала Таналаста, холодно глядя на лорда. - Корона не заинтересована в наказании тех, кто высказался против нас из-за любви к Кормиру. Раз в них нет мудрости, мы уважаем их мужество, - она посмотрела в сторону Мелота Силверворда. - Настоящие предатели - это те, кто ничем не рискует в нынешнее время. Корыстолюбцы, которые молчат, пока не станет ясно, кто победит и как лучше использовать их победу в своих интересах.

Тяжелые щеки Силверворда начали дрожать.

- Уверяю вас, Силверворды заинтересованы только в благоденствие Кормира.

- Хорошо. - Таналаста осмотрела лица других лордов на предмет дальнейшего намека на вызов. Не найдя ничего, она решила, что пришло время подтвердить свою победу. Она посмотрела прямо на Элмара Голдсворда и спросила:

- Есть ли еще вопросы?

Голдсворд покачал головой.

- Мои слуги будут там, как велено. Пусть Боги благословят корону.

- Я буду счастлива, если они только благословят Кормир, хотя все равно благодарю вас за эти слова. - Таналаста снова осмотрела сидящих за столом. Когда все отвернулись, она улыбнулась и сказала:

- Корона признательна вам за вашу поддержку. Чтобы выразить свою признательность, вас всех приглашают в гости в Королевский дворец до тех пор, пока ваши слуги не прибудут и не отправятся на свои новые задания. Ваши сопровождающие покажут вам ваши комнаты и предоставят слуг для ваших нужд. Увидимся на ужине.

Если кто-то из лордов нашел приглашение не очень добрым, то они были достаточно мудры, чтобы промолчать об этом. Они просто встали и поблагодарили принцессу за ее гостеприимство, а затем повернулись, чтобы последовать за сопровождающими к дверям зала.

Орвердел выразил свою благодарность, не смотря принцессе в глаза, затем повернулся, чтобы последовать за остальными... но обнаружил, что смотрит на широкую грудь своего брата.

- Принцесса Таналаста попросила тебя остаться, - Корвар толкнул мальчика обратно на скамейку. - Или ты забыл?

- Нет, нет ... я ... – не найдя в себе сил, чтобы встретиться взглядом с братом, Орвердел повернулся к Таналасте. - Я не понимаю, что я здесь делаю.

- Я думаю, что знаешь, - начала Таналаста. - И, пожалуйста, перестань врать. Нет ничего, что бы я ненавидела больше, чем людей, которые делают из меня дуру.

28

- Я устал бегать, - прорычал король Кормира, когда услышал знакомый вой у основания холма справа от них. Алусейр подала бессловесный сигнал рукой ближайшим лучникам, чтобы те подняли луки на изготовку и открыли огонь.

На этот раз это были гоблины, поднимающиеся по склону в едином потоке, размахивая лезвиями и крича, вожделея крови. Человеческой крови.

- Не пора ли остановиться и дать бой? – спросила Алусейр, повернувшись в седле, чтобы увидеть полный гнева взгляд отца и, почти крича, добавить:

- Мне.

- Да, да, - ответил Азун, подталкивая коня вперед, - думай только о себе. Если я прикажу повернуть и оборонять позиции, то я рискну нашими жизнями, короной и, как следствие, стабильностью королевства. Со всеми этими дворянами, жадными до трона, подобно жеребцы, получил шанс на готовую кобылу, и всеми крестьяне и простолюдинами, оставшимися между нами и морем – кто защитит Кормир, если мы отдадим свои жизни здесь?

- Боги, со всеми этими заботами в придачу, это чудо, что лошадь может нести тебя! - Алусейр откинулась назад. - Ты прав. Я действительно хотел только собой и солдатами, которые едут со мной. Немного дворян, от которых ты всегда отмахиваешься, как от мерзких предателей, помнишь? Неужели королевству станет хуже, если они погибнут?

Азун наклонился в седле к дочери, пока их лица почти не встретились, и пробормотал:

- Если я потеряю свою Алусейр, я потеряю надежду на будущее Кормира и лучшего генерала во всем Фаэруне. И да, я сравниваю тебя с Илнбрайтом, с Тароастером, и с собой. Ты лучшая из нас, и, более того, ты близка к простым людям, из-за чего Пурпурные Драконы смотрят на тебя с любовью.

Алусейр побелел и чуть не зарычал:

- Они и тебя любят, отец!

Азун кивнул, но ответил:

- Это другая любовь. Любовь к нынешнему мне, со всеми этими междоусобицами, спорами и раздражениями, о которых они знают. Ты - будущее, которое светит впереди. Ты будешь следовать за смертью с сердцами, полными надежды. Они пойдут и за мной, но сердца их будут мрачными, а гнать вперед будет лишь долг.

Алусейр на мгновение склонила голову над седлом, затем подняла её и посмотрела прямо в глаза отца.

- Я никогда не думала, что услышу такие честные слова от мужчины, - почти прошептала она. - Для меня это большая честь, вне зависимости от того, что этот мужчина - мой отец, - затем ее глаза зафиксировали движение на юге. Голова девушки резко дернулась в этом направлении, выражение ее лица изменилось, и она добавила:

- Гонец движется навстречу нам.

Она подняла руку, чтобы подать еще один сигнал, но капитан Гламерханд уже послал пару отрядов Пурпурных Драконов, чтобы те добились последних гоблинов и подали сигнал лучникам, что можно продолжать путь.

Посланник оказался не спокойным молодым солдатом или магом, замаскировавшим свою истинную специализацию, а одним из ветеранов-посыльных королевского двора. Это был холёный человек по имени Байрус, хорошо известным как королю, так и принцессе.

Он формально поклонился, останавливая утомленного скакуна, и сказал:

- Я пришёл с добрыми вестями от королевы Филфаэрил: “При дворе хозяйничает принцесса, и верные короне дворяне отправили большую армию своих подчиненных на север, чтобы встретиться с вами и сражаться за вас. Таково все мое послание”.

Азун склонил голову в знак благодарности и спросил:

- Итак, Байрус, если бы мы были всего лишь двумя друзьями, сидящими в таверне над кружками с элем, и я бы спросил вас: “Сколько наших дворян достаточно предано короне, чтобы обнажить свои мечи за корону”, то как бы вы ответили?

Гонец не удосужился скрыть улыбку.

- Ваше Величество, я не могу сказать, - его улыбка исчезла, прежде чем он добавил:

- Если бы вы не встретили ни дракона, ни этих летающих монстров, которые прожигают магию, то людей, которых я привел, было бы более чем достаточно ... но скажите мне, хватит ли вам такой скромной помощи для войны с теми, кто прогнал вас из Арабеля?

Алусейр и Азун мрачно покачали головами.

- Нет. - Ответили они в унисон. Король добавил:

- Сэр гонец, дайте передышку себе и своей лошади. Мы задержимся здесь на некоторое время, пока принцесса Алусейр нападет и уничтожит тех, кто преследует нас.

Стальная Принцесса повернула голову, удивленно опустив челюсть. Когда ее взгляд встретился с глазами короля, ее отец подмигнул и просто добавил:

- Сделай это.

Алусейр попрощалась с отцом, похлопав его по плечу, натянула поводья и крикнула:

- Всадники Редхорна несут с собой лучшее вино, Байрус. Если что-то захотите взять себе, то имейте ввиду, что оно принадлежит королю!

* * * * *

- А эти “капли дракона” действительно хороши - согласился Азун, вытирая рот. - Как только я умудрился зачать такую дочь?

- Вы хотите, чтобы я невинно сказал: “Как обычно, Ваше Величество”? – Спросил Байрус, глядя в небо.

Азун усмехнулся и повернул голову обратно к битве. Алусейр сделал то, что хотела. Две отряда напоминали клешни краба, обхватывающего своего врага. Лучники, стоявшие позади копейщиков, атаковали врагов тогда, когда их товарищам

приходилось отступать. Алусейр стояла вместе с самыми большими и сильными мужчинами в центре, чтобы выступить против основной ударной силы гоблинов, в то время как две “клешни” стягивались по бокам, чтобы нанести удар.

После короткой стычки рога гоблинов протрубят отступление, и они снова уйдут на юг, вероятно, к озеру Старватер, и встанут лагерем там. Джогги просто потерял бы годовой виноград и хорошее вино, которое было из них.

Гоблины атаковали вновь и вновь с удвоенной яростью, когда увидели, что их враги действительно готовы к битве с ними. Они бросились в атаку, и ни один из них не смотрел вверх или в какую-либо другую сторону. Да, гоблины любили драться.

- Граа! – кричали они. – Грааа!

На общем это означало “кровь”. Азун слабо улыбнулся. Это будет гоблинская кровь. Гоблиноиды с грохотом обрушились на авангард, в котором уверенно стояла его дочь, что заставило его вздрогнуть. Азун и гонец внимательно наблюдали, как атака гоблинов отбросила Пурпурных Драконов назад. Теперь в ход пошли длинные мечи.

Волосы Алусейр струились по ее плечам.

- Боги, девочка, им все равно, как красиво ты выглядишь! - взревел Азун, вставая в седле. - Надень свой проклятый шлем!

Алусейр так и не повернула голову, но обоим мужчинам показалось, что ее длинный военный меч махнул в их сторону, символизируя довольно грубый жест. Лучники стояли на коленях позади битвы, стреляя в любого гоблина, на которого только они могли прицелиться. На таком близком расстоянии стрелы пробивали тела кричащих гоблинов, а иногда даже подбрасывали своих жертв в воздух, отбрасывали их назад на своих собратьев.

Они увидели, как Алусейр шагнула вперед, столкнувшись лицом к гоблину, который был на полголовы выше всех остальных, и как она вздрогнула и пошатнулась, заблокировав его удар. Искры выстрелили в небо, когда Стальная Принцесса нанесла ответный удар, и их клинки снова столкнулись. Она упала на спину, сопротивляясь напору большого гоблиноида, ударив сапогом тому в живот. Он упал на нее, но тут же беспомощно обмяк, когда в его голову вонзились кинжалы полудюжины лучников.

- Впечатляет, - сказал Байрус в мягком восхищении. - Впечатляет...

Алусейр поднялась на ноги, опустив руку на пояс. Мгновение спустя прозвенел боевой рог, и кормирцы отступили. Обе клешни стали видны на возвышении, когда они бросились бить последних гоблинов сзади. Гоблинские крики агонии раздавались в ужасающем унисоне.

- Неплохая атака, - с удовлетворением согласился Азун. - Мы не можем позволить себе потерять многих солдат, поэтому она оберегает их, как мать. Прирожденный мастер битвы.

Согласившись друг с другом, король и гонец потянулись к бутылке “драконьей росы”, которая почти полностью опустела.

* * * * *

- Гоблиноидов больше, чем вы можете сосчитать, за два или три холма от нас, и большая их часть - гоблины, - с удовлетворением сказала Алусейр, когда остановила своего скакуна. С ног до головы она была забрызгана черной кровью гоблинов.

Азун наклонился в седле, чтобы обнять ее, и прорычал:

- Вы забыли, для чего нужен шлем, юная леди?

Глаза его своенравной дочери затанцевали, когда она со смехом ответила:

- Ах, как хорошо сражаться вместе с тобой, отец!

- Конечно, не ты же предпочитаешь общество множества ярых молодых дворян. - Подразнил Азун.

- Что ж, их действия, которые должны произвести на меня впечатление, постоянно заставляют меня веселиться в самом неожиданном месте и в самый неожиданный момент, в отличие от тебя, - сказал ему Стальная Принцесса, - но постоянно повторяющиеся неудачи этих молодых дворян быстро приедаются.

Азун хмыкнул, но затем его отвлек ухающий звук. Он посмотрел на юг, и его лицо изменилось.

- Еще гонцы, - сказал Байрус королю. – Сюда непросто добраться.

- Какие-то проблемы, отец? - Тихо спросила Алусейр, опуская руку к мечу на поясе. Азун пожал плечами.

- Я не уверен, но я знаю, что сейчас не лучшее время для сражения с предателями.

Алусейр недоверчиво подняла одну бровь.

- Они не настолько глупы, чтобы нанести удар нам в тыл, пока мы сдерживаем дракона и орду гоблинов от их же жизней.

- Некоторые склонны допускать поистине грандиозные промахи.

* * * * *

Гонцы принесли хорошие новости. Действительно, многие дворяне собрали и хорошо вооружили большую армию, и теперь эта новая сила ждала приказа короля возле Молодого Шута под командованием генерала Халивера Илнбрайта, старого седого вояки, которого уважали многие дворяне, сражавшиеся вместе с ним на протяжении многих лет.

- Мы встретимся у Моста Калантара, - решил Азун, повернувшись в седле, - а затем снова двинемся к фермам в холмах.

Все замолчали и помрачнели, когда темная фигура огромного красного дракона поднялась в небо, вырисовываясь на фоне заходящего солнца, и неспешно летая взад-вперед над срединными землями Кормира. После нескольких вдохов можно было увидеть крошечные силуэты шести хазнеф, поднимающиеся навстречу рептилии. Алусейр вздрогнула, и Азун молча протянул руку, чтобы взять её за руку

- Извини. - Пробормотала она.

- Не надо. - Пробормотал он в ответ. Его тёплая и успокаивающая рука сжалась.

- Семь бедствий, - пробормотала она. – Но где последнее? И кто он?

- Не спрашивай, - прорычал Азун. - Я просто король.

Внезапно Алусейр поняла, что вопит от смеха.

Как и все остальное, что было в предательстве, Таналаста посчитал этот сигнал сложным, незрелым и совершенно обескураживающим. Она стояла на верхнем этаже Башни Раллихорна и наблюдала из темноты, как Орвердел надевал полотно с грубо вышитым силуэтом хазнеф на семейный флагшток. На знамени был изображен широкоплечий мужчина с расправленными крыльями и огромными малиновыми глазами. Одной рукой он вцепился в корону Кормира, а в другой сжимал молнию. Одна нога монстра прижимала к земле умирающего Пурпурного Дракона, а другая стояла на развалинах башни.

- Больной маленький ублюдок, - прошипел Корвар. – Я не мог даже и подумать.

- Ещё бы. - Ответила Таналаста.

Услышав, как Орвердел почти гордо описывает, как он играл на эмоциях Корвара, чтобы узнать о планах Таналасты, телохранитель подал в отставку и попросил разделить наказание Орвердела. Таналаста принял отставку, но объявила, что раскаяния Корвара достаточно. По словам старшего Раллихорна, скромный кругозор Орвердела и прилежные привычки сделали его чем-то вроде посмешища. В далёкие дни своей юности, Корвар и его друзья с удовольствием шутили над доверчивым мальчиком. Однако в начале вторжения хазнеф, капитан телохранителей на мгновение попал под влияние иллюзий Безумного Короля Болдара и осознал, насколько жестокими были эти розыгрыши. Пообещав перестать быть жестоким старшим братом, он немедленно послал Орверделу несколько извинений.

Все эти сообщения были отвергнуты, потому что негодование Орвердела уже переросло в ненависть, которая распространялась не только на старшего брата. Лорд Раллихорн также заслужил ненависть своего младшего сына, не потрудившись скрыть свое разочарование в физическом несовершенстве мальчика и недостатке сил. Остальная часть кормирского общества последовала примеру брата и отца Орвердела Раллихорна, относясь к мальчику как к семейному шуту и изгою. Неудивительно, что когда Орвердел начал слышать сообщения о том, какой ущерб был нанесен царству пророчеством Несчастий Алундо, втайне он восторгался этим.

Орвердел стал одержим хазнеф и узнал о них все, что только мог, и, наконец, решил использовать монстров как инструмент личной мести. Он с лёгкостью обнёс семейное хранилище магических предметов и использовал их, чтобы привлечь внимание хазнеф, и к тому времени, когда Корвар послал послание, в котором утверждал, что скоро телепортируется домой с принцессой, Орвердел уже установил отношения с Люфаксом. Под опекой хазнеф, молодой Раллихорн, наконец, принял попытки своего брата помириться и стал шпионом, ища отмщения, помогая монстрам опустошать южный Кормир.

Как только злобное знамя достигло вершины флагштока, Орвердел зажег грозовой фонарь и осветил знамя.

- Вам лучше спуститься вниз, - юноша не смотрел на Таналасту или своего брата, ибо был так напуган, что луч фонаря дрогнул, когда он говорил. – Вы же не хотите, чтобы он увидел вас.

- Держи лампу, Орвердел, - сказала Таналаста. - Мы не хотим, чтобы он подумал, что что-то не так.

Орвердел посмотрел на свои дрожащие руки и пару раз выдохнул, затем сдался и прижал заднюю часть фонаря к животу.

- Все в порядке. Я ... я нервничал и раньше.

- И ты уверен, что он увидит это? - Спросил Корвар.

- Он будет искать, - ответил Орвердел. - Ему не хватит магии, и он не будет долго ждать. Спешите.

- Идите, Ваше Высочество, - сказал Корвар. - Я останусь у двери с моим арбалетом на случай, если он попытается сбежать.

Орвердел взглянул на своего брата и спросил:

- Ты думаешь, что будешь быстрее хазнеф? - даже испуганный, Орвердел поднял свои губы в лёгкой усмешке. - Если ты останешься здесь, дорогой брат, Люфакс убьёт тебя. Мне-то все равно, но это определённо не входит в планы принцессы.

Таналаста взял Корвара за руку.

- Орвердел не предаст нас. В любом случае, Люфакс убьёт его, и я уверена, что, скорее, его запомнят как героя, спасшего Кормир, нежели как ребенка, который его предал.

Все тело Орвердела начало дрожать, и он повернулся, чтобы посмотреть на темный город. После его вызывающего признания, которое произошло еще до того, как королева Филфаэрил закончила давать показания, Таналаста произнесла самые трудные слова в своей жизни и приговорила юношу к смерти. После нескольких дней, проведенных в темнице в раздумьях о своей судьбе, Таналаста начала играть с Орверделом, рассказывая обо всех ужасных казнях других предателей, а затем умоляла о его сотрудничестве, чтобы она могла обеспечить ему быструю и безболезненную казнь. На удивление, Орвердел хорошо перенес заключение, оставшись таким же дерзким и гордым, пока Корвар не начал говорить о том, как сверстники Орвердела будут высмеивать его после того, как он будет казнён.

Эти слова расстроили Орвердела гораздо больше, чем казни, описанные Таналастой, и юноша, наконец, согласился помочь им заманить Люфакса в ловушку. Учитывая его страх быть высмеянным, принцесса была уверена, что он сделает то, что обещал. Будучи девочкой в подростковом возрасте, она сама страдала от переживаний, схожих с чувствами Орвердела, и она лучше других знала, насколько сильными могут быть такие чувства.

Таналаста взяла Корвара за руку и потянула его за собой вниз по лестнице, задаваясь вопросом, как она будет жить, когда закончится "Военное время". Всего лишь десять дней назад, на совете, который уже получил официальное название - Железный Совет, она казнила леди Калантар за простой знак протеста против королевского приказа. Теперь она использовала испуганного мальчика - юношу по закону и обычаю, но все же мальчика по факту, чтобы заманить хазнеф в ловушку. Если парень преуспеет, его наградой должна была стать безболезненная смерть.

Таналаста не могла не содрогнуться от осознания того, кем она стала. Она была правителем, которому нужно было подготовить юг королевства к войне, но что потом? Когда она снова увидит Роуэна, сможет ли она посмотреть ему в глаза и описать все те ужасные вещи, которые она совершила?

Когда Таналаста вышла из башни, Овдин Фоули взял ее за руку и повел в просторный кабинет Уртрина Раллихорна.

- Ваше Высочество, вы дрожите! – сказал он. - Вам холодно?

- Я боюсь, что не в этом дело, - Таналаста оглядела комнату. – Все готово?

Хотя комната выглядела достаточно пустой, принцесса знала, что за фальшивыми книжными шкафами скрывалось около дюжины Пурпурных Драконов. Пара Боевых Магов сидела за бойницей, замаскированной гобеленом, а еще двое спрятались за тяжелым герцогским рабочим столом. Остальная часть компании - сотня отобранных лично принцессой и Корваром воинов и еще дюжина Боевых Магов, ждали на лестнице башни, готовые ворваться в комнату, как только ловушка захлопнется.

- Мы полностью готовы. - Сказал Овдин.

Он провел Таналасту через комнату к широкому дубовому шкафу и открыл дверь. Изнутри Шкаф напоминал, скорее, гроб на двоих. На самом деле это была железная коробка, замаскированная под шкаф, с толстой подкладкой из мягкой кожи и стальным замком, который можно было открыть только изнутри. Принцесса знала, что это не остановит хазнеф, но, безусловно, выиграет несколько минут, что позволит использовать планарный карман на магическом плаще и телепортироваться прочь.

Таналаста вошла внутрь и взяла оружие, которое она собиралась использовать, чтобы уничтожить Люфакса - древнюю инкрустированную драгоценными камнями корону, которая когда-то принадлежала королю Драксию Обарскиру. Она посмотрела на свой живот, раздувшийся настолько, что женщина больше не могла видеть пальцы ног, а затем сказала:

- Надеюсь, что дверь закроется.

- Я совершенно уверен, что закроется, Ваше Высочество, - сказал Овдин. Он встал рядом с принцессой и, несмотря на свою уверенность, закрыл дверь, чтобы убедиться.

- Видите?

- Довольно, - сказала Таналаста. Кожаная обивка поджала ее живот к груди, но она услышала, как щелкнул засов, когда она встала на место, - Если вы не возражаете, то я бы не хотела закрывать дверь, пока нам не придется.

Овдин зарычал от неодобрения, но снова открыл дверь. Почти сразу Таналаста почувствовал резкий запах серы и заметила желтую дымку, висящую в комнате. Первой ее мыслью было то, что Люфакс раскусил их обман и пытался выкурить их, но затем что-то тяжелое упало на крышу, и вся башня задрожала. Громкий голос, такой же мощный и глубокий, как землетрясение, пробился сквозь потолочные доски:

- Где ты был, дитя? Я уже изголодался.

- Я ... я знаю, - Ответ Орвердела был едва слышен, когда он начал спускаться по лестнице. - Принцесса заставила всех дворян принести свои магические предметы в королевский дворец.

- Это я заметил, - прогремел Люфакс. - Ты должен был предупредить нас. Если бы у нас было время, мы могли бы устроить им засаду. Со всей этой магией ... ты знаешь, нам бы не потребовалось много времени, чтобы сделать тебя одним из нас.

Сердце Таналасты замерло, и она услышала шипение Овдина сквозь зубы рядом. Это было не то, что Орвердел сказал им. Он и слова не сказал о том, что хотел стать хазнеф, хотя, это и имело смысл. Таналаста уже представила, как он указывает вниз и

одними губами говорит: “ловушка”. Она чувствовала себя глупой, потому что думала, что понимает мысли юноши. Какая же она дура. Пока они разговаривали, к башне на гиппогрифах приближалась сотня Пурпурных Драконов, готовых встретить хазнеф в воздухе и заставить того вернуться на крышу. Таналаста спокойно выдохнула. В конце концов, единственное отличие будет в том, как Кормир будет помнить Орвердела Раллихорна, и как Таналаста будет думать о себе.

Но Орвердел не был таким наивным, как когда-то. После долгой паузы он сказал:

- Я помог тебе найти вдвое больше магии. Если бы ты действительно собирался сделать меня одним из вас, то сделал бы это уже сейчас.

Следующим звуком, услышанным Таналастой, был стук. На какое-то время она подумала, что Люфакс убил юношу, но монстр снова обратился к нему:

- У меня жажда, дитя. Сейчас не время играть со мной.

- Я и не играюсь, - голос Орвердела был настолько мягок, что Таналаста едва слышала его. - У меня есть кое-что особенное для тебя.

- Где? - потребовал Люфакс. - Я не чувствую никакой магии.

- Не магическое. Кое-что получше. - Сказал Орвердел. В ящике рядом с Таналастой Овдин выругался себе под нос, явно уверенный в том, что юноша еще не предал их. Орвердел продолжил:

- Спустишься вниз.

- Вниз по лестнице? - голос Люфакса сочился подозрением. - Принеси сюда.

- Э, я не могу.

- Что за игры, дитя?- Сверху раздался приглушенный шлепок, за которым последовало падение Орвердела, снова повалившегося на крышу. - Делай, как я говорю...

- Орвердел? - громко спросила Таналаста. Она передала корону Драксия Овдину и вышла из своего укрытия. - Орвердел, я слышал голоса. Кто-то там с тобой?

Повисла тишина, а Овдин схватила ее за руку.

- Что вы делаете?!

- Тихо! - шикнула женщина. Она высвободилась и подошла к лестнице. - Орвердел! Ответь мне!

Что-то зашуршало по крыше, и серное облако стало еще гуще и резче. Корвар вышел с лестницы внизу и взял Таналаста за руку.

- Орвердел! - крикнула Таналаста. - Я не буду долго ждать этого твоего сюрприза. Время принцессы...

- Орвердел, - строго позвал Корвар, следуя примеру Таналасты. Он подошел к принцессе и начал отходить от лестницы, подталкивая ее к шкафу. - Если это еще очередной твой розыгрыш...

- Едва ли! - Прогредел глубокий голос Люфакса.

Язык малинового пламени вылился из лестничного колодца, ударил Корвара в грудь, бросив того в Таналасту. Она отшатнулась и упала. Её ноздри наполнились отвратительным запахом обугленной плоти. Корвар приземлился прямо на неё, завывая и крича от боли, стуча горящими конечностями по полу.

Голова мага высунулась из-за гобелена перед бойницей, затем книжная полка начала качаться, когда прячущиеся позади солдаты начали сдвигать фальшпанели в сторону.

- Остановитесь! - закричала Таналаста, придавая голосу нажим приказа. Голова мага сразу исчезла за гобеленом, а книжные шкафы перестали двигаться. Она вздохнула с облегчением, а затем продолжила паническим голосом:

- Перестань двигаться, Корвар!

Хотя приказ не был предназначен для него, каким-то образом, из-за боли или страха, Корвар нашел в себе силы удержать обожжённые конечности в спокойствии. Таналаста столкнула его с себя, отчаянно пытаясь придумать, что она стала бы делать дальше, если бы не знала, что Люфакс скрывается на крыше, прислушиваясь к каждому её движению.

- Помогите! - даже когда она выкрикнула слово, она жестом попросила Овдина закрыть шкаф и жестом приказала своим людям оставаться в засаде. Корвар все еще горел.

- Стража, помогите!

Это было все, что нужно Люфаксу. Что-то грохочущее помчалось вниз по лестнице в комнату, принеся с собой удушливое облако пепла и дыма. В центре дымки стоял человекоподобный силуэт с крупным животом мага и кривыми, тонкими, как палка, ногами. Его огненные глаза уставились на Таналасту, после чего он сделал шаг вперед.

Поток кашля раздался из-за ложной стены, и глаза хазнеф стали такими же большими, как блюдца. Он повернулся к источнику звука и поднял палец.

- Сейчас! - закричала Таналаста. - Давайте сейчас!

Книжный шкаф рухнул вперед, повалив Люфакса на пол. Под ним вспыхнула багрово-красная сфера, выстрелившая в разные стороны, лизнув ноги Таналасты. Ковры тут же вспыхнули, а дюжина солдат обнажила железные мечи.

Столб пламени пробился сквозь шкаф, оставляя дыру размером с лошадь в дубовом потолке комнаты. Два рыцаря с криком отступили, прижав руки к своим обожженным лицам. Другие начали тыкать железными мечами в дырку в шкафу.

Теперь, когда хазнеф был пойман в ловушку, Таналаста обратила свои мысли к Корвару, стянув с себя магический плащ и накинув его на все еще горящее тело телохранителя. Он продолжал кричать, но откатился, благодаря чему плотная ткань погасила огонь.

Огромная трещина расползлась по полу комнаты, утянув на нижний этаж хазнеф, придавленного шкафом и всех солдат. Задыхаясь и кашляя от серных испарений, Таналаста бросилась вперед и посмотрела через завесу пламени в задымленную комнату снизу.

Шкаф упал в центр горячей комнаты, вокруг лежали десятки стонущих кричащих солдат, Люфакс пытался подняться на колени. Хазнеф был окружен, возможно, тридцатью Пурпурными Драконами, их железное оружие звенело при столкновении друг с другом, когда рыцари начали безумно наносить удары по монстру. Хотя многие раны, казалось, закрывались так же быстро, как и наносились, некоторые этого не делали, и Таналаста видела, что таких становится все больше и больше.

- Овдин, корону! - она вытянула руку назад, затем указала на волшебников, которые прятались за огромным столом. - И достаньте там свой ящик!

Маги отодвинули стол и достали большой железный ящик, скрытой под фальшпанелью под столом, и толкнули его к дыре в полу. Тем временем, Люфакс, наконец, понял, что даже он не мог регенерировать свои раны так быстро, как их наносили нападавшие. Он перестал бороться и закрыл глаза. Пытаясь на чём-то сосредоточиться. Низкий гул сотряс башню. Настенные гобелены начали ритмично потрясываться, и каменная крошка начала сыпаться со стен.

- Быстрее! – приказала Таналаста, махнув рукой на ящик, лежащий на нижнем этаже.

Овдин уперся в него руками, а затем со всей силы толкнул в дыру. Тяжелый ящик соскользнул вниз, перевалился через край и врезался в макушку Люфакса. Хазнеф обмяк и повалился на спину, а ящик упал ему на грудь. Его череп был пробит.

Тряска прекратилась, и дым начал рассеиваться. Рана в черепе Люфакса начала медленно зарастать. Таналаста сняла свой плащ с обугленного тела Корвара и, махая им, загасила пламя по краям дыры в полу. Она села и подала руку Овдину.

- Опусть меня вниз.

Глаза Овдина расширились.

- Там не меньше пятнадцати футов!

- Слишком высоко прыгать, знаю, - сказала она, - но я обязана сделать это.

- Не обязаны, - Овдин сжал ее запястье, лёг на пол и, наклонившись, наклонил голову в дыру. – Помогите там!

Несколько пар рук потянулись и схватили ноги Таналасты, затем осторожно опустили ее на пол ниже. Хотя весь процесс занял не более тридцати секунд, к тому времени, как она обошла железный ящик, чтобы встать на колени рядом с Люфаксом, его разбитый череп полностью излечился.

Таналаста держал древнюю корону над чёрной головой монстра.

- Люфакс Могучий, Верховный Кастелян Боевых Магов, как истинный Обарскир и наследник Трона Дракона, я дарю тебе то, чего ты больше всего желаешь, то, что заставило тебя предать свою родину и своих людей, - пока принцесса говорила, глаза Люфакса открылись. Она надела корону на голову хазнеф, а затем закончила речь, которую Алафондар написал для нее:

- Корона Драксия Обарскира теперь твоя.

- Нет! - Рука Люфакса поднялась и схватила принцессу за голову.

Ее ухо взорвалось от боли, и все почернело. На мгновение она подумала, что Алафондар, должно быть, ошибся, но тут же ее зрение прояснилось, и она увидела, как огонь покидает глаза Люфакса. Тень отходит от его лица, и женщина обнаружила, что смотрит в наполненные горечью глаза ненавистного, безумного старого волшебника.

Рука Люфакса снова поднялась, но на этот раз Пурпурный Дракон остановил её до удара. Глаза мага расширились от шока. Он высвободил руку и начал царапать корону, тщетно пытаясь сунуть палец под неё и отбросить в сторону. Ему удалось только оставить четыре кровоточащие раны на голове.

Таналаста вздохнула с облегчением.

- Это бесполезно, Люфакс, - Она подняла руку и устало застонала, когда кто-то поднял ее на ноги. - Ты хотел эту корону, и теперь она твоя.

- Да, я хотел, - его голос казался хрупким и звучал очень тихо, - Но что ты хочешь? У меня есть только это.

Взгляд Люфакса упал на его дряблую грудь, и Таналаста удивилась, увидев серебряную цепочку с которой свисала пряжка для ремня в форме молодого подсолнуха.

Это была та самая пряжка, которую Роуэн Кормаэрил носил на своем кожаном поясе разведчика, та самая пряжка, на которую она постоянно смотрела во время своего путешествия по Каменным Землям со скромным рейнджером, та самая пряжка, которую она с таким усердием расстёгивала в первую брачную ночь.

Таналаста сдернул его с шеи Люфакса.

- Где ты это взял?

Старик улыбнулся.

- Значит, ты заинтересована, - сказал он. - Забавно, я не могу вспомнить, пока эта корона на моей голове.

- Никогда, - задумываясь о том, какая жена откажется от сделки, предложенной Люфаксом, Таналаста ударила старика под ребра и отступила. - Закройте этого монстра в ящике.

Овдин просунул голову в дыру на потолке.

- И будь уверен, что он не сможет читать заклинания!

- Да, - кивнула Таналаста. - Мы должны быть уверены в этом. Проследите за тем, чтобы его руки и челюсти были сломаны. И сломаны как следует.

30

- Пли! - Голос стрелка был ровным и спокойным, его взгляд держался за реку вниз по склону. Это был третий залп, выпущенный по его команде. Стрелы, зашипев в воздухе, ненадолго закрыли собой солнце, а затем смертоносным облаком опустились на орков внизу.

Гоблиноиды пошатнулись и попадали в воду, потемневшую от их крови. Трупы тех, кто упал раньше, поднимались из реки, подобно маленьким островкам, из-за чего вода реки Старватер выплёскивалась на грязь, по которой брели орки.

Они еще даже не достигли переднего ряда Пурпурных Драконов - извилистой линии опущенных пик и копий на полпути вверх по склону, а уже были готовы к бою с рыцарями, из-за чего лучники запросто выкашивали десятки орков, роняя их тела на камни и в воду. Сотни гоблиноидов уже были убиты, но они все равно больше боялись дракона за своими спинами, чем рыцарей перед собой.

Даже командир лучников вздрогнул, увидев ослепленных безумием орков, расталкивающих своих товарищей, вопя и визжа, игнорируя стрелы, которые торчали из их тел, но так и не свалили их. Те, кто еще не был поражен стрелами, неумоимо рвались вперед. У некоторых из орковхватило ума, чтобы поднять мертвых и держать перед собой этот живой щит, впитывающий в себя шипящие смертоносные снаряды.

- Как поживаете? – Спросил самонадеянный капитан, пробегая вдоль ряда лучников, выпускающих стрелы в небеса.

Стрелок почти улыбнулся, когда ответил:

- Все еще стоим, сэр. Потерь нет, а у нас еще много стрел.

- Почему эти люди бездействуют? - Огрызнулся офицер, указывая своим обнаженным мечом на ожидающих копейщиков.

- Они не бездействуют. Они ждут, их копья наготове.

Капитан моргнул от повисшего молчания и через мгновение категорически спросил:

- Почему?

- Они защищают мост.

Капитан нахмурился, став похожим на одинокое грозное облако.

- Но мост и так в безопасности! Орки еще даже не достигли его, благодаря нашим лучникам, которые сражаются, пока эти люди стоят без дела.

Стрелок кивнул.

- Действительно, сэр. Вы открыли мне глаза, сэр.

Капитан отшагнул назад, как будто его ударили, затем поднёс своё лицо к носу лучника.

- Ты издеваешься надо мной, солдат? – прорычал он - Объясни, чего они ждут.

Не удосужившись повернуть голову, лучник крикнул:

- Пли!

Когда капитан вздрогнул, еще один шипящий смертоносный залп полетел в небо.

Лучник указал туда, где упали десятки орков, цепляясь за стволы, которые их свалили.

- Эта бойня не может продолжаться, сэр, без чего-то большего за спинами нашего врага.

- Что-то еще? Что именно, солдат?

- Дракон, сэр. Если мы будем продолжать в том же духе, он придет, сэр. Сначала он нанесет удар по мосту, где толпящиеся люди будут как на ладони. Когда это произойдет, орки точно прорвутся, сэр.

Капитан сглотнул и уставился на спокойное лицо стрелка, после чего снова посмотрел на мост и снова на лучника. Его лицо медленно становилось бледным.

- А, продолжай. – Прокряхтел он и развернулся. Стрелок не стал смотреть, как он уходит.

Он смотрел на атаку, которую он ожидал и боялся.

Зверь, которого солдаты называли “Дьявольским драконом”, был таким же огромным, каким его описывала народная молва у ночных костров. Это был красный дракон, крупнее любой рептилии, которую когда-либо видел стрелок, и в то же время грациознее любого сокола.

Он поднялся к холму, застыл над склоном, с которого лучники вели огонь по оркам, но тут же налетел на мост. Лучник видел, как съежились люди на мосту, увидев раскрывшуюся пасть дракона.

- На челюсти - пли! - Крикнул он, хотя его люди и не нуждались в этой команде. Перед боем он лично инструктировал своих людей. Объясняя им то, что именно от их луков и стрел может зависеть исход сражения в тот момент, когда дракон раскроет пасть.

- Я хочу, чтобы все ваши стрелы вонзились ему в горло! - Мрачно повторил он свой приказ, когда вокруг него зашипели луки. Рука, уставшая от твердой хватки,

застонала и заболела как всегда в тот момент, когда нужно было совершить самый важный выстрел.

- Темпус, будь с нами, - выдохнул он, сжав кулак вокруг острого кремня и порезав им свою ладонь, пуская кровь во славу Бога Войны.

Его рот раскрылся от удивления.

Дракон пролетела под градом стрел. Содрогаясь от осознания того. Как много стрел могли вонзиться в её пасть. Крылья рептилии были сложены назад, позволяя ей скользнуть вниз. Когти дракона выплеснули поток пламени вперед, пролившийся на поднятые щиты и заставивший людей стонать от жара и колебаться от неуверенности.

Люди, прикрытые щитами, словно сумасшедшие раскидывали в разные стороны ящики, которые казались лучнику ящиками со стрелами. Под ними было скрыто нечто, и когда еще несколько ящиков было отброшено в сторону, стрелок увидел таран, который королевская армия тащила с собой с самого начала войны. Его задняя часть была заточена совсем недавно, из-за чего срез был еще свежим и светлым. Острый конец поднялся вверх, когда пылящие солдаты подняли таран на гору из сваленных коробок и ящиков.

Обезумевший от жажды резни, дракон увидел ловушку в самый последний момент. Он отшатнулся и заревел. Старый таран со поношенным наконечником, украшенный драгоценными камнями и лезвиями дворфской работы из Королевской оружейной палаты, не смог пробить грудь рептилии, а лишь сокрушил её живот. Чешуйки разлетелись во все стороны, как глиняные кувшины, выпавшие из трясущейся тележки торговца.

Воя, дракон накренился так низко, что если бы не Старватер, то он упал бы на землю. Тёмная кровь дракона пролилась вниз, на Пурпурных Драконов, стоящими там с открытыми от страха ртами и смотрящих на дракона, который чуть не повалился на спину, но успел развернуться и рванул на север, за лес. Зверь издал длинный рык, который мог бы быть криком. Своей грудью он снёс несколько верхушек деревьев, после чего окончательно скрылся из виду кормирцев.

Гоблины и орки, в лесу к северу от реки, опешили и одновременно заревели, после чего началась возня, и послышались вопли отчаяния и треск кнутов.

Стоявший чуть выше по склону от стрелка король Азун с удовлетворением посмотрел на растерянных гоблиноидов

- Это наш шанс, - сказал он Стальной Принцессе сверкая глазами. – Я возьму людей и атакую гоблиноидов, выставляя себя чересчур наглым и отвлекая их внимание на себя. Ты поведешь своих людей за реку, затем подожжешь лес и, скрываясь в дыму, углубишься в чащу. Найди и уничтожь главный лагерь орков, вытесним их прямо ко мне.

Алусейр кивнул.

- Орки, - сказала она. - Они будут драться.

Ее отец кивнул.

- Как только прозвучит сигнал рога, ты атакуешь орков с тыла. Мы справимся. Если они отступят на восток, то им придётся пробежать пару миль, прежде чем они найдут укрытие от наших лучников. К вечеру мы можем перебить орков и выиграть эту войну.

Алусейр знала, что на ее лице была широкая улыбка, точно такая же, как и у отца. Когда он обнял ее за плечи и ликующе встряхнул, она осторожно покачала головой и напомнила:

- Мы еще не победили. Нужно сохранять драконий дух.

Азун трезво кивнул, после чего его глаза снова вспыхнули, и он рявкнул:

- Ну а что, разве мы не должны рисковать?

Стальная Принцесса кивнула.

- Конечно, - сказала она, затем на её лице появился намёк на улыбку, и она добавила мрачным голосом:

- Но Ваше Величество совсем забыло про гоблинов.

Азун снова схватил ее за плечи и притянул к себе. Он яростно поцеловал ее в лоб, шлепнул по плечу и ответил:

- Иди туда и выиграй эту войну.

Алусейр встал на колени, бормоча что-то голосом самого неискреннего придворного.

- По вашему приказу, о Король королей.

Она вскочила на ноги, развернулась и ушла, прежде чем король снова смог хлопнуть её по плечу. Его смех, провожающий её, был словно теплое благословение.

31

- Сконцентрируйся.

Серебряный бутон начал колебаться взад-вперед, а глаза Таналасты следовали за ним.

- Представь его лицо.

Таналаста попыталась вспомнить лицо своего мужа и это оказалось достаточно трудно сделать. Она была знакома с ним всего месяц, а с момента их разлуки прошло в семь раз больше времени. Женщина все еще чувствовала его рядом с собой, но его лицо было расплывчатым - с этой расщелиной на подбородке и темными глазами, окруженными еще более темной гривой непослушных волос. Как она могла забыть его лицо? Хорошая жена должна была всегда помнить, как выглядит ее муж, но за последние семь месяцев столько всего произошло. Их брак был совершен, казалось, давным-давно, и Таналаста всерьез спрашивала себя – а была ли она тем же человеком, что и семь месяцев назад?

Таналаста подписал приказ о казни Орвердела Раллихорна как раз сегодня утром. Как она и обещала, смерть юноши будет быстрой, а народная молва навеки сохранит воспоминание о нём, как о герое. Он должен был быть задушен во сне, а затем оплакан по всему королевству как храбрец, который помог Пурпурным Драконам пленить хазнеф. Как бы сильно Таналаста ни хотела отменить приговор, она не могла. Только не во время войны. Измена юноши стоила жизни слишком многим людям и могла навредить жизни короля. Некоторые решения и действия попросту не прощаются.

- Вы видите его? - Спросил Овдин.

Таналаста подняла палец.

- Один момент, - она оглядела просторный обеденный зал загородной усадьбы Краунсильверов, которую графиня любезно согласился одолжить короне для предстоящей битвы. - Все готовы?

Как и во время захвата Люфакса, целая рота Пурпурных Драконов стояла в засаде, с дюжиной Боевых Магов и несколькими священниками Темпуса. Неподалеку стоял ее железный «гроб», как и железный ящик для каждого хазнеф. Принцесса не ожидала, что все пять монстров придут сразу - по крайней мере, она надеялась на это, но только Боги знали, что произойдет после того, как Овдин произнесет свое заклинание. Её запрет на использование магии довёл хазнеф до такого безумного голода, что они начали нападать на патрули, возглавляемые Боевыми Магами, в надежде, что испуганные волшебники будут защищаться заклинаниями. Их тактика работала отменно, из-за чего хазнеф все еще продолжали существовать, но именно это и было нужно Таналасте. Лучше держать их в южном Кормире и контролировать потоки магии, которую корона держала в своих руках, чем позволить монстрам улететь и утолять голод в другом месте.

- Вы хотите найти Роуэн или нет? - спросил Овдин. - Я потратил половину десятидневной медитации чтобы выучить это заклинание не от безделья.

Таналаста снова сконцентрировалась на Мастере урожая.

- Я знаю, - она наклонилась ближе и понизила голос. - Я не могу вспомнить его лица.

Хмурый взгляд Овдина смягчился.

- Возможно, вы боитесь вспоминать.

- Нет, - резко отрезала женщина, покачивая головой. - Если он мертв, я хочу знать об этом. Это лучше, чем представлять его рабом орков или чего похуже.

Овдин кивнул, затем протянул руку и легонько постучал принцессе по лбу.

- Вы слишком стараетесь. Он все еще там. Вспомните что-нибудь из того, что вы делали вместе. Расслабьтесь, и пусть его лицо всплывёт в вашей памяти.

Таналаста подумала об их первом поцелуе. Они были в тени великих дюн Анауроха, готовясь к тому, чтобы отвлечь хазнеф, который загнал отряд Алусейр в ловушку на руинах старой крепости гоблинов. Таналаста начала шагать через ворота, чтобы привлечь внимание монстра, но её охватило внезапное желание поцеловать красивого разведчика. Она схватила его за ворот и прижалась губами к нему, а он откинулся назад и обнял женщину. Ее охватил такой ужасный голод, что она почти забыла о своей сестре, которая все еще была в опасности.

Овдин начал размахивать святым символом Роуэна взад-вперед, и глаза Таналасты последовали за ним. Она начала водить руками будто бы по телу рейнджера, и он сделал с ней то же самое, скользя ладонью вверх по ее груди.

Его лицо вернулось к Таналасте, красивое, смуглое и острое, с нежной улыбкой и карими глазами, такими же глубокими, как лес. В душе принцессы поднялась волна облегчения, и она сказала:

- Я помню.

- Хорошо. Теперь продолжайте наблюдать за его святым символом. Это след, который приведет вас к нему. Продолжайте смотреть...

Овдин резко начал глубокое пение своего заклинания, призывая божественную силу Чонтии восстановить мистическую связь между Роуэном и тем, что Люфакс

отнял у него. Таналаста продолжала наблюдать за качающимся символом, думая о лице своего мужа и молясь богине, чтобы она ответила на просьбу Овдина. Образ Роуэна растворился в серебряном бутоне и стал единым целым с Таналастой, когда перед ней возникла голова мужа, болтающаяся взад-вперед. Комната вокруг принцессы исчезла. У нее было такое чувство, будто она погрузилась в темный туннель во тьму, столь же обширный, как сама бездна

Чернильная тень упала на лицо перед ней, и его черты стали изможденными и резкими. Брови стали тяжелыми и зловещими, нависающими над белыми глазами, круглыми и блестящими, как жемчуг. Нос стал распухшим, приняв форму острого клюва ястреба. Только подбородок остался таким же, квадратным, сильным и с ямочкой.

- Роуэн? - Ахнула Таналаста.

Белые глаза прояснились и отвели взгляд, исчезнув в туманном сером облаке. На мгновение Таналаста не поняла, что она видела, затем мелькнула молния, и она поняла, что шел дождь.

- Роуэн? – Снова позвала она.

Появилось другое лицо, такое же изможденное, но широкое, с толстым носом, запавшими серыми глазами и густой черной бородой, покрывавшей его впалые щеки. Железный обруч окружал грязную шевелюру силуэта, с пятнами и ранами от пальцев, свидетельствующих о том, что хозяин головы изо всех сил пытался снять обруч.

В нетерпеливой борозде на его лбу и резкости в глазах было что-то смутно знакомое, но Таналаста не могла понять - откуда она знает изможденного старика.

- Кто ты? - резко спросила она. - Что случилось с Роуэном?

Что случилось с Роуэном? – издевательски спросил слишком знакомый голос, звук которого эхом отозвался в голове Таналасты. - *Это все, что вы хотите знать? Не "Как дела, Старик?", "Где ты был?" или хотя бы "Ты жив или мертв?"*.

- Вангердагаст? – Ахнула Таналаста. - Ты мертв?

Волшебник выглядел оскорбленным.

Нет!

- Тогда где ты? - Таналаста слабо почувствовала, как люди, собравшиеся в обеденном зале Краунсильверов, переминались с ноги на ногу, но она проигнорировала их и сосредоточилась на раскачивающемся перед глазами лице. - Что случилось с Роуэном?

- *Город Гродд – это ответ на ваш первый вопрос. А что ответить на тот, что последует за моим ответом, я понятия не имею. Достаточно сказать, что я пытался выбраться ... ну, очень долго.*

- Но ты стал моложе. - Заметила Таналаста.

Вангердагаст съежился и коснулся короны на голове.

- *Привилегии, я полагаю. Как долго продлится это заклинание?*

- Дольше, чем я смогу говорить. Хазнеф появится в любой момент, - сказала Таналаста. - Я искала Роуэна.

Да, так вы и сказали, но это подождет. В Кормире появился гигантский красный дракон.

Это было утверждение, а не вопрос, но Таналаста все равно это подтвердила:

- Да, дракон, вместе с ордами орков и гоблинов, - сказала она. - Я и дворяне сражаемся с хазнеф на юге.

- *Дворянами?* - Вангердагаст удивленно поднял бровь.

- Это слишком длинная история, чтобы рассказывать её сейчас, - сказала Таналаста. - Я выяснила, как обезвредить хазнеф, но я не могу их убить.

- *Простите их* - Сказал Вангердагаст.

- Как?

- *Назовите их своими именами и простите их*, - повторил волшебник. - *Все они предали Кормир, и именно это тёмное чувство вины является ядром, которое даёт им силы. Освободи их от их преступления, и ядро разрушится.*

- Вот так просто? - Выдохнула Таналаста.

- *Вам придется продержаться достаточно долго, чтобы произнести эти слова*, - напомнил Вангердагаст. - *И я подозреваю, что это должны быть вы или сам король. Только отпущение от прямого носителя власти имело бы для них значение.*

Таналаста нахмурилась.

- Откуда ты все это знаешь?

- *Нет времени объяснять*, - Вангердагаст отвел глаза. - *Теперь о драконе. Она их хозяин и твоя главная проблема.*

- Отец и Алусейр на севере сражаются ... с ней, не так ли? И с ее орками и гоблинами, - крик с крыши предупредил о появлении хазнеф на горизонте. Таналаста подавила внезапную панику и заставила себя сосредоточиться на Вангердагасте. - Боюсь, у нас осталось мало времени.

Волшебник кивнул в знак понимания.

- *Кажется, там не осталось гоблинов, которые беспокоили бы вас.*

- Возможно это удача, но давно не было новостей ни о них, ни о драконе, - ответила Таналаста. - Кажется, король охотится на него.

Глаза Придворного Мага расширились.

- *Остановите его! Этот дракон - Лорелей Алавара.*

- Лорелей Алавара?

Голос Вангердагаста понизился.

- *Ваш отец поймёт, кто она*, - он на мгновение отвел взгляд, затем поднял верхнюю часть золотого скипетра. Оно было выполнено в форме дуба, с аметистовой вставкой, вырезанной в форме гигантского желудка. - *Ему нужно это, чтобы убить ее. Скипетр Владык. Скажите ему.*

Таналаста кивнула. Она знала о Скипетре Владык и очень хотела узнать, как Вангердагаст завладел им, но у нее оставалось только мгновение. Часовые трубили тревогу о приближении хазнеф, и эта штука уже превратилась из чёрной точки в крылатую фигуру с двумя руками и двумя ногами.

- Как ты хочешь передать ему скипетр? - Спросила Таналаста.

Вангердагаст закрыл глаза и сказал:

- *Я не могу*, - он попытался просунуть палец под железную корону, и ему удалось только поцарапать новую борозду на его коже. - *Вы застали меня...*

Часовые выкрикнули последний сигнал тревоги, затем огромная рука закрыла лицо Вангердагаста, и Таналаста внезапно обнаружила, что сидит в обеденном зале Краунсильверов напротив Овдина Фоули.

Мастер Урожая повесил священный символ Роуэн на ее шею и сказал:

- Это принадлежало Мелинету Туркасану, - он произнес короткую молитву, затем коснулся рукой серебряного подсолнуха, который теперь висел на груди принцессы.
- Это защитит вас и ребенка от болезней.

Таналаста кивнула, после чего позволила Овдину отвести в себя в железное укрытие.

Они только-только закрыли дверь, когда дубовые ставни разлетелись в щепки, и Мелинет Туркасан ворвался в комнату. Он приземлился на большой банкетный стол, его черные крылья сбили с потолка тонкие люстры, когда они оказались на его пути. Комната сразу же наполнилась щелчками арбалетных спусковых крючков, а изумленный хазнеф в миг покрылся плащом из железных болтов. Он взревел в гнев, извергая свое прогорклое черное дыхание через всю комнату, и попытался увернуться от жалящих болтов.

Пронеслась еще одна волна щелчков, и Мелинет теперь больше напоминал дикобраза. Он упал на колени и начал срывать болты со своего тела, пока его раны закрывались так же быстро, как он их открывал. Дюжина рыцарей прыгнула на стол и начала рубить монстра железными мечами. Ревя, он отказался от идеи вырывать болты из своего тела и обернулся, дабы защитить себя от клинков.

Двое мужчин умерли моментально, даже не успев закричать, когда их головы оторвались от плеч. Другая пара погибла, когда мощные крылья отправили их в полёт через всю комнату, а их шлемы не смогли погасить силу удара об каменную стену. Один солдат упал, когда Мелинет свернул ему шею и швырнул обмякшее тело в трех других солдат, сбив их всех со стола. Последние четверо сумели нанести удары до того, как хазнеф убил шквалом ударов и порезов, ломая грудные клетки и руки.

Мелинет повернулась к укрытию Таналасты. У него было мощное тело с огромными плечами, хорошо-сложенными руками и широким, почти красивым лицом.

- Умно, моя дорогая, - сказал он, извергая в воздух еще больше запаха своего прогорклого дыхания. Пурпурные Драконы начали кашлять, их начало рвать, что тут же наполнило комнату грохотом кашля и омерзительным запахом. Мелинет пнул тело со стола и направился к Таналасте. - Очень умно.

Горстка солдат подняла арбалеты и выстрелила, но они кашляли так сильно, что не смогли прицелиться и выпустить снаряды прямо в свою цель. Болты врезались в стены, стучали о жалюзи и били люстры. Три дрожащих Пурпурных Дракона двинулись вперед, чтобы преградить путь Мелинету. Они сильно потели и были настолько слабыми, что едва могли поднять алебарды, а уж тем более использовать их по назначению.

- Пора! - Прошипел Овдин, и начал закрывать дверь гроба.

Таналаста остановил его.

- Нет, мы можем сделать это, - она указала на трех солдат, которые двинулись, чтобы защитить ее. - Дай им сил.

Хазнеф схватил двух мужчин за руки и, глядя в сторону Таналасты, сжал их. Пара закричала в агонии, и их руки тут же высохли, подобно увядшему цветку, превратившись в чёрные гнилые полки.

Третий солдат поднёс кончик алебарды к нижней челюсти Мелинета, проткнув её насквозь.

Таналаста даже не увидела, как нога хазнеф дёрнулась. Человек просто подлетел в воздух и упал на другом конце комнаты. В его нагруднике была дыра, в форме ноги, а изо рта текла кровь. Хазнеф отпустил двух других своих жертв и отступил к краю банкетного стола, изо всех сил пытаясь вытащить алебарду из своей челюсти.

- Сейчас! - Таналаста распахнул гроб и толкнул Овдина в комнату. - Используй магию!

Священник поднял руки и шагнул вперед, призывая Чонтию рассеять зло хазнеф и укрепить храбрых солдат Кормира. Таналаста последовала за ним и вырвала алебарду из рук солдата, содрогающегося от потоков рвоты. Она делала то, что обещала своей матери не делать - рисковать собственной жизнью и жизнью своего ребенка, но сейчас пришло время вырвать победу в войне собственными руками. Если принцесса убежит сейчас, то каждый солдат в южном Кормире будет иметь право сомневаться в ее способности остановить хазнеф. Если она уничтожит Мелинета, то никто в королевстве не усомнится в возможности её победы.

Вырвав, наконец, алебарды из своей челюсти, Мелинет отбросил оружие и бросился на Овдина. Таналаста прошла мимо священника и наклонила оружие вперед, чтобы поймать несущегося монстра. Она не успела обхватить оружие двумя руками, когда Мелинет налетел на лезвие.

Удар отбросил ее назад, к гробу, но железный клинок пробил грудь хазнеф и глубоко погрузился в его тело. Она обвила руки вокруг древка и поднялась на ноги. Ревя от гнева, Мелинет наклонился вперед и, обхватив древко, навалился вперед. Принцесса не могла сдержат напор монстра и сделала шаг назад. Древко алебарды прижало Таналасту к железному гробу.

Мелинет снова попыталась нанести удар, продолжая яростно напирать вперед. Лицо Таналасты вспыхнуло от жгучей боли, когда две длинные когтистые руки коснулись ее щек. Но тут все вонючие внутренности монстра начали выпадать на пол из огромной дыры в его груди.

Глаза Мелинета расширились. Он попытался открыть рот, чтобы закричать, но обнаружил, что он все еще закрыт и ничего нельзя было поделать, чтобы открыть его. Он отступил назад, вырвав алебарду Таналасты из рук женщины, попутно выдыхая облачка чёрного дыма из ноздрей. Он попытался вытащить оружие из груди, но потерпел неудачу и упал на колени.

Пурпурные Драконы запрыгнули на него, рубя и разрезая плоть железными лезвиями, пока хазнеф не превратился в кровавое месиво. Измученная и дрожащая, Таналаста упала на пол, опираясь спиной о стену. Она чувствовала лихорадку, тошноту и головокружение от своей раны, но ей удалось остаться в сознании.

Дюжина Боевых Магов бросилась к хазнеф с железным ящиком, а Овдин крикнул: - Хватайте его! Несите монеты!

Полдюжины Пурпурных Драконов схватили хазнеф и их тут же начало мутить и тошнить, но, тем не менее, им удалось бросить хазнеф в ящик, прежде чем упасть на пол. Их быстро оттащили, и еще шесть человек вышли вперед, чтобы занять их место. Они сломали древко алебарды, которую Таналаста всадил в грудь монстра, и начали засыпать его золотыми монетами.

Овдин взял Таналасту за руку.

- Я знаю, что вы чувствуете себя плохо...

- Я могу это сделать, - она позволила Овдину помочь ей подняться на ноги и дойти до ящика, затем схватила горсть монет и бросила их на лоб хазнеф. - Мелинет Туркасан, отец королевы Даверны, лорд-мэр Сюзейла и Южного Берега, как истинный Обарскир и наследник Драконьего трона, я дарю вам то, чего вы больше всего желали, то, ради чего вы предали свою дочь и священное доверие вашего короля. Я дарю вам золото.

Сила мгновенно покинула Мелинета, и грязная чёрная жидкость, струящаяся из его груди, превратилась в пенистую красную кровь. Его кожа вновь стало белой, а лицо исказила гримаса боли. Он начал кричать и вертеться в своем гробу, заполненным золотом, раскидывая монеты в разные стороны.

Таналаста вспомнила, что сказал ей Вангердагаст всего несколько мгновений назад, и коснулась рукой лба хазнеф, сказав:

- Как наследник короны и прямой потомок короля Дуара, я прощаю вам ваше предательство Кормира, Мелинет Туркасан. Я снимаю с вас все обвинения, которые были выдвинуты вам.

Таналаста с трудом произнесла последнее слово, после чего руки Мелинета безвольно обмякли. Его глаза закатились, чтобы встретиться со взглядом женщины. Она на мгновение подумала, что он заговорит, но его глаза наполнились каким-то туманом, и всякая жизнь исчезла из них.

32

- Тихо, - пробурчала Алусейр полушепотом где-то в сороковой раз. – Чем дольше мы останемся невидимыми, тем больше времени у нас будет.

Она встряхнула щит, за которым присела, напомнив взволнованным аристократам позади себя, чтобы они держали свои щиты поднятыми, и прошла еще несколько шагов вперед.

Было нелегко одновременно попытаться найти безопасную, тихую опору на почве, поросшей мокрым мхом, покрытой грязью и старыми упавшими ветками и смотреть вперед, наблюдая за тем, как бы не попасться на глаза гоблинам или, например, совиным медведям, встреча с которыми всегда приводит к кровавой битве. Обернутые в плащ щиты должны были защитить их, а так же и доспехи и мечи от солнечных бликов, которые обязательно бросятся в глаза наблюдательным гоблиноидам. Это должно было стать тем самым ударом молота, которого они не ожидают.

Если бы дракон залечивал свои раны в стороне от битвы достаточно долго, то девушка могла бы обойти орков, а Кормир сумел бы наконец зажать орду гоблиноидов с двух сторон и, при вмешательстве госпожи Тиморы, уничтожить армию гоблиноидов. Королевство сможет, наконец, вступить в битву с хазнеф и с Дьявольским драконом и, возможно, раз и навсегда покончить с этим безумием.

Ее отец заслужил это. Он заслужил несколько последних лет мира, или, по крайней мере, того, что означает это слово в Кормире, где каждый третий дворянин готов служить королю кинжалом или флаконом с ядом. Заслужил спокойствия перед тем, как его старые кости добьют его, и он будет предан земле, где и получит свой заслуженный отдых.

Боги, но как же она будет скучать по Азуну Великому, когда он уйдет - не просто как отец, но и как сила, настолько крепкая и уверенно сидящая на троне, что Сембия, Зентильская Твердыня, Хиллсфар и полсотни предателей дворян могли потратить годы на заговоры против трона Дракона, но так и не предпринять никаких решительных действий по претворению в жизнь своих темных замыслов.

Нигде не было такого короля, который бы сравнился ним, ни одного мужчины, который мог бы противостоять ему без поддержки десятков магов, стоящих за спиной и поливающих молниями из своих рук. Да и женщины, раз уж на то пошло. Все они были магами, помазанниками какого-нибудь Бога или тиранами, поддерживающими свою власть магией и сталью. Никакая страна, кроме Кормира, не могла позволить себе столько притворных и лживых дворян, потому что нигде больше во всем Фаэруне не было такого короля, который бы смог удержать их всех в узде.

Азун IV был героем среди королей. Мужчина, да, но она все равно была горда служить ему.

Но она будет скучать не только по этому. Да, Алусейр, Стальная Принцесса, бич тысячи разбойников и зверей, самый яркий воин среди армий закаленных воинов, неистовая дева, которая спала, сражалась и по желанию забывала вежливость и милость, любила своего отца и знала, что будет скучать по нему, когда он уйдет.

Она всегда хотела увидеть его по-настоящему. Не суровый и скептический Азун, или Лев Кормира, бушующий в одном из их многочисленных боев, а просто старик, наблюдающий за ней с восхищением в своих глазах, с любовью во взгляде. Ей хотелось услышать, как он смеется и обменивается умными словами с придворным, увидеть, как он танцует с матерью и заставляет Филфаэрил улыбаться той улыбкой, которую она хранила только для него, и от которой у нее сияло все лицо. Боги, Алусейр Накасия может даже шокировать королевский двор, появившись в платье, с накрашенными ногтями, пахнущая духами и с зачесанными волосами, не для того, чтобы увидеть, как у дворян отвиснут челюсти, а чтобы увидеть выражение лица своего отца.

Она не осознавала, что улыбается или что у нее на глазах выступили слезы, пока один из мужчин за ее спиной не спросил:

- Что-то ... э, что-то не так, миледи?

Это был Кортил Роумантл, который все еще пускал слюни на принцессу, почему-то не замечая того факта, что она была той женщиной, и это никак не было связано с её статусом, которую не впечатляла его мягкая внешность и простое, чванливое обаяние.

- Ничего из того, что имело бы значение сейчас, Кортил, - пробормотала она. - Ничего, что имело бы значение сейчас.

- О, - ответил он, затем добавил в порыве:

- Это хорошо. Как я уже говорил раз или два, если есть что-то, что я могу...

- Спасибо, Кортил.

- В конце концов, Ваше Высочество, мое мастерство в обращении с клинком до сих пор неизвестно во всем нашем прекрасном королевстве, однако уверяю вас, что все земли, деньги и замки, которыми я управляю, ничего бы не стоили, если бы...

- А они чего-то стоят? Я обязательно послушала бы про это, Кортил, - пробормотала Стальная Принцесса, - но не тогда, когда ты настолько мешаешь.

Наступила небольшая пауза, прежде чем Кортил Роумантл чуть не вскрикнул:

- Мешаю вам, миледи? Я вас раздражаю?

- Именно, - ответила Алусейр, поворачиваясь, чтобы показать ему приятную, и в то же время жесткую и напряженную улыбку. Девушка наклонилась к нему поближе, так близко, что он мог посчитать это приглашением на поцелуй, но тут же тихо прорычала:

- Разбудил во мне ярость, раздолбай, шумом, который ты издаешь в то время, как я приказала тихо продолжать в том же духе, иначе следующей жертвой этой войны станет Кортил Роумантл, казненный клинком принцессы, ибо послушался королевского приказа на поле боя.

Указательный и большой пальцы принцессы очень нежно сомкнулись на горле Кортила. Попытка сглотнуть внезапно оказалась болезненной, из-за чего была неудачной, хотя Кортилу было нечего сглатывать, а сделать это его вынуждало непонятно откуда взявшееся резкое желание.

-Но... но...да...да, конечно, Ваше Высочество, - выдавил из себя парень, после чего замолчал, как будто клинок, о котором говорила принцесса, соскользнул в ножны, когда принцесса положила палец на губы Кортила, а затем медленно провела другим по горлу.

Без предупреждения она поцеловала его.

Кортил Роумантл все еще стоял ошеломленный, когда его внезапно накрыла тень.

Алусейр подняла голову и закричала:

- Дракон! - завопила она таким громким и резким голосом, что он едва напоминал её собственный. - Рассеяться!

Слова едва покинули ее горло, когда верхушки двух темных деревьев перед ней надломились, как сухие палки, которые лесник ломал об своё колено.

Налаварауфаторил Красная прорвалась сквозь них подобно лисе, ворвавшейся в курятник, ныряя вниз, не обращая внимания на ветки, которые могли нанести ей еще одну рану.

Темные капли крови все еще стекали по животу дракона, но он выглядел не настолько раненым, насколько надеялись увидеть его кормилицы. Когти Налавары были широко расставлены, чтобы хватать и сжимать, а челюсти раскрыты, чтобы выплёвывать потоки огня.

Когда Стальная Принцесса отчаянно отшатнулась в сторону, подальше от громких криков, она могла поклясться, что дракон усмехнулся.

И тут весь Фаэрун вокруг неё загорелся.

Дождь падал на крышу, обрушиваясь на железное покрытие с таким шумом, что Вангердагаст едва мог слышать свои мысли. Грохот грома время от времени прокатывался вдоль низкого потолка, разнося фреску тронного зала замка Гродд, отправляя её на землю. Еще одна молния пронзила комнату и разрушила маленькую колонну. Мраморные осколки разлетелись, подобно каплям, окатив своеобразным дождём полдюжины гоблинов и заставляя их сбежать из комнаты, дабы их кровоточащие раны не оскорбили нового короля.

Вангердагаст сидел на краю Железного Трона, рассматривая Роуэна из-под своего импровизированного укрытия-навеса.

- Я все более неохотно кормлю тебя магией.

- Ты знаешь, я ничего не могу поделать с этим, - сказал Роуэн. Он казался простым силуэтом человека на фоне серого ливня. - И я расстроен. Таналаста увидела меня.

- Но только на мгновение, - Вангердагаст приходилось кричать, чтобы хазнеф мог услышать его. - И она не поняла, что это был ты.

- Почему ты так уверен?

- Если бы она думала, что ты стоишь здесь, рядом со мной, думаешь, у меня получилось бы сменить тему?

Гром немного стих.

- Хорошо. Как она выглядела?

- Удивленно, - Вангердагаст ответил коротко и попытался вложить в свои слова намёк на раздражение. Он действительно полюбил Роуэна, возможно даже начал восхищаться им, и последнее, что маг хотел, это обсуждать с рейнджером характерную тень на губе принцессы. Губа королевы Филфаэрил так же темнела во время всех трех ее беременностей. - Она ожидала услышать тебя.

- И у неё получилось, но как?

Вангердагаст едва слышал вопрос, потому что ему только что пришло в голову, что он наконец-то, пусть и смутно, но осознал время. Лицо Таналасты казалось утомленным и уставшим, но также гораздо более круглым, чем оно было во время их последней встречи, с разросшимся подбородком, что означало значительное увеличение веса. Она была близка к родам. Чтобы она встретила достойного молодого дворянина, который бы правильно за ней ухаживал, успела бы пожениться, зачать ребенка и проносить его около восьми месяцев ... должен был пройти, как минимум, год, да и то только если она отказалось от глупой затеи брака по любви.

- Что-то не так? - спросил Роуэн. - Почему ты побледнел?

Маг отмахнулся от вопроса, притворяясь озабоченным, пока придумывал правдоподобный ответ. Его мысли сразу же вернулись к Таналасте. Вангердагаст еще помнил детали видения Таналасты о любви, из-за которого она казалась твердой в своем решении выйти замуж по любви, а значит на знакомство, брак и беременность ей понадобилось бы не меньше двух лет. А еще женщине понадобилось бы время, чтобы забыть Роуэна, ибо только после этого она могла встретить кого-то и искренне полюбить снова. В первый раз на этот процесс ушло двадцать лет.

Тогда Вангердагаст понял. Если бы принцесса влюбилась в кого-то другого, она бы не искала Роуэна несколько лет спустя. Он посмотрел на хазнеф.

- Ты спал с принцессой?

Жемчужные глаза Роуэна округлились, а затем он отвернулся.

- Не думаю, что это дело.

- Конечно моё! – огрызнулся Вангердагаст. – Тебе не кажется, что это дело Придворного Мага Кормира, когда безродная, опозоренная собака так пользуется наследной принцессой?

- Пользуется? - повторил Роуэн. Комната разразилась разбежаться по углам зала.

- Если принцесса действительно должна рассказывать о таком тебе, то я уверен, что она упомянула и о своём желании, и о моём желании, хотя я искренне не понимаю, почему Придворного Мага касается то, чем занимаются супруги.

- Супруги? – магу начало казаться, будто его голова была наполнена шерстью. – Мне казалось, что вы не покидали Каменные Земли. Когда вы успели сыграть свадьбу? Когда успели получить одобрение короля?

- Это брак между двумя людьми, - сказал Роуэн. Молнии пропали. - У нас было благословение Чонтии, и этого было достаточно. Таналаста не сказала тебе?

- Нет, - Вангердагаст обмяк на троне и покачал головой, пытаясь представить последствия и угадать, как эти новости воспримут в Кормире. - На самом деле, ей не нужно было ничего мне рассказывать. Я видел все сам.

- Видел? Как... - Роуэн позволил вопросу оборваться, и тут зал стих, а его челюсть отвисла. – Я стану отцом?

* * * * *

Даже после того, как убитых и раненых убрали на кухню, обеденный зал Краунсильверов выглядел скорее как скотобойня, нежели зал для приёмов в загородной усадьбе. По шёлковым гобеленам и мастерски расписанным стенам была разбрызгана кровь. Следы от когтей и выбоины от лезвий бороздили стол из розового дерева. Блестящие осколки хрустальной люстры валялись на полу, а запах крови и увядания висел в воздухе, как дым над огнем.

Между высокими окнами вдоль внешней стены стояла новый отряд воинов, в который вошли лучшие рыцари из самых верных короне дворянских домов. Они держали свое оружие в руках и были готовы к битве, но, казалось, не могли отвести глаз от стула, на котором сидела Таналаста, из ран на лице которой все еще текла кровь. Рассказ о том, как она схватила алебарду и расколола грудь Мелинету Туркасану, разлетелся по поместью, словно пожар в летнем лесу, обрастая новыми подробностями каждый раз, когда переходил из одной секции поместья в другую. К тому времени, когда слух достиг конюшен, где рыцари охраняли лошадей, история рассказывала о беременной женщине, в одиночку уничтожившей монстра, разрубив его на части, попутно гоня его через весь зал. Ни один здравомыслящий человек не поверил бы это, когда увидел бы, насколько распух её живот, но принцесса оставила этот рассказ без комментариев. Завоевав славу за свою безжалостность, она решила также заслужить репутацию храброй воительницы.

Видя, что все было готово, Таналаста кивнул Овдину.

Мастер Урожая снял с шеи священный амулет Чонтии и спросил:

- Вы уверены, что готовы сделать это снова так скоро?

Таналаста кивнула.

- Король должен услышать, что скажет Вангердагаст. Я готова. Она посмотрела на отряд рыцарей, на которых она будет полагаться. - А вы?

- Готовы. - Ответил Корвар Раллихорн.

Семь священникам трех разных конфессий потребовалось почти четыре дня, чтобы снова излечить Корвара после битвы с Люфаксом. Как только он смог снова стоять, он присоединился к солдатам, предоставленным короне своей семьей и тут же стал капитаном отряда, собранного из солдат верных семей. Некоторые из тех, кто был под его началом, знали о его просчёте с Орверделом, но Таналаста сомневалась, что он снова совершит такую ошибку, и с радостью приняла его кандидатуру на роль командира доверенного отряда.

Овдин дал рыцарям несколько минут, чтобы подготовиться, затем поцеловал амулет Чонтии и наклонился, чтобы коснуться его воспаленных ран, которые Мелинетом Таналасте. Он произнес молитву с просьбой о благословении Богини, а затем произнес слова своего заклинания. Целительная магия Чонтии потекла по лицу Таналасты, и она почувствовала, как воспаление и яд покидают ее тело.

Голос часового отозвался эхом вниз по лестнице:

- Хазнеф на горизонте!

Овдин произнес еще одно заклинание, и Таналаста почувствовал, как края раны закрылись.

- Вижу его! – снова выкрикнул часовой.

Другой голос отозвался эхом вниз по лестнице после первого:

- У нас тоже, на востоке!

Продолжая водить своим амулетом по лицу женщины, Овдин побледнел.

- Учитывая всё, через что мы прошли...

- Мы возьмем их обоих! – Скомандовала Таналаста Овдину. - Отправь резервы наверх. Пусть их Боевой Маг не подпускает второго монстра, пока мы не закончим с первым.

Овдин закончил заклинание и убрал руку с лица Таналасты, затем пробормотал себе под нос:

- И молитесь, чтобы больше такого не было.

- Только если это не будет Болдар, - добавила Таналаста себе под нос. Они подготовили артефакты для каждого газета, кроме Безумного Короля. До сих пор никто так и не понял, что было нужно безумному Королю. Но тут Таналаста откинула голову назад и крикнула:

- Ну конечно! Статус!

- На западе отчетливо видны крылья и ступни. Ничего конкретного!

- На востоке туманно. Ничего не видно, кроме силуэта!

- Ксаноф, - сказал Таналаста Овдину. – Я собираюсь насладиться этим

- Помните, вы должны простить его.

- Я должна освободить его, - поправила Таналаста. - Кроме того, это тот хазнеф, которого я предпочла бы держать закрытым в железном ящике.

- Это было бы очень рискованно. - Осторожно сказал Овдин.

- Я знаю, - Таналаста едва могла спать с тех пор, как заперла Люфакса в подземелье, даже не смотря на то, что назначила пятьдесят человек охранять его. - Но даже у принцесс есть мечты.

- У них также есть сила, чтобы сделать эти мечты реальностью. - Овдин отступил и указал на ворот своего плаща. - Поэтому они должны быть осторожны.

Таналаста вздохнула, затем закрыла застёжку и представила статное лицо отца. Когда пронизывающие карие глаза начали выглядеть запавшими, а достойная осанка стала уставшей, она мысленно заговорила с ним:

- *Вангердагаст в ловушке в каком-то странном месте. У него есть Скипетр Владык. Тебе нужно уничтожить дракона, которого зовут Лорелей Алавара. Кто это?*

Выражение вины и страха, вспыхнуло на лице короля, заставив Таналасту пожалеть о том, что она задала этот вопрос.

- *Ты не знаешь*, - ответил король. - *Лорелей нет в учебниках истории, а сейчас нет времени объяснять. Спасибо, и удачи тебе с хазнеф.*

Лицо короля исчезло, когда исчезла магия застёжки на горле, и Таналаста поняла, что смотрит на комнату, полную нервных солдат.

- Король пребывает в добром здравии и посылает свои пожелания успешной битвы, - Таналаста подняла руку и позволила Овдину поднять уставшую себя из кресла. - Что за хазнеф летят к нам?

- Первый уже почти здесь, Ваше Высочество, - сказал Овдин. - Часовой думает, что это леди Мерендил. У неё узкая талия и крылья осы.

- Да, - подтвердила Таналаста. Она посмотрела на нервно выглядящих рыцарей. - Я встречалась с леди Мерендил раньше. Она - Бедствие Войны, и все вы будете утоплены в безумной жаждой крови. Однако вы не должны поддаваться ей. Молитесь своим Богам и держите голову свежей. Помните, кто ваш враг, и у нас все получится.

Вразумительная речь принцессы, казалось, успокоила рыцарей. Сомнение исчезло с их лиц, и они начали прикасаться к своим святым символам и тихо читать молитвы. Таналаста позволила Овдину помочь ей подойти к ее укрытию, одновременно подозревая бледного Пурпурного Дракона, которому Мастер Урожая поручил стоять у дверей и быть посыльным

- Второй хазнеф все еще тянет за собой туманное облако?

- Да.

- Хорошо. Это Ксаноф Кормаэрил, - она махнула через дверь в сторону небольшой прихожей на другой стороне лестничной площадки. - Скажи своим Боевым Магам спрятаться там. По моему приказу, по очереди, они должны атаковать его самыми мощными и быстро-действенными заклинаниями.

- Заклинаниями, Ваше Высочество? - ахнул солдат. - Атаковать хазнеф магией?

- Он самый младший из них, - объяснила Таналаста. - Я видела, как его ошеломляют мощные заклинания.

- Верно, - сказал Овдин, - но если вы не доберетесь до него...

- Думаю, нам пора идти, - сказала Таналаста, отсекая протест. - Леди Мерендил скоро прибедет.

Слова оказались куда большей правдой, чем принцессе хотелось бы. Принцесса и священник едва добрались до укрытия, когда в окно ворвалась осиная фигура леди Мерендил. Буря щелчков эхом отразилась от стен, когда рыцари спустили затворы

арбалетов. Мерендил взвизгнула от боли и упала вниз, отскакивая от банкетного стола, но, все-таки, каким-то образом поворачиваясь к Таналасте.

Поняв, что дело за ней, Таналасту тут же охватила слепая ярость. Бездумно она открыла дверь укрытия и потянулась к железному кинжалу на поясе. Овдин схватил ее за волосы и дернул обратно внутрь.

- Вы сошли с ума? - он опустил засов вниз, заперев дверь и запечатав себя и принцессу внутри темного железной гроба, а затем схватил священный символ Роуэна и сунул его в руки женщины. - Успокойтесь. Последуйте своему собственному совету и помолитесь Богине.

Удар хазнеф о дверь повлёк за собой оглушительный лязг. Монстр попытался открыть ее, но вместо этого лишь опрокинул гроб. Таналаста приземлилась на живот с болезненным стоном. По гробу пронеслась какофония грохота и скрежета, когда леди Мерендил попыталась открыть железный ящик, после чего гроб внезапно поднялся и упал уже на другую сторону. Голова Таналасты порвала кожаную обивку и ударилась о железо.

На мгновение она подумала, что приглушенный звон в ее ушах был следствием расколовшегося черепа. Женщина услышала глухой стук когтей монстра о стальные доспехи, резкий треск ломающихся конечностей и мучительный вой умирающих солдат. Таналаста знала, что Пурпурные Драконы не справятся с хазнеф. Тогда она протянула руку под плечом Овдина и нащупала засов.

Мастер Урожая схватил её за плечо.

- Что вы делаете?

- Я должна выйти! – сказала Таналаста. – Я нужна им!

- Вы нужны им живой, иначе все будет напрасно, - Овдин откинула руку принцессы назад. – Молитесь! Сейчас!

Хотя внутри неё закипал огонь, Таналаста сжала амулет Роуэна и сделала, как велел священник. Чувство спокойствия охватило ее почти сразу, и она поняла, что Овдин был прав. Она стала жертвой той жажды крови, о которой она предупреждала рыцарей Корвара. Продолжая держать в руках серебряный священный символ, она слушала приглушенные звуки битвы и ждала подходящего момента, чтобы снова проявить себя. Если бы её собственное рвение могло что-то сделать, то мужчинам снаружи не нужно было бы умирать, чтобы победить хазнеф.

Гроб начал вибрировать с приглушенным гулом, и крошечные крылья насекомых начали задевать лицо Таналасты.

- Ксаноф уже здесь!

Овдин положил руку на запястье Таналасты, и она не знала - чтобы утешить или сдержать её.

- Терпение. Мы не слышали никаких признаков того, что он тут.

Что-то ужалило Таналасту за ухом, потом что-то еще укусило ее под глаз. Она выругалась и пыталась отогнать насекомых, но в тёмном тесном гробу это было почти невозможно сделать. Таналасте удавалось отгонять насекомых от своего лица, но они заползали в её волосы, за ворот, в рукава и жалили тело женщины, сводя её с ума. Она убила тех, кого могла, и пыталась бороться с остальными, а битва снаружи, казалось, потихоньку заканчивалась.

Таналаста не спешила открывать засов, потому что знала, что облако насекомых станет только гуще, как только она откроет крышку гроба.

Раздался резкий стук в дверь.

- Принцесса, все готово! - это был Корвар. - Открывайте!

- Сейчас? - Спросила Таналаста.

- Кажется, так, - Овдин отпустил засов.

Крышка открылась, и в ящик ворвалось облако жужжащих ос. Овдин тут же начал читать молитву, чтобы разогнать насекомых. Прищурившись и стиснув зубы в попытках игнорировать жгучему облако, Таналаста протянула руку к Корвару.

- Помоги мне.

- С удовольствием, принцесса.

Жесткая рука схватила женщину за запястье и подняла на ноги, и тут она поняла, что смотрит в окровавленное лицо безумного Корвара Раллихорна.

- Корвар?

- Убийца! - Корвар выпустил руку Таналасты и ударил ее по лицу, затем неловко потянулся за кинжалом на её поясе.

На мгновение Таналаста подумала, что Корвар действительно предал ее. Она шагнула вперед, прижимая руку телохранителя к его груди, с размаху ударив коленом ему промеж ног. Он издал ужасный стон и согнулся пополам, когда принцесса заметила раны от когтей на предплечье и невозможный изгиб кости на локте и поняла, что произошло. Она махнула рукой и схватила его за ухо, затем опустила вниз и локтем другой руки ударила Корвара в челюсть, вложив в удар весь вес своего беременного тела.

Ее инструкторы по самообороне хорошо научили её. Если бы Таналаста ударила на четыре дюйма выше, удар пробил бы череп Корвара и немедленно убил бы его. Как бы то ни было, удар просто вывихнул ему челюсть и оставил лежать без сознания у ног женщины.

Овдин закончил заклинание, наполнив комнату бледным коричневым дымом, пахнущим кедром, который заставил насекомых гудеть.

Удивленная Таналаста повернулась и подняла брови.

- На меня нападают, а ты беспокоишься об осах?

- Опасен не только Корвар, - ответил Овдин. - Если вы не можете справиться с одним человеком, то что вы хотите делать с хазнеф?

Звонкий шум эхом пронесся сквозь дверь позади них, и они обернулись, чтобы увидеть дюжину Пурпурных драконов, вваливающихся в комнату.

- Это был бы Ксаноф. Останови его.

Таналаста подтолкнула Овдина к группе солдат, затем повернул обратно в обеденный зал. Вихрь железных клинков и тёмных крыльев медленно удалялся от нее, приближаясь к древнему трону в дальнем конце комнаты. Хотя в этой массе было не менее пятидесяти рыцарей, казалось, что они проигрывают битву. Тела в доспехах вылетали через равные промежутки времени, с пробитыми шлемами или расколотыми нагрудниками, а оторванные или отрезанные конечности разлетались в разные стороны. Таналаста не могла и представить, на что была бы похожа битва, если бы хазнеф не был изголодавшимся по магии.

С лестницы раздался стук стали, и Овдин крикнул:

- Таналаста, он идет!

- Когда он достигнет нижней части лестницы, скажи магам! - не дожидаясь, чтобы понять, услышал ли священник её слова, Таналаста бросилась гущу сражения перед ней. - Отойдите в сторону! Пустите меня к ней!

Рыцари, поглощенные жаждой крови, не обращали на нее никакого внимания. Она ворвалась в суматоху сзади, толкая в сторону трона обезумевших рыцарей. Несколько раз принцессе приходилось уворачиваться от яростного удара или парировать маленьким кинжалом, но она достаточно много практиковала такие движения, чтобы понять принцип перенаправления, и всегда умела направлять эти атаки на других рыцарей, стоящих у неё на пути. Разъяренные солдаты начали сражаться группами по четыре или пять человек, избивая друг друга железным оружием и нанося гораздо больший урон друг другу, чем причинила леди Мерендил.

В дверях раздался рев, когда военные маги использовали свои заклинания. Понимая, что у нее осталось не больше минуты до того, как Ксаноф придёт и поглотит магию, превратив весь бой в катастрофу, она схватила рыцаря за заднюю часть шлема и толкнулась вперед, используя его как таран, чтобы расчистить себе путь.

- С дороги! – закричала она. – Это приказ принцессы, разойдись!

Бой так и не утих, но она смогла пробиться туда, где активнее всего махали мечами, и непрерывно лилась кровь. Казалось, что виновника битвы нигде нет, но тут Таналаста поняла, что над плечом своего “тарана” она видит изуродованную фигуру, которая была тем, что осталось от леди Мерендил. Таналаста надела на грудь монстра, повалив на пол и прижав ногой к полу.

- Леди Риндала Мерендил, как истинный Обарскир и наследник Трона Дракона, я дарю вам то, чего вы больше всего желаете; то, из-за чего вы забыли свой долг вассала и вашу верность Кормиру, трону Азуна Первого! - Таналаста подняла тело монстра, отбросив изрубленную фигуру леди Мерендил к полированному трону из орешника позади неё. - И как наследник короны и прямой потомок Азуна Первого, я прощаю вам ваше предательство и освобождаю вас от всех преступлений против Кормира.

Рот леди Мерендил открылся и застыл беззвучным диким крике, но Таналаста уже вышла из толпы и бросилась к дверям.

- Еще раз! - воскликнула она. - Атакуйте его еще раз.

Таналаста вышла из обеденного зала и обнаружила, что весь холл забит рыцарями. Пол, залитый кровью, был усеян крысиными хвостами, рыжими мышами с длинными усами и чешуйчатыми змеями. Кашляя и спотыкаясь, рыцари бегали во всех направлениях, давя все, что двигалось по полу. Потолок был покрыт пауками, а стены кишели скорпионами. Мужчины лежали повсюду, сжимая скрученные черные руки, распухшие до размеров бедер.

Таналаста шлепнул Пурпурного Дракона по шлему.

- Где хазнеф?

- Там, - воин указал на массу изуродованной плоти в окружении рубящих её солдат, затем схватил Таналасту за руку и направился вперед. – Пропустите принцессу!

Дисциплинированные солдаты сразу же освободили путь. К тому времени, когда Таналаста стянула перстень со своего пальца, она уже стояла над истерзанным

Ксанофом и с ужасом наблюдала, как раны на его темном теле зарастали быстрее, чем их можно было нанести.

Таналаста опустила на колени рядом с ним и схватила за то, что когда-то было руками. На них осталось лишь два пальца, и она выбрала самый большой.

- Ксаноф Кормаэрил, старший кузен моего мужа Роуэн и дядя следующего наследника Трона Дракона, я дарю тебе то, что ты больше всего желаешь - престиж и честь имени Обарскиров.

Прежде, чем она смогла надеть кольцо на его палец, Ксаноф вырвался из ее рук.

- Шлюха! - прошипел он. - Ты бы переспал с любым из нас. Роуэн один из...

Железная алебарда упала ему на голову, отрубив челюсть и прижав голову к полу. Бронированная нога прижала руку монстра к полу, затем кончик железного меча разжал оставшиеся два пальца.

- Возможно, принцессе стоит попробовать еще раз. - Сказал грубый голос.

- Минуточку, - сказала Таналаста. - Что там с Роуэном?

Челюсть Ксанофа подплыла к остальной части его головы, прирастая прямо на глазах принцессы. Он улыбнулся и сказал:

- Он Кормаэрил. Тебе действительно не понятно?

Опять алебарда прошла сквозь рот Ксанофа, и грубый голос сказал:

- Не обращайтесь на него внимания, принцесса. Он только пытается выиграть время, чтобы спасти себя.

Таналаста кивнул.

- Конечно, - хотя женщина не очень верила солдату, она знала, что лучше выслушать Ксанофа, чем гадать о судьбе Роуэна и не предаст ли он однажды Кормир. Она схватила черную руку хазнеф и сунула надела перстень на его палец.

- Ксаноф Кормаэрил, я называю тебя королевским кузеном...

Тень моментально покинула тело Ксанофа. Через мгновение на земле лежал человек, ужасно изуродованный и кричащий в агонии, с перстнем-печаткой Таналасты на пальце. Довольная тем, что теперь она может бросить его в железный ящик и оставить в этом заключении навеки, женщина встала и отвернулась, тут же увидев взгляд Овдина Фоули.

- Думаю, вы что-то забыли, - сказал священник. - Хазнеф не может быть уничтожен, пока вы не простите его.

- Отпустить это, - поправила Таналаста. Она повернулась и посмотрела на кричащее нечто на полу. Хотя принцесса надела свое кольцо себе на палец, раны мужчины больше не заживали, и теперь он был простым предателем, молящем о пощаде. - Он этого не заслуживает. Ты слышал, что он сказал о Роуэне.

- То, что он сказал о Роуэне, не имеет значения, - Овдин хлопнул её по груди, ткнув пальцем в мягкую опухоль на верхней части её туловища. - Как вы воспринимаете это?

Таналаста обдумал слова священника и встал на колени рядом с Ксанофом.

- Я дам тебе еще один шанс, чтобы ты мог очистить свою совесть, кузен. Скажи мне, что случилось с Роуэном.

- Я ...уже... сказал ... тебе, - выдохнул Ксаноф. - Он один... из нас.

- Лжец! - Таналаста глубоко вздохнула и нехотя сжала запястье человека. - Как наследник трона Обарскиров и дочь короля Азуна IV, я... освобождаю тебя от твоего преступления.

- И прощаю твое предательство. - Добавил Овдин.

Таналаста ждала, чтобы увидеть, погибнет ли Ксаноф. Когда этого не произошло, она добавила:

- И прощаю твоё предательство.

Боль, казалось, покинула лицо Ксанофа.

- Теперь лжец это ты, - он закрыл глаза и улыбнулся. – Кузина.

34

- Последний из гоблинов вниз, мой сеньор, - прорычал воин, подняв забрало своего шлема с протестующим скрипом. - Мы потеряли нескольких хороших бойцов, но меньше, чем я боялся.

Король Азун мрачно кивнул. Его глаза все еще были прикованы к ряду деревьев недалеко к западу, где начинался лес. Его рот был сжат, и на щеке дернулся одинокий мускул. Это был признак того, что немногие мужчины имели несчастье видеть прежде.

Генерал Илнбрайт был одним из них и хорошо знал, что это означает – в мыслях Азуна страх боролся с гневом. Ему не нужно было следовать за тёмным взглядом короля, чтобы узнать источник его ярости. Все солдаты, чистящие оружие или присевшие отдохнуть у подножья холма в тени склона, понимали ту же темную правду. Когда Пурпурные Драконы и рычащие орки встретились, и звено клинков поднялся над армиями, Азун подал сигнал, по которому Стальная Принцесса и её отряд должны были выйти из леса, чтобы атаковать гоблиноидов с тыла, сверкая длинными мечами. Протяжный гул сигнальных рогов был самым громким из всех, что слышал Халивер Илнбрайт за десятки лет походов и боёв под знаменем Пурпурного Дракона... но никто не вышел из леса.

Ни одного человека. Воины Азуна, превосходившие численностью, но окруженные врагом с трех флангов, сражались изо всех сил и втапывали каждого орка в грязь. Без сил Алусейр выбор был прост: победить или умереть.

Король давно послал разведчиков, чтобы найти принцессу Алусейр и приказать ей вернуть своих людей обратно к лагерю короля. Три ветерана-рейнджера – каждый шёл поодиночке, так что, по крайней мере, один точно должен был выжить - Раендарон, Полдимун и Ярвел, все хорошие люди, пошли на это задание. Либо они нашли раненную принцессу, либо не нашли её вовсе. Сколько нужно времени, чтобы пройти милю или две? Конечно, меньше, чем уже прошло.

- Вернёмся к реке или разобьём лагерь здесь? - осторожно спросил генерал, памятуя о настроении короля.

- Здесь, - коротко и холодно сказал Азун. Генерал задержал дыхание, и оно закончилось, когда Азун добавил:

- Я не хотел бы пробиваться обратно через мост следующим утром, чтобы снова занять эту высоту.

Илнбрайт повернулся и махнул рукой. Мужчины, которые следили за ним, быстро разошлись в разные стороны, которые скоро станут краями шатра короля.

Охранники, стоявшие рядом с королем, были ветеранами с глазами орлов. Гэримм и Тейтлудри имели отличное зрение и могли перестрелять многих из стрелков, но тут неуклюжий знаменосец, Колмин Странгблейд, которого, казалось, все и всегда называли его по имени и фамилии, возможно из-за его больших размеров, ибо был на две головы выше всех остальных солдат и офицеров, внезапно сказал:

- Раендарон Фарлоккир возвращается. Один, но чем-то нагруженный.

Другие мужчины тихо отошли в сторону, освободив Азуну путь. Король шагнул вперед и посмотрел туда, куда указывал знаменосец.

Через мгновение Азун отвернулся. Его голос был почти нежным, когда он сказал ближайшему гонцу:

- Вина. Огненного Поцелуя. Одну бутылку.

За то время, пока пробежал через солдат, располагающихся лагерем вокруг холма, рейнджер успел осушить бутылку. Он встал на колени перед Азуном и молча вытянул руки вперед, чтобы положить выжженный шлем и наполовину расплавленный, скрученный щит на растоптанный газон. Вместе с рейнджером на вершину холма пришёл ставший до боли знакомым запах горелой плоти.

Шлем мог принадлежать любому Пурпурному Дракону, если бы не избитые щёчные пластины. Все люди, стоящие на холме, знали этот след на правой щеке. Щит тоже мог принадлежать сотням солдат Кормира, но в его безупречном верхнем углу находилось устройство, которое было только у Алусейр – фигурка из стали в виде сокола, сидящего на перчатке.

- Ваше Величество, - пробормотал Раендарон, - это все, что я смог найти. Я был уверен, что в месте, где много костей и тел, лежит и принцесса. - Он беспомощно развел руками и добавил:

- Дракон...

- Все убиты? - прервал Азун с явным спокойствием. - Разорван или... сгорели?

- Были следы от сапог, ведущие в лес, но каждый имел отдельный путь, а не вместе или по какой-то одной тропе. Я долго обыскивал останки, пока Полд и Яр последовали по следам в лес, но я не могу точно сказать, что я нашел Ее Высочество... точнее, знаю, что точно не нашёл. Там было так много костей...

Тогда голос рейнджера сломался, и на мгновение показалось, что руки короля дрожат. Однако когда он наклонился, чтобы положить руку на плечо разведчика и взять покрытый пеплом шлем, они казались достаточно устойчивыми.

- Спасибо, Раендарон, - тихо сказал Азун. - Оставайся здесь, в лагере, по крайней мере, до тех пор, пока твои товарищи не вернутся. Я уверен, что ни один человек не сможет найти среди мертвых больше, чем ты.

Не сказав никому ни слова, король ушел. Он спустился по склону холма, его шаги были медленными и бесцельными, глядя на шлем в своих руках, он, как будто, он держал лицо дочери.

Ни один мужчина не сдвинулся, чтобы последовать за ним, хотя все телохранители сместились туда, откуда они могли ясно видеть Азуна и куда он идёт. Они видели, как Старый Клинок Обарскиров шел все медленнее, пока он спустился в маленькую впадину, где он сел на землю так же устало, как и любой перегруженный снаряжением солдат.

- Думаешь, она действительно мертва? – спросил маг у стоящего рядом офицера. Келдин Радлессар был слишком молод, чтобы знать, когда лучше помолчать.

- Парень, - прорычал Эфин Гламерханд, - как она могла выжить? Я сомневаюсь, что...

Тень упала на заходящее солнце, и оба мужчины замолчали, уставившись в небо в ужасе, когда на них обрушился Дьявольский дракон.

Налаварауфаторил красная была огромна, такая же большая, как и главные башни Хайхорна, с челюстью настолько большой, что она могла бы проглотить полдюжины лошадей, а заодно и их всадников, за один укус. Теперь она широко раскрылась, обнажая темное, вибрирующее горло, испускающее пламя. В глазах дракона горел огонь ярости, и его изогнутые когти широко растопырились, когда монстр собирался нанести удар. В некоторых местах тело змея было грубым и старым, пурпурным, или даже почти черным. Люди кричали, когда на них падала его стремительная тень. Эти крики эхом отдавались в нарастающем реве страха и команд, который вырывался из горла воинов и офицеров на вершине холма, вскарабкавшихся туда и теперь стоящих порознь, держа наготове своё крошечное оружие.

Когти дракона были нацелены на королевский шатёр, но он, должно быть, заметил, что никто так не бросился в шатёр, чтобы кого-то предупредить или поторопить тех, кто был внутри, а ни один телохранитель не стоял возле его входа. В последний момент дракон повернул в сторону, чтобы наброситься на одного единственного человека, чей поднятый и клинок был готов к встрече с рептилией и, казалось, пылал, словно оживленный магией.

Раендарон Фарлоккир закричал, когда коготь разорвал его тело от живота до подбородка за мгновение до того, как дракон откусил его руки. Заколдованный меч пропал в челюстях, размером с небольшой домик, вместе с откусанными конечностями.

- Какой он большой, как ... - смог выдавить из себя рейнджер, прежде чем весь его мир погас.

Когда изуродованный разведчик вздрогнул и рухнул под дождем собственной крови, дракон тяжело приземлился за его спиной. Хвост Налавары смёл в сторону троих бегущих солдат, и внезапно наступила полная тишина.

В этом странном спокойствии дракон огляделся с почти женственной угрожающей улыбкой.

- Ну, - рявкнула она. Её дыхание было резким и зловонным. – Где ваш король? - Голос тоже был женским. Самый громкий ответ на это

прозвучал из уст кормирских офицеров, медленно наступавших на него. Этот ответ смешался с жутким хором зубов, дребезжащих от страха.

- Умри, дракон! - внезапно закричал один из них, бросаясь вперед с мечом, забросив голову назад.

- Умри! – закричал другой, бросившись вслед за товарищем.

Оба видели то, о чём не знала Налавара. Одинокая фигура с непокрытой головой появилась позади дракона, и её меч вспыхнул, когда она мчалась к флангу рептилии. Дьявольский Дракон же продолжал искать взглядом того человека, на которого так давно охотился.

Когда Налавара почти невзначай убила нападавших взмахом одной лапы, король Кормира подпрыгнул в воздух и вонзил клинок в угол челюсти. Его сталь легко вошла в плоть, ловко соскользнув к стыку чешуй. Мгновенно хлынула чёрная кровь.

- Получай, дракон! – зарычал Азун со сверкающими глазами. - Убийца! Изгнанница! Вот он я!

Он высвободил свой клинок, и когда дракон повернул голову со змеиной скоростью и грозным рычанием, Азун снова ударил, вонзив свою сталь глубоко в ее язык, затем вырвав ее, чтобы отскочить, отчаянно катясь под подбородком дракона.

Огонь взревел и поджег траву, своим потоком отбросив в сторону одного солдата, словно горящий лист. Король пропал из виду.

До тех пор, пока его клинок не ударил вверх между маленькими мягкими чешуйками на подбородке дракона. Меч пробил рот и язык дракона, появившись посреди пасти подобно кровавому фонтану.

- За Алусейр! – выкрикнул Азун. – За мою дочь, змей!

Его слова были потеряны в болезненном реве, вырвавшемся из горла дракона. Налавара вскинула голову, обнажая горло разъяренному монарху, но тот не успел вовремя вытащить свой меч, чтобы нанести удар прежде, чем Налавара успела бы отвернуться.

Коготь, длиннее короля, вонзился в землю за его спиной. Он был всего в шаге от его спины, не больше, ибо дракон собирался подпрыгнуть в небо, для короткого полета, который, несомненно, закончился бы очередной струей пламени и гибелью Азуна.

Но Налавара нерешительно задрожала, когда где-то со стороны раздавались короткие крики:

- За Азуна! За Алусейр! За Кормир!

Со стороны?

Азун повернулся, с трудом удерживая свой меч, и увидел, воинов, озаряемых солнечным светом. Они бежали по холму с побледневшими от страха лицами, но, тем не менее, с мечами, копьями и топорами в руках.

Веревка была натянута над спиной дракона – один конец тянули на себя вспотевшие воины, а другой врезался глубоко в мускулы одного крыла дракона, и факт того, что она сковывала движения рептилии, вызвал улыбку на лице Эфина Гламерханда. Сержант Радлессар торопливо тыкал своим копьем в чешуйки, отбивая их и пытаясь нанести дракону как можно больше ран. Грубый капитан был совсем рядом - его топор непрерывно поднимался и опускался так, будто Гламерханд был не воином, а мясником, забивающим тушу к ужину.

Налавара оглушительно взревела и вздрогнула, сбив сержанта с ног. Рептилия повернулась и одним укусом порвала веревку, затем встала на задние лапы со скоростью кота. Капитан Гламерханд беспомощно упал, успев лишь ухватиться за рукоятку меча, вонзенного в спину дракона. Налавара ударила когтями сержанта Радлессара, и его тело, разрубленное на три части, повалилось на землю, а рептилия бросилась вперед, укусив воина перед собой.

В пасти дракона оказались все части тела капитана Тельдина Торна, которые были выше пояса.

Его бедра задрожали и покачнулись, а затем упали на землю, когда на них со спины дракона свалился капитан Радлессар. Клинки атакующих отскакивали от тёмно-красных чешуек, не нанося вреда дракону, и тогда король Азун снова атаковал, пытаясь дотянуться до всего, до чего он только мог дотянуться, а на пути стоял коготь, омытый в крови сержанта и жаждущий плоти короля.

Дракон повернул голову, выплевывая пережеванные куски плоти, и отступил, чтобы либо извергнуть поток пламени на яростного короля, либо укусить в его сторону.

Жрец Темпуса выкрикнул заклинание, которое заставило воздух вокруг головы Налавары внезапно разразиться бушующим штормом из клинков, но рычащий дракон взмахнул крыльями в самом сердце водоворота из стали, как будто жалищих осколков вовсе не было, и прыгнул в воздух. Легким движением она отбросила своим хвостом капитана Гламерханда прямо в сердце бури клинков. Двое мужчин прыгнули на короля, повалив его на землю, что бы защитить от урагана клинков. Они ничего не могли сделать, чтобы остановить рептилию, когда она наклонилась, закрыла глаза, защитив их от сверкающего вихря клинков, и вслепую укусила короля.

Король Кормира поднялся, чтобы встретить ее, сбросив с себя лордов, пытающихся защитить его, словно они были собаками, и со всей силы вонзил меч в губу Налавары, ткнув клинком сквозь поток огня. Обжигающая черная кровь снова хлынула на Азуна. Дракон взревел и покачал головой, ударом клыка отбросив короля в сторону, разорвав тому броню и сильно ранив грудь. Два лорда снова отчаянно бросились на дракона.

Кольца на их пальцах вспыхнули, когда дракон снова укусил. На этот раз челюсти сомкнулись на чем-то невидимом, намного выше сражающихся лордов.

Стоя посреди стального шторма, Дьявольский дракон взревел в ярости, после чего взмахнул крыльями, разгоняя воздух в разные стороны, что, скорее, было похоже на порыв урагана, и поднялся в воздух, не обращая внимания на несколько стрел, вонзившихся в живот, и поток криков снизу. Налавара полетела на запад, в сторону леса, теряя кровь из нескольких ран, а потом, не оборачиваясь на холм, скрылась на севере.

После отступления дракона склон холма был залит кровью и усеян стонущими людьми и разорванными на части телами. Среди них были двое из тех, кого дворяне Кормира презрительно называли “маленькими лордами” - людей, недавно поступивших на службу короне и еще не набравшихся опыта ни в сражениях, ни в управлении землями. И оба они прикрывали короля своими телами.

- Лучше подготовиться к обороне, - выдохнул граф Эдрин Браервинтер. - Пока не напал один из этих хазнеф.

- Оно... ушло? - ахнул его товарищ, не смея посмотреть. Браервинтер кивнул, не зная, что ответить, и медленно сполз с короля Кормира.

Азун Обарскир лежал с закрытыми глазами, его рот скривился от боли, его конечности судорожно дёргались. От него поднимались нити дыма от черной крови дракона, его доспехи были смяты над одним бедром и полностью разбиты над другим, а бок потемнел и стал мокрым от крови. По всей его груди, где была кровь, так же была и почерневшая плоть, поджарившаяся из-за огня, выплюнутым драконом.

Солдаты спешили к королю со всех сторон.

- Ему нужно исцеление, - выдохнул лорд Стилмар Толон, поднимаясь на ноги, - но мы должны переместить его в шатёр, прежде чем полсотни лучников начнут распространять слухи о том, что король погиб. Возьми его за другую руку... и давай, под плечи...

- Что вы делаете? – взревел генерал Илнбрайт, когда два молодых пошатывающих лорда подняли короля.

- Ему нужно в шатёр! - зарычал Браервинтер. – Королю срочно нужно исцеление!

- Вы не можете просто...

- Можем, - прорычал лорд Толон даже громче, чем генерал. - Уйди с дороги или умри!

Он поднял руку и угрожающе сжал кулак, а его кольцо сразу же мигнуло. Илнбрайт, не зная наверняка, что это кольцо делает, отошёл назад, скрывая побагровевшее от ярости лицо, а затем повернулся и крикнул на священников.

- Целителей мне сюда! - взревел он. – Каждый, кто имеет связь с каким-нибудь Богом, сюда!

Кольцо на пальце Толона снова мигнуло, и генерал замолчал, удивленно моргая. В сопровождении ужасного рёва, магия кольца унесла его крик далеко-далеко. Все Пурпурные Драконы, что были на поле, хватили священников за вороты и рукава их роб, таща к королю.

- Принесите меч короля, - сказал лорд Браервинтер изумленному генералу. - Воину будет лучше, если он сможет держать свой клинок.

Все еще моргая, генерал Илнбрайт наклонился и смиренно поднял могучий меч короля Азуна с земли.

* * * * *

Чуть позже два усталых лорда прошли сквозь ряды мрачных лучников, игнорируя зоркие глаза, смотрящие на мужчин, спускающихся с холма. Дракон так и не вернулся, но если это произойдет, армия Кормира будет готова. Вокруг королевского шатра был возведен вал, за которым стояли лучники на расстоянии локтя друг от друга.

- Там. - Пробормотал Браервинтер, указывая на маленькую впадину, где сидел король.

Почерневший шлем Алусейр все еще лежал там. Толон наклонился и поднял его, когда двое мужчин одновременно пригнулись, увидев, как кто-то приближается. Они тут же сунули пальцы под свои воротники, чтобы успеть сорвать свои подвески, которые работали так же, как застёжки на плащах Боевых Магов. На каждой подвеске был маленький символ - герб Филфаэрил, Королевы Драконов, которой Браервинтер и Толон служили уже много лет. Ласпира наложила на застёжки заклинания, о которых даже Вангердагаст ничего не знал. Или, по крайней мере, так им сказали.

- *Леди Королева*, - подумал Браервинтер, представляя холодную красоту женщины, которой они оба служили и которую нежно любили, - *Я не знаю, как сказать это помягче. Его Величество боролся с драконом и сейчас лежит с ужасными ранами в шатре. Рептилия сбежала, орки лежат убитыми, а вся армия встала лагерем в поле, готовая к обороне от гоблинов. Все говорят, что скоро произойдёт*

очередное нападение. Более того, дракон напал на принцессу Алусейр, и она, вместе с некоторыми людьми, которые служили под её началом, пропали и до сих пор не найдены. Несмотря на хазнеф, мы использовали на короля всю исцеляющую магию, которая только была у нас, хотя многие целители погибли сегодня, а ваши зелья, Ваше Величество, не помогли вашему мужу. Я не знаю, сколько ему еще осталось жить. Он лежит в своём шатре, на вершине первого холма к северу от моста Калантара, к востоку от Пути. Священники постоянно прибывают к нам, но если вы могли отправить кого-то особо могущественного...

Прежде, чем королева ответила своим типичным ровным голосом, её губы издали тяжёлый выдох.

- Примите мою благодарность за эти новости, пусть они и плохие. Вы сделали все, что было в ваших силах, я не сомневаюсь в этом. Охраняйте своего господина и себя. Скоро Кормир будет нуждаться в вас еще больше.

- Слушаем и повинемся. - Дружно ответили два молодых лорда, оборвав ментальную связь прежде, чем королева разразилась горестным рыданием.

Лорд Эдрин Браервинтер посмотрел на своего друга и сказал:

- Ну, я думаю, что нам лучше...

Но он так и не успел окончить свою фигуру, когда его прервал далекий крик, но было уже поздно – крылатый монстр налетел на мужчин и одним махом когтистой лапы оторвал им головы.

Холодный смех тянулся за хазнеф, когда он снова взмыл в небо, сжимая в руках зачарованные подвески. Обезглавленные и окровавленные тела лордов Браервинтера и Толона повалились на землю. Стрелы взмыли в воздух вслед за смехом монстра, но, как всегда, их было слишком мало и они были слишком медленными, чтобы поразить неуязвимого убийцу.

35

Может, дело в медленно открывающейся двери, или в странной тяжести в походке Алафондара, но Таналаста сразу поняла, что случилось что-то ужасное. Она отошла от большого стола с картами и маханула остальным собравшимся.

- Что-то не так?

Алафондар остановился у двери, осмотрел скучающие лица собравшихся и открыл рот, но так и не сказал ни слова. Его глаза покраснели и остекленели, лицо же оцепенело и не выражало никаких эмоций. Таналаста бросила указательную палочку на карту, не особо заботясь о том, что на ней были расставлены важные элементы стратегии. Принцесса и её военный совет провели последний час в спорах, и Алафондар даже разбавил эту обстановку своим появлением. Таналаста подошла к мудрецу

- Алафондар, что случилось?

Она слегка встряхнула его, и он вышел из оцепенения.

- Королева ... - он снова осмотрел комнату, на этот раз, казалось, рассматривая лица собравшихся лордов, а потом сфокусировался на Таналасте. - Королева получила послание. Дракон уничтожил армию принцессы Алусейр.

Таналаста старалась не думать о худшем. Потеря армии нанесла несомненный ущерб, но Алусейр сталкивалась и с проблемами пострашнее, но всегда выбиралась из них.

- А принцесса?

Алафондар отвернулся.

- Они нашли ее шлем и щит в куче выжженных костей.

Таналаста почувствовала, как внезапно задержала дыхание.

- Но не остальную часть ее доспеха?

Алафондар покачал головой.

- Там был полный хаос.

- Тогда мы будем молиться за лучшее, - Таналаста повернулась к своему военному совету, прикрыв лицо, но также уверенно положив руку на стол, дабы немного ослабить дрожь в коленках. - Мы говорим лишь о мёртвых и раненых, но Алусейр точно умеет выживать.

- Ваше Высочество, извините, но это еще не все.

Таналаста застыла и попыталась сделать вид, что не замечает всех глаз в комнате, наблюдавших за ней. Поступок, должно быть, был неубедительным, поскольку Овдин Фоули подошел к ней и взял ее за локоть.

- Да? - нарочито рассеянно спросила принцесса и, дабы не упасть в грязь лицом перед своим военным советом, повернулась к Алафондару. - Продолжай.

На этот раз мудрец не мог сдержать слёз.

- Армия вашего отца подверглась нападению, и король пал.

- Пал? - ноги Таналасты подкосились. Она забыла все взгляды, наблюдающие за ней, и облокотилась о стену, едва успев сесть на кресло, прежде чем ее колени окончательно ослабли. - Он умер?

- Не умер, - сказал Алафондар. - Говорят, он сильно обгорел, а также был сильно ранен в тело.

- Но его целители с ним? - Жёстко спросила Таналаста.

- Боюсь, его целители были убиты в битве. Лорды Толон и Браервинтер отвели его в безопасное место, после чего сообщили об этом королеве. Они пообещали снова выйти на связь, когда он действительно будет в безопасности.

- Значит, война продолжается? - Спросил Корвар Раллихорн, избавившийся от жажды крови, которая вскипела в нём, когда леди Мерендил сломала ему руку.

Алафондар кивнул и сказал:

- Королева приказала отряду Магов Войны подготовиться к телепортации к армии.

Корвар повернулся к Таналасте.

- Если вы позволите, принцесса, мой отряд сейчас восстанавливается, и я мог бы покинуть его.

Всё еще слишком потрясенная, чтобы говорить, Таналаста просто кивнула и махнула на дверь.

- Вы уверены, что это мудро, принцесса? - спросил лорд Лонгбрук. – Мы уже растянули все наши силы по югу.

- Но осталось лишь двое хазнеф, - возразил Гектор Даутингорн.

- Только двое хазнеф, но еще и десять тысяч сембийцев, собирающихся у наших границ, - отметил Мелот Силверворд. - Мы не должны забывать, что они свежи и готовы...

Таналаста едва вслушивалась в дебаты. Она была слишком ошеломлена новостями. Успехи принцессы в борьбе с хазнеф ослепили ее, однако же насколько далеко была победа. Дракон и его орки уже контролировали весь север королевства, от самого Дэдлука. Если королевская армия рухнет, а Таналаста не настолько глупа, чтобы считать, что она выдержит там, где пал её отец и сестра, то погибнет и весь Кормир.

Осознание этого оставило её в оцепенении, но не в панике. Таналаста почувствовала головокружение и пустоту, возможно, потому, что боль от утраты сестры, отца и королевства одновременно было просто больше, чем она могла вынести. Ощущение было похоже на ее тоску по Роуэн – холодная и глубокая боль, которая никогда не утихала, из-за которой принцесса всегда стояла на краю глубокой тёмной пропасти, готовая упасть на самое её дно. Это было такое чувство, которому женщина ни на мгновение не могла поддаться. Слишком многое зависело от нее, и дело не только в Кормире. Скоро родится ее ребенок, и Таналаста хотела сохранить царство для него.

Когда Таналаста снова начала осознавать, где она находится, то тут же оказалась в окружении унылых лиц. Мелот Силверворд и Беримор Лонгбрук стояли рядом, выглядев испуганно и шепча что-то о Сембии. Даже Ильдамоар Хардасл и Роланд Эммараск выглядели бледными и встревоженными. Очевидно, что все в комнате думали, что война уже проиграна. Таналасте срочно нужно было сделать что-то, чтобы восстановить в них надежду.

Сперва принцесса подумала том, чтобы отправиться на север и принять командование королевской армией *“до тех пор”*, пока ее отец не выздоровеет, но, к счастью, эта мысль исчезла так же быстро, как и появилась. Даже если бы она была таким же выдающимся стратегом, как Алусейр, а Таналаста знала, что это не так, и даже если ее присутствие было бы таким же вдохновляющим, как присутствие короля Азуна, а Таналаста знала, что это не так, ибо беременная женщина, которая не могла встать во главе войска, ни за что не вдохновит армию на борьбу с Налаварауфаторил и ее оркам.

Но она знала, кто мог.

Таналаста положила руки на подлокотники кресла.

- Лорд Лонгбрук, я уверена, что вы и лорд Силверворд не обсуждали призыв к помощи сембийских войск, - когда двое мужчин покачали головами, она поднялась. - Хорошо. Я сомневаюсь, что Вангердагаст одобрит это.

- Вангердагаст? - ахнул Роланд Эммараск. – Вы знаете, где он?

- Даже лучше. Я думаю, что Мастер Урожая Овдин Фоули уже нашёл способ освободить его, - Таналаста повернулся к священнику. – Не так ли, Овдин?

Овдин улыбнулся и наклонил голову, что была верным признаком его недовольства.

- Принцесса желает? Учитывая, что сегодня вечером я закончу всю необходимую подготовку, все будет готово завтра к рассвету.

- Я думала раньше, - Таналаста сняла с шеи священный символ Роуэна и передала его священнику. - Возможно, сейчас все получится.

Овдин был слишком верен короне и умелым в придворных играх, чтобы позволить кому-либо, кроме Таналасты, видеть раздражение в своих глазах. Сначала он предложил открыть ворота в тюрьму Вангердагаста, рассчитывая лично отправиться за Придворным Магом, чтобы принцесса не подвергалась опасности из-за такого непредсказуемого заклинания. Когда стало очевидно, что у Овдина не было достаточно сильной эмоциональной связи с Вангердагастом, чтобы найти его через святой символ Роуэна, Таналаста начала настаивать на своем участии. До сих пор священник решительно отказывался, аргументируя это тем, что с большой вероятностью заклинание может засосать принцессу в тюрьму мага. И до сих пор она соглашалась с этим. Когда Овдин не выразил согласия, Таналаста повернулся к одному из телохранителей.

- Отправьте послание генералу Стилханду.

- В этом нет необходимости, - тут же запротестовал Овдин. Он указал Таналасте на её кресло. - Принцесса права. Пришло время открыть дверь и посмотреть, что из этого получится.

Овдин свесил священный символ перед глазами Таналасты и начал раскачивать его взад-вперед.

- Сконцентрируйтесь. Представьте лицо Вангердагаста.

Таналаста следила за серебряным амулетом своими глазами и представляла Вангердагаста таким, каким она видела его в последний раз - необычно молодого и энергичного, с густой черной бородой и железной короной, обвивающей его рваную гриву. Изображение слилось с символом и начало качаться взад-вперед, затем комната с картами и находящимися в ней людьми исчезла, а перед взором женщины осталось лишь лицо мага, пошатывающееся взад-вперед.

У нее было чувство погружения в длинный тоннель и его бесконечную чёрную глубину. Чернильная тьма упала на серебряный амулет. Лицо Вангердагаста исчезло, сменившись изможденным лицом, которое она увидела, когда пыталась связаться со своим мужем. Лоб незнакомца был тяжелым и зловещим, глаза белые, как жемчужины, подбородок квадратный и сильный с намёком на ямочку. На этот раз Таналаста не позвала незнакомца, и жемчужные глаза на мгновение устали на нее, наполняясь радостью, печалью и какой-то невыразимой жадью, в тысячу раз более сильной, чем даже тоска по Роуэну. Все вокруг стало серым от дождя, и лицо исчезло. Мгновение спустя перед принцессой предстал Вангердагаст, как всегда хмурым и нетерпеливым.

Пора.

- Вижу его, - сообщила Таналаста Овдину. Вангердагасту она передала:

- *Старик, Скипетр у тебя?*

Ошеломленный маг нахмурился, но уверенно кивнул, приподняв аметистовый наконечник посоха.

- Да.

- Хорошо, - сказала Таналаста. - Овдин, мы готовы.

Мастер Урожая проговорил длинную цепочку мистических слогов. Расстояние между Таналастой и Вангердагастом, казалось, исчезло. Глаза Придворного Мага округлились. Он испуганно вскрикнул и, казалось, упал на принцессу, махая руками и ногами. Позади него она увидела железный трон гоблинов, выстроившихся в полукруг, вспышки грозы и темную фигуру, мелькнувшую в зале.

Тогда Вангердагаст набросился на принцессу и обнял ее, подобно матери, смеясь, плача и крича одновременно, холодный, липкий, влажный и вонючий, как будто он не мылся месяцами.

Он поцеловал ее прямо в губы, затем соскользнул с нее и нагнулся, чтобы поцеловать ее раздутый живот, затем прислонил кончик золотого Скипетра Владык к креслу и наклонился, чтобы снова поцеловать ее в губы.

Таналаста оттолкнул его.

- Вангердагаст!

Волшебник одарил ее ухмылкой.

- Не говорите мне, что не рады меня видеть!

- Рада. Таналаста вытерла лицо, скорее, не для того, чтобы стереть слюни мага, а чтобы смягчить запах ароматом духов на манжетах платья. - Но у нас много работы.

Таналаста была прервана звуком поднятой тревоги, и комната тут же разразилась шумом голосов и грохотом сапог. Вангердагаст медленно повернулся на каблуках, с удивлением наблюдая, как дворяне бросились к своим отрядам.

- Началась битва?

- Это вы нам скажите, старый друг, - сказал Овдин. Он положил руку на плечо Вангердагаста. - Может, они бегут от того, что может сделать с ними принцесса, если они замешкаются.

- В каком смысле? - Вангердагаст перевел взгляд на принцессу. - Мне было бы интересно услышать, как вы достигли этого.

- И у меня есть к тебе несколько вопросов, - сказала Таналаста. - Но им придется подождать. Эта тревога означает нападение хазнеф.

Брови Вангердагаста подпрыгнули в ужасе, затем он оглядел комнату, как будто он хотел убедиться, что находится именно там, где и думал.

- Здесь? В королевском замке?

- Похоже на то, - Таналаста поднялась с кресла и направилась к двери. - И давайте помолимся, чтобы это был не Болдар.

36

- Это все, что осталось от нас? - чуть не пискнул Кортил Роумантл, оглядываясь на группку мрачных людей, собравшихся среди деревьев. - Двести человек, или и того меньше.

Посреди них стоял корявый пенёк, выше, чем самый высокий из собравшихся. На его вершине стояла Стальная Принцесса, ее стальные перчатки были опалены драконьим пламенем, а большая часть некогда великолепной, непослушной гривы теперь обгорела.

- Именно, Кортил, - ответила она почти весело. – Не забывай, что скоро на нас нападут гоблины.

Неудобная тишина была ей ответом. Вопящие ушастые гоблиноиды были не обычными монстрами, с которыми доводилось сражаться людям Алусейр – их было не так просто убить, ибо они соблюдали точные боевые построения, а потом организованно нападали волнами на уставших рыцарей... слишком мало тяжело дышащих людей осталось в живых.

С другой стороны, гоблины были далеко не такими опасными, как Дьявольский Дракон. Многие кормирцы смотрели в небо, сквозь листву крон деревьев, в ожидании увидеть огромную тень, которая могла принадлежать лишь рептилии. Каждый боялся, что она может вернуться за ними, чтобы закончить начатое.

Налавара обрушилась на отряд с такой внезапной яростью, что многие сразу же превратились в пепел, прежде, чем успели сделать что-то большее, чем увидеть приближающуюся гибель и закричать. Деревья вокруг них горели, как факелы, и некоторые и вовсе рухнули вниз, похоронив под собой людей, защищавших Кормир. Но лес был и спасением, ибо горевшие деревья выпускали дым, скрывший за собой выживших, а уже невредимая часть леса, со своими густыми зелеными кронами, дала возможность рыцарям спрятаться и перегруппироваться.

Теперь они собрались вокруг Стальной Принцессы, стоявшей с обнаженным мечом в руках и покрыв такой количеством копоти, что на первый взгляд её можно было принять за какого-нибудь монстра, поросшего чёрным мехом. Но меч, глаза и зубы принцессы были такими яркими, что она выглядела как какая-нибудь страшная бестия из детской страшной сказки. Ее как всегда снятый шлем был потерян во время первого налёта дракона, ремни, поддерживающие доспехи, обгорели, пока девушка каталась в попытках сбить огонь с себя, а щит расплавился после того, как спас девушку от прямого потока огня, который дракон выпустил прямо в неё.

Хмурый взгляд пробежал по лицу Алусейр, когда она вернулась к этой мысли, возможно, в десятый раз. Дракон, казалось, искал именно ее ...

Достаточно размышлений.

- Это самое суровое испытание, с которым Кормир сталкивался за столетия, - резко сказала Алусейр, оглядываясь, чтобы встретиться взглядом с каждым мужчиной, - и жизнью тех, кто нам дорог, будь то горожане за стенами Сюзейла или дворяне в своих поместьях – зависят от нас и наших мечей. Мы лучшие в мире... и теперь пришло время доказать это. Я возвращаюсь, чтобы найти этого дракона, и убить его. Если я умру, то лягу в землю, зная, что сделала для Кормира все, что было в моих силах, и не спряталась, ожидая, когда лезвие гоблина перережет мне горло ночью. Не смотря ни на что, я встала, чтобы защитить народ Кормира.

Повисла тишина такая же острая, как лезвие меча девушки. Все молчали и смотрели на принцессу, ища в ней надежду. Она дала её им.

Стальная Принцесса спокойно растегнула нагрудник и распахнула его. Лиф под ней был мокрым от пота и свежей крови, которая блестела посреди разводов старой, засохшей крови.

- Уж побольше, чем у мужчин, - пробормотала девушка когда подумала о ранах ниже, но, тем не менее, она безразлично ударила себя в грудь кулаком и громко добавила:

- Оно все еще бьется. И пока так будет продолжаться, я буду охотиться за этим драконом. Это мой долг.

Она медленно повернулась, указывая на мужчин мечом, и тихо добавила:

- Как лорды и графы королевства, только вы определяете своей долг. Ваши семьи всегда были основой Кормира - потому что ваши отцы и деды знали свой долг и исполняли его. И вы тоже знаете свой долг. Когда я покину это место, я не стану оглядываться назад, чтобы увидеть, кто остался прятаться среди деревьев, а кто пошёл за мной. Мне не придется, потому что я знаю, кто вы. Вы – яркая и лучшая надежда Кормира на светлое будущее.

Она улыбнулась, сунула меч в ножны и снова застегнула нагрудник.

- Перед нами просто небольшая задача, вот и все. Мы должны убедиться, что у Кормира есть будущее.

Раздалось несколько мрачных смешков.

Стальная принцесса закончила застёгивать ремни с кривой улыбкой, которую так хорошо знали ее люди, и тихо спросила:

- Вы со мной, мужчины Кормира?

- Да! – Крикнул Кортил Роумантл. - Да!

- Да! – поддержали его трое мужчин, подняв свои мечи. – За Стальную Принцессу!

- За Алусейр и Кормир!

Девушка прыгнула с пня и подняла собственный клинок.

- Тогда следуйте за мной, но оставьте свои крики для дракона! И помните – до тех пор никакого боевого клича!

Она повернулась и отскочила, чтобы сразу же начать свой марш, но тут пошатнулась, вздрогнула и чуть не упала, когда одна нога подвела ее. Ловкие руки вытянулись, чтобы схватить принцессу, и на мгновение она с благодарностью расслабилась на них, но затем быстро встала, тяжело топнула ногой и, похрамывая, пошла вперед.

Казалось, прошло совсем немного времени, прежде чем деревья стали редкими. Тогда Алусейр развернулась и подняла руки, чтобы остановить армию. Когда задыхающиеся дворяне собрались вокруг нее, она сказала:

- Перед нами холмы, кишашие гоблинами и их разведчиками, а дракон где-то на вершине. Нас обязательно заметят, ибо магия лишь привлечет еще больше врагов и тьму, которая помешает нам, а не гоблинам. Более того, жизни многих кормирцев зависят от нас и от скорости наших действий. Так что пришло время стать дураками или, я боюсь даже, броситься смерти в объятия. Давайте посмотрим, не получится ли у нас привлечь дракона.

Она повернулась и, сверкая лезвием, нырнула между двумя деревьями и исчезла.

Испуг отчётливо отразился на лицах благородных сынов Кормира, однако спустя пару мгновений промедления, они бросились вслед за девушкой.

Там, где кончался лес, начинались фермы. По большей части это были пастбища, усыпанные обломками заборов, пнями и гоблинами. Гоблиноиды разбили небольшие лагеря тут и там, группируясь на холмах, так что издалека заметят атакующих, если только...

Поток или, скорее, стена тумана заполнила впадину справа от них. Этого тумана не должно было быть там, если только маленький ручей, скрытый под ним, не превратился вдруг в горячий источник.

Алусейр хорошо знала сельскую местность природные особенности региона, так что подозрительно посмотрела на туман, однако, не найдя ничего опасного, пожала плечами и указала мечом на него. Бегущие люди последовали за девушкой прямо в стену тумана, всматриваясь и держа свои лезвия наготове на тот случай, если в ней скрывался дракон или какой еще смертоносный монстр.

Так и не найдя никакой опасности, Кортил спросил у принцессы:

- Как вы думаете, насколько большое это облако тумана, Ваше Высочество?

Алусейр обернулась, ее выражение лица ясно говорило: “я не знаю”, но тут она поняла, что мир вокруг неё изменился.

Все вокруг внезапно стало резким, синим, пузырящимся, а земля попросту исчезла из-под их ног. Хотя все солдаты были в вертикальном положении, они начали бесконечно падать вниз, или, может быть, это падал Фаэрун... и тут под сапогами солдат оказался голый камень, хотя никто так и не почувствовал приземления, когда синева вокруг них исчезла, уступив место непроглядной темноте.

- Факелы! - скомандовала Алусейр, сняв один сапог и вытащив из него подошву, чтобы вытряхнуть крошечный светящийся шарик из полого каблука. – Осветите тут все.

Пока факелы не вспыхнули, те, у кого их не было, напряженно ждали, вслушиваясь в окружение с готовыми к бою мечами. Ничто так и не набросилось на них.

Мерцающее пламя открыло им большую, сырую пещеру, со всех сторон усыпанную огромным количеством маленьких тоннелей, которые напоминали маленькие глазки.

- Где мы, - прошептал Кортил Роумантл, с удивлением озираясь по сторонам. – Во имя всех тёмных дыр в Подземье и злодеев, обитающих в них, где мы?

Девушка подошла к нему сзади одобряюще похлопала по плечу, принесла с собой запах горелых волос и кожи и ощущение гладкой мускулистой руки, которые, при приближении к молодому рыцарю, побуждали его к храбрости и стойкости.

- Где бы мы ни были, - спокойно сказала ему Алусейр, - наша задача ясна. Мы будем убивать врагов Кормира повсюду до тех пор, пока дракон не будет убит, а Кормир не будет в безопасности.

- И где в этом мраке холмы, кишасшие гоблинами и дракон?

Принцесса Алусейр Обарскир одарила его волчьей улыбкой и сладко ответила:

- А откуда мне знать все тёмные дыры Подземья и злодеев, обитающих в них?

* * * * *

Азун застонал, когда его тело затряслось от резких спазмов. Он упал с кровати, когда побледневшие от страха священники сбежали к нему, пытаясь сдержать судороги в конечностях короля.

Алдет Аронсон, Верный Молот Тира, поднялся с колен с мрачным и озадаченным выражением лица.

- То же случилось и после моих заклинаний. Что вы думаете об этом, друзья мои? Я не могу поверить, что доблестный король проклят всеми Богами!

- Возможно и так, - медленно сказал магистр Денеира. - Раны, нанесенные ему драконом - не обычные раны, которые мы обычно исцеляем нашими заклинаниями. Это что-то иное.

- Мы уже делали это раньше, все мы, - огрызнулся Верховный Охотник Малара, указывая на короля, потерявшего сознание. - Азун Обарскир много раз рисковал, и его постоянно исцеляли приверженцы самых разных конфессий. Возможно, что тело не может исцеляться бесконечное число раз, и теперь оно попросту отвергает любую магию.

Несколько людей резко обернулись, чтобы взглянуть на маларита, бросив на него хмурые взгляды. Если в этой мысли и была какая-то крупица истинны, то в неминусовой опасности был не только король, но и многие другие люди...и даже собравшиеся патриархи.

- Я слышал, - тяжело сказал лорд-первосвященник Тиморы, - о людях, которые желали смерти - от мужчин, держащих на руках погибших жен и женщин, видевших гибель своих мужей, и в подобных случаях магия исцеления была такой же бесполезной. Как будто погибшие желали, чтобы магия не могла помочь им.

Он сделал несколько медленных шагов к краю шатра и тихо добавил:

- Насколько я видел, светоч жизни погас в лице короля, когда он услышал о гибели Стальной Принцессы.

- Какова бы ни была причина, - сказал генерал Илнбрайт, стоявший у входа в палатку, - мы не можем позволить себе продолжать исцеление. На нас может напасть хазнеф.

Священники посмотрели на него, полные готовности засмеяться над простым солдатом, пусть даже и генералом, и независимо от смысла его слов, но их надменность быстро угасла.

За пределами шатра, прямо за ним, все собравшиеся услышали испуганный крик, глухие шаги, лязг стали, звуки пробитого щита и тяжелое падение тела на землю. А затем раздался ужасный влажный звук. Это кто-то отрывал кусок плоти от тела, и все это сопровождалось ужасающим криком.

Это были звуки человека, разорванного на части, сразу за которым по поверхности шатра пробежался короткий порыв дождя из крови, сопровождаемый жутким смехом. Безумным смехом, высоким и пронзительным, исчезающим вдали, вслед за горлом, обладатель которого поднялся в воздух и улетел.

Как только смех исчез, раздался стон одного старого пурпурного Дракона, который не верил своим глазам и безуспешно пытался сдержать рвоту.

Через мгновение, некоторые из собравшихся патриархов непроизвольно повторили последний звук, поскольку, как и старый ветеран, отказывались верить в услышанное.

Держать хазнеф в поле зрения через подзорную трубу Алафондара было не так просто, учитывая то, что монстр постоянно кружил в небе, скрываясь за крышами башен королевского дворца раз в две секунды.

У Вангердагаста болезненно покалывало шею, а руки болели от того, что он держал тяжелую медную трубку у глаза. Его глаза побаливали из-за постоянного наведения увеличительного стекла на солнце. Тем не менее, устройство работало достаточно хорошо, чтобы мг мог увидеть пару кожистых черных крыльев, две тонкие руки и две кривые ноги. Это определенно был хазнеф.

Вангердагаст опустил подзорную трубу и вернул ее Алафондару.

- Работает лучше, чем предыдущая. Сейчас я видел то, на что я смотрел.

Мудрец засиял от комплимента.

- Не так отчётливо, как если бы ты применил заклинание, но и у этого приспособления есть свои плюсы.

- Не мог бы ты сказать, что это был за хазнеф? - Спросила Таналаста.

Вангердагаст покачал головой.

- Устройство не настолько хорошо.

- Священники перестали пытаться исцелить Азуна, - сказала Филфаэрил, выходя на балкон. Это был первый раз за несколько десятилетий, когда Вангердагаст видел, что королева выглядит не сияющее. Ее глаза опухли и покраснели, лицо раздулось и побледнело, а выражение лица было изможденным и безумным от беспокойства. - Они говорят, что их заклинания не работают. Они говорят, что бессмысленная трата магии только ослабляет их перед драконом и привлекает хазнеф.

Вангердагаст подошел к двери и сжал руку Филфаэрил в своих.

- Я отправлюсь туда. - Пообещал он.

Он увидел, как Таналаста обменялась нервным взглядом с Овдином.

- Я не сомневаюсь, - начала принцесса, - но мы должны решить, как. Как только ты выйдешь из дворца, этот скипетр притянет хазнеф к тебе, как стервятника к труп, - она кивнула в сторону гостиной, где Скипетр Владык лежал в руках стражника, осматривающего посох широко раскрытыми от восхищения глазами. - Даже сопровождение двух отрядов не гарантирует безопасного путешествия.

- Есть способы побезопаснее и побыстрее. - Сказал Вангердагаст.

- если ты намекаешь на телепортацию, то нет, - ответила Таналаста. - Только не тогда, когда Налавара так близко.

- Она убивает телепортирующихся так же, как ястребы - воробьев, - объяснил Овдин. - Королевство потеряло уже многих людей из-за такой ошибки.

- Последнее происшествие произошло как раз сегодня утром, - сказал Алафондар. Он сидел в углу, прислонившись к спинке кресла и держа подзорную трубу у глаза. - Никто не слышал о Корваре и его отряде с тех пор, как они ушли.

Вангердагаст увидел виноватое выражение на лице Таналасты и решил, что надо пересмотреть своё решение. Он в последний раз сжал руку Филфаэрил и вернулся на балкон, чтобы встать рядом с принцессой.

- Когда это закончится, мы должны воздать должное Корвару за его жертву, - сказал Вангердагаст. - Без сомнения, именно его жертва позволила лордам Толону и Браервинтеру увести короля в безопасное место.

Таналаста улыбнулся и взял его за руку.

- Что ты сделал с нашим Придворным Магом? Я не припомню, чтобы старый Ванги был так добр, - она посмотрела мимо Вангердагаста, на маячащего вдалеке хазнеф. - Алафондар, можешь предположить, кто это?

- Не думаю, что это Болдар, - ответил мудрец. - Тело кажется слишком длинным, а спина, вроде как, прикрыта длинными волосами.

- Значит, Сюзанна, - сказала Таналаста с отчётливым облегчением в голосе. - Как думаешь, мы можем заманить её сюда?

- Она очень осторожна, - сказал мудрец, - но, так же, вероятно, в отчаянии, иначе она бы не стала кружить вокруг дворца.

- Тогда мы должна сделать вид отчаявшихся и предложить ей что-нибудь заманчивое. - Сказала Таналаста. Она прошла мимо Вангердагаста и обратилась к охранникам в гостиной:

- Отправь посыльного. Кавалерия Королевы должна немедленно подготовиться к тяжелой поездке. И не забудьте про труса Придворного Мага.

- Кадимус? - Вангердагаст чуть не задохнулся. Хотя какие-то хорошие новости. - Он здесь? Но как?

- Это долгая история, - сказала Таналаста. - Но если бы я была тобой, то осталась бы рядом с этой лошадью. У него прямо какой-то талант к выживанию.

Когда Таналаста объяснила свой план и отдала необходимые приказы, Вангердагаст не мог сдержать гордости. Принцесса стала таким же естественным лидером, как ее отец и сестра, хотя с более твердой решительностью, чем Азун, и более острым чувством человеческих слабостей, чем Алусейр. Даже Филфаэрил, столь расстроенная и напуганная из-за потери Алусейр и ужасных ран Азуна, казалось, светлела, когда слышала уверенные приказы Таналасты. Наследная принцесса собиралась когда-нибудь стать прекрасной королевой, хотя, желательно, не слишком скоро, и, по-хорошему, не на руинах Кормира.

Когда Таналаста отдала все приказы, Вангердагаст мудро кивнул.

- Хороший план, принцесса, но у меня есть одно предложение.

- Ты можете предложить что-нибудь, Вангердагаст, - сказала Таналаста, - но помни, что я уже уничтожила четырёх монстров.

- Едва ли я мог забыть, Ваше Высочество, - ответил маг, слегка улыбаясь. Она в деталях рассказала ему о битве с каждым хазнеф, в том числе и со злобным Люфаксом, который бормотал проклятия и угрозы изнутри железного ящика, даже когда принцесса освобождала его от груза предательства. Вангердагаст коснулся своей железной короны, которую даже Овдин не смог снять с помощью своих молитв. - Все, о чём я прошу, это чтобы вы позволили мне пользоваться скипетром. Я могу наколдовать железо, и, поскольку твой план заключается в том, чтобы даровать Сюзанне роскошь королевского дворца, мне кажется целесообразным сохранить его в целости и невредимости до того, как ты повергнешь хазнеф.

Таналаста кивнула, затем приказала своим телохранителям подождать за дверью на тот случай, если что-то пойдет не так, и попросила Алафондара сопроводить ее

мать в безопасное место. Вангердагаст был удивлен, когда Филфаэрил не запротестовал. За последние восемь месяцев многое изменилось. Очень многое.

Когда королева ушла, принцесса отвела Вангердагаста в тихий угол, где их никто не услышит, пока солдаты суетятся, завершая последние приготовления.

- Пока мы ждём, я хочу тебя кое о чем спросить.

Вангердагасту стало плохо. У него была догадка, о чем принцесса собиралась спросить его, а обещание, которое маг дал Роуэну, не позволяло ему дать честный ответ. В обычном случае его не смутила бы перспектива небольшого компромисса с совестью, но эта Таналаста отличалась от той, которую маг потерял восемь месяцев назад. Её нельзя было так просто обмануть.

Он сложил руки за спиной.

- Конечно, Ваше Высочество, - сказал он. – Спрашивайте о чем угодно.

Таналаста замешкалась, затем сказала:

- Когда я связалась с тобой, то надеялась услышать Роуэна.

- Помню.

Она потрогала серебряный амулет, свисавший с ее шеи.

- Мы использовали священный символ Роуэна, как памятную вещь для фокусировки.

Вангердагаст поднял бровь.

- В таком случае странно, что вы связались со мной.

- Вот именно. И оба раза, прежде, чем увидеть тебя, я видела тёмное лицо, похожее на лицо Роуэна, но с белыми глазами.

Вангердагаст нахмурился.

- А что сказал Овдин об этом лице?

- Он не знает, что с этим делать, - сказала Таналаста. – И не понимает этого еще сильнее, чем причину того, что символ Роуэна приводит меня к тебе.

- Но почему вы спрашиваете меня? - Вангердагаст мудро покачал головой. - Души – это сфера ответственности мастера Фоули, а не моя.

Таналаста вздохнула.

- Конечно, так и есть, но мне было интересно – был ли ты там один.

- Едва ли я был один, Ваше Высочество, - Вангердагаст постучал по своей железной короне. - Было много гоблинов, и они, как вы помните, сделали меня своим королём.

- Я говорю не о гоблинах.

- Тогда я совершенно не понимаю, о чём вы говорите, - Вангердагаст пожал плечами. - Заверяю вас - я был единственным человеком там. Предметы, принадлежащие мне, так же сфокусировали бы ваше внимание на мне.

- Дело в том, что если бы Роуэн был там, то он мог бы не выглядеть как мужчина.

- Таналаста посмотрела в угол, затем продолжила с небольшим комком в горле:

- До того, как я уничтожил Ксанофа, он сказал мне...страшные слова про Роуэна.

- Это неудивительно. Надеюсь, вы заставили его пострадать за это.

- Вес, что я бы могла сделать, было бы недостаточным, - сказала Таналаста. - Он утверждал, что Роуэн предал Кормир.

- Роуэн? - Вангердагаст попытался звучать удивленно.

Таналаста поднял руку.

- Он сказал, что Роуэн стал одним из них.

- Что? Хазнеф? - Вангердагаст покачал головой в притворном разочаровании. - Принцесса, я удивлен. Мне казалось, что вы поняли, что зло питается сомнениями.

- Я знаю, - сказал Таналаста, - но там было это лицо. Оно было очень похоже на лицо Роуэна.

- Потому вы хотели его увидеть, - прервал её Вангердагаст. Он взял принцессу за плечи и повернул лицом к себе. - Роуэн никогда не предаст Кормир или вас. Я уверен в этом, даже если вы нет.

Лицо Таналасты смягчилось.

- Спасибо, Вангердагаст, - она вытерла слезы с глаз и добавила:

- Ты прав. Я уверена в нём.

- Хорошо, - слова принцесса не слишком расслабили мага. Принцесса сдалась слишком легко, возможно потому, что она действительно не хотела знать правду. Он взял ее за руку и направился к центру комнаты.

- Сейчас мы должны позаботиться о хазнеф.

Таналаста сунула руку под локоть мага.

- Конечно. Но Вангердагаст, у меня вопрос – почему ты так и не спросил про отца моего ребенка.

- Разве?

Таналаста покачала головой.

- Тебе совсем не интересно?

Вангердагаст ответил грубым голосом:

- Я предположил, что это Роуэн. Глупо с моей стороны было надеяться, что вы выйдете замуж за кого-то подходящего.

- Правда? А кто сказал, что я замужем?

Вангердагаст выругался. Женщина была слишком умна.

- Вам же лучше, чтобы это было так, - сказал он. - Последнее, что сейчас нужно Кормиру, это война за наследство.

Он остановился в центре комнаты и взял Скипетр Владык у нервного стражника, затем указал человеку на балкон.

- Молодой человек, через несколько мгновений я собираюсь вырваться в это окно, подобно пылающей звезде. Ты и двое мужчин по твоему выбору должны закрыть за мной окно и быстро. Жизни многих зависят от того, как быстро вы справитесь.

Лицо Таналасты было нервным.

- Вангердагаст, если это рискованный план...

- Рискованный? Риска не будет, если этот юноша поступит так, как ему сказали. И быстро, - Вангердагаст оттолкнул стражника и направился к дверям балкона. - Придворный Маг вернулся.

Вслед за магом, принцесса вышла на балкон. Вангердагаст вытащил из мешочка железный порошок, и распылил его над дверьми, в то же время произнося одно из заклинаний, которое он придумал, чтобы с наибольшей эффективностью использовать способности короны. Его голова вспыхнула от вспышки боли, как всегда, когда создавал железо, но он был готов к боли в голове и перенёс её стоически, издав лишь длинный стон. Двери покрылись серо-чёрным туманом, а затем по

комнате разнёсся длинный ряд скрипа и треска, после чего двери и стекло превратилось в толстую железную стену.

Хазнеф встrepенулась, наполнив двор яростным рыком.

- Кажется, твоя магия заинтересовала нашего гостя. - Сказала Таналаста.

- Так значит, это не Болдар собирается присоединиться к нам?

- Другой голос, - ответила принцесса, - да и я была бы куда бледнее, если бы к нам пожаловал Безумный Король.

- Хорошо, тогда давайте разберемся с хазнеф и покончим с этим.

Вангердагаст вышел на балкон и увидел, что Сюзанна кружила в воздухе где-то в сотне ярдов от главной башни. Она была достаточно близко, чтобы увидеть происходящее на балконе, но слишком высоко, чтобы до неё могли дотянуться железные наконечники стрел кормирских лучников. Вангердагаст мог лишь разглядеть красную вспышку продолговатых глаз монстра, глядящих прямо на него, и подумал, что его хвастовство о том, как легко он сразит хазнеф, было несколько преждевременным. Она была не так высоко, чтобы Придворный Маг успел подняться к ней в воздух.

- Что-то не так? - Спросила Таналаста.

Вангердагаст оглянулся и увидел, что его изучает не только принцесса, но и Овдин, и стражники. Если бы маг показал неуверенность сейчас, то с их надеждами случится то же, что с Корваром и его отрядом.

- Просто планирую мой маршрут, - он втолкнул Таналасту обратно в комнату. – Отправляйтесь в укрытие.

- Будь осторожен, Старик.

- Лучше я буду быстрым, - Вангердагаст вытащил воронье перо из своей сумки заклинаний. – Это нужнее.

Когда он начал читать заклинание полёта, хазнеф поджал крылья и начал снижаться. Вангердагаст положил перо на раскрытую ладонь и закончил заклинание, выкрикнув последнее слово. После этого маг взял Скипетр Владык обеими руками и взмыл в воздух. Даже когда он подлетел к озеру Азун, он почувствовал, как железная корона втягивает в себя магию его заклинания, отнимая у него драгоценную скорость и время полета. Возможно, было бы разумно предупредить принцессу об этом недостатке нового аксессуара, но, с другой стороны, возможно и не стоило, потому что иначе своенравная Таналаста могла начать настаивать на своём.

Хазнеф начал безумно реветь, и Вангердагаст знал, что Сюзанна идет за ним. Он опустился под балкон, и, резко развернувшись, уверенно направился к Залу Эфара. Позади мга раздался резкий стук, что означало столкновение преследователя со стеной и падение его на землю. Беспорядочный грохот стреляющих арбалетов эхом разнесся по двору, и Вангердагаст оглянулся, чтобы увидеть облако железных болтов, спускающееся на хазнеф со стены сверху.

Хотя многие снаряды достигли своей цели, Сюзанна расправила крылья и, уворачиваясь и петляя, рванула вслед за Придворным Магом. Её раны зарастали прямо во время полёта. Он стряхнула болты со своего тела, и те попадали вниз, с лязгом встретившись с мощеной дорогой, пока еще несколько железных снарядов вонзились в тело монстра. Вангердагаст взлетел над крышей Зала Эфара, затем низко

опустился и скользнул по земле, облетев здание вокруг и направившись обратно к главному корпусу дворца.

Хазнеф обогнул крышу зала Эфара в противоположном направлении, но, увидев Вангердагаста, монстр опустил крыло и тут же развернулся. Молясь, чтобы он успел опередить ее хотя бы на пятьдесят шагов, маг взлетел к балкону Таналасты. Из окон по обеим сторонам двора звенели луки. Темные потоки стрел проносились в воздухе позади Вангердагаста, отмечая передвижение хазнеф, пока она продолжала приближаться к магу.

Наконец, балкон появился перед Вангердагастом. Он издал крик, наполненный ужасом, что было лишь отвлекающим манёвром, и влетел в открытые двери, успев пронестись через всю гостиную, прежде чем позади него раздался оглушительный лязг.

Заклинание полёта тут же закончилось, а мгновение стук сапог дюжины бегущих солдат раздался из соседнего коридора. Хотя маг летел лишь с четвертью возможной скорости, он сильно ударился об стену и упал на пол головой вниз. Паре Пурпурных Драконов удалось схватить Придворного Мага и не дать ему скатиться по лестнице.

- Лорд-маг, вы в порядке?

- А как думаете? – Вангердагаст позволил солдатам поднять себя на ноги, затем отряхнулся и вернулся в гостиную.

К тому времени, когда добрался до неё, потрепанные балконные двери уже были открыты. Хазнеф, упавшего на пол, окружила горстка гвардейцев, которые кололи и рубили монстра, пока Таналаста, стоящая на коленях рядом с поверженным монстром, изо всех сил пытаясь натянуть сверкающее ожерелье с бриллиантами на проломанный череп.

- Сюзанна Обарскир, жена Основателя Онефа и мать Фаэрланна, Первому Королю, как истинный Обарскир и наследник Трона Дракона, я дарю тебе то, чего ты больше всего желаешь и то, ради чего ты бросил своего мужа и сына - я дарю тебе роскошь и богатство Сузейльского дворца.

Вангердагаст успел вовремя, чтобы увидеть, как темнота пропадает с тела Сюзанны, оставляя лишь измученное лицо женщины шатенки, выглядящей далеко не такой сильной, как принцесса Таналаста. Глаза женщины закатились вверх, и она начала стонать, пускать пену ртом и дергаться в таких припадках спазмов, которые иногда поражали жертв ранений в голову

Таналаста дотронулась рукой до дрожащей брови Сюзанны.

- И как прямой потомок твоей крови и наследник короны, я прощаю твою предательство и освобождаю тебя, Сюзанна Обарскир, от всех преступлений, совершенных тобою против Кормира.

Когда принцесса убрала свою руку, Сюзанна продолжала метаться на полу и пускать пену изо рта. Таналаста нахмурилась и посмотрел на Овдина, который так же нахмурился и покачал головой в недоумении. Вангердагаст опустился на колени рядом с Таналастой и прижал ее руку к пробитому черепу Сюзанны.

- И от имени Кормира, его тридцативековой королевской династии, и самых сильных и преданных людей королевства, мы благодарим тебя, - добавил Придворный Маг. - Мы благодарим тебя за ту жертву, которую ты принесла. Мы обязуемся чтить твою память так же, как чтим память Онефа.

Таналаста кивнула.

- Так и будет, - сказала она. - Как наследная принцесса Таналаста Обарскир и дочь твоей крови, я клянусь, что все сказанное будет исполнено.

Глаза Сюзанны снова открылись, затем она замерла, замолчала и, наконец, погрузилась в вечный сон.

38

Множество угрюмых людей толпились в королевском шатре рядом с молчаливым Азуном.

У изголовья, где лежал раненый Азун, стояла пара телохранителей, беспристрастно следивших за собравшимися. Их сильные и мозолистые руки никогда не отпускали рукояток мечей в ножнах на поясе.

Мужчины, стопившиеся вокруг кровати - полдюжины священников и Боевых Магов, погруженных в беспокойное молчание, рожденные тщетностью усилий, вселяющей страх. Их самые скромные лечебные заклинания не сработали, но они не осмеливались пробовать более мощную магию. Только не с хазнеф кружащим над вершиной холма, подобно мстительному ястребу иногда ныряя вниз и убивая случайных Пурпурных Драконов, попавшихся ему на глаза.

При каждом крике и лязге клинков за пределами шатра мужчины, сидевшие вокруг кровати, напрягались и вскидывали головы, тщетно всматриваясь в стены палатки, увешанные гобеленами, как будто их глаза могли отодвинуть их и открыть взгляду собравшихся очередную битву, но бесполезно-висящие холсты так и не сдвинулись.

Каждый раз, через несколько мгновений после начала локальной битвы, крик боли приближался к шатру - иногда короткий, но чаще долгий вой агонии, который тонул в горловом бульканье кровавой смерти, а после холодный смех разносился над лагерем, исчезая по мере удаления жестокого убийцы обратно в небеса.

Король никогда не спал во время этих коротких битв. Его глаза открывались, злость оттачивала черты его лица, а пальцы сжимались так, что были отчетливо видны белые костяшки. Дважды он пытался подняться, но каждый раз боль, слишком сильная, чтобы скрывать её, вспыхивала на его лице, и он откидывался назад, слушая происходящее с нескрываемой яростью в глазах. Азун был так же бессилен, как и люди, собравшиеся в шатре.

- Это не может продолжаться вечно, - пробормотал Боевой Маг после, казалось бы, вечностью, в течение которой раздалось двадцать семь предсмертных криков. – *Это* может настичь и нас, а мы не готовы так же, как и те бедняги.

Как будто эти слова были сигналом, двери шатра разошлась и раскрылась в разные стороны – их открыли двое солдат с копьями, которые вошли в шатёр и разошлись, дабы дать проход фигуре между ними. Слегка сутулая, крепкая фигура, с железной короной на голове, которую никто из них раньше не видел, был всем знаком, как Вангердагаст, Придворный Маг Кормира.

Азун изо всех сил пытался встать на локти, но потерпел неудачу. Слабые стоны вырвались из-за стиснутых зубов короля.

Придворный Маг нахмурился и поспешил вперед. Натруженное, потное лицо перед ним на мгновение открыло покрасневшие глаза, моргнуло и уставилось вперед. Рот короля изогнулся в кривой усмешке.

- Ванги!

Придворный Маг вздрогнул - его любовь к этому прозвищу никогда не была великой, но он, тем не менее, мягко поклонился:

- Мой господин. Я жив, и готов служить вам. Я пришел с новостями, которые вы должны услышать без промедления.

- Конечно, - ответил Азун так, как будто расслаблялся с бокалом вина в руке, а не лежал при смерти. - Я ожидал не меньшего. Откуда у тебя эта корона?

- Этот ответ подождёт, - сказал Вангердагаст с улыбкой. Он посмотрел на собравшихся священников, затем указал на выход.

Никто не двинулся, поэтому он медленно повторил движение рукой, прочистив горло и опустив брови. Боевые Маги поспешно поднялись, а Придворный Маг благодарно кивнул поднявшемуся на ноги Эрегару Абантеру, Боевой Руке Темпуса, человека, не славящегося ни медлительностью, ни напыщенностью. Эрегар низко поклонился королю и удалился.

Медленно последовало и другие священники, хотя их холодные лица сдерживали желание озвучить свой статус и отказаться подчиняться какому-то магу. Когда все остальные поднялись, Вангердагаст подумал, что ему придётся чуть ли не выталкивать первосвященника Тиморы со своего места, но тот согласился встать, когда нависший над ним Боевой Маг Манарек Эсквин громко вздохнул, хотя это больше напоминало рычанию от отвращения.

- Держите их наготове, прямо у входа, - приказал Вангердагаст и едва дождался, когда маг кивнет и уйдет, прежде чем наклониться над кроватью и пробормотать:

- Я...

Кончик меча резко поднялся вверх, чтобы повиснуть под носом Придворного Мага. Вангердагаст выпрямился и бросил в телохранителя ядовитый взгляд, но меч так и остался висеть рядом с головой мага.

- Вы можете уйти, - отрезал маг, но единственное движение которое сделал воин, это шаг в сторону мага. То же сделал его товарищ, стоящий с другой стороны кровати, который так же поднял оружие, чтобы угрожать Придворному Магу.

Телохранители короля подчиняются приказам только своего повелителя. Уж точно не приказам мага, носящего корону, которую они никогда не видели; не приказам человека, который мог быть просто магом, использующим заклинание, чтобы выглядеть как старый Придворный Маг, который им и без того никогда не нравился; не приказам Вангердагаста, чьи пальцы, как многие говорили, годами тянулись к короне Кормира в попытках возложить её себе на голову.

Их мечи не дрогнули. Ни одного из них даже не смутил взгляд Вангердагаста.

Азун попытался скрыть улыбку, но потерпел неудачу.

- Выйдите на улицу, друзья мои, - пробормотал он, - но оставайся рядом и будьте готовы к моему зову.

Мечи опустились вниз. Их владельцы поклонились королю и обошли Вангердагаста. Знаменосец короля, Колмин Странгблейд, казался настоящей горой, неуклюже обошедшей беспомощного мага. Правитель всего Кормира и его старый наставник наконец-то остались одни.

Вангердагаст подозрительно осмотрел шатёр, как будто ожидая найти еще дюжину, или около того, телохранителей, скрывающихся в тени. Так ничего и не увидев, он вытащил что-то из своего плаща и сунул в руки Азуна.

Король с любопытством держал это на ладонях, разглядывая красивую вещицу снизу вверх. Эта штука определенно была изготовлена рукой эльфийского мастера и очень-очень давно, но продолжала сиять так же, как и в день создания. Это был длинный скипетр яркого золотистого оттенка, вырезанный в форме дуба с ветвями, которые, казалось, получились у ремесленника совершенно случайно. Головкой же был аметист, вырезанный в форме желудя.

Азун не удосужился озвучить свой вопрос, а просто посмотрел на старого мага.

- Насколько я знаю, - серьезно начал Вангердагаст, - вы держите в своих руках самое могущественное творение рук эльфа Илифара, Повелителя Скипетров. Оно вам понадобится.

Маг выпрямился и почувствовал, как что-то тянет его за одежду, не давая полностью выпрямить спину. Это Азун сжал в кулаке подол плаща мага и зарычал:

- Без сомнения, чтобы спасти королевство, но как?

Придворный Маг вздохнул.

- У скипетра сил куда больше, чем мне или вам суждено еще прожить, и уж точно мы не успеем разгадать все его тайны. Ключ к победе над драконом и спасению королевства – правильное использование скипетра.

- И даже самый могущественный маг ничего про него не знает?

Брови Вангердагаста опустились.

- Я едва ли осведомлен настолько, как вы, кажется, думаете, - сказал он с упреком.

- Неправильные суждения относительно нашей собственной компетенции являются большей частью этого...

- ... темного клубка, который в настоящее время ставит под угрозу жизнь королевство, - плавно закончил Азун, затем опустил брови и огрызнулся:

- Продолжай в том же духе, маг.

Вангердагаст долгое время молчал, прежде чем крошечные следы улыбки поползли по его губам, но тут же исчезли.

- Мой король, - сказал он наконец, - Скипетр Владык, лежащий в ваших руках может ранить дракона больше, чем какой-либо клинок или магия, но сначала вы должны вслух извиниться за убийство супруга Лорелей Алавары, а уже после этого нанести удар, с искренним состраданием к тому, что она и все эльфы потеряли с возвышением Кормира.

Азун улыбнулся.

- Убийство супруга Лорелей Алавары о? – Повторил он, подняв бровь.

Вангердагасту было трудно избежать чтения лекций человеку, которого он учил столько лет.

- Дракон, известный среди драконьего рода как Налаварауфаторил Красная, хотя гоблины, которым она командует, чаще использует более короткую форму,

используемую и ей самой - Налавара, когда-то был Лорелей Алаварой, молодой эльфийкой. Рыжеволосая, опытная в магии, и, по моему мнению, слишком гордая. Она была обручена с Таторилом Элианом...

- Первым эльфом, убитым человеком в нынешнем Кормире - Андаром Обарскиром, - пробормотал Азун. - Я помню.

- Жажда мести поддерживала в ней жизнь в течение этих четырнадцати веков, - пробормотал Вангердагаст с неким трепетом в голосе. – Утоление этой жажды может стоить четвертому правящему Азуну его жизни. Уничтожить то, что движет ею – значит добровольно сдаться ей и предложить ей свою жизнь - возможно, даже дать ей принять её.

Азун поднял глаза. В них глазах вспыхнул огонь, которого Вангердагаст не видел там с рождения Форила, умершего уже много лет назад.

- Можешь ли ты пообещать мне, Ванги, что эта жертва уничтожит дракона и спасёт Кормира от уничтожения?

- В вопросах магии ничего не может быть однозначным, - тихо сказал его старый друг и учитель. - Утверждать обратное было бы самой большой ложью. И все же я верю, что это так. Я знаю кое-что о том, как работают эльфийские клятвы и магия крови. На самом деле, очень мало, но достаточно, чтобы сказать - один правитель Обарскир или один наследник могут уничтожить силы дракона подобной жертвой. Ваша гибель не определена, но очень вероятна. Аналогично и спасение королевства не точно, но очень вероятно.

- Ну конечно, - твердо сказал Азун. - Если кто-то должен идти в темноту, которая нас всех ждет, пусть король будет первым. Пусть это будет его последняя услуга королевству.

Его последние слова, казалось, отозвались эхом, будто прокатились на огромном расстоянии, спрятанных в темных углах шатра, и на мгновение Вангердагасту показалось, что он услышал отдаленный звон большого колокола, знаменующий роковое решение. Колокол хазнеф, установленный в столице, которая, в конце концов, была не так уж далеко. Или может быть это... неважно. Это давно прошло, и, возможно, было лишь обманом разума, создающего иллюзию того, что маг хотел услышать. Обман, который должен был заставить мага поверить в то, что он убедил своего короля расстаться со своей жизнью не только из-за пустых догадок.

- Более того, - добавил Азун, несколько мгновений спустя, звуча как принца, сказавший те же слова Вангердагасту много лет назад, - пусть это произойдет сейчас. Я готов. Так же, как и всегда!

С этими словами король Кормира откинул покрывало и встал, размахивая Скипетром Владык, как длинным мечом.

Придворный Маг был стар и с каждым часом чувствовал себя все старше, но все же он был не настолько дряхлым, чтобы не справиться с резким движением, когда это требовалось. Более того, его руки были вполне ловкими и оказались вполне способными поймать падающего короля и осторожно опустить его и древний эльфийский скипетр на кровать.

- Если это было проявление вашей готовности, - пробормотал маг, взяв задыхающегося короля под руки и подтянув его обратно на подушки, - то мне страшно за будущее королевства.

Слабый порыв задора и насмешливого негодования на лице Азуна говорили о том, что, как минимум, король сохранил свои чувства.

- Получается, что ты, как и всегда, услужил королевству, и в итоге, мы выработали грандиозный план, - выдохнул король, когда набрался сил, чтобы снова заговорить. – Но у нас есть небольшая проблема...я не могу стоять. Весомое препятствие перед столкновением с драконом, не находишь?

- Ваши раны достаточно тяжелы, - серьезно ответил Вангердагаст, - ибо кровь дракона уничтожает ваши внутренности, уничтожая все части тела, которых может достичь. Налавара существует для того, чтобы уничтожить всех Обарскиров, и, как видите, успешно справляется с этим. Я могу очистить вас от крови так же, как я избавил от яда Абраксуса, но для этого потребуется магия. Мощная магия.

- Которую мой монструозный предок ждет там, чтобы наброситься и поглотить... оставив меня умирать. - Мрачно заключил Азун.

-Верно, - Сказал Вангердагаст и резко закрыл рот, подобно решетке замка.

Азун некоторое время молча смотрел на него, затем сказал почти шепотом:

- Я слишком хорошо тебя знаю, старый друг. Ты видишь решение и не хочешь его предлагать. Я знаю достаточно, чтобы не приказывать тебе говорить... так что я, пожалуй, просто лягу здесь и буду ждать, когда битва сама настигнет нас.

Придворный Маг бросил на короля мрачный взгляд, затем сказал:

- Нет шансов исцелить вас, пока Болдар кружит над нами. Его нужно заманивать в другое место, другой магией, а также удерживать там достаточно долго, чтобы вы успели исцелиться. Это не займет у меня много времени, но уйдёт куда больше сил и времени в том случае, если монстр бросается на любое случайно брошенное заклинание, будто то магический огонёк, созданный одним Боевым Магом или залп магических снарядов, произведенный группой волшебников.

Старый маг глубоко вздохнул и несчастно выдохнул.

- И я знаю только одного человека в Кормире, кто достаточно квалифицирован в травле и уничтожении хазнеф.

- Моя дочь Таналаста, - тихо сказал Азун. - Чтобы спасти короля, мы подвергаем опасности его наследника и надежду на будущее королевства.

Вангердагаст кивнул с побледневшим от страха лицом.

- Она столкнулась с ними и одержала победу, - пробормотал он, - но Болдар - самый сильный из них всех, и ни один принц или принцесса, независимо от решимости или отваги, не может быть уверен в том, что справится с этим безумцем. Этим решением мы можем обречь принцессу на смерть, точно так же, как и вас...

Азун посмотрел на мага и пожал плечами.

- Кормир никогда не был светлым садом, принадлежащим нам по праву и без всяких проблем или претендентов. Мои дочери обе знают это, и обе являются защитниками королевства, такими же достойными и способными, как и их отец. Что за услугу мы окажем будущим Обарскирам, если во всех битвах и спорах будем защищать лишь себя?

Вангердагаст кивнул.

- Тем не менее, вы ее отец ... - Пробормотал он.

- И ее король, - отрезал Азун, глядя в темноту. – А они сменяются, Ванги, но всегда остаются.

Сотня разрядов молний поднималась вверх от крепостных стен королевского дворца, осветляя даже дневное небо. Длинная вереница тресков эхом разносилась по крышам города. Неподвижные воды озера Азун превратились в сверкающее серебряное зеркало, а воздух наполнился запахом приближающегося дождя. За раскатом молний последовала кажущаяся бесконечной цепь огненных шаров. Они вылетали из стены башни один за другим, оставляя за собой хвосты чёрного дыма и ревя, как дракон, после чего с шипением падали в воду, оставляя после себя тоненькие струйки пара, устремляющиеся в небо.

- Это точно привлечет его внимание? - спросила Таналаста. Она стояла рядом с Овдином Фоули, наблюдая за представлением, устроенным Вангердагастом из своей башни за пределом дворца. - Даже Безумный Король не сможет отвлечься настолько, чтобы не заметить подобного.

- Или не попасть в ловушку. - Мрачно добавил Овдин.

- Думаю, хазнеф уже давно поняли, что мы делаем, - Таналаста вздрогнула, когда ребенок пнул ее по почке, а затем продолжила:

- Сюзанна не спускалась, пока мы не заставили ее думать, что она сможет убить Вангердагаста и сбежать. Мы используем подобную уловку и на Болдаре.

Пока Таналаста говорила, зеленая видимая магическая аура начала светиться над дворцом. Несмотря на свой внешний вид, это было вторичное и простое заклинание, созданное Сармоном Зрелищным с использованием небольшой доли магических сил лишь для привлечения внимания. Даже если Болдар поглотит заклинание, он найдет его таким же утешающим, каким может быть весь запас магии Придворного Мага, хотя принцесса и не верила, что Безумный Король попадётся на подобную уловку. Как и каждый кормирский монарх со времён Тарьяна Старого, он учился шахматам и распознал бы ловушку, лишь взглянув на неё.

И когда он увидел бы её, то начал бы искать то, что его враги пытались скрыть. Таналаста отошла от окна.

- Не пора ли начать, Мастер Урожая?

- Если вы настаиваете, - сказал Овдин, - но я все же думаю, что вы должны поверить Вангердагасту на слово.

- Ты говоришь так только потому, что ты не знаешь его так хорошо, как я. - Таналаста подошла к дальней стороне комнаты Вангердагаста, проскользнула через дюжину священников-чонтийцев Овдина и упала в удобное кресло для чтения. - Он знал, что Роуэн и я женаты.

- Возможно, он знает вас лучше, чем вы думаете, - сказал Овдин. - После того, как вы встретили Роуэн, одной из его главных проблем мага было то, вы хотите выйти замуж за "Кормаэрила-землекопа".

- Даже если бы он был настолько проницателен, все еще остается вопрос святого символа Роуэна и того темного лица, - Таналаста поставила ноги на табуретку. Ее ноги болели почти постоянно, и она с нетерпением ждала того дня, когда вес, который её ноги вынуждены нести, станет меньше. - Вместо объяснения Вангердагаст переложил всю ответственность на тебя. Он мастер подобной тактики.

- Это еще не значит, что он что-то скрывает, - сказал Овдин. - Возможно, он действительно думает, что я могу что-то объяснить.

- А ты можешь?

Когда Овдин покачал головой, Таналаста снял с шеи священный символ Роуэн и протянул его.

- Тогда давайте вернем моего мужа домой.

Овдин не взял символ.

- А что, если то лицо, которое вы видели, принадлежало не Роуэну? Зачем Вангердагасту лгать о таких вещах?

Таналаста бросила презрительный взгляд.

- Почему ты так думаешь?

Овдин покачал головой.

- Он бы не стал. Даже старый Придворный Маг не оставит человека в ловушке в одиночестве.

- Я очень люблю Вангердагаста, но он делал вещи и похуже, чтобы “защитить Кормир”, - сказала Таналаста. - Какой самый лучший способ разрешить проблему с Роуэном? Если уж Кормаэрил должен стать мужем королевы, то, по крайней мере, пусть он постоянно будет на виду.

Взгляд Овдина упал.

- Вы же сами не можете поверить, что Вангердагаст совершил подобное после всего, через что он прошел.

- Я не нахожу другого объяснения имеющимся фактам, - сказала Таналаста. Ей пришло в голову, что она обходила вопрос Овдина так же аккуратно, как Вангердагаст обошел ее, но это действительно не имело значения. Если темное лицо не принадлежало Роуэну, она была полна решимости это узнать. - Когда есть только одно объяснение имеющимся фактам, значит это и есть верное объяснение, каким бы неприятным оно ни было.

- А что, если есть другое объяснение? - спросил Овдин. - Что если Ксаноф говорил правду?

- Роуэн? Хазнеф? - Таналаста закатила глаза. - Ты никогда не встречал Роуэна. Даже Вангердагаст сказал, что ничто не может заставить его предать Кормир.

Овдин покачал головой, явно смущенный ее сомнениями в словах Вангердагаста.

Таналаста сбросила ноги со стула, затем наклонилась вперед и прижала священный символ Роуэн к руке Мастера Урожая.

- Пожалуйста, Овдин. Я должна знать.

Овдин закрыл глаза и вздохнул, затем неохотно кивнул.

- Вы заслуживаете хотя бы этого, - священник взял символ и снова поднял ноги женщины на табуретку, затем махнул своим подчиненным.

- Клаги, следи за Болдаром. Остальные, помогите мне. Возможно, хозяин тёмного лица - Роуэн, но это может быть кто-то другой, кого мы не захотим перемещать к нам.

Священники быстро сделали так, как им приказали. В пятистах метрах от комнаты не было ни рыцарей, ни Боевых Магов, поскольку войска Таналасты на собственном опыте уже усвоили силу трюков Болдара. Казалось, что только священники могли противостоять безумию, которое вызывал хазнеф, но даже им приходилось постоянно молиться и надевать на себя все свои святые символы.

Когда все было готово, Овдин начал размахивать символом перед глазами Таналасты.

- Концентрируйтесь...

Таналаста следила за серебряным амулетом одними глазами, вспоминая то темное лицо, которое она дважды видела прежде - тяжелые брови, жемчужные глаза, крючковатый нос и знакомая ямочка на подбородке. Изображение совместилось с символом и начало качаться взад-вперед. У женщины возникло ощущение, что она смотрит вниз, в длинный черный туннель, и тут перед ней возникло тёмное лицо, изможденное и зловещее, наполовину скрытое за серой завесой дождя.

- Роуэн? – Позвала Таналаста.

Брови нахмурились, а глаза побелели и стали злыми. Темная фигура покачала головой, а затем начала отворачиваться, как и раньше.

- Роуэн, нет! - Когда голова не остановилась, Таналаста продолжила:

- Давай Овдин! У меня все готово!

Мастер Урожая пробормотал длинную череду мистических слогов, и расстояние между Таналастой и темной фигурой, казалось, исчезло. Он повернулся к ней, и воздух над его головой сотрясло несколько маленьких серебряных молний.

- Нет! – Простонал он.

Голос был более глубоким и хриплым, чем поминала Таналаста, но сухой северный акцент не оставлял сомнений в том, что он принадлежит ее мужу. Портал, через который она смотрела на него, казалось, стал больше, и она видела, что его тело было таким же темным, как и лицо, и таким же обнаженным, как в ту ночь, когда они зачали ребенка, хотя теперь девушка не находила его таким неотразимым. Совершенно нет. Оно казалось странно непропорциональным и грубым, с огромными плечами, выпуклыми руками и невероятно узкой талией. Его бедра были такими же большими и круглыми, как винные бочки, а пах был покрыт мохоподобным клубком волос, свисающим чуть ли не до колен.

Дождь и гром начали выливаться через портал, намочив Таналасту и сотрясая комнату. Овдин тревожно вскрикнул, и его священники прижались ближе, пытаясь встать в узкой щели между принцессой и тем, что вышло из портала. Темная фигура развернулась, повернув маленькую пару кожаных крыльев хазнеф к portalу.

- Нет! – Закричала Таналаста.

Ее глаза обманывали ее, или, возможно, это были ее уши, когда женщине показалось, что существо звучит как Роуэн... затем она наткнулась на единственное возможное объяснение. Это был Болдар. Каким-то образом он пробрался в комнату и обманул их одной из своих правдоподобных иллюзий, с которыми Таналаста уже встречалась.

- Роуэн, не уходи! - закричала она. - Я знаю, что ты не...

Было слишком поздно. Крылья хазнеф уже начали поглощать магию Овдина, и портал сжимался у нее на глазах. Один из священников закричал от ужаса, когда поскользнулся и упал в портал. Затем еще один. Таналаста почувствовала, как её ноги начинает засасывать внутрь.

- Закрой его! - Закричала она.

Единственным ответом Овдина был душераздирающий вопль. Таналаста откинула ноги со стула и подтянула их к себе на кресло, свернувшись настолько,

насколько позволил ей опухший живот и ноги. Портал уменьшился до размера окна, утянув за собой остальных священников, а женщина уставилась на напряженное лицо Овдина.

- Овдин, закрой его!

- Са...

Это было все, что успел сказать мастер Урожая перед тем, как упасть в портал. Дыра закрылась с резким шипением, оставив Таналасту на одной стороне комнаты, и Клагги на другой.

И тут зазвонил колокол хазнеф.

40

- Боги, помогите нам, - пробормотал Ларет Гулур, наблюдая, как огромный красный дракон сел на вершину холма, возвышающегося в четырёх милях от них. Фермерские поля между ним и бегущим ручьем недалеко от того места, где они стояли, были покрыты плащом марширующих гоблинов. – Карлики. Бич колен всех добрых мужей. Я никогда не думал, что они зайдут так далеко.

- Если мы не остановим их, - проворчал его сержант, - завтра они будут у ворот Сюзейла, а дракон будет кружить над башнями королевского дворца.

Гулур вздрогнул. На нём был новый и более подходящий ему по размеру нагрудник, принадлежавший доблестному рыцарю, погибшему в битве с драконом прошлой ночью. Однако шлем был старый – с вмятинами и царапинами, свидетельствующими о количестве раз, когда он спасал рыцарю череп. Сложно было спасти еще и шлем, ибо дракон откусил солдату голову, но кровь, если она свежая, было достаточно просто смыть с нагрудника. Эта мысль невольно заставила его взглянуть вниз. Когда он поднял глаза, Хатиан Талар смотрел на него с мрачной улыбкой.

- Просто старайся держаться подальше от челюстей, пока Вангердагаст не закончит свою работу, - сказал Талар. - Тогда ты увидишь, как выглядит красный дракон, падающий мертвый с небес.

Гулур посмотрел на собирающиеся серые облака и вздрогнул.

- Не стоит ли, в таком случае, держаться подальше? – Слабо пошутил он.

Талар глухо рассмеялся, похлопал его по плечу и шагнул к пешим рыцарям, напряженным из-за бесконечного ожидания. Не было смысла использовать лошадей против гоблинов. Хотя копыта и могли разбить черепа полудюжине гоблинов за раз, монстры всегда подрезали скакунам ноги, и те падали на землю, роняя наездников. А еще гоблины ели лошадей и людей. Гулур слышал, что пальцы рук и ног были для них деликатесами. Наряду с другими частями тела.

Хотя, по рассказам стариков, никогда, за всю историю Кормира, в королевство не вторгалась настолько большая армия, и не важно – людей, нежити или гоблиноидов, Гулур знал, что имея много обученных солдат и наточенных мечей, и с этой угрозой можно было справиться. Но был еще и дракон, которому никто не мог противостоять.

Своим пламенем когтями и магией рептилия уничтожала самых храбрых воинов и вынюхивала самых хитрых магов, независимо от их маскировки.

Казалось, она знала Кормир лучше любого старейшего ветерана-разведчика Пурпурных Драконов, а магию лучше любого Боевого Мага. Она была настоящим “Дьявольским Драконом”, поскольку один маг, по рассказам, задохнулся, рассматривая расчлененные тела своих трех учеников. Имя рептилии разнеслось по казармам и фермам Кормира со скоростью солнечного света, развеивающего ночную тьму утром. А она сделала лишь пару взмахов крылом.

Когда Гулур прищурился на нее, рептилия внезапно подняла голову и посмотрела, как ему казалось, прямо на него. Он мог видеть, как блестел один из её глаз.

- Боги, защитите меня! – ахнул Гулур, с трудом отворачиваясь. Даже когда он вытащил меч, который не нужно было доставать, осмотрел железный клинок, что совсем не нужно было делать, и увидел, что тот дрожит сильнее, чем ему хотелось бы, Гулур чувствовал на себе её холодный взгляд.

Раздалась протяжный гул военного рога, призывая каждого человека к оружию. Гулур опустил козырек шлема и привязал его. Хатиан снова подошел к строю солдат, пробормотав слова напутствия и предостережение. Небольшая щель в опускающихся облаках падала на поле, а солнце освещало и согревало холм, на котором стояли Пурпурные Драконы. Возможно в последний раз Гулур оглядел этот маленький прекрасный уголок Кормира, после чего глубоко вздохнул. Гоблины шли через ручей и начинали взбираться на холм. Прошло совсем немного времени, прежде чем еще один протяжный гул призвал рыцарей приготовиться.

* * * * *

- Разве это мудро, мой сеньор? Нас ведь так мало! – возмутился Дурмет Элдрун, останавливая своего чёрного жеребца рядом с королём. Даже с высоты наездника он видел лицо человека, преисполненного уверенности и закованного в стальные латы. Это был Колмин Странгблейд, знаменосец короля. Здоровяк держал в руках огромный боевой топор, лезвие которого, казалось, держало в страхе даже легковозбудимых марсамберских дворян.

- У вас есть другое предложение? – спокойно спросил Азун. - Если мы отступим в Сюзейл или Мерсамбер, то оставим фермеров и их посевы гоблинам. И что тогда, будем сражаться с драконом, стоя на крышах, защищая своих жен и детей, трясущихся внизу? Если мы отступим за стены наших городов, то Кормир будет потерян. Если мы не сможем сдержать наших врагов здесь, то давайте так отделаем их, чтобы к воротам Сюзейла и Мерсамбера они дошли едва живыми.

- Это все, что мы можем?

Азун пожал плечами.

- Правитель делает то, что может, и пытается найти или проложить новые пути, новые возможности... но я сделал достаточно. Теперь я должен преградить путь и охранять ворота на дороге, которую я построил. Это и есть моя задача.

Ответом Элдруна было бессловесное рычание, после чего он развернул жеребца и направился обратно к своим войскам, которые все еще не выстроились в боевой порядок.

- Нетерпеливость, - прорычал генерал Илнбрайт, глядя на скачущего дворянина. Старый командир Пурпурных Драконов выглядел как обтесанный и закаленный воин, которым он и был – рослый, высокий и массивный, будто бочка, одетая в доспехи.

Азун пожал плечами.

- Сейчас нет времени, чтобы разбираться с этим. Если кто-то во время боя увидит, что с войсками Элдруна что-то не так и доживёт до конца боя, чтобы рассказать тебе, скажи лишь слово любому из этих двух молодых людей.

Генерал посмотрели туда, куда указал король. Его латная перчатка была вытянута к мрачному Дунефу Марлииру, Хранителю Восточных Пределов и нервному лорду Джоги Вивенспуру. Они ожидали позади гребня холма и сидели не на боевых лошадях, а на ездовых скакунах.

- Сказать лишь слово? - прорычал Халивер Илнбрайт. – А куда они собираются?

- К Полям Джестера, дабы возглавить последнюю надежду королевства, - сказал король достаточно громко, чтобы все капитаны собравшиеся вокруг него, могли это услышать. - Если мы падём, и наш враг продолжит угрожать Сюзейлу, эти два лорда возглавят армию из самых опытных ветеранов и самых молодых новобранцев. Их задачей будет охранять стены Сюзейла как можно дольше и добиваться, чтобы как можно больше кормирцев – женщины и дети, погрузились на корабли и покинули территорию Кормира настолько далеко, насколько это будет необходимо. Часть государственной казны уже спрятана в безопасном месте в других городах. Если Кормир падает, его королевская сокровищница достается ее гражданам, по сто золотых каждому человеку и по триста для глав благородных семей.

Одинокий голос прорезал общий шепот, который последовал.

- Боги да благословят вас, мой сеньор, - прорычал один из старших капитанов, склонив голову. – Я хочу, чтобы вы слышали это от меня прямо сейчас. Если я погибну, то не хотел бы, чтобы мой король остался без внимания Богов за такую заботу о моих близких и всех людях Кормира.

- Да! Хорошо сказано! – выкрикнул кто-то еще, а затем высказавшегося поддержала еще дюжина голосов. Игнорируя их возгласы, Азун указал на конюхов, держащих под уздцы лошадей дворян Дунефа и Джоги. Лорды отдали честь и направили своих скакунов вниз по склону, который вел к холму, недалеко от Сюзейла - высоте, где был установлен шатёр короля.

- А как насчет Мерсамбера? - тихо спросил одинокий голос, когда капитаны замолчали и начали мрачно рассматривать армию гоблинов.

- У нас недостаточно солдат, чтобы защитить оба города, - мрачно сказал Азун. – Силы военно-морского флота удерживают Мерсамбер с помощью нескольких групп искателей приключений. Если у его ворот появится несколько тысяч гоблинов, то лодок для эвакуации будет достаточно.

- Но... - Начал голос, но тут же замолчал.

Широкая и волосатая рука генерала Илнбрайта упала на плечо марсамбийца.

- Быть королём – большая ответственность, парень, - рыкнул он почти шепотом, который, тем не менее, был слышен и на середине холма. – Никогда нет таких решений, которыми будут довольны абсолютно все. Ты лишь делаешь все, что можешь, а твои подданные могут лишь надеяться, что у тебя есть сердце и честь, чтобы защищать их. У нашего короля все это есть, так что поблагодари судьбу и Богов, что живёшь в Кормире, а не в каком-нибудь другом, более мрачном месте.

- Халивер, - тихо сказал король. - Подай сигнал. Время пришло.

Генерал Илнбрайт кивнул, расправил плечи и снял рог с широкого пояса. Без колебаний, он со всей силы дунул в него, отправив почти каждого, кто слышал его, на верную смерть.

* * * * *

Ильберд Краунсильвер никогда не участвовал в битвах. Он был здесь сейчас только потому, что он был Краунсильвером, молодым и побочным, чтобы умереть, но послужить королю и принести славу своей семье. Он был достаточно молод, чтобы быть взволнованным и даже беспечным к ожидающемуся столкновению. В конце концов, могло ли что-то пойти не так, когда рядом был Придворный Маг Вангердагаст и король Азун? Он даже с нетерпением ждал возможности пойти на семейный ужин, чтобы мрачно рассказать своим родственникам о своей храбрости и о том, как король лично похвалил его за хладнокровие и доблесть. По крайней мере, он был достаточно молод для всего этого около часа назад.

Теперь же он прятался за крепостным валом от гоблинов, кишящих, как рой мух, принесший с собой тошнотворную вонь смерти, и надеялся, что доживет до конца дня. В его ушах звенело от постоянных криков, скрежета лезвий о лезвия и доспехи, некоторые из рыцарей использовали свои мечи как дубинки или молоты, вбивая врагов в грязь, просто молотя по доспехам и щитам, пока не убивали врага или не уставали окончательно. И за все это время Ильберд так и не увидел доблестную смерть, воспетую в балладах. Или хотя бы красивую.

После первого нападения тысячи гоблинских тел усеяли поле. Ручей почернел от крови гоблинов, залившей поле битвы, а его исток был настолько усыпан маленькими телами, что напоминал, скорее, какое-то болото. Потом последовала вторая волна, и поток гоблинов, казался, бесконечным. Они атаковали в бесконечном воющем потоке, и все больше и больше людей погибало под их атаками. Возможно, гоблиноидов осталось около четырёх сотен, не больше, но они продолжали упорно давить, размахивая своими кривыми копьями.

А Дьявольский Дракон даже не взмахнул крылом. Почти лениво она растянулась лёжа на вершине холма, злорадствуя, пока сотни и тысячи её солдат давили Пурпурных Драконов своим числом. Армия Кормира отступила на холм, дабы вынудить противника подниматься на него, тем самым поставив его в очень неудобную позицию. Склон холма был завален мертвыми гоблинами, и рыцари были даже рады рубить их, но вскоре у лучников закончились стрелы, а у копейщиков и мечников заболели плечи.

Тем не менее, гоблины все атаковали. Каждая волна заходила все дальше вверх по склону. У каждого рыцаря на счету было не меньше сотни гоблинов, но их все равно

было больше, и, хотя Ильберд вступал в непосредственное столкновение с монстрами лишь пару раз, он уже покачивался от усталости.

Он не знал, как генерал и другие крупные рыцари вообще могли просто стоять, но между каждой волной они лишь пили воду из корыта, стекающую по усам, и указывали на конкретные слабые места в строю гоблинов, по которым можно нанести удар во время следующей атаки. А во время атак они, как какие-то безумцы, бегали по полю боя, круша гоблинов и раздавая команды, напоминая, скорее, мальчишек во дворе? а не рыцарей в бою. Боги, если бы он только дожид до заката, это была бы последняя битва, в которой он...

- Берегись, парень! - проревел Халивер Илнбрайт, хлопнув Ильберда между плеч с такой силой, что юноша пошатнулся, и пошёл дальше, не прерывая шаг. - Они придут снова!

- Медленно учиться, не так ли? - спросил седовласый старый рыцарь, потерявший шлем в последней схватке. - Это похоже на настоящую драку в Драконьих Челюстях! Мне нужно, чтобы мой менестрель написал об этом балладу...

- Надеюсь, он быстро поёт, - прорывал генерал. - Они уже здесь!

Воющий поток снова обрушился на склон, смешавшись в суматохе сверкающих клинков, зеленой кожи и маленьких мелькающих глазок. Люди же держались строгих боевых порядков - не бегали и не прыгали, а медленно продвигались вперед, выкашивая гоблинов перед собой подобно косарям, расчищающим поле.

Ильберд увернулся от атаки кричащего гоблина, поскользнулся и обнаружил, что стоит нос к носу с другим монстром, но тут был ослеплен его кровью, когда нога ударила его по лицу, а лезвие вонзилось ему в шею.

- Осторожней, парень! - крикнул Ларет Гулур, пытаясь перекричать грохот стали вокруг них. - Держать позиции...гоблинам будет труднее достать тебя, пока...

Какими бы не были его следующие слова, они затерялись в коротком выкрике, когда один гоблин вонзил меч ему в живот, второй между ног, а третий прямо в голову.

Пурпурный Дракон развернулся, пытаясь руками ухватиться за воздух, и упал на лицо. Ильберд даже не успел понять произошедшее. Это случилось так внезапно. Внезапно, и бесповоротно.

Ходили слухи, что Стальная Принцесса делала это каждый день годами. Боги, должно быть, ей было очень страшно стоять рядом и наблюдать за смертью товарищей.

- Назад, парень, если не знаешь, что с этим делать! - Проревел Хатиан Талар, отодвинув его в сторону и убив трио гоблинов ловким движением руки взад-вперед. Он споткнулся о руку Гулура, и, увидев, кому она принадлежит, выругался, затем схватил клинок своего погибшего друга, стряхнув с него мертвого гоблина, и бросился вниз по склону. Оба лезвия в его руках пылали, подобно молниям. Гоблины окружили Талара, когда он оказался один посреди них, ревя как морж. Слезы текли по его лицу, и он так быстро выкрикивал проклятия, что слова, казалось, накладывались друг на друга, создавая подобие какого-то странного заклинания.

Ильберд Краунсильвер изумленно уставился на него и застыл как статуя, смотря, как гоблинская булава обрушилась на Талара, после чего на него набросился рой

визжащих гоблинов, которые резали тело старого рыцаря своими маленькими мечами.

Молодой Краунсильвер и, рыдая, убежал на вершину холма. Он должен был сбежать от этого. Куда угодно, но сбежать. Он должен быть там, где мужчины не кричали и не умирали, а их жизни...

Железные пальцы схватили его за плечо и начали трясти, пока у юноши не застучали зубы. Руки развернули его, и юноша так больно упал на землю, что обе пятки Краунсильвера наверняка покроются синяками, даже невзирая на толстые сапоги.

- Ты нам еще нужен, парень, - прорычал генерал Илнбрайт. – Нельзя, чтобы линия обороны рухнула. Просто стой здесь и бей гоблинов, а? Это не так сложно, нужно просто немного потренироваться!

Генерал с умопомрачающей силой вложил меч в руки Ильберда, после чего подскочил к шатающемуся кровоточащему Пурпурному Дракону и набросился на гоблинов, принявшись разбрасывать их трупы в разные стороны и заставляя отступать с той же поспешностью, с которой они прежде наступали.

Когда его желудок вздрогнул, Ильберд сглотнул и снова ощутил рвотные позывы, хотя еще в начале битвы живот был вычищен. Когда юноша снова смог выпрямиться, он посмотрел на вершину холма, и тут его челюсть отвисла.

Король Азун потерял свой шлем в бою, из одного его уха текла кровь. Кровь в ране на щеке уже успела засохнуть и потемнеть. На руках он держал полуживого гиганта - знаменосца Колмина Странгблейда.

Колмин сделал два нерешительных шага, посмотрел на темнеющее небо, затем рухнул на бок, сотрясая землю под сапогами Ильберда. Мужчина лежал неподвижно. Азун наклонился к нему, затем мрачно выпрямился. Мухи уже жужжали вокруг.

Внезапный холод охватил грудь Ильберда Краунсильвера. В этот момент он оставил все мысли о триумфальном ужине с семьей и решил, что никогда больше не увидит их. Он не собирался покидать это поле живым.

Облака теперь покрывали небо, заслоняя солнце от глаз, и, охваченный внезапным унынием, Ильберд увидел, как генерал Илнбрайт приближается к королю. Пряди седых волос на головах обоих мужчин теребились на ветру, и Ильберд вдруг понял, сколько лет этим людям. Они так же стояли рядом на полях сражения сорок, а может и больше лет назад.

И они все еще были живы.

Юноша улыбнулся. На его сердце внезапно стало полегче, когда мысли пришли к новой идее. Сколько еще молодых людей сейчас стояло рядом с ними, кто уже давно не должен был быть среди живых?

* * * * *

Прошло три страшных, утомительных часа, прежде чем генерал Илнбрайт, ревуший до последнего вздоха, упал под давлением гоблином, карабкающихся на крупного воина. Ильберд убил последнего гоблиноида, когда слёзы ярости и горя ослепили его.

Когда он поднял глаза, то увидел, что около шестидесяти человек, некоторые из которых стонали от ран, стоят или устало сидят на земле вокруг него.

Поле под холмом было по колено усыпано мёртвыми гоблинами. В некоторых местах из трупов было навалены целые холмы. Тем не менее, из-за холма, на вершине которого лежал дракон, катилась новая волна гоблиноидов – тысяча или больше маленьких зеленых монстров.

- Вот и все, - тихо сказал кто-то. - Мы обречены.

- С чего это? – прорычал кто-то. – И ты не сможешь принести тушку гоблина домой, своей Малви, чтобы она приготовила тушёное мясо гоблина по твоему рецепту?

Никто не удосужился рассмеяться, но было несколько безмолвных улыбок, когда люди взялись за клинки и медленно разминали руки в ожидании смерти, которая скоро нападёт на них с подножья холма.

- За Кормир. - Прошептал кто-то, почти как если бы это была молитва.

- За Кормир. – Пробормотала в ответ дюжина голосов. С удивлением Ильберд осознал, что его собственный голос был одним из них.

* * * * *

Каким-то образом они выдержали эту волну. Изнуренные и раненные немногочисленные покачивающиеся от усталости солдаты, стояли на вершине холма, пока один из рыцарей лежал, извиваясь и рыдая от боли - его кишки лежали траве вокруг него. Он умолял кого-нибудь, кого угодно, перерезать ему горло и положить конец страданиям.

Король Азун снял с пояса флягу и поднес ее к губам мужчины. Зелье исцеления не закрыло ужасную рану, но боль исчезла с лица воина, и король обнял его за плечи, чтобы помочь ему встать. Они мрачно стояли вместе, зная, что времени у них осталось немного, как вдруг разразился гром.

Люди посмотрели на серые облака, мчащиеся по небу, будто торопясь оказаться в каком-нибудь другом месте, но такие же бесконечные, как и роящиеся гоблины. Но молния так и не разразила небеса, и дождь так и не пошёл. Мог ли дракон сотворить такое заклинание? Или, может, это была работа Придворного Мага.

Ильберд посмотрел вдоль холма на Вангердагаста, который лежал на животе, дня бормоча слова заклинаний и читая вслух свитки большую часть. Он бросал заклинания в арьергард волн гоблинов, но не обстреливал вершину холма. Если войска Кормира на этой вершине холма поредеют еще сильнее, мрачно подумал молодой солдат, у мага не останется никакого выбора, кроме как защищать свою жизнь с помощью кинжала в сапоге во время следующей волны.

Гром усилился, стал протяжным и громким. Дьявольский Дракон поднялся на ноги и повернулся, чтобы посмотреть назад. Рептилия поднялась в воздух усилием огромных плечевых мышц, гигантские крылья, похожие на крылья летучей мыши, один раз взмахнули, прежде чем она набросилась на что-то за холмом.

Кто-то возле Ильберда пробормотал:

- Неужели снова пришли эльфы? Этого не может быть.

Грохочущая толпа обрушилась на холм, раскидывая в разные стороны окровавленные тела гоблинов или попросту давя их. Над всадниками развевались знамена с Пурпурным Драконом. Они подняли свои мечи и выкрикнули приветствие королю, затем развернулись и ворвались в толпу гоблинов между холмами.

- Гвеннах, - тихо сказал Азун. - Спасибо всем Богам, а больше всего Тиморе, что у меня есть такой маршал, который знает, когда не нужно подчиняться приказам.

- Он привёл войска из Хайхорна! – радостно взревел капитан. - Посмотрите на знамёна - они все здесь! – Он заплакал, не стесняясь своих слёз и то, что половина Кормира увидит, как они капают с его усов.

Фигура в черных доспехах, ехавшая во главе этой гремющей толпы рыцарей, подняла тонкую руку, приветствуя Азуна, когда армада кавалеристов гнала по долине беспомощных гоблинов.

Азун поприветствовал всадницу в ответ и восторженно рассмеялся.

Он все еще смеялся, когда гигантский красный дракон появился в поле зрения армии, кусая и разрубая когтями кавалерию Хайхорна, пролетая над их головами и приземлившись посреди их строя.

Когда Налавара снова, выпрямила шею, подняв голову над суматохой ржущих коней и кричащих людей, челюсти были измазаны кровью, а фигуру в чёрных доспехах нигде не было видно. Когда дракон взмыл в воздух, повернулся в воздухе и выдохнул поток огня, очертивший линию смерти, не было видно ничего, кроме обугленных доспехов, падающих на землю вместе со своими заживо сгоревшими владельцами.

- Вот и все для Гвеннах, Верховного маршала Кормира, - пробормотал рыцарь рядом с Ибером. - Они проделали этот путь из Хайхорна, чтобы выиграть эту битву для нас, но потерять собственную жизнь.

- Выиграть? - спросил кто-то еще. – Может, мои глаза обманывают меня, но я все еще вижу дракона...

Дьявольский Дракон повернулся в воздухе с ленивой грацией и бросился на кавалеристов, набросившись на них со спины, пока они сдерживали гоблинов, внезапно пошедших в атаку. Она рванула вперед, сотрясая землю тяжестью своих шагов, и кусаясь в разные стороны, будто собака, защищающаяся от мух. За собой она оставляла кровавое месиво из рыцарей, попавшихся ей на пути и либо смятых огромными лапами, либо разрубленных огромными когтями или клыками.

Когда Налавара, наконец, остановилась, то тут же подпрыгнула в небо и одним взмахом хвоста раскидала в сторону тех, кто пытался ткнуть в её живот копьём. Она облетела поле битвы и пристально посмотрела на тех, кого собиралась убить.

* * * * *

Гвеннах, возможно, уже погибла, но она оставила последнюю ловушку своему убийце. Великий красный дракон едва накинута на кавалерию, когда в её тесных рядах вспыхнула вспышка, а затем еще одна.

- Это магия! – Вскрикнул кто-то на вершине холма.

- Лорд-Маг? – Спросил кто-то. Вангердагаст некоторое время вглядывался, а затем просто сказал:

- Да, магия.

Они стояли и смотрели, как большой и ужасный дракон в неподвижном небе спускается на всадников, вытянув когти и широко раскрыв пасть, когда земля резко рванула навстречу монстру.

- Колдовство! - Воскликнул кто-то взволнованно, когда всадники разбежались в разные стороны.

Дракон врезался головой землю.

Поле битвы задрожало, и ноги многих уставших солдат подкосились. Те, кто удержался на ногах, видели, как в долине всадники и их скакуны беспомощно вертелись в воздухе, извиваясь в агонии и отчаянии, и тщетно пытались ухватиться за что-нибудь в этом хаосе внезапного землетрясения.

Земля стонала и дрожала. Подобно гигантскому плугу, огромный крылатый змей скользил по земле, поднимая в воздух облака пыли и куски грязи и задыхаясь от крика, напоминающего вой человеческой женщины.

По склону пронеслось облако пыли, и люди начали ругаться, внезапно поняв, что было уже слишком поздно прикрывать глаза. Казалось, что стонала сама земля, а холмы поддерживали её, когда огромный дракон, наконец-то, остановился.

Боевой рог прозвучал еще до того, как Налавара остановилась, и всадники в долине тут же ринулись в атаку, вонзая копья между чешуек и кружа вокруг дракона.

Под ударами рыцарей рептилия задрожала – она попыталась подняться на ноги пару раз, а затем, осознав тщетность попыток, начала кружиться и кататься. Она толкалась и вертелась, но уже вскоре начала кусаться, раскидывая убитых рыцарей в стороны как сломанных кукол.

Ильберд могла поклясться, что увидел в глазах Дьявольского Драка мрачный взгляд, пока он кувыркался и махал крыльями, раскидывая людей и расчищая пространство вокруг себя. Затем Налавара и начала размахивать крыльями, лишь единожды запнувшись. Когда она поднялась в воздух, то еще не полностью восстановилась от последствий заклинания, из-за чего она, пошатываясь, взлетела на соседний холм и тяжело приземлилась на него.

В течение нескольких мгновений монстр лежал неподвижно, и лишь его бока поднимались и опускались, нормализуя дыхание. Солдаты на холме видели множество копий, воткнутых в её тело и двигающихся вместе с боками.

- Она ранена, - удовлетворенно заметил капитан. – Мы должны атаковать и закончить начатое.

Они уже двинулись вперед, когда один из них махнул рукой и ахнул:

- Боги! Еще гоблины!

С дальнего края холма, на котором лежал дракон, показалась новая орда гоблинов, размахивающая щитами и мечами.

Рыцари на холме попали в затруднительное положение – все хотели остаться на месте и подготовиться к обороне, а король и Придворный Маг неуклонно спускались вниз, в долину, где кавалерия пролетела мимо того пути, которым она пришла, навстречу новой волне гоблинов, а, может, в поисках места, где они могли бы укрыться от смертоносного дракона.

Капитан копейщиков посмотрел на солдат, затем вниз, на уменьшающиеся фигуры короля и мага, затем снова на солдат. Последовали беспомощные пожимания плечами, и мрачные окровавленные солдаты пошли вниз по склону.

- Король Азун? – Неуверенно позвал один из солдат.

- Вперед! Наша работа еще не окончена! – Довольно мрачно объявил король.

- Какова цена славы? – устало хмыкнул Ильберд Краунсильвер, когда оказался рядом с монархом. – Разве мы не перебили достаточно гоблинов?

- Мы здесь не для того, чтобы заполучить славу, друг, - прорычал Азун. - Мы здесь потому, что Кормир нуждается в нас. По крайней мере, я здесь именно поэтому.

Молодой капитан на мгновение уставился на него, лицо юноши побледнело, а затем он, внезапно, наклонил голову и пошел вниз по склону.

Когда они приблизились к долине, король снова обнажил меч.

41

Звон колокола хазнеф был едва слышим в голове Таналасты. Она сидела в удобном кресле для чтения в кабинете Вангердагаста, глядя на пустое пространство, в которое только что исчезли Овдин и его священники. Ее голова кружилась, живот болел, а все тело онемело от шока. То, что произошло, казалось невыносимым. Её муж стал хазнеф. Казалось невозможным, чтобы Овдин и другие были втянуты через врата в темный мир Роуэна.

Клаги отвернулся от окна, в которое он смотрел, и сказал:

- Ваш план сработал, принцесса. Болдар облетел дворец и двигается. Сейчас он кружит вокруг башни.

Молодой священник сделала паузу, чтобы дать принцессе возможность ответить. Когда ответа не последовало, он спросил:

- Принцесса, что нам делать?

Таналаста чувствовала себя опустошенной и израненной изнутри. Если бы она слушала Овдина, он и другие были бы сейчас здесь. Вместо этого она решила проигнорировать его предупреждение, пойти на поводу у собственных эгоистичных эмоций и сладкой лжи Вангердагаста и заявить, что Роуэн никогда не стал бы хазнеф. Какая же она дура! Вангердагаст может быть грубым манипулятором, но он сделал то, что было правильно для Кормира. Во-вторых, не поверив ему, она отправила Овдина и его священников в какой-то мокрый ад, который она могла лишь представлять. Хуже того, она потеряла дюжину верных мужчин и женщин в тот момент, когда Кормир нуждался в них больше всего.

- Он спускается, - продолжал сообщать Клаги. Он отступил от окна и подошел, чтобы взять руку Таналасты. - Мы должны вытащить вас отсюда.

Таналаста отстранилась.

- Нет, я собираюсь уничтожить этого хазнеф, - она вытащила железный короткий меч из ножен лежащих в железном гробу, а затемхватила пару серебряных наручников из рабочего стола Вангердагаста. - Я не сбегу – только не после того, что я сделала.

- Дело не в вас, Ваше Высочество, - сказал Клаги строгим тоном. Как и большинство священников Овдина, он говорил с Таналастой прямо, не опасаясь осуждения. Он указал на ее огромный живот. - Речь идет о вашем ребенке. Вы не должны так рисковать.

- Этот ребенок - едва ли не самая важная вещь в мире, - ответила Таналаста, становясь все более разъяренной. - Никогда ребенок предателя не сядет...

Таналаста позволила приговору повиснуть в воздухе, когда увидела шок на лице Клаги и поняла, что она говорит. Принцесса могла злиться на себя, Роуэна, но не на ребенка. Ребенок не предавал ее, не предавал Кормир, и даже если он никогда не сядет на трон Дракона, а уж Вангердагаст позаботится об этом, она все равно останется его матерью. Она все еще любила его. И ей все еще нужно было оберегать его.

В комнате стало темно. Таналаста огляделась и увидела черный силуэт Болдара, проносящийся за окном. Его огненные глаза светились багровым сиянием, пробиваясь через упавшие на лицо грязные длинные черные волосы. Рот полумесяцем прорезался в его неопрятной бороде, а длинный красный язык вывалился между двух жёлтых клыков, чтобы дёрнуться в сторону Таналасты.

Клаги закрыл застёжку плаща.

- Используйте планарный карман. Я задержу его.

Комната снова наполнилась светом, когда Болдар отлетел от окна. Он опустил крылья и пролетел над озером Азун, чтобы снова вернуться к окну. Клаги повернулся, чтобы пойти и закрыть окно, но Таналаста поймала его за рукав.

- Нет, - она потянула его к своему замаскированному железному гробу, который стоял открытым в углу. - Ребенок должен быть спасён, но и Кормир тоже.

Священник смутился.

- Но нас только двое. Как мы сможем...

- Заходи, - прервала женщина. Она вошла в гроб, втянув священника за собой, и вернула свой короткий меч на место.

- Пока мы не узнаем, что происходит в битве против Налавары, мы должны задержать Болдара здесь.

Клаги сглотнул.

- Хорошо.

Он закрыл засов, погрузив себя и принцессу в темноту, затем раздалось громкое пыхтение снаружи ящика, когда Болдар ворвался в комнату через окно и расправил крылья, чтобы остановиться.

Таналаста закрыла застёжку своего плаща и представила твёрдое, суровое лицо генерала Стилханда. Она почувствовала прилив теплой магии в голову, а затем тонкие брови полководца удивленно поднялись.

- *Пришлите дюжину священников в башню Вангердагаста. И никого больше!* - подумала Таналаста. - *Нас тут двое, и Болдар напал на нас.*

- *Все будет готово через пару минут.*

Принцессе было бы интересно узнать, как генерал намеревался добраться до башни Вангердагаста всего за две минуты, когда на путь от ворот занимал все десять. Вероятно, он намеревался приказать группе Боевых Магов телепортировать священников на соседнюю улицу, а затем пробежать оставшуюся часть пути. Это

означало, что Таналасте придется усердно работать, чтобы сконцентрировать внимание Болдара на магии в комнате.

За пределами ее укрытия когтистые ноги Болдара начали цокать по полу. Таналаста вынула кольцо командира пурпурных Драконов из кармана и надела его, затем прошептала:

- Свет.

Жуткий сине-белый свет наполнил гроб, освещая испуганное лицо Клагги рядом с женщиной. Молодой священник держал одну руку на засову, как будто его хватка могла обеспечить то, чего не могло обеспечить полдюйма железа. Другой рукой он прижимал железную булаву к груди. Цоканье ног Болдара стало громче, и сквозь швы железного ящика начало просачиваться громкое сопение.

- Магия! – хрипел хазнеф. - Магия, я чувствую запах... я заполучу её.

Он провел своими когтями по железной двери, а внутри коробки раздался оглушительный скрежет. Таналаста услышала, как Клагги шипит сквозь зубы, затем почувствовала, как он схватил ее за руку, и

поняла, что именно она священник звук. Болдар сердито ворчал и попытался открыть дверь. Коробка наклонилась вперед, затем начала балансировать на одном ребре и качнулась назад, чтобы упереться в стену позади нее. Голова Таналасты больно врезалась в кожаную обивку и заболела.

Она внезапно почувствовала стеснение в животе, а затем как что-то теплое течёт по её ногам.

Нет. Только не сейчас.

Болдар снова попытался открыть дверь, затем прекратил свои попытки и просто ударил по дверце железного гроба. Ящик сотрясся, а Таналаста ударилась животом об стенку и почувствовала, как ее матка сжалась в ответ. Спазм не утихал. Над их головами раздался тяжелый стук, когда Болдар запрыгнул на крышу ящика. Он начал царапать когтями по швам, ища слабое место.

- Ты можешь прятаться, но не можешь спрятаться, - с усмешкой выплюнул Болдар бессмысленную фразу. - Я чую твою магию... Я чую тебя... и вскоре у меня будет и то и другое!

Скрежет превратился в резкое жужжание и внезапно прекратился. На смену ему пришла буря из ударов руками и ногами. Гром от стука был таким громким, что Таналаста подумала, будто толстое железо вот-вот разломится под ударами монстра. Спазмы в ее животе усилились, став такими острыми, что она завопила.

- Принцесса? Что ...

Остальная часть вопроса Клагги была заглушена шумом от ударов Болдара, потому что звуки агонии Таналасты, казалось, привели монстра в бешенство. Стук раздался под их ногами, и коробка начала переворачиваться. У принцессы было достаточно времени, чтобы поднять руки и упереться в потолок, прежде чем гроб с тяжёлым лязгом и стуком повалился на бок.

Клагги и Таналаста перевалились на другую стенку гроба, перевернувшись с ног на голову, и теперь лежали на спине головами вниз. Боль в матке женщины стала сокрушительной, и ей казалось, что она либо закричит, либо взорвётся. Что-то пошло не так. У неё едва отошли воды, а значит, роды должны были начаться через пару часов.

- Принцесса? - Клаги покачала рукой. – В чём дело?

Таналасте удалось выкрикнуть слово:

- Ребенок!

Ответ Клаги был заглушён из-за пинка Болдара, выбившего пол из-под ног священника и принцессы. Гроб оторвался от стены и рухнул на пол, затем пролетел через всю комнату, врезавшись в рабочий стол Вангердагаста. Последовала жуткая тишина, и Таналаста почувствовала, как будто кто-то уронил дверь ей на живот. Спазмов не было, ни единого намёка на схватки, о которых Таналасту предупреждали акушерки. Была только непрерывная, ужасная боль, усиливающаяся с каждым мгновением, и странное чувство ослабления всего тела ниже пояса.

Клаги положила руку на ее матку, и теплое чувство растеклось по животу женщины. Крик Таналасты превратился в хрип, но не потому, что ее боль уменьшилась, а потому, что у нее кончился воздух в лёгких. Она слышала, как ее дыхание становится быстрым и прерывистым, и знала, что начинает паниковать, из-за чего дыхание еще учащалось.

Какофония приглушенных голосов раздалась над тихими стонами Таналасты, и она поняла, что люди генерала Стилханда были на улице под башней. Болдар зловеще молчал, возможно потому, что подошел к окну в поисках источника шума. Принцесса надеялась, что это было так, и хазнеф не искал способа открыть крышку железного ящика. Теперь, когда принцесса должна была быть наиболее сильной, для Кормира и себя, она чувствовала себя наиболее уязвимой и беспомощной, чем за все время с начала кризиса.

Наконец Клаги убрал руку.

- Я знаю, это больно, но не нужно пугаться. Вы просто рожаете. Все будет хорошо.

- Не ври мне! – Выкрикнула Таналаста, скорее, от страха, нежели из-за неверия. – Ты не обманешь меня. Моя акушерка сказала мне, чего стоит ожидать!

- Я уверен, что она также говорила тебе, что каждые роды – индивидуальны, - Клаги успокаивающе взял руку женщины. - Кажется, хазнеф немного ускорил процесс.

- Тогда останови это! - как ее тело могло так поступить с ней? Как оно могло выбрать именно этот момент, чтобы предать ее? - Ребенок не может родиться сейчас.

- Боюсь, мы не можем выбирать это, - прошептал Клаги. - Я останусь здесь и приманю хазнеф. Возможно, вам следует использовать планарный карман...

Предложение священника было прервано мучительным криком. На этот раз это был не Таналаста.

- Таналаста ... не открывай дверь, - голос был хриплым и знакомым, с сухим северным акцентом, который принцесса узнала бы где угодно. - Что бы ты ни делала, оставайся...

Приглушенные щелчок оборвал слова, превратив их в визг

- Что ты скажешь, девочка? – хихикал Болдар. – Обменяешь мужа на пару колец и плащ?

Еще одна щелчок раздался снаружи, пронзив сердце Таналасты.

Болдар снова заговорил:

- Решай быстрее. Ты же знаешь, как быстро я начинаю скучать.

Мысли Таналасты кружились в замешательстве из-за зудящей боли. Тот, кого схватил Болдар, конечно, звучал как Роуэн, но этого не просто не могло быть. Роуэн была хазнеф, заключенный в тот же ад, где был и Вангердагаст. Или он был заключен? Овдин рассказывал ей, как Ксанов выдал себя за принцессу в битве на Болотных Пустошах. Возможно, хазнеф в пещере вообще не был Роуэном. Возможно, Вангердагаст всегда говорил правду.

В ужасе от того, что события выходили из-под ее контроля, Таналаста расстегнула плащ и сняла с пальца кольцо командира.

- Что ж, заключим сделку, - процедила женщина сквозь сжатые зубы. - Отпусти его.

- Таналаста, н...

Крик Роуэна оборвался хлопком ладони о плоть. Тяжелое тело врезалось книжную полку и упало на пол, после чего позади ящика раздались тяжелые стоны.

- Он свободен, - сказал Болдар. - Теперь отдай мне магию, или я закончу то, что начал.

Таналаста потянулся к Клаги, чтобы поднять засов, но священник схватил ее за руку.

- Что вы делаете?

- Мне нужен Роуэн! - ответила женщина. Если бы Роуэн был с ней, то она вновь стала бы сильной и взяла все под контроль. - Я не могу позволить ему... убить Роуэна.

- Вы не станете, - Клаги протянула руку к священному символу, висящему на ее шее. - Прочтите молитву.

- Но он...

- Не позволяйте Болдару обмануть вас, - прошептал Клаги. - Молитесь и вы увидите - или откройте дверь, и тогда потеряете ребенка.

Священник отпустил Таналасту, и рука женщины зависла над засовом.

- Что это? - спросил Болдар. Послышался громкий стук, за которым последовал мучительный стон. - Неужели мне становится скучно?

Таналаста коснулся святого символа и прошептал:

- Чонтя, помоги мне.

И она сразу же узнала следующий стук - это было похоже на стук от крыла, ударившего стену, а не тела, врезавшегося в шкаф.

- Аааххх, - голос стал насмешливым и хриплым и совсем не похожим на голос Роуэна. - Таналаста, не надо! Оставайся в безопасности!

- Хорошо! - отозвалась Таналаста. Она все еще была в ужасе, но ей казалось, что она восстанавливает контроль над ситуацией... если только ее тело будет сотрудничать с ней. Пояс агонии стянулся на её животе, и женщина почувствовала, как ребенок пытался пробиться в этот мир. Она боролась с собственными эмоциями за свою тело, если не сказать больше, и поэтому выкрикнула:

- Я знаю...кто ты...больной...червь!

На мгновение в комнате повисла тишина, а затем Болдар разразился сумасшедшим хихиканьем.

- Ах, ну хорошо, я вижу, что Роуэн любил тебя больше, чем ты его. Он бы предпочёл умереть сам, чем слушать, как ты умоляешь о смерти.

- Что? - хотя ее мысли оставались переполненными болью и страхом, слабый контроль над ситуацией дал возможность Таналасте понять смысл слов хазнеф. – Что ты с ним сделал?

- О, так теперь ты заинтересована, - усмехнулся Болдар. - Брось мне кольца, и я расскажу.

В этом не было необходимости. Даже не зная подробностей, Таналаста отлично понимала, как Болдар мог уговорить её мужа стать хазнеф, и почему рейнджеру было так стыдно пройти через портал. Единственное, что могло заставить Роуэна нарушить свой долг перед Кормиром - страх предать Таналасту.

Приглушенный стук сапог начал подниматься вверх лестнице, и принцесса услышала, как когти Болдара застучали по полу к окну. Она вспомнила заклинание магического снаряда и указала пальцем на щель между дверью ящика и его стенкой. Она не собиралась позволить хазнеф сбежать. Только не после того, что он сделал с Роуэном.

- Клаги, открой дверь, чтобы я могла выстрелить, - зная, что священник начнёт спорить, она быстро добавила:

- Сейчас же!

Клаги глубоко вздохнул, но отодвинул засов и толкнул дверь. Болдар стоял на другом конце комнаты, собираясь выпрыгнуть из окна. Его раздувшееся от поглощенной магии лицо повернулось назад при звуке открывающейся двери.

- Куда ты собрался, женоубийца? - голос Таналасты был настолько издевательским, насколько она только могла его таким сделать. Она произнесла свое заклинание и послала единственный золотой магический снаряд, чуть не врезавшийся в пах монстра. Заряд врезался в подоконник, разбив его на несколько каменных осколков. - Боишься, что маленькая беременная принцесса сделает тебя евнухом?

Болдар взглянул подоконник, разрушенный исчезающей магией, затем поднял губу в усмешке, обнажив желтые клыки, и повернулся к ящику. Клаги позволил двери закрыться и запер ее, прежде чем Таналаста успел отдать приказ, но даже так он был недостаточно быстр. Громкий лязг эхом прокатился по ящику, после чего живот Таналасты опустился, когда Болдар поднял железный гроб.

Женщина почувствовала себя беспомощной и снова запаниковала. Этого она не ожидала. Ящик лязгнул и закрутился, когда ударился о створку окна, и спина женщины резко оторвалась от обитой кожей стенки ящика. Крылья Болдара разгоняли воздух, и тут принцесса услышала громкий всплеск, когда ящик упал в воду. Хотя Таналаста схватила Клаги за руку и уже потянулась к планарному карману, при приземлении в озеро она упала прямо на голову молодому священнику.

Она потеряла сознание, но через несколько мгновений проснулась от приступа кашля и удушья. Грязная вода озера Азун уже наполнила ее рот и затекла в ноздри. Клаги лежал у стенки ящика, лицом под воду и совсем не двигался.

Поблагодарив Богиню, которая вернула её в сознание и не дала утонуть, Таналаста сделала глубокий вдох. Она запустила руку в свой непромокаемый плащ, прорываясь сквозь намокшую шерсть. К тому времени, когда ее пальцы коснулись края кожаной подкладки планарного кармана, ящик полностью наполнился водой. Клаги подёргивался и не реагировал ни на какие толчки Таналасты. Даже если

женщине удастся извернуться так, чтобы портал появился не между ними, а перед, священник был бы не в состоянии следовать за принцессой самостоятельно. Таналасте придется тянуть его, а это значит, что ей прижать свой ноющий, опухший живот к стенке ящика, а у неё не было времени для этого. Она провела свободной рукой по шее Клагги, затем вытащила другую руку из планарного кармана, протянула её и открыла засов.

Дверь распахнулась. Свет и воздух ворвались в гроб, и Таналаста обнаружила, что смотрит в сумасшедшие красные глаза Болдара, задышавшись и пытаясь понять, как хазнеф может стоять на дне озера Азун, покачивая своим толстым животом и хихикая.

Прежде чем ответ дошёл до неё, хазнеф вошел в железный гроб, поставив ногу на шею Клагги и с хрустом переломив её.

- Это для меня? Как мило, - когда Болдар заговорил, его темная рука быстро поднялась и схватила воротник плаща Таналасты. - Большое спасибо.

Хазнеф сорвал тяжелый плащ через голову принцессы, попутно сорвав с неё простую сорочку, оставив её в одном нижнем белье. Казалось, монстр не заметил этого. Болдар просто уткнулся лицом в черную ткань и издал длинный стон удовлетворения, начав поглощать его магию.

Дно озера превратилось в комнату Вангердагаста, а на стенах начали появляться гротескные и развратные рисунки. Наконец, когда она поняла, что ее обманули, Таналаста закричала от гнева:

- Нет!

Болдар поднял голову и улыбнулся, накинув женщине на голову обветшалые остатки плаща.

- О да!

Голос генерал Стилханда поднимался по лестнице.

- Мы идем, принцесса! Еще пара мгновений!

Но у них не было этой пары мгновений. Вокруг Таналасты вся комната потеряла цвет и теперь напоминала, скорее, ужасный склеп, посвященный неестественным влечениям и чудовищным удовольствиям, нежели кабинет Вангердагаста. Если она позволит хазнеф поглотить больше своей магии, у Стилханда и его людей не будет никаких шансов уничтожить Болдара.

Сжав зубы от боли в животе, Таналаста приподнялась и вытащила железный меч, спрятанный в дверце ее укрытия. Каждый день ее инструкторы по самообороне давали ей простой урок: искалечить, а потом убить. Но как искалечить хазнеф?

Таналаста знала, что чтобы остановить Болдара, ей нужно сделать больше, чем сломать колено или порезать подколенное сухожилие. Она должна была нанести удар прямо в его чёрное сердце. Мысль тут же пришла в голову принцессы. Она опустилась на колени и вонзила кинжал прямо в пах монстра.

- Трус! - Воскликнула она.

Малиновые глаза Болдара стали такими же большими, как монеты. Он удивленно хныкнул и позволил плащу выпасть из его рук. Таналаста развернула меч в противоположном направлении, нанеся еще одну рану в живот монстра. Её собственная боль, казалось, исчезла, или, скорее, это её страх затих. Она все еще знала о своей ноше, чувствовала спазмы в животе и что ребенок неуклонно выбирается

наружу, но теперь женщина все это контролировала. Она вонзила лезвие глубже в живот и рванула его наверх.

- Хватит!

Мелькнула рука Болдара, заблокировавшая очередной удар. Клинок вонзился в запястье монстра, чуть не отрубив его, но хазнеф едва ли заметил это. Он обхватил предплечье принцессы, словно это была рукоятка меча, выгнув её руку назад и вырвав клинок из рук. Оружие упало и отскочило от края ящика.

Таналаста повернулась к двери на лестницу, где звук стучащих сапог стал настолько громким, что принцесса готова была поклясться, что священники были уже в одной комнате с ней. Почти. Генерал и трое мужчин стояли на лестничной площадке, тяжело дыша и бегая на месте, явно убежденные, что они все еще поднимаются по винтовой лестнице в кабинет Вангердагаста.

- Стилханд! – выкрикнула Таналаста. - Беги вперед!

- Зачем ты зовёшь его? – спросил Болдар. – Ты же хотела поиграть со мной.

Рука хазнеф врезалась в голову Таналасты с такой силой, что она услышала, как полдюжины зубов отлетели в стену. Её зрение в мгновение превратилось в щёлки, а звуки окружения куда-то отдалились, после чего она почувствовала, как ее вытащили из железного ящика и швырнули в каменную стену. Удар подтолкнул ребенка ниже, и принцесса почувствовала, что его голова начинает толкаться в сторону выхода.

Когда зрение вернулось к ней, то женщина увидела Болдара, стоящего перед ней и прижимавшего ее к стене изуродованным предплечьем, разглядывая принцессу с безумной маниакальной усмешкой.

- Хорошо. Ты вернулась.

Что-то острое и горячее пронзило живот Таналасты чуть ниже пупка, затем ее живот взорвался мучительной болью. Она посмотрела вниз и увидела руку монстра, прижатую к ее животу. Сначала она не могла понять, что она видела, а затем заметила ободок из красной крови вокруг его предплечья и почувствовала, как его огромная рука двигается внутри её тела.

- Дай мне посмотреть... где там этот ребенок? - Он схватил что-то возле ее грудной клетки и потянул.

Мир Таналасты превратился в единый поток кровавого крика. Скорее инстинктивно, чем намеренно, она подняла колено, и почувствовала силу удара, который пришёлся в пах монстра. Болдар не застонал, но удара было достаточно, чтобы он отступил на два шага назад. Он держал в руке что-то коричневатое и кровавое. Это был не ребенок, и этого было главное для Таналасты.

Болдар улыбнулся и поднес окровавленную массу ко рту, а затем подался вперед, когда генерал Стилханд и его люди врезались в него со спины. Их мечи поднимались и падали подобно урагану, разрубая хазнеф в изуродованную чёрную массу. Но это вряд ли имело значение. Раны Болдара закрылись почти так же быстро, как наносились. Безумный король, все еще державший окровавленную массу, сунул её себе в рот, после чего маниакально рассмеялся и начал жевать и глотать.

Таналаста почувствовала, как силы покинули её ноги, и упала на пол. Теперь боль исчезла. Под ее ребрами, там, откуда Болдар вырвал её жизнь, было холодное онемение, а в утробе была теплая, счастливая пустота, когда женщина почувствовала, как её ребенок выходит в этот мир, когда она сама покидает его. Она наклонилась и

почувствовала его голову - мягкую, теплую и крошечную. Это было все, что она когда-либо узнает о ребенке. Хазнеф предрешил ее смерть, когда пожирал её внутренности, ведь даже лучшие целители не смогут спасти человека, разобранного на части.

Но ребенок выживет, а значит выживет и Кормир. Таналаста, оставшаяся без сил, почувствовала, как ребенок выскользнул и её чрева совершенно свободно. Он засопел и начал плакать. Она пыталась поднять его к своей груди, но не смогла.

- Болдар... - простонала она. - Король Болдар Безумный. Я даю тебе... то, чего ты желаешь больше всего.

Болдар сбросил одного из жрецов Стилханда, затем поднял голову и посмотрел на Таналасту багровыми от ярости глазами.

- Заткнись, шлюха!

- Король Болдар Безумный, я дарю тебе мою боль.

Тьма отлегла от лица хазнеф. Он не переставал бороться, но его усилия становились все бесполезнее, и маленькие кусочки его тела начали отлетать под ударами лезвий священников.

Таналаста подняла пальцы – это было все, на что у неё хватило сил, а затем сказала:

- Хватит. Просто обнимите его.

Удары прекратились, и священники поставили свои сапоги на ноги и руки распластавшегося старика, чтобы удержать его на месте.

Когда Таналаста больше не ничего не сказала, генерал Стилханд оглянулся и, кажется, понял, что он выполнял последний приказ принцессы. Оставив Болдара своим подчиненным, он встал на колени перед Таналастой, поднял младенца, лежащего между ее ног, и положил ей грудь.

- Спасибо, - сказала Таналаста. Она посмотрела на Болдара и, к своему удивлению, обнаружила, что следующие слова совсем не сложно сказать.

- Король Болдар, как наследник короны Обарскиров и прямой потомок твоей сестры, я прощаю твое предательство и освобождаю тебя от всех преступлений против Кормира.

В глазах Болдара вспыхнуло знакомое багровое пламя. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, а затем просто рассыпался в черную пыль.

Стилханд оглянулся на Таналаста.

- Вы хорошо справились, принцесса.

Таналаста попыталась кивнуть, но смогла лишь опустить глаза, после чего её силы иссякли.

Стилханд улыбнулся, ибо, будучи Патриархом Бога войны Темпуса, он видел, как умирала тысяча воинов, и он узнал добрую смерть, когда увидел её. Он взял обнаженного младенца под спину, поднял его выше, к груди принцессы и направил её сосок ему в рот.

- Вот так, малыш, - сказал он. - И да здравствует принц.

У Алусейр осталось лишь две сотни человек, и половина из них были ранены. Здоровые же сражались с бесконечными ордами гоблинов в...где бы они сейчас ни находились. Единственное, что Алусейр знала об этом месте, это то, что тут было очень темно и очень много зеленых коротышек. У отряда осталось лишь по одной железной стреле на человека, и поэтому они бились с гоблинами исключительно холодным оружием. После ночной погони, хотя, конечно, никто из людей не мог точно сказать, что означало слово “ночь” в этом тёмном месте, девушка, наконец, поднялась на возвышенность и решила оглядеться.

Рыцари свалили камни в кучу, соорудив небольшие ограждения, и осветили периметр магическими огнями, но маленькие ублюдки, вооруженные маленькими железными копьями и маленькими железными мечами, продолжали атаковать каменистый склон, нападая волна за волной. Пурпурные Драконы Алусейр были хорошо обучены, хорошо владели своим оружием, которое было в хорошем состоянии, поэтому они уничтожали большую часть гоблинов без потерь. Тем не менее, даже ее люди не были идеальными, и каждые три минуты или около того один из крошечных ублюдков проскальзывал мимо боевого построения и вонзал копье в живот одного из ее солдат. Скоря у Стальной Принцессы не будет сил, чтобы защищать склон, и тогда орда гоблиноидов сметет их.

Но Алусейр была и в худших ситуациях. Намного более худших.

- Приготовиться к отступлению! – Выкрикнула она.

Стальная Принцесса подняла меч, чтобы подать знак отступления, а затем сжалась в шоке, когда пещера разразилась оглушительным ревом грома. Ослепительные вспышки молний ударили по склону, вырубая борозды в рядах гоблинов и заливая землю темной кровью. Вражеская атака просто захлебнулась, а Алусейр увидела круг ветхих каменных стен, усыпанных кривыми дверными или оконными проёмами, освещенных вспышками от молний. Город гоблинов.

Из туннелей выскочила следующая волна гоблинов, размахивающих своими маленькими железными мечами и карабкающихся по склону по крови и внутренностям своих погибших собратьев. Алусейр проигнорировала новую атаку и продолжила исследовать тоннели, ища источник грозы. На Фаэруне была лишь горстка магов, способных на такую мощную волну магии, но только у одного была веская причина помогать Стальной Принцессе.

Но вместо Вангердагаста она нашла дюжину мужчин в ржавой кольчуге, выбежавших из туннеля далеко справа от нее. Все они были мокрыми, вооружены железными булавами, кричали мольбы Чонтии, даже когда быстро соорудили заграждения из камня и грязи, чтобы защититься от гоблинов.

Алусейр разочарованно вздохнула, но решила, что раз она не смогла найти Вангердагаста, то ей придётся согласиться на дюжину священников-чонтийцев. Она махнула мечом в сторону маленькой группы и выкрикнула приказ:

- Приготовьтесь поддержать их залпом стрел по команде.

Половина ее боеспособных солдат убрала мечи в ножны и сняла со спины луки, зарядив их стрелами с железными наконечниками. Когда первый гоблин прорвался

сквозь барьер священников и поднял свой меч, чтобы проткнуть лидера группы, с баррикад Пурпурных Драконов вылетела одна единственная стрела, проткнувшая грудь гоблина и повалившая его на землю. Священник поднял булаву в приветствии, и тут с потолка пошёл дождь.

Сначала Алусейр не поняла, что делать с внезапным ливнем. Сильный дождь шел, казалось бы, из ниоткуда, попутно сотрясая потолок пещеры раскатами грома. Струйки воды бежали вверх по склону, и Алусейр задалась вопросом – а не попала ли она под влияние иллюзии Безумного короля Болдара?

Темная фигура вырвалась из туннеля позади священников, и тут-то наконец все поняла. Пока что они видели только шесть Бедствий, упомянутых в пророчестве Алундо, но в нём говорилось и о седьмом – потопе. Очевидно, капельки, катящиеся снизу вверх, были его предшественниками. Девушка не могла понять - как кто-либо из хазнеф оказался в этой пещере, ровно так же, как и не понимала, как здесь оказалась она, её отряд или группа священников, но она чётко знала, что надо делать – бить врагов, спасать друзей.

- Там хазнеф! – выкрикнула Алусейр. – Команда всем – луки наизготовку! Огонь только по моей команде!

Мягкий шум эхом пронесся сквозь пещеру, когда каждый человек в строю достал свой лук. Удивительно, но гоблины отступили при виде хазнеф. Возможно, они знали, что могут справиться лишь с двумя сотнями людей.

Алусейр была полна решимости доказать их ошибку. Если она ничего не добьется в этом темном месте, она собирается научить этих маленьких зеленокожих уважать тактику людей. Она подождала, пока священники приблизятся на дюжину шагов к их укреплениям и опустила меч.

- По хазнеф - огонь!

Пещера наполнилась звуками пульсации луков, когда вниз по склону полетело облако железных наконечников, погружившихся в тело хазнеф. Столкновение с таким количеством снарядов остановил монстра и отбросил его на дюжину шагов назад.

Воющий ветер мгновенно наполнил пещеру. Дождь с потолка лишь усилился, и вспышек молний было так много, что Алусейр подумала, что ее голова вот-вот взорвется от такого количества света. Она подняла меч и начала карабкаться по укреплениям.

Прежде, чем она смогла приказать сделать еще один залп, перед ней возник старший священник - невысокий, жилистый мужчина с ястребиным носом. Он протянул руку и вырвал меч из руки принцессы, будто она была ребенком.

- Нет!

Алусейр нахмурилась, затем крикнула:

- Это мой отряд...

- И ты понятия не имеешь, где ты, и кто это! - крикнул священник в ответ. Его подчиненные начали карабкаться по холму и принялись за исцеление раненых солдат Алусейр. - Мы пытались поймать вас уже в течение нескольких дней.

хазнеф сел и начал вырывать стрелы из своего тела, но, в отличие от других хазнеф, раны этого не закрывались.

Алусейр прищурилась, обиженная гневным тоном мужчины, но заинтригованная тем, что он говорил.

- А вы?

- Овдин Фоули, - ответил он. Овдин махнул двум своим священникам, указав на хазнеф у подножья склона. – И если вы застряли здесь, то знайте – гоблины собираются в поход.

Алусейр нахмурился. Хотя она и узнала имя Овдина, любимого священника своей сестры, ей все еще было трудно понять... почти все.

- В поход? - спросила она. - Куда?

- На помощь Налаваре, конечно, - Овдин махнул рукой всем священникам, указав во тьму, затем продолжил:

- Но я, кажется, открыл секрет путешествий между двумя мирами. Если вы закончили осмотр достопримечательностей, то, полагаю, пришло время вернуться в Кормир и проверить клинки ваших людей в реальном бою.

43

- Я начинаю хотеть, чтобы гоблины отогнали нас к Полям Джестера, - задыхаясь сказал капитан, взбираясь по мокрому от гоблинской крови холму. – Там, по крайней мере, плоское поле.

Азун усмехнулся.

- Если ты думаешь, что я сейчас щажу дыхание, чтобы и впредь звучать как боевой рог...

- Полагаю, надо быть достаточно сумасшедшим, чтобы быть королём Кормира, а? – хмыкнул Ланжак Блаквагон.

Король громко рассмеялся и хлопнул капитана мечом по спине. По крайней мере, он попытался – когда он размахнулся, то наступил на тело гоблина и чуть не упал. Три руки подхватили его.

Двадцать человек в когда-то великолепных, а теперь исцарапанных, забрызганных грязью и кровью, скрипящих и лязгающих при движениях доспехах, стоящих вокруг короля и пытящего, краснолицего мага с самым высоким рангом в стране, все были офицерами старших рангов, получив свои звания благодаря своей фамилии или боевому мастерству, казалось, были всем, что осталось от некогда могучей армии, будто бы вышедшей на прогулку перед вечерним застольем и решившей убить еще парочку гоблинов.

Что ж, она могла продолжать свой обход, только вот все гоблины лежали мертвыми, хотя, некоторые из зеленокожих рыскали среди мертвецов, собирая монеты и оружие. Они держались поодаль от маленькой, целеустремленной группы своих врагов, но зловеще смотрели и шипели в её сторону.

Впереди, на вершину холма взбирались кормирцы в доспехах, навстречу Дьявольскому Дракону, призывавшему все больше гоблинов. Огромные крылья рептилии, похожие на крылья летуче мыши, изгибались в воздухе, как беспокойные, шатающиеся туда-сюда паруса. Эта битва еще далека от своего завершения.

- Да, если бы мы были в Полях Джестера, дамы могли бы наблюдать за нами со стен Сюзейла. - Пошутил Карт Белстабл, приняв отважную позу.

- И делать ставки. - Сухо добавил другой капитан, вызвав своими словами пару смешков и ворчливых замечаний.

Азун оглянулся вокруг и на мгновение встретил испуганные глаза Ильберда Краунсильвера. Он подмигнул парню и улыбнулся, после чего они взобрались на холм и оказались лицом к лицу с ордой зеленокожих.

Гоблины, выглядящие свежими и жаждущими сражения, стояли в аккуратном боевом построении в три шеренги. Их щиты сверкали, а булавы покоились в их руках, пока копейщики вокруг них бежали вперед, чтобы окружить небольшую и утомленную группу людей. Позади них висела острая голова дьявольского дракона с тяжелой челюстью, смотрящая на ее последнюю горстку врагов с нескрываемым триумфом.

Резкие, громкие голоса выкрикнули команды, после чего раздался грохот железа, когда сотни гоблинов двинулись в унисон, поднявшие булавы на плечи наизготовку для первого удара. Ильберд Краунсильвер облизнул губы и быстро осмотрелся по сторонам. Он, казалось, был единственным из всех, кто был напуган увиденным. На старых лицах вокруг него он видел лишь жесткую и мрачную решимость.

Дрожащий словно лист на ветру Ильберд сглотнул и услышал за спиной какую-то возню. Почти устало он обернулся, боясь, что молчаливые гоблины зашли к ним в тыл, чтобы насадить последних воинов Кормира на копья, как кабанов на обеденный вертел.

Но не было ни гоблинов, какого-либо другого вмешательства. Кто-то старый, толстый и невооруженный пробирался через толпу. У Ильберда перехватило дыхание - это был Вангердагаст, с этой странной железной короной на голове. Капитаны плавно разошлись в стороны, расступившись перед магом.

Ильберд Краунсильвер расслабился. Сейчас Придворный маг прочтёт пару заклинаний или взмахнёт какой-нибудь палочкой, и битва будет закончена.

Вангердагаст вышел вперед и вскинул руки. Корона на его голове тут же начала сверкать, ослепив всех, кто смотрел на неё. Маг начал читать заклинание, и его голос, гремел над полем битвы, словно он был каким-то злым Богом или колоссом. Слова, гремящие подобно раскату грома, были незнакомы Ильберду. Они были похожи на пронзительные крики гоблинов. Когда он закончил, наступила небольшая пауза, пока последние слова эхом пролетали над двумя армиями.

Затем, в жуткой тишине, гоблины опустили на колени, осторожно положив оружие на сильно истоптанную землю, и коснулись лбами земли.

Голова дракона металась взад-вперед в явном удивлении, когда она увидела, что ее армия вмиг разоружилась. Она откинулась назад и взлетела в воздух. Вокруг Ильберда задребезжали доспехи, когда воины напряглись, пытаясь поднять щиты, которых у них не было.

Налавара была огромна, одновременно изящна и ужасна. Когда она взлетела, развернулась и набросилась на армию кормирцев, молодой Краунсильвер в оцепенении уставился на ее великолепие. Он никогда не видел такой кошачьей грации при таком огромном размере - зверь был не меньше некоторых замков королевства. Он никогда не видел такой...

Быстрой и обыденной смерти. Дракон ворвался в кормирцев, извергнув огонь в сторону боевого мага, который сметал солдат, подобно факелу, прожигающему

паутину. Рыцари набросились на зверя со всех сторон. Ильберд видел, как Элбер Лайонстоун кувыркался вдоль чешуйчатой спины дракона, с маской боли на лице, пока неутомимая рука с кинжалом неистово, но безрезультатно пыталась пробить толстую чешую. Он перевел взгляд и посмотрел вниз по склону. Красный огонь струился по нему, окружая ноги бегущих со всех сторон Пурпурных Драконов. Люди слабо стонали или ругались, пока они шатались или пытались подняться. Руки многих мужчин опустились к поясам, чтобы снять с них пузырьки с магическими зельями и выпить их, исцелив ожоги и прогнав жгучую боль.

На мгновение показалось, что Придворный Маг исчез, или, возможно, огонь дракона поглотил его, после чего дракон снова взмыл в небо и приземлился на другом конце вершины холма, а Ильберд увидел, шатающегося короля, с телом мага на руках. Кожа мага была настолько чёрной, что, казалась скорее углём, нежели плотью. Ильберд рванул к Азуну, чтобы помочь. Король ухмыльнулся и передал Ильберду, и вялого, бесчувственного и чертовски тяжелого Вангердагаста.

- Кажется, настало время для мечей. - Весело сказал король, наблюдая за гоблинами, которые бежали с вершины холма настоящим ручьем.

Они позади своё оружие и щиты, которые раскинулись между драконом и кормирцами, подобно металлическому плащу. У подножия холма, были другие гоблины, ответившие на шипящий зов дракона и пробирающиеся сквозь отступающих собратьев. Эти зеленокожие держали оружие наготове, и было не похоже, чтобы они собирались капитулировать.

- Я должен добраться до дракона! - вдруг закричал король. – Во имя всех людей Кормира.

Мгновение спустя, король и ближайшие к нему капитаны побежали по вершине холма, скользя по выброшенному гоблинскому оружию, валяющемуся под ногами, а дракон повернул голову в их сторону, выглядя таким же испуганным, как мальчик, пойманный на карманной краже.

Налавара подняла свои могучие крылья, чтобы подняться наверх, и Азун прорычал:

- Не дайте ей улететь!

- Понял вас, мой король, - крикнул в ответ капитан копейщиков Тапсторн, подняв руку. – Держите.

Ильберд увидел кольцо на его пальце - ценную реликвию Тапсторнов, сияющую огнём. Волшебный огонь загорелся лишь на мгновение, после чего кольцо почернело и рассыпалось, оставив Муркана Тапсторна морщиться и трясти обожженным пальцем. Пламя пронеслось по вершине холма и набросилось на голову дракона, обрушивая невидимые удары, грохочущие, как звонкий хор кузнечных молотов. Огромный зверь отшатнулся, наклонил голову и отступил. Заклинание, казалось, двигалось вместе с ним, продолжая избивать голову рептилии.

Пурпурные Драконы приблизились к первым рычащим гоблинам и были всего в нескольких десятках шагов от дракона. Ильберд задыхался под тяжестью Придворного Мага, лежащего на плечах капитана мёртвым грузом и, возможно, видят Боги, давно ставшего мертвецом.

Стальной лязг зазвенел, быстро превращаясь в бесконечную песню, когда усталые люди прорубали себе путь сквозь орду гоблинов с кривыми клинками и

яростью в глазах. Ильберд увидел, как шлем Скармера Гриффонгарда, прорубающего себе путь сквозь ряды гоблинов и оставляя за собой кровавую дорожку, упал и отлетел в сторону, обнажив длинную рыжую гриву и глаза, пылающие пламенем ярости. Зеленокожие буквально взбирались по его телу, разрубая доспехи дикими ударами, пока не повалили человека на землю и не скрыли под своими телами.

Муркан Тапсторн пошатнулся, когда из его пустой глазницы хлынула кровь, после чего рыкнул и упал на труп гоблина. Дюжина или больше монстров набросились на него, разрывая и разрубая еле-живого мужчину, пока и его тело не скрылось под потоком гоблиноидов.

Ильберд размахивал телом Вангердагаста, будто тараном - его мягкие ботинки били гоблинам по головам и роняли их на землю. Капитан почувствовал, как под его ботинком что-то хрустнуло - это были рёбра гоблина, издавшего предсмертный стон и умершего за одно мгновение. Ильберд рванул вперед, впредь не заботясь о том, что хрустело под его ногами. Жгучая боль чуть выше левого колена говорила о том, что один гoblin таки смог нанести удар. Ильберд взревел от боли и ударил нападавшего гоблина по лицу, после чего развернулся, выхватил меч и разрубил противнику голову. Из-за этого движения маг упал с плеч капитана прямо на полдюжины вопящих зеленокожих карликов. Освободившись от ноши, Ильберд начал крутиться, как сумасшедший, убивая гоблинов и расчищая пространство вокруг себя, а когда рядом не осталось ни одного гоблина, он убрал меч в ножны и поднял мага на плечи.

Повернувшись и выпрямившись, он увидел, как шесть копий пронзили Карта Белстабла, не успевшего выхватить окровавленный меч из-за спины. Белстабл пошатнулся, темная кровь хлынула из его рта и носа, но из последних сил набросился на одного из нападавших, вцепившись глаза гоблина своими грязными от крови и земли пальцами. Они оба повалились на землю, а остальные гоблины навалились на Пурпурного Дракона, с энтузиазмом нанося удар за ударом.

Ланжак Блаквагон, или, вернее, его изрезанная верхняя половина, рухнула на гоблинов, бегущих с поля битвы. Нижняя часть тела рыцаря с торчащими кишками осталась в пасти смеющегося дракона.

Ильберд с ужасом наблюдал, за головой, размером с небольшой дом, украшенной пожелтевшими крючковатыми клыками, длиной в человека. Заклинание Муркана исчезло, и зверь раскрыл дымящиеся челюсти, чтобы сжечь человека, стоящего под ним с поднятым мечом.

Король!

Пламя хлынуло в раскаленном докрасна потоке, поджигая траву и раскидывая пронзительно вопящих гоблинов в полет во всех направлениях. Было слишком жарко, чтобы Ильберд мог смотреть сквозь огонь, но когда стена жара угасла, она проморгалась и увидел короля Кормира Азуна IV, стоящего на том же месте и держащего в руках меч со сверкающими магическими рунами. Он был неведим.

Пока Ильберд таранился на короля, Азун рванул вперед, как горячий юнец, а дракон, послав в короля струю огня, совершил собственный выпад, набросился на воина с распахнутыми зубастыми челюстями, чтобы раскусить его пополам, как зверь уже сделал это с Ланжаком.

У Азуна перехватило дыхание, его доспехи мигнули, и тут нагрудник короля слетел с него и превратился в стальной слиток, обоюдоострый, как копье, длиной и

толщиной с человека. Челюсти дракона сомкнулись, хлынула черная кровь, и Дьявольский Дракон закричал от боли. Крик звучал по-женски и как-то... изычно.

Дракон все еще качал головой, пытаясь вырвать стальной клин, который ранил ее в небо, когда Азун вырвал что-то похожее на ножны или обертку из-под своего нагрудника, и ударил дракона по правому крылу. Дракон снова закричал, а вспышка золотого света, последовавшая за ударом, была такой яркой, что осветила небо, затянутое черными тучами.

На мгновение Ильберд Краунсильвер подумал, что дракон в одно мгновение превратился в молодую эльфийку, дёргающуюся от боли, пока красные волосы в диком танце вертелись вокруг головы, а с крыльев во все стороны летели перья.

Она откинула голову в крики агонии, а ее глаза были похожи на два бриллианта, наполненные огнём. Затем она издала ужасный рёв и снова превратилась в огромного дракона. Ильберд моргнул, едва веря в то, что видел другую форму дракона.

- Человек! - взревел дракон. – Чем ты ударил меня?

- Скипетр Владык, - спокойно ответил Азун. - Величайшее из произведений лорда Илифара.

- Ты не достоин даже произносить его имя, человек! – огрызнулся дракон. Крошечные языки огня вырвались из ее рта, но, казалось, погасли от того, что держал король в своих руках. В руке, которая не держала зазубренный, потемневший боевой меч, он держал золотой скипетр, вырезанный в форме дуба с изычными ветвями, которые были вырезаны, казалось, случайно, а его гигантская головка была сделана из аметиста, вырезанного в форме жёлудя.

- Нет, Налавара, - ответил король Кормира таким тоном, будто вёл обычный диалог с придворным. - Лорд Илифар заключил сделку с моим предком и дал ему власть править этими землями. Эта сделка касается и меня. В некотором смысле, Илифар хранитель и прародитель моего дома.

Дьявольский Дракон, преисполненный ярости, закричал и попытался наброситься на человека перед собой, но сломанное крыло подвело его, и он упал на землю, раздавив множество гоблинов, но тут же поднявшись, совсем не обращая внимания на то, сколько своих слуг он раздавил.

Шум от падения дракона оглушил Ильберда Краунсильвера, и он не сразу заметил гоблина, вскочившего на его плечо рыцаря и попытавшегося перерезать ему горло. Но гoblin быстро умер, когда Ильберд, удивив себя так же сильно, как и гoblin, перехватил руку с клинком и направил меч в горло зеленокожего коротышки. Ильберд позволил гоблину упасть на грудь своих мёртвых товарищей. Он знал, что даже если этот гoblin сумел бы убить его, он увидел бы, как умрет Дьявольский Дракон, а Кормир будет спасен.

Но, по правде говоря, дракон был далек от смерти.

Азун нанёс удар по голове дракона, подойдя к нему настолько близко, насколько только мог осмелиться, ибо знал, что ему никогда не удастся выйти победителем из этой битвы. Горячая кровь хлынула из-под чешуи над правым глазом, но Налаварауфаторил Красная отбросила короля в сторону, небрежно давя еще больше гоблинов и рыча:

- Эльфы не заключают сделки с убийцами своих сородичей! Илифар заключил сделку с твоим предком, но никакие слова не вернут моего супруга. Почти пятнадцать

веков прошло с тех пор, как эльф, который должен был стать моим мужем, превратился в прах! Пятнадцать веков одиночества! Никогда больше я не ощу его объятий, никогда не почувствую того счастья, которое мы приносили друг другу! Я плюю огнём на твою сделку с Илифаром, человек!

Из горла дракона снова вылилось пламя, но на этот раз оно было темно-красного цвета из-за сгустков крови, вырывающихся вместе с огнём. От физической и душевной боли, дракон покачал головой, пока по вершине холма расходилось кольцо огня, отгоняющее гоблинов и запирающее короля один на один с огромным зверем.

Азун медленно обходил дракона сбоку, заставляя его кружиться вслед за ним, пока его тень не нависла над Вангердагастом. Возможно, король смог бы вытащить из плаща мага какую-нибудь магическую безделушку или что-то подобное, или ...

- Я тоже испытал горечь потери в этой войне, - сказал король Кормира дракону, подняв скипетр и меч, лезвием которого он защищал драгоценное изделие рук Илифара от удара когтем, крылом или хвостом. В отличие от настоящего дракона, Налаварауфаторил, казалось, никогда не использовала свой хвост в битве, и, как правило, забыла о нем, не считая того, что поддерживала им равновесие. - Сотни моих подданных лежат мертвыми, погибнув в битве с твоими слугами.

- Пхах, да что мне до их смертей? Они паразиты, которые должны быть уничтожены или изгнаны, дабы очистить эти леса, по праву принадлежащие эльфам. Я хочу увидеть, как горят ваши поля и башни, дабы деревья снова могли расти.

Налавара щелкнула челюстями в сторону скипетра, но сморщилась, когда острый клинок разрезал её губу вдоль чешуек. Покачав головой и издав дикий рев, она ударила одинокого человека когтистой лапой. Азун снова взмахнул мечом и скипетром, за чем последовал еще одна золотая вспышка и волна жгучей боли, прокатившейся по телу зверя.

Дьявольский Дракон зашипел и отступил. Когда взгляд встретился с Азуном, её глаза сверкали ненавистью, но король продолжал спокойно смотреть на неё.

- Я тоже потерял любимого человека, - сказал Азун. - Моя дочь Алусейр сгорела до костей в извергнутом тобой огне.

- И что это должно значить для меня, человек? По-твоему, жизнь человека равна жизни эльфа?

- Я хочу сказать, что они обе закончились, - мрачно сказал король. - Оба ушли, и никогда больше не ступят на эту прекрасную землю.

Дракон снова укусил, но в этот раз успел отскочить от острого клинка, направленного в губу зверя.

- И даже если они были равны, человек, почему мне должно быть не все равно, после того, как люди изнасиловали и разграбили саму землю? Что это за Кормир, где великий Волчий Лес засыпан и изрезан мусором, каменными зданиями и даже вашими могилами, под которые вы кладёте кости умерших, чтобы они просто лежали в коробке, вместо того, чтобы превращаться в удобрения для деревьев и цветов? - Налавара быстро рванула в сторону, используя свой большой размер, чтобы опередить меч короля и дотянуться когтистой лапой до его спины.

- Это Кормир, - почти мягко начал Азун, - который ты сжигаешь, рвёшь на части и насылаешь болезни, гоблинские орды, рои насекомых и тому подобное. Лорелей Алавара, это ведь та самая прекрасная земля, о которой ты так заботишься.

- Да как ты смеешь? – чуть ли не визжал дракон, поднявшись на задние лапы и показав всему миру свои ужасные размеры. Налавара упала на короля, расправив крылья и рыча:

- Тогда заberi и мою жизнь, человек! Убей меня! Или сначала умрёшь ты?

Они отчаянно боролись - человек, чтобы не быть раздавленным, и дракон – пытающийся превратить его в кровавую массу своим весом. Налавара атаковала Азуна, тут же отступая, оставляя на земле большие борозды от своих когтей. Гоблины бежали со склона холма, вопя от ужаса.

* * * * *

Наконец, спустя некоторое время, Ильберд Краунсильвер вспомнил своё имя. Юноша вспомнил, как упал, вспомнил атаку дракона и вспомнил всю битву. Он лежал, растянувшись на спине, глядя в серые облака, которые нависали над ним тогда, нависают и сейчас... а еще он лежал на холодных, неподвижных и неприятно острых гоблинах. Его охватило внезапное желание встать и встретиться со своей судьбой, даже если это означало умереть под ударами зеленокожих карликов.

Молодой дворянин поднялся на ноги. В его затуманенных глазах мир вокруг вздымался и покачался. Что-то красное стекало с его правого глаза и с живота, в том месте, где броня была разорвана. Ильберд провел пальцем и посмотрел на красную субстанцию. Кровь. Его собственная.

- Ну, ты же хотел славы, - пробубнил он себе под нос. – Очень похоже на кровь, - юноша слабо кашлянул, выплюнув много крови и огляделся. Вокруг было множество гоблинов, обирающих трупы сородичей и людей на предметы красивых шлемов и мечей, но никого из рыцарей. Казалось, что некоторые гоблины даже отступают.

Ильберд оглянулся назад, где король стоял против Дьявольского Дракона, и как раз вовремя – он смог увидеть, как великий змей набросился на Азуна и начал вертеться, пытаясь схватить его, будто король и дракон были двумя мальчишками, дерущимися в грязи.

- Слава. - Сказал он с отвращением и снова выплюнул кровь. Его шлем и кинжал пропали при падении, но меч все еще был в ножнах. Он вытащил его, удивившись возросшему весу, и начал подниматься в гору.

Кормир нуждался в нем, и если король мог умереть, лежа в грязи...ну, значит и Ильберд мог. Улыбаясь, молодой Краунсильвер отправился навстречу своей смерти.

* * * * *

- Это безумие, Налавара, - выдохнул Азун, когда они развернулись и встали друг напротив друга. Дракон, уподобляясь человеку, так же встал вертикально. - Мы оба сражаемся за Кормир, чтобы защитить и сохранить землю, которую любим!

Глаза красного дракона заблестели.

- Умно, - прошипела она. - Люди всегда полны змеиного коварного ума. Умри, человеческий король!

На этот раз поток пламени состоял лишь из нескольких языков огня, которые едва ли могли бросить вызов мощной защитной магии меча короля, но вот челюсти

были такими же быстрым и неудержимыми, как и прежде. Стальной наплечник заскрежетал под давлением клыка Налавары, когда она, даже несмотря удар мечом и скипетром по своему подбородку, прикусила левое плечо Азуна и заставила его отпрыгнуть назад.

- Хотя я и сражаюсь, но не рад этому, - выдохнул Азун, когда вспышка золотого света снова осветила его, - и извиняюсь перед тобой за грех Андара Обарскира и за грехи всех потомков Онефа Обарскира вплоть до меня, хранящих это убийство в тайне. Андар сделал это, и я больше не буду этого отрицать. Примешь ли ты мою жизнь во искупление твоей утраты?

Красный дракон отступил назад, волоча за собой сломанное крыло, и с удивлением уставился на короля.

- Что ты сказал, человек?

Азун широко развел руки, открывая грудь, на которой больше не было нагрудника, превратившегося в стальной слиток, а лишь голая кожа, пропитанная кровью и потом. Король выглядел старым, его волосы были белыми, а лицо уставшим и измученным, но, тем не менее, он казался довольным.

- Искупит ли моя собственная жизнь то, что ты потеряла? - спросил он снова. - Если да, то я с радостью сдамся. Возьми мою жизнь, и верни мир в Кормир, в котором живём все мы, Лорелей Алавара.

На мгновение чешуя красного дракона заколебалась, и Азун увидел гладкое обнаженное тело эльфийки - ее рыжие волосы ниспадали по спине подобно длинному великолепному плащу, ее большие темные глаза почти слезились, а в уголках рта колебалась улыбка.

Затем она исчез, а король снова стоял перед драконом, который, казалось, уменьшился в размерах, но глаза его пылали с удвоенной яростью.

- Нет! - зарычала Налавара. - Ты опоздал со своей хитростью - слишком долго моя ненависть вела меня, человек и теперь это все, что осталось во мне. Ничто из того, что ты можешь сказать или сделать, не вернет моего Таторила. Как пал он, так падёте и вы, и мир, к которому ты стремишься, придёт в "Кормир" только тогда, когда последний гниющий труп человека будет поглощён землёй, которую вы осквернили!

- Время меняет Фазрун - драконы уступили эльфам, а твои сородичи - моим, - серьезно сказал Азун. - Я не могу вернуть Таторила Элиана назад, но я могу поставить камень, или посадить рощу, в его честь. Мои лесничие ухаживают за землёй даже сейчас и оставляют некоторые участки леса нетронутыми. Я могу сделать в Кормире больше лесов... но рай, в котором ты охотилась, исчез, я боюсь, навсегда. Но разве не можем мы работать вместе, чтобы сохранить память о нём? Неужели мало крови?

Налаварауфаторил Красная снова поднялась на задние лапы, размахивая крыльями и, игнорируя боль из-за взмахов сломанным крылом, прорычала:

- Конечно мало, человек! Как иначе?! Какими бы "высокими" ни были наши претензии, эльфы, люди, драконы - все разрешают свои споры так же, как гоблины. Я не могу быть тем, кем я не являюсь. Умри! "

На этот раз ее челюсти обрушились прямо на Азуна. Налавара не обратила внимания на острый меч и скипетр, ударившие по подбородку дракона, даже когда золотое сияние вспыхнуло вокруг её головы, а глаза сгорели от этой яркой вспышки.

Ребра короля сломались, а органы лопнули прежде, чем челюсти, несущие смерть, раздвинулись. Разорванный, Азун задыхался от боли, едва заметив, что Скипетр Владык в его дрожащих руках загорелся.

И все же его ярость вернула его из забвения. Стоял на земле, пока верхняя часть тела была внутри челюсти дракона, Азун зарычал:

- За Кормир!

Пусть женщины на стенах Сюзейла делают свои ставки, черт их побери. Он должен спасти королевство любой ценой, а этот проклятый дракон слишком долго умирал.

Горячая черная кровь выплеснулась из горла Налавары, омывая грудь и руки короля, смачивая его раны и бушуя сквозь тело. Азун зарычал от боли и пошатнулся, когда его противник вздрогнул, но затем булькнул и затих в вечной тишине.

Когда Дьявольский Дракон, с дымом, поднимающимся из пустых, выжженных глазниц, раскрыл челюсти и отошёл, Азун упал на колени и понял, что стоит перед телом знакомого Придворного Мага. Дело было сделано, силы ушли из тела Азуна. Время пришло. Пришло время королю оставить свой трон и отправиться в более спокойное место.

44

Стальная Принцесса вглядывалась в туман, спешившему оказаться в другом месте и струившемуся по нагроможденным телам подобно дыму. Трупы лежали повсюду, усеяв поле, подобно какому-то гротескному урожаю. Стервятники и вороны уже кружили в небесах, показываясь сквозь туман, напоминая лениво спускающиеся чёрные стрелы. Бесчисленные гоблины устилали поле, подобно ковру, но среди них лежало слишком много храбрых пурпурных Драконов, смотрящих в небо остекленевшими глазами. Даже если бы это была последняя битва королевства за этот год или даже два, у королевства осталось слишком мало солдат, чтобы защищать границы и оберегать порядок внутри страны. Каменные Земли так и вообще останутся без присмотра на срок от года до трёх лет, а если Сембия или какой-нибудь другой сосед, жаждущий земель, решит проникнуть в Лесное Королевство, то у него будет немного готовых мечей, чтобы противостоять им.

Сапоги Алусейр скользнули по лежащим на земле клинкам, и она чуть не упала на гоблинов, застывших в отчаянном стремлении к лорду, погребенному под телами зеленокожих, по чьему лицу, измазанному кровью, ползало с десяток мух. Она пришла в себя и снова мрачно оглядела поле битвы. Где-то впереди, посреди этой резни, лежал ее отец. Несомненно, он бы сражался с драконом, а это, вероятно, означало бы, что эта битва происходила на вершине холма, учитывая то, где драконы предпочитают биться.

Алусейр решила, что сперва пойдёт на тот, что находился по правую руку от неё. Она видела горстку гоблинов, взбирающихся на холм по трупам своих сородичей. Сглотнув, она подняла клинок и посмотрела направо, где темное облако скрывало хазнеф, который, по настойчивым уверениям священника был другом и союзником.

Хазнеф когда-то была Роуэном Кормаэрилом. Боги, подумал Алусейр, какую еще злую шутку вы сыграете с Кормиром?

Облако тащилось за принцессой так же послушно, как и любой капитан, и Алусейр кратко приказал обращаться с ним так же, игнорируя подпрыгнувшие брови и темный взгляд, которые она получила взамен.

- Давать непопулярные приказы, может быть, и нелегко, но во имя короны и Темпуса, это мои приказы! – Зарычала она.

Алусейр обернулась и увидела большое тёмное нечто на вершине холма, умеющее очертание острого драконьего крыла. Дьявольский Дракон пал.

- Быстро! - огрызнулась она, указывая мечом на холм. - Корона в опасности!

Теперь она могла видеть, что меньшие холмы, слева и немного позади от нее, увенчаны королевским штандартами и тем, что могло быть лишь шатрами. Они выглядели невредимыми, и девушка увидела блеск нескольких... очень немногих шлемов и щитов рядом с ними. Знамя короля Азуна было приспущено. Король так и не вернулся назад.

- Двигайтесь, ослы, - ворчала она на мужчин вокруг нее, когда они устало поднимались на вершину холма, скользя по гоблинской крови. - Я видела толстенных баронов, бегущих быстрее, когда за ними приходили их кредиторы, и их жен несущихся к дверям борделей! - она подняла свой клинок и как хлыстом ударила им по своему бедру, словно ускоряя себя. – Идём!

Кто-то мрачных пыхтящих рыцарей тихо и нагло выругался, а кто-то другой его поддержал. Последовал смешок и несколько жестких улыбок, а дух Алусейр внезапно приподнялся. Боги, она гордилась тем, что вела этих мужчин.

Между своих ног принцесса увидела извивающегося раненого гоблина, которые пытался ткнуть её мечом в пах, извиваясь среди мертвых собратьев. Прежде, чем она успела хотя бы отпрыгнуть в сторону, трое клинков вонзились в тело гоблина – люди Алусейр оберегали жизнь своего командира, забыв о собственной безопасности.

- Верные идиоты, - нежно обозвалась Алусейр. - Двинулись!

Они преодолели больше половины пути к вершине, карабкаясь по телам гоблинов, нагроможденных друг на друга такими кучами, что иногда, когда их касались люди Алусейр, они разваливались и катились вниз по склону, утянув вниз еще и тела пары погибших Пурпурных Драконов. Впереди, на вершине, живые гоблины не замечали движения за своей спиной, ибо были заняты энергичным спором касательно того, что лежало перед ними.

Алусейр облизнула внезапно высохшие губы и пробормотала:

- Должно быть, там и лежит мой отец.

Овдин Фоули, поднимающийся на холм справа от нее, бросил на девушку острый взгляд, а затем взглянул на темное облако, движущееся рядом с ним. Прежде чем он успел хоть что-то сказать, ветер внезапно ворвался на вершину холма, разогнав или уронив на землю всех гоблинов. Шторм, стонущий, как живой человек, резко появился прямо на вершине холма – поднимающиеся кормирцы едва чувствовали дуновение ветра на своих лицах.

Склон закончился, и отряд оказался на вершине холма. Перед ними лежал мёртвый дракон, вздымающийся подобно стене, окруженной телами гоблинов. Трупов здесь не было – лишь ошеломленные зеленокожие, закричавшие от ужаса и

ярости лишь завидев людей в доспехах и с обнаженными и окровавленными клинками.

Что-то темное, мокрое и блестящее лежало перед челюстями дракона. Кровь умирающего змея вытекала из его рта, превратившись в водоём, омывающий мужчин, лежащих на земле один поверх другого. На головах обоих были короны, и оба выглядели вполне целыми. Тот, кто слабо двигал рукой, был королём Азуном, а второй, лежащий неподвижно...Вангердагаст?

Тайный король Кормира? Или он короновал себя королем какого-то нового царства? Алусейр могла лишь догадываться. Неужели он все-таки обманул всех и командовал врагами Кормира? Или обруч был каким-то древним украшением Бакабра Эфара, которое можно было использовать лишь тогда, когда королевство было на грани гибели.

Не важно. Или, скорее, не важно теперь.

Алусейр с трудом повернула голову. Там, где она стояла, проходил край бушующего шторма, дувшего против движения принцессы, напоминая ей прочную дверь, которая давным-давно ударила её по щеке.

- Роуэн! - позвала она, зная, что заглушит её прежде, чем кто-либо с подветренной стороны услышит слова девушки.

Она не видела хазнеф, окутанного грозовым облаком, но он, должно быть, наблюдал за ней. Шторм затих в одно мгновение, и Алусейр ринулась вперед, к королю, не глядя наступая на стонущих гоблинов. Гром сапог и смешанные проклятия людей и гоблинов говорили о том, что ее люди отправились вслед за ней.

Гоблин подскочил к девушке и махнул в её сторону кривым палахом. Алусейр заблокировала его удар своим лезвием, выбив оружие из рук гоблиноида и отправив клинок скользить по земле. Гоблин взвизгнул и унёсся прочь. Стальная Принцесса обнаружила, что стоит на краю лужи крови дракона. Внезапно, шарики пламени выкатились из пасти рептилии, соединяясь друг с другом небольшими разрядами сине-зелёных молний.

- Дикая магия! – ахнул один из священников. - Спасибо, Чонтия!

- Чонтия? - растерянно огрызнулась Алусейр, попутно оборачиваясь, как и весь её отряд, чтобы обороняться против группы агрессивных гоблинов, несущихся к ним.

- Он должен кого-то поблагодарить, - ответил рыцарь, - а священники за все и всегда благодарят своего Бога.

- Спасибо, человек-разум, - саркастично ответила Алусейр в промежутке между стычками, когда убила гоблина, пытавшегося проткнуть лодыжку стоявшего рядом рыцаря. – Ещё один на моём счету. Что я хочу знать, так это... - запнулась она, когда ее лезвие пробилось сквозь щель в ржавых пластичных доспехах, надетых на самого высокого гоблина, которого она когда-либо видела, и глубоко вошло в его тело, – ... так это почему за дикую магию кого-то благодарят?

Девушки приходилось вкладывать в удары всю силу, чтобы клинок выходил из дел, которые перед этим протыкал, но, по привычке, она начала бить врагов плоской стороной меча. Тем временем, рычащие зеленокожие карлики окружили её со всех сторон.

Один пурпурный Дракон так размахивал мечом, как косой, разбрасывая гоблинов в стороны. Один из них упал в лужу крови дракона и с воплем ужаса выкатился из неё, лихорадочно дёргая конечностями, вокруг которых появлялись новые сгустки огня.

Алусейр ударила гоблина кинжалом по лицу, ослепив его, после чего быстро увернулась от двух копий, направленных на неё. Она толкнула ослепленного гоблиноида в копейщиков, зарубив мечом ошеломленную троицу. Неужели им не было конца? И что, они все что-то едят?

- Домашний скот и прекрасные фермеры Кормира – вот что их в недоумении уставила на него, прежде чем поняла, что задала эти вопросы вслух.

Молния ударила по вершине холма, которая ослепила всех разрядами, пронесшимися сквозь гоблинов, рвущихся к кольцу Пурпурных Драконов. Молния ударила вопящих гоблинов, подобно гигантскому кнуту в руках невидимого и ловкого исполина. Когда разряды молнии пропали, оставив в воздухе запах свежести и неприятную вонь горелой гоблинской плоти, в живых осталась лишь горстка зеленокожих, трясущихся под ударами рыцарей. Некоторые погибли под их ударами, а оставшиеся побросали оружие и, преисполненные ужасом, сбежали. Но Алусейр хорошо помнила, для чего они здесь, поэтому не приказала своим людям отступить.

Сардин Винтерсан, на котором было столько крови, сколько Алусейр не видела в своей жизни, мрачно приказал:

- Стоять насмерть. Крепко держите свои мечи и готовьтесь к обороне.

Принцесса открыла рот, чтобы заметить, что все еще жива, и что его никто не делал командиром, но так и не высказала претензии, когда рыцарь указал ей на тёмную лужу посреди кольца. Алусейр мгновение смотрела на неё, затем молча кивнула, и подошла к луже тёмной блестящей крови. Принцесса молча погрузила ногу по самую лодыжку в тёмную тёплую жидкость. Стальная принцесса пошла к центру лужицы, и из неё стали доноситься поющие звуки, становившиеся громче по мере её продвижения. Пламя охватило ее сапоги - странные желто-зеленые язычки, щекочущие нос принцессы как какие-то специи. Овдин мрачно шёл вслед за ней.

Темная, гротескная фигура хазнеф шла с принцессой и священником, опережая их. Магия, содержащаяся в крови дракона, казалось, пропадала там, где шёл Роуэн.

Хотя группа шла всего несколько секунд, было ощущение, что они несколько часов шли по какому-то странному царству, прежде чем они добрались до того места, где король Кормира лежал, извиваясь на обугленном и неподвижном теле Придворного Мага. Алусейр опустилась на колени, не обращая внимания на то, что может сделать магия в крови дракона, и тут же была чуть ли не отброшена назад вспышкой сияния. Тёмная рука Роуэна дотянулась до магического барьера и поглотила магию, после чего Алусейр бросила хазнеф благодарную улыбку и, не отпуская рукоятки меча, осторожно провела пальцем по челюсти отца, после чего тихо, почти нежно, позвала:

- Отец?

На мгновение казалось, что король Кормира не услышал её. Он медленно, почти лениво, повернул голову, не сводя глаз с нависших над ним серых облаков, скривив губы от боли. Или, быть может, от печали?

Принцесса собиралась снова заговорить, когда Азун медленно начал:

- Итак, они достали тебя, храбрейшую из моих дочерей. Вдвойне лучше моих лучших рыцарей. Моя маленькая Алусейр. Моя Стальная Принцесса. Я позволил себе тень надежды, скрытой в глубине души, что ты, каким-то образом, сбежала от дракона и все еще жива.

- Отец, - сказала Алусейр, наклонившись, чтобы поцеловать его в щеку, - я жива... и ты тоже. Ты убил дракона.

- Какая же старая грусть, - пробормотал король. – Так глубоко. Так жестоко. Ее любовь так же сильна, как у любого Обарскира, но эта любовь к другому Кормиру...

- Отец? Тебе больно? - резко спросил Алусейр, осторожно тряся его. Если бы она прислушалась к себе, то поняла, насколько это был глупый вопрос. Овдин Фоули уже начал бормотать заклинание, осторожно проводя волосатой рукой по спине, горлу, лбу и ладоням Азуна.

Принцесса откинулась назад, чтобы уступить место священнику. Пока Мастер Урожая водил руками, Азун бормотал что-то невнятное. Мимолетный дух фиолетового огня вспыхнул на теле Азуна, а затем быстро исчез. Король задыхаясь, а его глаза закрылись. Глаза Алусейр тоже сузились.

- Что это было, Мастер Урожая? - Спросила она.

Лицо Овдина Фоули было мрачным, когда он встретил ее злой взгляд.

- Лучшее, что я могу сейчас сделать, а точнее – начало этого - сказал он. – Я понятия не имею, что это было. Мы должны вытащить Его Величество из крови дракона. Я не знаю почему, но она искажает всю магию и даже хуже.

- В каком смысле “хуже”?

Овдин понизил голос до шепота и наклонился к принцессе, чтобы пробормотать свои следующие слова, приложив руку ко рту, дабы не дать королю услышать сказанное.

- Если мы ничего не сделаем, то кровь дракона уничтожит тело вашего отца вплоть до костей, Ваше Величество. Мы должны перетащить его.

- Шатёр, - отрезала Алусейр, кивнув в сторону другого холма - Там будет вода, чтобы смыть этот иxor, - Она подняла руки, покрытые тёмной слизью, которая слегка покалывала, нет, прижигала кожу. Она задумчиво посмотрела на священника и хазнеф, прежде чем повернуть голову в другую сторону и крикнуть:

- Сардин!

- Да, миледи?

- Вы закончили рубить гоблинов, или некоторые парни хотя набрать побольше очков?

- Холм чист, а все мы готовы к новым свершениям. – Сердечно ответил Пурпурный Дракон.

Губы Алусейр скривились в кривой улыбке, и она повернулась, чтобы взглянуть на кольцо рыцарей. Сардин повернулся, чтобы ответить девушке, но остальные, верные приказу, все еще стояли перед полем битвы, опираясь на свои клинки и отдыхая. Боги, какие они храбрые!

- Мне нужно, чтобы король и Придворный Маг как можно скорее и безопаснее, а значит, в окружении кольца, были доставлены в шатёр на соседнем холме. Поторапливайтесь!

Сардин наклонил голову, а затем зарычал:

- Разбить ряды! Передвижное кольцо! Элстан, Мурриго, Юлаван и Перендрин – ко мне!

Вокруг нее мужчины начали двигаться. Алусейр встала, жестом приказав Овдину и Роуэн держаться от нее подальше, и отошла туда, где могла стереть кровь дракона со своих сапог, коленей и рук. Ее пальцы прикоснулись к застёжке плаща, пропитанного потом и кровью и ниспадающего с бронированных наплечников доспеха.

- *Он жив, Тана,* - пробормотала она с облегчением, представив лицо своей сестры и сосредоточившись на нём.

Ответа не последовало. Нахмурившись, Алусейр закрыла глаза и попыталась забыть поле битвы, каркающих воронов и топающих рыцарей, дабы сконцентрироваться на образе сестры.

В этот раз она представила, как откинула голову и от души рассмеялась так сильно, что пролила Пламенный Поцелуй из бокала. Или как сестра ударила её, а она схватила Тану за запястье, после чего они смотрели друг другу в глаза, и Алусейр чувствовала тихий страх от силы Алусейр, скрытый в глазах Таналасты. Или...

Ничего. Пустота. И даже не запутанные мысли кого-то спящего, а просто тьма. Застежка покалывала руку Алусейр, а значит работала. Внезапно Алусейр перемешала свои мысли, сосредоточившись на лице одного из немногих мужчин, с которым она провела больше, чем несколько ночей - торговца башнями Гларастира Раулигана. В два раза больше ее, с железным спокойствием, с седыми волосами и сильными, как сталь, запястьями. Принцесса задалась вопросом - сообщали ли когда-нибудь придворные шпионы Вангердагасту или ее отцу об их встречах в арсенале, для чего бы они ни были предназначены.

Контакт был установлен почти мгновенно. Раулиган был в каком-то переулке, судя по всему – в Сюзейле. Он не очень аккуратно прижимал кого-то к стене.

- *В следующий раз, когда подумаешь, что раз все вооруженные люди ушли на войну, а значит их женщины свободны...* – Угрожающе сказал Раулиган, чьи слова раздались в голове принцессы.

Он почувствовал ее присутствие, но она лишь выдохнула:

- *Мы поговорим позже, я обещаю.*

После чего прекратила контакт.

Значит, застёжка работала и даже слишком хорошо.

Она изо всех сил старалась представить как можно больше ярких воспоминаний о Таналасте, но ответом ей была лишь тьма, ощущение опустошения и зловещая тишина.

Алусейр откинула голову, облизнув внезапно высохшие губы, глубоко вздохнула и поднялась на ноги. Овдин и Роуэн ждали по обе стороны от нее, стоя на страже, но на отдалении, а процессия, несущая короля и Придворного Мага спускалась по склону, скрываясь из виду.

Стальная Принцесса проигнорировала взволнованные взгляды священника и хазнеф, и устояла на шатёр короля на вершине соседнего холма. Через мгновение из её рта вырвался протяжный выдох. Она вздрогнула от внезапного озноба, обвившего ее плечи и руки.

Может быть только одна причина, почему Таналаста не отвечала.

Бушующий огонь душераздирающей боли и волнение, ощущаемое при приливе смертельного количества магии – вот что вернуло Придворного Мага в сознание. Во рту он ощущал медный привкус крови, а пальцы покалывало, словно через них вот-вот выплеснется неудержимый поток магии. Мир вокруг Вангердагаста шатался и вертелся.

Мага несли по неровной земле, над ним в воздухе вертелись клубки серого дыма. Он понял, что все еще был на поле битвы, когда над ним замаячила верхушка шатра Азуна. Окровавленные лица людей, несущих мага, сейчас были обращены к нему, и он знал почему.

Давным-давно Бакабр Эфар говорил, что проклятие магов-защитников Кормира будет вспоминаться слишком часто. Слабый, булькающий голос, прозвучавший в ушах Вангердагаста, в очередной раз сказал ему, что древний маг был прав.

Маг обнаружил, что когда его положили, он мог повернуть голову, что тут же и сделал, увидев лежащего рядом Азуна.

Король лежал на широком скрипучем ложе из щитов, накрытых свернутыми одеялами, чтобы прикрыть их от земли. меховые плащи, залитые кровью, смягчали поверхность под спиной короля, пока он судорожно сжимал их края, болезненно извиваясь от боли и выдыхая струйку дыма из своего рта. Пурпурные Драконы, собравшиеся вокруг него, склонились к королю настолько близко, насколько им позволял этикет и обстоятельства.

Еще больше дыма поднималось от рваных дырок в доспехах Азуна. Там, где яростный дракон разорвал или оторвал некогда сияющие пластины.

Когда король повернул голову к магу и устремил на него свой сияющий от боли взгляд, Вангердагаст увидел, что изо рта монарх непрерывно течет кровь. Мгновение взгляд Азуна был затуманен, будто он видел не, что его окружало, а что-то еще, но затем глаза короля снова наполнились осознанностью. Его губы скривились в легкой улыбке, но, возможно, это было лишь еще один болезненный спазм.

- Кажется, я все еще жив. - Сказал он.

- Господин? – Спросил Лайонстоун, приведший целую прорву капитанов к своему королю.

Все они были без шлемов, в обугленных или пробитых окровавленных доспехах, скрывающих их раны, с мокрыми от пота волосами, с испачканными в грязи и крови лицами и в перчатках, скрывающих стёртые в кровь руки, которые они потянули к королю без промедления, но с безумной мягкостью.

- Помогите мне подняться, - Прорычал Вангердагаст, не отрывая взгляда от своего короля. Ему пришлось повторить команду трижды, прежде чем хоть кто-то откликнулся на зов и грубо поднял его в вертикальное положение, будто он был не Придворным Магом, а мешком картошки. Когда его подхватили за плечи, то он почувствовал странную слабость в ногах, но устоять самостоятельно Вангердагаст смог. Боги, но даже это было непросто. Маг сунул руки под плащ, приводясь её по груди, заросшей седыми волосами. Он перебирал цепи и амулеты, пока не нашёл то, что искал.

Горстка старых серебряных амулетов была старой,
Когда Кормир только зарождался – их использовали для исцеления еще в древнем Нетериле.

Могущественная магия заключена в этом древнем артефакте. Была. Сейчас в своих руках Вангердагаст держал цепи с бесформенными шишками, осыпавшихся в пыль. Магия древних амулетов спасла мага от смерти в потоке драконьего огня и теперь артефакт истощился. Казалось, что даже цепи начали распадаться. Вангердагаст бросил их на землю и пробормотал:

- Не подходите туда. Никто.

Голова Азуна резко дёрнулась.

- Это мой маг? - Спросил король, изо всех сил пытаясь сесть. Рыцари наклонились и потянулись, чтобы помочь ему, а затем отпрянули, спотыкаясь от усталости.

Движение Азуна разбудило кровь дракона, которая пожирала короля изнутри. Маленький огненный шар вырвался из его раны на руке и взорвался в воздухе над головой. Даже когда он стал подниматься на ноги, из ран посыпал дым, а маленькая молния бегала вверх-вниз вдоль тела короля и по его ложу из щитов.

Разорванные доспехи начали сжиматься и темнеть, подобно листьям на огне, прямо на глазах собравшихся и спадать с рук и ног короля. Как минимум из одной обугленной дыры в доспехах сияла голая кость.

Вангердагаст сделал один неуверенный шаг, затем еще один. Кормир шатался под его ногами, но он не вздрогнул, не сдался и, спустя несколько шагов, все пришло в норму. Лесное Королевство пока еще не потеряло своего придворного Мага

- Мой король, - серьезно сказал он извивающемуся Азуну, упавшему обратно на щиты из-за боли, вызванной бегущей молнией, которая, однако, скоро растворилась в россыпи искр, - я здесь.

- Ванги! – закричал или, по крайней мере, попытался закричать, Азун. Его голос напоминал, скорее, отдаленный крик, но радость в нём была слышна отчётливо.

Когда король приподнялся на одном локте, с плеча этой руки упал наплечник, оставив после себя струйку свежего дыма. Не обращая внимания на лязг рушащейся брони, Азун выпрямился и пристально посмотрел на Вангердагаста.

- Несмотря на это, - едва дыша сказал король. Его губы были измазаны в непрерывно текущей крови, - и все остальные провокации, - кашлянул он. Его плечи дрожали в спазме агонии, из-за чего Азун снова задохнулся от боли, но резко дёрнулся и мрачно посмотрел наверх. - Ты всегда был моим другом. Более того, ты был самым верным слугой Кормира, куда преданнее, чем мы все, - его голос угас, и, снова опустив голову, он тихо пробормотал:

- Лучше, чем все мы...

Вангердагаст вышел вперед, хмурясь от беспокойства, витающего в воздухе, и вытащил что-то из-под бороды - последней из скрытых магических артефактов. Внезапным рывком он сорвал цепочку, которая держала артефакт там, под подбородком. Глаза многих наблюдающих рыцарей сузились. Порванные болтающиеся цепи позеленели от возраста.

Придворный Маг протянул сжатую руку с амулетом к королю, но тот отпрянул назад, чем вызвал новый поток тёмной крови, вылившейся из его рта.

- Во имя этой дружбы, - прорычал он, пронзая мага сверкающими глазами, - я приказываю тебе, используй эту магию на Таналасту. Передай ей, что она должна принять корону и начать править страной...сегодня же.

Кто-то из собравшихся ахнул, и Азун кивнул, будто отвечая на невысказанный вопрос.

- И да, - сказал он почти мягко, - Я все. Король, который был слишком упрям, чтобы упасть, наконец-то пал. Вся твоя магия, Ванги, и вся магия в прекрасном Кормире не может спасти меня. Тана должна править. Скажи ей это.

Придворный Маг медленно кивнул, его рука снова протянулась вперед. Азун посмотрел на него и зарычал:

- Скажи ей!

Пальцы Вангердагаста коснулись короля. Азун вздрогнул, вжимаясь спиной в своё ложе, а его лицо исказилось гримасой боли, словно его облили холодной водой.

Один из капитанов - молодой человек из дома Краунсильверов начал читать клятву, потянувшись к кинжалу на поясе, но резко застыл, когда Азун поднял руку, остановив юношу. Король и воин спросили одновременно, но один устало, а другой яростно:

- Что ты держишь, маг?

- Мое величайшее сокровище, - ответил Вангердагаст дрожащим голосом маленькой женщины собирающейся расплакаться. - Единственная кость великой Амедагаст, которую я смог найти. Она хранит в себе часть её великой силы.

Ильберд Краунсильвер отступил назад, не скрывая слёз, бегущих по щекам. Вангердагаст приложил желтоватый комок к груди Азуна, где он, казалось, оставил струйку дыма, после чего поднял его к губам напрягшегося короля.

Собравшиеся капитаны смотрели на происходящие как безмолвные статуи.

Красная, жгучая боль внезапно покинула глаза Азуна, тая, как тени, бегущие от яркого солнца. Мужчины ахнули, и на вершине холма раздалось еще больше ругани.

Цвет вернулся на лицо короля, и его потрескавшиеся кровоточащие губы стали целыми. Наблюдающие наклонились вперёд, чтобы изумиться старому магу, который прижимал костяшку к челюстям короля, подобно клинку палача к горлу осужденного преступника.

На лице Азуна Обарскира тоже было изумление. Он медленно и глубоко вздохнул, а собравшиеся увидели, как обугленная плоть исчезает с его тела, оставляя гладкую кожу. Старые мускулы дрожали - но даже когда Ильберд Краунсильвер вздохнул, сдерживая восторженный крик, костяной талисман рассыпался, превратившись в коричневую пыль, которую поднял ветер и разнёс по шатру...оставив двух стариков, которые смотрели друг другу в наполненные слезами глаза. Многие участки обгорелой плоти и раны на теле короля пропали, но те, что остались, перестали затягиваться.

Через мгновение Вангердагаст отпустил пустые руки.

Азун медленно покачал головой и улыбнулся.

- Боюсь, не в этот раз. - Спокойно сказал он.

Вангердагаст стоял неподвижно и безмолвно.

Улыбка короля исчезла, и он добавил:

- Ты исполнишь мой приказ, старый друг? Во имя Кормира?

Когда маг пришёл в себя, его голос звучал как трение ржавых цепей.

- Конечно.

Вангердагаст, подобно утомленному мерину, повернулся и отошёл на дюжину шагов, подняв перед собой левую ладонь, чтобы прикрыть глаза от мерцания заклинания телепортации. Он не обращал внимания на бронированных рыцарей на своем пути, но они сами спотыкаясь разошлись перед ним, будто старый маг был шагающим Богом войны.

Все кроме одного.

Темная и стройная фигура шагнула навстречу Вангердагасту, преграждая ему путь. Рука вытянулась над магом, нарушив его концентрацию. Голова Вангердагаста резко поднялась, а его глаза потемнели от гнева.

- Отмени заклинание, - пробормотала Алусейр. - Я пыталась выйти на контакт с Таналастой, но... - сумев подавить последнее слово, она опустила голову. Её голова опустилась, и офицеры, окружившие принцессу, прислушались, чтобы услышать последнее слово:

- Тишина.

Вангердагаст, возможно, выглядел как старый, грязный отшельник в простых лохмотьях, но когда он очень медленно повернулся, чтобы посмотреть на приближающихся воинов с великолепными эмблемами Пурпурных Драконов на доспехах, его взгляд был холодным и жёстким. Встретившись с ним, все рыцари остановились.

- Королевская тайна, - коротко сказал маг, и по его команде, подобно сторожевым псам, все капитаны в унисон отступили на пару шагов назад, оставив Алусейр и Вангердагаста в наедине друг с другом.

- Я попробую связаться с вашей матерью, - пробормотал Придворный Маг глядя на принцессу, и, когда Алусейр откинула голову назад и сделала глубокий вдох, то увидела, что небо сияло от слёз в её глазах. Она поняла, что плачет, и так сильно, что слёзы капали с подбородка на землю.

Стальная Принцесса провела предплечьем по лицу, не заботясь о том, что доспехи поранят кожу, и покачала головой, как собака, вышедшая из воды и стряхивающая воду. Её заплаканные глаза прояснились, и она увидела, что у окружающих её капитанов глаза были такими же мокрыми от слёз. Они знали, что должно было случиться здесь, на этом холме.

Серебристые нити шепчущего воздуха клубились на плечах Вангердагаста - магия, которую он использовал, когда хотел громко заговорить с кем-то на расстоянии, но так, чтобы его слова были слышны тем, кто стоял рядом. Когда вокруг мага начали появляться неосязаемые нити, на лицах некоторых капитанов показалось недоверие. Алусейр поймала их взгляды и намеренно протянула руку, положив её на шею мага, дабы показать всем, что она одобрила план мага. В ответ маг отшагнул к принцессе, из-за чего она ослабила хватку.

- Филфаэрил, - серьезно сказал Придворный Маг без приветствия, - Азун висит на волоске от гибели, и я не могу обнадёжить вас ожидающимся выздоровлением. Сейчас моя магия усыпила его, а враждебная не подпускает нас к нему, но перед тем, как уснуть, он передал вам привет и сказал, насколько бесценна для него ваша

любовь. Он также приказал мне узнать и рассказать ему о судьбе Таналасты и о ребенке, которого она родит. Какие новости?

- Добрый Вангердагаст, - чистый, холодный голос прозвучал так четко, будто королева стояла перед магом. - Моя старшая дочь погибла. Но она погибла бесстрашно и с честью, уничтожая Болдара, дабы спасти всех нас. Но её малыш в добром здравии. Это мальчик, еще один Азун для Кормира. Я молю тебя, если ты достаточно мудр, чтобы вести этот разговор превратно – пожалуйста, не обременяй последние мгновения жизни моего мужа рассказами о кончине Таналасты. Просто... просто... - голос Филфаэрил на мгновение дрогнул, едва не превратившись в плач, но затем снова принял оттенок холодной решительности. - Скажи ему, Ванги, как сильно я его люблю. Прощайся с ним за меня и скажи, что, в отличие от тел, наша любовь вечна.

Ее голос полностью сломался, и она плакала, когда спросила:

- Ванги, если ты любишь меня – мог бы ты телепортировать меня к нему?

Алусейр почувствовал, как по телу Вангердагаста пробежала дрожь, превратившаяся в собственные рыдания мага, но которую Придворный Маг унял и пробормотал:

- Мы все, и в особенности ваша дочь, желаем этого больше всего, но если магия все еще...

- Я понимаю, - прошептала Филфаэрил. - О Боги, Ванги, защити Алусейр, и, молю тебя, облегчи кончину моего Азуна. Если вдруг ты сможешь как-то, с помощью магии, сохранить последние мгновения жизни и слова Азуна, то я приказываю тебе сделать это и потом показать мне.

- Будет исполнено, - мягко ответил Вангердагаст. – До встречи, - он закончил заклинание усталым взмахом руки и повернулся к Алусейр. - Ради безопасности короны я не осмелился привести ее сюда, - сказал он стыдливым голосом. – Мне нужно знать...

Алусейр развернулся, вырвавшись из его рук, но не с рычанием гнева, которого он ожидал и боялся. Вместо этого она села на корточки, как и все остальные капитаны на вершине холма. Вангердагаст осмотрелся по сторонам.

Стальная Принцесса смотрела вниз по склону холма, где бушевала синее сияние проявляющейся магии.

- Транслокационное перемещение, - громко сказал Вангердагаст, чтобы назвать заклинание для тех, кто не определил его по внешнему виду. – Не атакуйте, пока я не прикажу...

- Успокойся, маг - огрызнулся один из капитанов, рассматривающий сияющие лучи. Но тут он вспомнил огненные заклинания Придворного Мага и дрогнувшим голосом добавил:

- Хотя бы сейчас...

Несколько голов обернулись, чтобы увидеть, как Вангердагаст отреагирует на эту дерзость, но лицо мага было бесстрастным. Он двинулся вперед и встал между заклинанием и павшим королём. Когда Вангердагаст подошёл к сгустку магии, он прищурился, затем вздохнул и отступил назад. Кислое выражение мелькнуло на его лице так мимолётно, что Алусейр, наблюдающая за Придворным Магом не была полностью уверена в том, что видела.

Некоторые ветераны были не так осторожны. Они не скрывали своё омерзение и пренебрежение, когда из портала появились священники. Испуганное лицо Хранителя Знаний Денеира Таун Хелбор осмотрела поле битвы, но священника быстро оттолкнул в сторону Верховным Охотником Малара, который, в свою очередь, был снесен Алдетом Аронсоном, Верным Молотом Тира. Очевидно, что раз Боевые Маги, только первосвященников, которые и так были всегда готовы отправиться к своему господину, значит, у них не хватало магии, чтобы перенести сюда всех зрителей церквей. Из портала продолжали поочередно выходить первосвященники всех конфессий, представленных в Кормире.

- Только стервятников нам и не хватало. - Громко сказал кто-то из наблюдающих капитанов, когда мечи далеко не всех собравшихся покоились в ножнах.

- Да уж, - сказал кто-то с горечью. – Теперь-то кровавая работа будет завершена. Лорд Первосвященник Фаворит Богини Удачи повернул голову и крикнул:

- Кто это сказал?

Повисшее долгое, холодное молчание, сменилось ещё более холодным и наглым, сказанным в унисон двенадцатью окровавленными мужчинам в доспехах:

- Я.

Манарек Эсквин побледнел и быстро отвел взгляд, шагая вслед за коллегами по ремеслу вверх по холму, к падшему королю. Магия, наполнившая короля изнутри, будто бы окружила его сияющей аурой, когда он снова закричал и начал барахтаться на щитах в припадке спазматической боли. Запах крови дракона вновь повис в воздухе.

- Пропустите! - требовал первосвященник Малара. - Мы пришли в час нужды, чтобы исцелить короля.

- Дело не в простом исцелении, - сказал Вангердагаст с предостережением. Позади него что-то появилось изо рта Азуна - оно зашипело и свернулось в клубок пламени. Магия, сразившая короля, теперь пожирала его.

- Боюсь, что вы, священники, ничего не сможете сделать тут, - вежливо сказал Придворный Маг, - разве что позволить королю Азуну умереть с достоинством, которое он завоевал себе доблестью и отвагой.

Некоторые из капитанов подошли, чтобы встать рядом с магом, не давая первосвященникам подойти к королю, но другие бросили подозрительные взгляды на Вангердагаста, после чего слышались шепоты:

- Отказаться от исцеления короля?

- Это что, предательство?

На ней была надета меховая перчатка, пальцы которой были покрыты когтями огромных кошек, а тыльная сторона была усеяна колючками из костей зверей. Он указал на Придворного Мага, а затем повернул руку в сторону. Лицо насмехалось над магом, а в глазах горело пренебрежение и возбуждение.

- Назад, Вангердагаст! – Зарычал он.

Старик в грязной одежде не сдвинулся и не сказал ни слова.

Первосвященник зарычал:

- Ты всего лишь невежественный придворный. Отойди и заberi с собой свою ничтожную магию. Божественная сила Малара восторжествует. Так всегда было, и так всегда будет.

Затем в воздухе позади священников что-то вспыхнуло, и некоторые из них, с сузившимися от страха лицами, быстро обернулись. Свет обтекал высокую фигуру, но затем быстро разлетелся в искры. К вершине холма, разгоняя искры, шёл окровавленный с ног до головы мужчина в многократно пробитых доспехах. Он был с непокрытой головой, лицо носило маску уверенности ветерана многих битв, а миниатюрный меч с обнаженным лезвием, выгравированный на нагруднике, выдавал в мужчине первосвященника Темпуса, опоздавшего на встречу. На этом поле боя первое место должно принадлежать ему, но жрец Малара не подал никаких признаков того, что он заметил прибытие боевого священника, а лишь еще властно приказал Вангердагасту отступить.

Что-то, что могло быть слабым намёком на улыбку, появилось на лице старого мга, и, не отворачиваясь, он медленно сделал три шага назад.

Жрец с триумфом расправил плечи и, едва не крича, заявил:

- О, Малар, Великий Владыка Крови и повелитель всех, кто охотится, что и делал этот храбрый король, взгляни на своего истинного слугу в этот час нужды и даруй ему милость, дабы он мог сослужить тебе! Пусть сила льва, гибкость пантеры и выносливость белого медведя наполнят меня, дабы помочь этому монарху в час нужды!

Заклинание исцеления не нуждалось ни в озвучивании заклинания, ни в жестах, и никто не двигался и не говорил, пока жрец Малара завершал своё, без сомнения, самое великое заклинание за всю духовную карьеру, протянув обе руки, с белым, очищающим, пламенем, танцующим между ними, к Азуну.

Огонь перепрыгнул на ложе из щитов и погрузился в тело короля. Когда волшебный всплеск заставил короля приподнять тело, сжав руки и изогнув спину, его тело окружили рычащие молнии и вращающиеся огненные шары размером с кулак. Огонь обрушился на дерн и поджег его, щиты со скрежетом прогнулись, и из угасающего белого пламени почти лениво вытянулся потрескивающий электрический хвост, окруживший жреца Малара.

Буруин же отшатнулся назад, издав собственный крик, и врезался в стоящих позади священников, и только крепкие руки Овдина Фоули и Лорда Битвы Стилханда не дали ему упасть. Когда они успокоили его, лицо маларита посерело, глаза потемнели, а зубы скрежетали друг об друга.

Лица священников резко побледнели, поднятые к небесам руки священников, многие из которых светились, начали лихорадочно вырисовывать символы защитных чар, а ноги священников торопливо шаркали, когда те отходили назад. Испуганные взгляды заметили, что несколько капитанов наполовину вытянули клинки из ножен и с каменными лицами шагнули к священникам.

- Ваша забота и преданное служение королю отмечены и справедливо оценены, - серьезно сказал священникам Вангердагаст. Железная корона, нависшая над бровями, придавала ему вид старого и могучего монарха. - Вы можете идти. Ваши Боги хотели, чтобы вы прибыли сюда, но, боюсь, что время для исцеления прошло. - Он позволил своему лицу принять хмурое выражение, а потом властно поднял руку и добавил:

- Король быстро умирает. Не беспокойте его в последние мгновения жизни.

Священники колебались. Несколько ртов раскрылись, дабы начать неуверенно протестовать, но тут священники взглянули на рыцарей и тут же все рты закрылись.

Придворный Маг посмотрел на Овдина Фоули, затем на Лорда Битвы Стилханда, и кивнул им, выражая смесь немой благодарности и просьбы. Оба священника кивнули в ответ, повернулись и начали отгонять своих коллег по цеху, поднимая и махая руками, образуя небольшой загон, который понемногу отгонял священнослужителей с холма.

Удовлетворённый Вангердагаст снова кивнул и обернулся к Азуну. Алусейр и ее коллеги-капитаны собрались вокруг короля, попеременно смотря то на мага, то на павшего монарха.

- Мой господин, - сказал Придворный Маг голосом, который на одно мгновение зазвенел, напоминая плач, - я выполнил ваш приказ и узнал светлые новости. Принцесса Таналаста родила сына, который известен теперь как Азун Пятый. Новый принц Кормира будет носить достойное имя, когда придёт его время занять трон.

- Это хорошо, - выдохнул король и на мгновение задохнулся от внезапного приступа боли. Он откинулся назад, его лицо посерело, а капитаны мгновенно вытянули руки вперед, которые, будто бронированные, пропитанные потом, колыбели, удержали его в сидячем положении. Ильберд Краунсильвер подавил то, что могло быть лишь плачем, когда король изо всех сил старался удержать равновесие и остаться в сидячем положении.

После нескольких ужасных, судорожных вздохов, Азун нашел их где-то в глубине себя и поднял голову. Чтобы подарить всем собравшимся кривую улыбку - почти насмешливое презрение к собственной слабости. Улыбка сменилась искренним, нежным теплом, когда он внимательно рассматривал знакомые лица. Алусейр стояла впереди - её глаза были темными, а лицо белым, как полированная кость. Не отпуская меча из рук, она открыла рот, будто хотела что-то сказать, но не могла подобрать слов.

Азун посмотрел на нее, затем на небо и сказал:

- Это была хорошая поездка, - как бы мимоходом заметил он, глядя в серые облака, - но если мои желания хоть что-то значат – Боги, пусть у моего внука она будет еще лучше.

Король оттолкнул руки, нежно поддерживающие его, и, словно старый. Но все еще сильный лев, поднялся на ноги. Он покачивался. И руки капитанов уже было потянулись к нему, но остановились на полпути – никто не хотел оскорблять своей поддержкой короля, который в последний раз осматривал своё королевство уже потускневшими глазами. Его взгляд снова начал медленно перемещаться от одного знакомого лица к другому, а на уголках рта заиграла улыбка. Рука Азуна дважды скользнула по рукояти меча на его поясе, прежде чем он ухватился за неё и с грацией обнажил свой клинок. Если кто-то и заметил, что король от этого пошатнулся, как травинка на ветру, то не подал виду.

- Я не буду прощаться, - почти яростно сказал Азун Четвертый, король Лесного Королевства, тем, кто стоял вокруг него, - потому что я останусь здесь, невзирая на ночной ветер наблюдать за любимой землей, дабы встретить с оружием в руках своих врагов и поддержать добрым словом своих друзей.

Меч выпал из его дрожащих пальцев, но Алусейр быстро, как змея, перехватила его в воздухе и вложила в руки отца.

Тело Азуна дрогнуло, когда он внезапно обнял ее.

- Передай это маме. – Сказал он, поцеловав её в щёку.

Его губы коснулись ее кожи, а затем он задохнулся от резкой боли и ослаб, всем весом повиснув на дочери. Алусейр подхватила его и приподняла, когда их губы соприкоснулись.

Дыхание Азуна было горячим и сладким, с привкусом крови и пламени. Последняя крошечная молния пробежалась между их губами, но Алусейр не дрогнула, как и тогда, когда драконий огонь, подобно шторму, полностью накрыл её.

Ее отец застонал от боли, и прошептал:

- Филфаэрил.

Этот стон исходил из самого сердца.

Короля снова отшатнулся, откинул голову и издал рык ликующего льва.

На мгновение Азун яростно обхватил свою дочь с внезапно вернувшейся силой, пока его объятия не стали почти болезненными, после чего отпустил ее и развернулся на каблуках, чтобы посмотреть на всех тех, кто мрачно смотрел на него, и поднять меч в воздух.

Клинок вспыхнул. Голубое пламя окутало его, а затем сгустилось до пурпурного оттенка. Все собравшиеся на холме капитаны были готовы поклясться, что видели, как пурпурное пламя, окружившее клинок, на пару мгновений приняло очертание силуэта дракона.

Алусейр увидела, как Вангердагаст едва заметно сделал пару жестов своими пальцами, когда король поднял меч, но, несмотря на то, что взгляды принцессы и мага пересеклись, он лишь понимающе кивнула, не портя впечатления ахающим капитанам.

Азун посмотрел на нее с почти грустной улыбкой, как будто знал, что она разгадала этот трюк мага. Он отвернулся и шагнул в шатёр, что и было его последним путём. Алусейр и Вангердагаст двигались за ним по пятам, но остальные стояли, глядя в небо.

Люди моргнули, увидев, что в том месте в небесах, куда указывал клинок, тёмные облака разошлись в разные стороны, обнажив яркое чистое небо, и их дрожащее дыхание объединилось в хор сожаления.

В последовавшей тишине Азун произнес свои последние слова, опустившись на колени, подобно уставшему дереву, решившему упасть на землю.

- Во имя Кормира, - выдохнул он почти шепотом. - Навсегда!

- Навсегда, отец, - сказала Алусейр голосом, дрожащим от слёз. - Помни - навсегда!

Король Кормира улыбнулся, когда его лицо ударилось о дерн, после чего наступила долгая тишина. Когда его капитаны, его дочь и даже священники начали плакать, Азун уже не слышал их. Его уши были полны эхом труб - звуком, который почти полностью был вытеснен рёвом боевого рога. Звуком, которым королевский дворец встретил его рождение. Высокий, яркий и чистый звук. Боги, как приятно слышать его снова.

Вангердагаст встал на колени рядом с Азуном спустя долгое время после того, как король перестал дышать. Маг потирал кольцо желаний, все еще надетое на его пальце и задавался вопросом – а осмелится ли он? Достаточно было простого жеста, нескольких коротких слов и Таторила Элиана не было бы в тех лесах, когда мимо проходил Андар Обарскир. Лорелей Алавара жила и умерла бы счастливой женой эльфа, Налаварауфаторил Красная никогда бы не ожила бы, и Алундо Провидец никогда бы не произнес своего страшного пророчества.

Что тогда? Если бы Таторил Элиан не был бы в том лесу, когда Андар прогуливался мимо, то у Андара не было бы причин бежать из Волчьего Леса и рассказывать об их опасности Онефу, и тогда тот никогда бы не пошёл на договор с эльфами. А значит не было бы и Кормира. По крайней мере того Кормира, которого Придворный Маг любил и которому служил. Вангердагаст пожелал, чтобы Налаварауфаторил не существовала, и это стоило ему Азуна и Таналасты, и чуть ли не всего Кормира. Это было искушение магии. Подобно любой власти, рано или поздно те, кто имел её, всегда злоупотребляли ею.

Вангердагаст взял Азун за руки и сложил их на груди короля. Сделав это, он быстро снял кольцо желаний и надел его на палец своему другу. Короли и их дочери умирают, но королевство будет жить. Пускай все так и останется.

Он произнес тихое заклинание, чтобы сделать кольцо невидимым, и сказал:

- Береги его, друг мой.

Только после этого по щекам мага побежали слёзы, оставляя мокрые полосы на грязной коже. Он снял золотой обруч с головы Азуна, затем встал и повернулся к остальным.

- Король мертв. - Объявил он.

Это было все, о чем он мог думать, потому что Таналаста тоже была мертва. Новый король был младенцем – ему не было и десяти дней, но другие, конечно, этого еще не знали. Он сохранил смерть Таналасты втайне от них так же, как сохранил ее от Азуна, и поэтому солдаты и священники стояли там и смотрели, ожидая, что скажет Придворный Маг, что теперь будет. Их взгляды были испуганными, грустными и любопытными, но также жесткими, подозрительными и расчетливыми.

Были бы интриганы-дворяне, которые попытаются ухватить власть регента при малолетнем короле, чтобы бросить вызов королевской власти в стране, и были бы Сембия, Жентарим и другие, кто попытается выиграть от неприятностей Кормира, откусив маленькие кусочки страны или влияния в стране. А еще впереди их ожидает долгая и холодная зима с нехваткой провианта и крыш для укрытия от дождя и снега. А еще, наверняка, появятся орды орков и других падальщиков, или даже какие-нибудь драконы из Каменных земель решат отправиться на разорённый юг в поисках лёгкой наживы. Кормиру понадобится сильный монарх, и Вангердагаст достаточно хорошо знал Алусейр, чтобы с уверенностью сказать, что та не будет спокойно сидеть в Сюзейле, пока генералы сражаются на дальних рубежах.

- Вангердагаст, в чём дело? - Спросил Овдин Фоули.

- Что-то...

Слова застряли в горле Вангердагаста, и все, что из него вырвалось, это грубый плач. Он закрыл глаза, подняв руку, чтобы попросить время собраться и найти слова, которые ему нужны.

Но не так-то просто было их найти. Какое-то время маг мог лишь стоять и плакать. Алусейр и некоторые другие капитаны тоже начали плакать, и он понял, что подаёт не самый лучший пример. Маг дотронулся до железной короны гоблинов на собственной голове, с облегчением обнаружив, что после смерти Налавары он, наконец-таки, может запихнуть под неё палец. Вангердагаст снял её и встал в центре переполненного шатра, держа в каждой руке корону, что вызвало волну шепота.

Вангердагаст вышел вперед и уже собирался попросить тишины, когда в шатре пошёл сильный дождь. Холодная рука зажала руку, держащую корону Азуна.

- Что ты делаешь, старик?

Вангердагаст посмотрел вниз и увидел сильную руку Роуэна Кормаэрила, держащую мага за запястье. Плоть хазнеф была черной и холодной и сильно контрастировала с бледной кожей Придворного мага, лишней раз напоминая цену предательства.

Маг встретился с горящими белыми глазами Роуэна, затем медленно поднял золотую корону Кормира.

- Я отдаю это Алусейр.

- Мне? - лицо Стальной Принцессы побледнело, и она покачала головой. - Вангердагаст, я не...

- Это ваше бремя, Алусейр Обарскир, а не мое, - Вангердагаст освободил руку из хватки Роуэна и прижал корону к рукам Алусейр. - Боюсь, вы должны быть регентом, пока Азун Пятый не станет достаточно взрослым, чтобы занять трон.

- Что? - спросил Роуэн, будучи единственным, кто нарушил тишину. - Но Таналаста...

- Уничтожила Болдара, - сказал он с грустью, - отважно погибнув в этой битве.

Роуэн отшатнулся назад, на его лице застыла гримаса боли.

- Нет! Зачем ты... зачем ты врешь?!

Вангердагаст сжал пальцы Алусейр на короне и протянул руку Роуэну.

- Я не вру. Я не смог найти в себе сил, чтобы сказать это королю, но принцесса Таналаста ушла, чтобы быть со своим отцом.

Страшный стон отчаяния сорвался с губ хазнеф, после чего в шатре повисла тишина, нарушаемая лишь шуршанием дождя. Вангердагаст развёл руками и потянулся к Роуэну.

- Мой друг, я...

Но он не смог закончить. Хазнеф оттолкнул мага и отошёл в тень. Луч света проник в шатёр вместе со звуком расстегивающейся молнии, закрывающей вход, а затем, вместе с Роуэном, шатёр покинул и дождь.

Эпилог

Хотя ее новый парадный нагрудник была изготовлен тем же кузнецом и с теми же характеристиками, что и ее старый потрепанный полевой панцирь, Алусейр чувствовала себя неуклюжей, тщеславной и в какой-то степени обнаженной. Изготовленный из тончайшей дворфской стали, он был рифленным, травленный и отделанный золотом. Королевский пурпурный дракон Кормира, отлитый лучшими оружейниками, был рельефно нанесен на доспех. Королевские художники украсили его росписями, кузнецы отполировали до блеска, а королевские оруженосцы одели на девушке на руки тугие перчатки. Алусейр, скорее, разденется в бою, нежели будет биться в такой неповоротливой громадине. Не в первый раз Стальной Регент прокляла Вангердагаста за то, что он навязал ей корону вместо того, чтобы набраться смелости и возложить её себе на голову.

Алусейр стояла между своей матерью и Вангердагастом на Обзорном Балконе, в одной руке держа шлем своего нелепого Доспеха Дракона, а в другой - Короля Азуна Обарскира Пятого, оцепенело кивая и тупо улыбаясь, будто какой-то придворный, когда мимо неё проехал еще один лорд в компании рыцарей. Половина аристократов были настолько толстыми, что ни один из них не смог бы пройти и ста шагов на своих ногах, которые должны были нести столько жира и стали, в то время как остальные, поднимая мечи в приветствии, казалось, вообще не знали, за какую сторону нужно держать клинок. Девушке не терпелось спуститься и начать тренировать их управляться с оружием.

Молодой барон Эбенхок провел своих наездников через арку и чуть не выколол себе глаз, когда щелкнул по лицу неправильной стороной фальшиона. Бронзовый шлем принял основную силу удара, однако лезвие, безусловно, идеально наточенное лучшими оружейниками дома Эбенхок, оставило кровавую полосу на щеке лорда. Хныканье, которое раздалось изо рта дворянина, было неприятным даже для маленького Азуна, но молодой лорд был достаточно благоразумен, чтобы проскакать под балконом без остановки и двинуться к целителю.

Алусейр улыбнулась и кивнула, как будто она не заметила этого происшествия, а затем пробормотала себе под нос:

- Если это лучшее, что у нас осталось, то королевству конец.

- Это обычные пограничные гарнизоны, - сказал Вангердагаст, улынувшись и с энтузиазмом помахав молодому барону. - И у каждого такого отряда будет свой опытный капитан и Боевой Маг, которые примут командование в случае вторжения.

- И лорды согласились на это?

- Не совсем, - сказала Филфаэрил. Королева выглядела сильной, гибкой и как-то моложе, хотя и намного унылее и бесконечно грустнее. - Они не знают, что в случае несогласия могут быть убиты.

Алусейр подняла бровь.

- Это, должно быть, преисполняет их преданностью.

Филфаэрил одарила ее покровительственной улыбкой и сказала:

- Моя дорогая Алусейр, тебе есть чему поучиться, - королева похлопала по руке молодого Азуна. - На этом поле битвы все, что имеет значение, это сила - у кого-то она

есть, а у кого-то ее нет. В настоящий момент вы держите ее в своих руках, и мы все должны сделать все от нас зависящее, чтобы она осталась там же.

Алусейр посмотрела на пухленького ребенка и подумала - действительно ли она справится с работой, которую Таналаста оставила ей. Быть королевой и матерью, и кто знал, кем еще, в самый темный час для Кормира ...

Ну, по крайней мере, она будет не одна. Рядом с ней будет Филфаэрил, которая подскажет, кому из дворян можно доверять, а кого следует казнить при первом проявлении несогласия. Будет и Овдин Фоули, который согласился, по настоятельной просьбе Стального регента, стать духовным воспитателем ребенка и делать все возможное, чтобы помочь наследию Таналасты взрасти в ее сыне.

И, конечно, был Вангердагаст, который даже сейчас подталкивал девушку локтем и тихо подсказывал что делать.

- Графу Сильверхорну улыбнитесь посильнее. Бедняга потратил почти все состояние на экипировку кавалерии, так что будет нехорошо, если он подумает, что вы не цените его усилия.

Алусейр сделал то, что сказал ей Вангердагаст, и даже зашла настолько далеко, что подняла маленького племянника и махнула свободной рукой проходящему мимо отряду. Это вызвало у зрителей рёв одобрения, что немедленно заставило молодого короля разразиться радостным бульканьем.

- Ну вот, вы сделали это, - прорычал Вангердагаст. - Теперь каждый лорд захочет одобрения от короля.

- Полагаю, у меня хватит сил справиться с этим, - ответила Алусейр. - Я держу его своей атакующей рукой.

- Атакующей рукой? - проворчал Вангердагаст. - Пора бы начать правильно использовать эту конечность.

- Как? – Огрызнулась Алусейр.

Она повернулась, чтобы поразить мага одним из её любимых оскорблений, часто встречающимся в кругах кавалеристов, но заметила, что тот улыбается ей. Это была одна из его старых, добрых, саркастических улыбок, говорящих о том, что, за исключением нескольких раздражительных моментов, которые Придворный Маг видел в Стальном Регенте, всё было хорошо, а значит и в Кормире скоро все придёт в норму, однако Алусейр никогда прежде не видела, чтобы старый маг выглядел таким мрачным, исхудалым и уставшим.

